

АКМУЛЛИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Воспитательный потенциал этнопедагогики тюркских народов

Учебно-методическая разработка

Уфа 2024

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы»

**Воспитательный потенциал этнопедагогики
тюркских народов**

Уфа – 2024

УДК 37.035.6 (075.8)

ББК 74.65

В77

Воспитательный потенциал этнопедагогике тюркских народов: коллективная монография / отв. ред. Р.А. Султангареева; сост. Н.А. Хуббитдинова, Л.И. Шарафитдинова, А.Р. Ишдавлетов. – Уфа: Издательство БГПУ, 2024. – 175 с. – ISBN 978-5-00251-009-2

Монография выполнена в рамках Государственного задания
«Воспитательный потенциал этнопедагогике тюркских народов в современных условиях»
(рег. номер: 1023032800398-5-5.3.1)

Коллективная монография посвящена одной из актуальных направлений в этнопедагогике, выявлению и изучению потенциала этнического воспитания тюркских народов, являющегося значимым аспектом многогранного гуманитарного знания – педагогики. В книге раскрываются истоки башкирского просветительского движения в национальном образовании, освещается история становления национальной школы, актуализируется включение фольклора, ценностей традиционной культуры в образовательные программы, системы воспитания и обучения в Республиках Саха (Якутия), Алтай, Татарстан, Башкортостан. Предлагаются методики и принципы актуализации дисциплин как этнофольклор, этнография, этнопсихология, репрезентируемых в педагогической компетенции учителей и т.д.

Книга адресована педагогам, практикующим в своей профессиональной деятельности этнопедагогике, будущим учителям, студентам, магистрантам, аспирантам, исследователям в других областях гуманитарной науки, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами национального воспитания и образования.

*Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом БГПУ им. М. Акмуллы*

Рецензенты

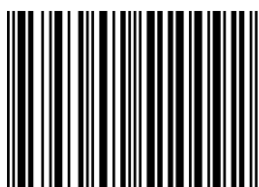
Л.А. Иткулова, доктор философских наук, доцент (УУНиТ, г. Уфа)

Р.М. Фатыхова, доктор педагогических наук, профессор
(БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа)

УДК 37.035.6 (075.8)

ББК 74.65

ISBN 978-5-00251-009-2

9 785002 510092 >

©Коллектив авторов, 2024

Введение

В Национальной доктрине образования в Российской Федерации Правительством РФ (от 4 октября 2000 г. N 751) прописано, что система образования призвана обеспечить «историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России; воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов» и т.д.¹ В этой связи приоритетным видится обращение к истокам духовных ценностей народов, этнической традиционной культуре, опыту и нормам народного воспитания – этнопедагогике, которая усиливает свои позиции вкупе с другими гуманитарными знаниями, как этнофольклористика, этнография, философия, этнокультурология, история, этнолитературоведение, этнолингвистика. Другими словами «Время требует возвращения к воспитательному опыту народа, духовным корням развития этнической культуры. Решение актуальной проблемы определения соотношения общечеловеческого и национального в воспитании и обучении возможно лишь на основе глубокого изучения и творческой разработки педагогической мысли и практики»² в неразрывной связи с наследием великих мыслителей-педагогов, устного народного творчества, национальных обрядов и обычаев, хранящих народную мудрость.

Педагогика в своей основе многогранна и содержит в себе опыт и знания многих этносов со своими особенностями и самобытностью менталитета, взгляда на окружающий мир. «Воспитание и образование в демократическом обществе не могут эффективно функционировать вне народной педагогики. Народная педагогика, по определению её основоположника, академика Г. Н. Волкова – «это и педагогика этнического самовоспитания, создающая личность патриота, сына народа с высокоразвитым чувством национальной гордости и человеческого достоинства. Воспитывают не только люди, но и окружающая действительность, включая вещи, предметы, приметы»³. В этом отношении актуализация воспитательного, образовательного потенциала этнопедагогике тюркских народов имеет передовое значение в современном не только

¹ Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dvgu.ru/umu/ZakRF/doktrinl.htm>.

² Гарипова А.Н. Развитие гуманистической педагогической мысли тюркскими просветителями Золотой Орды: автореф... дисс. канд. пед. наук. – Нижний-Новгород, 2012. – 22 с.

³ Джураев Д.У. Атрибуты этнопедагогике в традициях и обычаях народов// Современные инновации. – 2016. – №9 (11). – С. 32.

образовательном, но в целом духовном подвижничестве, возрождении, активации в обществе нравственных достояний. Системное изучение основных смыслов и базисных ценностей жанров народного творчества применительно к педагогической деятельности является прорывным в совершенствовании процессов воспитания, образования в сложный исторический период глобализаций, потрясений, разгула гнева и острого духовного кризиса в обществе.

Эпос, например, создан как великое и непререкаемое учение о Духе, нравственности, батырстве и отчизнолюбии у всех народов, у кого он есть, и бытует по сей день. Это искони классически универсальное откровение образования, воспитания масс в истории народов. У башкир кубаир – в функциональном назначении создан как инструмент воспитания и формирования в личности лучших навыков, убеждений, вобрал объём, нормы, идеи, структуру содержания образования в целях развития интеллектуального потенциала нации. Аргументация педагогических, образовательных практик глубинными знаниями жанров фольклора, ценностей традиционной культуры – это и метод, и способ обучения. Он предполагает – изучение традиций, наследий, культуры того или иного этноса, воспитание народа на его же достояниях. Мы склонны считать, что фольклорные наследия издавна были сложены как инструменты обучения, образования, поддержания интеллектуального развития, воспитания масс на основе собственно-национальных, родных традиционных ценностей. Другими словами, фольклор – гораздо древнее, является естественной системой воспитания и образования, способом и методом, рожденным высокодуховными, благородными представителями самого народа во имя родного народа на основе его же достояний. Наука в прошлом возникла, и была сложена для служения обществу в виде фольклора. Термин «этнопедагогика», введенный в 1962 Г. Н. Волковым, лишь придал современное звучание народным понятиям и принципам обучения и нравственного образования. Потому фольклор есть искони рожденная самим народом наука, система воспитания в традициях отчизнолюбия и духовного совершенствования.

В современной этнопедагогике разрабатываются и применяются передовые методы и принципы использования потенциалов фольклора. Такие важные факторы как семья, родные наследия, родной язык, школа, активация традиционных ценностей в жизни – важнейшие стимулы в этнопедагогизации. Близкие к каждому человеку, они, так или иначе, находят эмоциональные, психоментальные отклики в душе, природе, идеалах индивида. «Тот факт, что преподавание фольклорных материалов основано на чувствах и умениях, возникающих в семье, следует оценивать как указание на внутри предметную связь. Каждый образец фольклорного материала теоретически должен запоминаться как часть целого и, таким образом, должно быть обеспечено влияние народного творчества на

учащихся и пробуждение, развитие национального сознания»⁴. На занятиях, где проводятся своего рода *диагностические эксперименты*, когда изучаются и проверяются знания, умения и навыки учащихся по фольклорным материалам – это позволяет создать в школьном образовании новую дидактическую систему, найти пути привлечения молодежи к достояниям, прививая главную движущую силу – Любовь (Любовь к ближнему, Любовь к Родине, Отчизне, Любовь к языку, Любовь к матери и т.д.). Это есть современный актуальный и передовой (диалектический) подход в этнопедагогике. В наших статьях, помещенных в книгу, и работах предлагаются методы постижения жанров фольклора и использования их на уроках.

Коллективная монография «Воспитательный потенциал этнопедагогике тюркских народов», выполненный в рамках НИР Государственного задания (рег. номер: 1023032800398-5-5.3.1) направлена на решение значимых для этнопедагогике задач и проблем, позволяющих изучить: духовно-нравственные истоки феномена межкультурного согласия в поликультурном пространстве в концепциях этнопедагогике в России; этнопедагогике тюркских народов РФ как воспитательный потенциал в системе образования; пути формирования этнокультурной компетентности учителя; внедрение в национальное образование РФ традиционных обычаев и обрядов, устно-поэтического творчества тюркских народов нравственно-дидактического, педагогического характера. В настоящей книге освещаются лингводидактические аспекты этнопедагогике тюркских народов РФ в образовании, особенности этнопедагогике как доказательной дисциплины по сохранению национальных языков тюркских народов РФ, акцентируется роль семьи в формировании этнокультурных ценностей у детей. Ставятся перспективные задачи изучения жизни и творчества известных педагогов, народных просветителей тюркского мира, прославивших Россию своей передовой деятельностью.

В монографии приняли участие авторы из таких регионов как Башкортостан, Татарстан, Саха-Якутия, Алтай, в материалах которых указанная тема раскрывается многогранно и многоаспектно. В представленных статьях авторов прослеживается высокая компетентность, логическая последовательность излагаемого материала, глубина и системность анализа с точки зрения этнопедагогике. Научные результаты, положения, выводы аргументированы на большом педагогическом, научно-исследовательском, воспитательном опыте ученых-преподавателей, практиков. Потому исследования носят ярко выраженный практико-ориентированный характер. В целом, исследовательские и рекомендательные выводы авторов резонируют с целями и задачами вышеуказанной

⁴Керимова А.С. Технологическая система примеров фольклора в обучении азербайджанскому языку// Филологические науки/ *Phylogological sciences*. – 2023. – с. 31 -38 (act Factor: SJIF 2021 – 5.81 2022 – 5.94 – Баку, 2022).

Национальной доктрины образования в РФ и отражают национальную идеологию миролюбия, миросозидания. В трудах популяризируются этнические духовные и нравственные ценности и достояния, идеалы тюрков о высокодуховности, нормах поведения – этикете, народного воспитания и образования с ориентиром на прогрессивное развитие общества в целом. В фольклоре каждого народа явствует дидактика общечеловеческого значения, а также великая мудрость, направленная во имя образования и духовного совершенствования этноса. Неизбывная мудрость, пронзительный педагогизм изречений, наставлений, эпоса, песен и т.д., которые ни в какие времена не теряют свою востребованность – это свойственно творческим кодам только такого народа, который состоялся в многовековом историческом, социально-культурном институте развития и заслужил репутацию сильной государственной организации⁵.

Коллективная монография адресована как практикам педагогам, воспитателям учреждений дошкольного образования, так и ученым, исследователям этнопедагогики, этнографии, этнокультурологии, этнофольклористики, будущим учителям – студентам, магистрантам, аспирантам.

*Розалия Султангареева, доктор филологических наук,
Нэркэс Хуббитдинова,
доктор филологических наук*

⁵См.: статья Р.А. Султангареевой «Башкирские дидактические кубайры как поэтико-образный свод» в настоящей книге.

РАЗДЕЛ 1. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИСТОКИ ФЕНОМЕНА МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОГЛАСИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В КОНЦЕПЦИЯХ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В РОССИИ.

УДК 371

*Т.М. Аминов, д-р пед. наук,
БГПУ им. М. Акмуллы,
г. Уфа*

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ УРАЛА И ПОВОЛЖЬЯ

Аннотация. Просветительство в мире представляло собой особый социальный, философский и педагогический феномен, концентрированно выражающий в воззрениях и деятельности видных представителей своих народов своеобразие национального менталитета, традиционные и инновационные, религиозные и светские, общечеловеческие и национальные стороны жизни, целостность и синкретизм мировосприятия народа, его интересы и потребности. В статье автор затрагивает вопросы особенностей просветительского движения в Урало-Поволжском регионе, как сложное общественно-педагогическое явление, отличающееся от западноевропейского, русского просвещения по своей хронологии зарождения и расцвета, приверженность к мировоззрению традиционного ислама, движение за обновление системы мусульманского образования – джадидизм.

Ключевые слова: Этнопедагогика, просветительство, западноевропейское просвещение, русское просвещение, джадидизм, мусульманская система образования.

Abstract. Enlightenment in the world was a special social, philosophical and pedagogical phenomenon, concentratedly expressing in the views and activities of prominent representatives of their peoples the uniqueness of the national mentality, traditional and innovative, religious and secular, universal and national aspects of life, the integrity and syncretism of the people's worldview, their interests and needs. In the article, the author touches upon the issues of the peculiarities of the educational movement in the Ural-Volga region, as a complex socio-pedagogical phenomenon that differs from Western European, Russian enlightenment in its chronology of origin and flourishing, commitment to the worldview of traditional Islam, the movement for the renewal of the Muslim education system – Jadidism

Keywords: Ethnopedagogy, enlightenment, Western European enlightenment, Russian enlightenment, Jadidism, Muslim education system.

В истории общечеловеческой культуры был такой период называемый эпохой Просвещения. Мыслителей этого времени стали называть просветителями, а их идеи в совокупности соответственно получило название «просветительство».

Миру известны имена, несомненно, выдающихся западноевропейских просветителей: Джона Локка, Дени Дидро, Клода Гельвеция, Жан-Жака Руссо, Вольтера, Адама Смита, Готфрида Лейбница [6] и мн. др. Достоянное место среди просветителей занимают русские мыслители, такие как Н.И. Новиков, А.Н. Радищев, Д.С. Аничков, С.Е. Десницкий, И.А.Третьяков, Д.И. Фонвизин, Н.М. Карамзин и др. Большой вклад в развитие просветительского мировоззрения, безусловно, внесли и мусульманские мыслители Урала и Поволжья.

В одном из философских словарей, под редакцией И.Т. Фролова, просветительство определяется как «общественно-политическое течение, представители которого стремились устранить недостатки существующего общества, изменить его нравы, политику, быт путем распространения идей добра, справедливости, научных знаний. В основе Просветительства лежит идеалистическое представление об определяющей роли сознания в развитии общества, желание объяснить общественные пороки невежеством людей, непониманием ими своей собственной природы. Они обращали свои проповеди ко всем классам и слоям общества, и преимущественно к власти имущим. Их деятельность во многом способствовала подрыву влияния феодальной идеологии. Просветители решительно боролись против религиозной догматики, против схоластических методов мышления» [14].

Действительно, просветительство в различных регионах мира, в том числе и в России, представляло собой особый социальный, философский и, что очень важно, педагогический феномен, концентрированно выражающий в воззрениях и деятельности видных представителей своих народов своеобразие национального менталитета, традиционные и инновационные, религиозные и светские, общечеловеческие и национальные стороны жизни, целостность и синкретизм мировосприятия народа, его интересы и потребности. Национальному просветительству в полной мере был присущ рационализм и европейского Просвещения, но его деятели на территории Урала и Поволжья, будучи представителями национальной интеллигенции, выступали характерными носителями традиционного исламского мировоззрения.

Просветительство Урала и Поволжья – богатое и сложное общественно-педагогическое явление, сказавшееся практически на всех сторонах жизни народов края второй половины XVIII– начала XX вв. Просветительство принадлежит к идейно-культурным течениям общеевропейского типа как по историческим условиям возникновения, формирование новых буржуазных отношений, так и по основной культурологической задаче, освобождение и развитие личности через разум.

Мусульманское просветительство народов Урала и Поволжья является феноменом культуры и связано с именами наиболее одаренных и образованных представителей этносов региона: Утыз Имяны, Гали Чокрый, Ш. Марджани, К. Насыри, Г. Баруди, Нигматуллины-Буби, Г. Тукая у татар [7: 13]. Наиболее известными деятелями башкирского просвещения были

М.Бекчурин (Биксурин), А.Куватов, Б.Юлуев, М.Уметбаев, М.Акмулла, З.Расулев, Р.Фахретдинов, М.Баишев, Ю.Бикбов [4] и др.

В истории Просветительства региона можно выделить несколько периодов. Особо интересным представляется период с середины 19 века и до начала 20 века, в котором необходимо выделить три основных этапа. Первый этап связан с педагогически-реформаторским движением. Основной акцент этого этапа был направлен на изменение целей и задач традиционного мусульманского образования, носившего средневековой схоластический характер, на отказ от культурного изоляционизма, приобщение народа к современным достижениям российской и мировой культуры. Это широкое общественно-педагогическое движение получило название джадидизма, поэтому и выделенный нами просветительский этап может быть назван «джадидистским».

Второй этап характеризуется выходом из состояния «национальной бессознательности», секуляризацией интересов мышления просветителей, не затрагивающих, тем не менее, основ мусульманской религии, созданием просветительских программ. На третьей стадии просветительства культурные задачи движения смешиваются определенным образом с политическими целями, такими как культурная автономия, создание общественных партий, равноправие народов и их языков.

Идея просвещения населения через школу, печать и культурно-просветительные общества была стержневой на всех этапах национального общественно-педагогического движения. Просветительство обобщило и сконцентрировало в себе философские, социальные, культурологические, образовательно-воспитательные, духовно-религиозные проблемы, потребности и интересы своих народов.

Знание глубинных национальных особенностей использовалось просветителями при разработке методики преподавания, при создании учебников и в работе над переводной литературой религиозного и светского содержания. Просветители рассматривали развитие исламских представлений народа как эволюцию национального миропонимания.

Такие воззрения диктовали необходимость воссоздания исторического прошлого народов. Ученые-просветители, опираясь на данные этнографии, фольклористики, археологии, письменные источники, разрабатывали подходы к рациональному объяснению национальной истории. Это проистекало из знания того, что изучение прошлого ведет к пониманию настоящего и является способом воздействия на будущее. Причем, исследование истории, этнографии, фольклора, развитие литературного национального языка носили не только культурологический, теоретический аспект, но имели и практически направленный, рационально-прикладной характер. В просветительстве эти стороны культуры служили, прежде всего, для формирования национального самосознания народов, слома стереотипа социальной и культурной отсталости.

Просветительская деятельность и мировоззрение мыслителей Урала и Поволжья представляют собой огромный пласт общечеловеческой культуры. Так как задачи этой статьи скромнее, фрагментарно дополним особенные черты отдельных просветителей, сделав ниже исключение только для Р. Фахретдинова.

Итак, Шихабетдин Марджани (1818-1889) – религиозный деятель, просветитель, философ, историк, этнограф, археограф, востоковед и педагог. Энциклопедичность его знаний можно сравнить с энциклопедизмом просветителей XVIII века. Не случайно, Габдулла Тукай охарактеризовал его как «поборника свободомыслия, знания и прогресса, сделавшего первый шаг к просвещению» [13].

Его просветительские идеи охватывают самые различные стороны обновления общественной жизни татарского народа, его благосостояние, социально-экономическое и политическое положение. Он говорит о необходимости получения населением широкого образования, не ограниченное лишь богословием. В расширенный круг, предлагаемых им знаний входит античная и средневековая, прежде всего арабская культура, а также современная западноевропейская и российская культура. Считая просвещение самым мощным орудием прогресса, ученый пытался разбудить свой народ от «спячки». Не случайно, он был одним из предвестников джадидистского движения в России. Написал более 30 произведений, большая часть которых была издана в основном на арабском языке. Конечно, идейно-философские взгляды Ш. Марджани, его деятельность в качестве педагога, религиозного деятеля, историка, просветителя, философа останутся заметным явлением в истории отечественного просвещения.

Широко известный у башкир, татар, казахов, узбеков и каракалпаков просветитель, философ, выдающийся поэт Мифтахетдин Акмулла (1831-1895), является крупнейшим представителем башкирской поэзии XIX века, сыграл огромную роль в развитии национальной литературы тюркоязычных народов. Большое внимание в своем творчестве уделил нравственно-этической проблематике. Осмысливая окружающую действительность через призму нравственных оценок, он выходил к широким философским обобщениям. В назидательно-дидактических стихах поэта, видно высокое уважение к человеку, сочувствие его судьбе, а его поучения говорят о желании помочь людям, страдающим от материального и духовного порабощения.

Как продолжатель традиции суфизма, М. Акмулла глубоко понимал очищающую роль человеческих страданий, которых люди не могут избежать. В познании он видел социальную силу, с помощью которой можно преобразовать общество на началах справедливости. С этим было связано его подвижничество и стремление во что бы то ни стало просвещать народ. Знаниям в системе своих взглядов поэт отводил центральное место. Невежество и незнание приносят человеку не только заблуждения, но и тяжкие страдания. Мыслитель уверен, что с помощью моральных проповедей

можно установить отношения равенства и доверия среди людей. Моральное совершенствование личности должно лечь в основу разумного общественного устройства [16].

Мухамметсалим Уметбаев (1841-1907) – башкирский поэт-просветитель, переводчик, филолог, этнограф, общественный деятель, публицист. Первым разработал лингвистическую терминологию башкирского языка. Автор множества ярких произведений. Так его книга «Ядкар» («Памятки») является работой энциклопедического характера, включающий разделы: история, этнография, лингвистика, литература, фольклор, переводы поэтических произведений. Названия отдельных статей говорят сами за себя: «Светлые и мрачные дни башкирского народа», «Песни древних башкир», «Легенда об Акташ-хане», «Ода наставнику генералу Мирсалиху Биксурину» [5] и другие.

Одним из ярких просветителей Урала и Поволжья являлся Ризаитдин Фахретдинов. Он был достаточно разносторонен по своим исследовательским интересам. Ниже мы чуть шире рассмотрим просветительские идеи мыслителя, сделав больший акцент на его педагогической теории.

Одной из вечных проблем, решаемой каждым индивидом по-своему, является проблема смысла жизни человека, его бытия и всего мироздания. Из всего многообразия точек зрения на поставленный вопрос, сегодня автора этих строк привлекает та, в которой смысл раскрывается в своеобразной триединой задаче. То есть, человеку необходимо вобрать в себя всё то, позитивное, что накоплено человечеством, обогатить его и передать это, уже обогащенное, потомкам. Очень удобная формула, прежде всего простотой понимания, а главное, технологичностью, или возможностями применения её в жизнедеятельности любого человека. Хотелось бы обратить внимание читателя на культурологический и особенно педагогический характер обсуждаемого нами смысла. На самом деле, воспитывая отдельную личность, общество «вкладывает, формирует» в ней накопленные культурой ценности, создаёт условия, когда культура обогащается этой личностью и далее по аналогии.

В связи с этим возникает совсем не праздный вопрос. Насколько названная триединая задача решается относительно Ризаитдина Фахретдинова? Ведь совершенно нельзя сказать, что его полноценная и богатая, на всевозможные события жизнь и не менее богатое творческое наследие более или менее известна современникам.

История культуры хранит имена множества гениальных и выдающихся мыслителей. Она бережно хранит имена тех, кто внес даже небольшой, на первый взгляд, вклад в развитие науки. Но, как это не парадоксально, есть такие деятели, образно я бы их назвал «звездами всемирного значения», о которых, что обидно, наука знает достаточно слабо. К одним из этих «звезд» необходимо отнести и нашего героя. Поражает даже простое перечисление того вклада, который был им внесен в различных областях человеческого

знания и деятельности. Ученый-энциклопедист, востоковед и исламовед, философ и историк, писатель и журналист, муфтий и политик, педагог и гуманист, мыслитель и просветитель, образно, «он везде проник», много пережил, все познал и завещал своим потомкам.

Но, как ни странно, его творческое наследие, с одной стороны, имеет достаточную историографию, о нем писали как отечественные, так и зарубежные исследователи (Ф.Н.Баишев, М.Х.Гайнуллин, М.Ф.Рахимкулова, С.З. Салихова, С.Г.Синенко, Г.Тукай, Р.А.Утябай-Карими, Х.Ф.Усманов, М.Н.Фархшатов, Ф.Фаткуллин, А.И.Харисов, Р.З.Шакуров, Б.Х.Юлдашбаев, Т.М. Аминов, А.-А.Рорлих и др.) [1; 9; 11]. С другой стороны, о Р. Фахретдинове мало известно даже искушенному читателю. И это немудрено, об этом деятеле, на наш взгляд, недостаточно монографических работ, нет полных собраний его сочинений. Своего читателя ещё ждут, непереуведенные на русский и другие языки, рукописные произведения мыслителя. В вузах, при изучении всеобщей истории или истории педагогики, его имя не упоминается или упоминается очень редко, да что говорить, о нем мало работ даже в формате научных статей.

Сегодня, на основе новых методологических подходов, необходимо переосмысление всего наследия, того, что было сделано Р.Фахретдиновым в теории и практике всей системы гуманитарного знания. Понятно, что в рамках одной и даже сотен статей сделать это невозможно. Пусть эта работа будет своеобразным приглашением к большому и всестороннему диалогу, системно осмысливающему жизнедеятельность и творческий потенциал выдающегося мыслителя конца XIX – первой трети XX века, да и всех просветителей в целом.

Весь творческий путь Ризаитдина Фахретдинова можно условно поделить на четыре крупных периода: 1) годы детства (родился в деревне Кичучат (Юлдаш) Бугульминского уезда Самарской губернии), первые «университеты» – целенаправленное воспитание и обучение у собственных родителей, затем обучение в медресе Чистополя и деревни Нижние Шелчелы и, наконец, «проба пера» на педагогическом поприще – работа мударрисом в одном из сельских медресе; 2) первый уфимский период, достаточно продолжительный (1891-1906 гг.), когда он служит казыем в Оренбургском Магометанском духовном собрании; 3) оренбургский – плодотворная, прежде всего, журналистская работа в роли помощника редактора газеты «Вақыт» («Время») и редактора журнала «Шура» и, наконец, 4) второй уфимский период – выполнение сложной, совершенно неоднозначной, в первые десятилетия советской власти, когда отношение к религии было однозначно критичным, но, безусловно, необходимой работы муфтия Духовного собрания мусульман [2].

Одним из часто обсуждаемых проблем, касающихся Р.Фахретдинова, является вопрос его этнического происхождения. Так, у авторов различных работ, в том числе и энциклопедических, его называют или татариним или башкиром. Причем обе точки зрения опираются на научно обоснованные

аргументы. Отсюда странное желание присвоить то, что не может принадлежать отдельно ни одной из названных сторон. Ведь тем самым сужается его творческий вклад в культуру искусственно возведенными границами. Известно, что сам мыслитель не подчеркивал свою принадлежность к тому или иному народу, называя себя булгаром. Не хотелось бы мне принимать какую-либо из точек зрения, не в этом состоит цель нашей работы. Очевидно, что наука не имеет национальных границ и любая здравая мысль принадлежит всему человечеству. Поэтому, здесь будет уместна идея, высказанная Ф.Н.Баишевым о том, что «личность и наследие его [Фахретдинова] выходят далеко за национально-культурные рамки татарского и башкирского народов, и он являет собой мыслителя и ученого более широкого, тюрко-мусульманского масштаба» [3: 38]. Но, на наш взгляд, мировоззрение Р.Фахретдинова простирается далеко за пределы и тюрко-мусульманского мира. Даже если ограничиться одной областью знания, например, взять его воспитательную систему, можно утверждать, что она является частью не только европейской, но всемирной педагогической культуры.

Как педагог Р.Фахретдинов проявил себя как целостная личность: он был активным мудрым практиком, глубоким теоретиком, а также являлся блестящим примером самосовершенствования. Образование получил, об этом говорилось выше, в сельском медресе, но он бы не стал таким, каким мы его знаем, если бы не занимался самообразованием. Пытливый ум будущего энциклопедиста проявился уже с детства. Сам Р.Фахретдинов вспоминал, что с детства у него «возникла привычка – о непонятном ни у кого не спрашивать и подолгу, пусть и не всегда результативно, размышлять о сложных вещах самому, людей и события оценивать самостоятельно» [12: 186].

Желание самосовершенствоваться становится характерной чертой будущего исследователя. Систематический поиск и «поглощение» необходимой литературы будет неотъемлемым компонентом всей его жизни. Так, современники вспоминают, как он был потрясен, когда узнал из книги «Нозхател-болдан» (учебник по географии), купленной дядей о том, что Земля вертится вокруг солнца. Или его настойчивые поиски, а затем самостоятельное изучение книги «Хисаплык» («Арифметика»). Причем, изучив её, пишет одно из первых своих методических пособий по предмету для шакирдов медресе и дает уроки всем желающим.

Исследователь постоянно углубляет знания основ мусульманской религии, изучает восточные (арабский, персидский, турецкий), русский и другие языки. В Уфе у него возникает возможность приобщения к богатым архивохранилищам Духовного собрания, где были накоплены старопечатные и рукописные источники по истории и культуре народов Урало-Поволжья и мусульманского Востока. Р. Фахретдинов начинает изучать и систематизировать огромное количество литературы. И деятельность «его на этом поприще, которую он с не меньшей настойчивостью и с большим

энтузиазмом и увлеченностью продолжил в 20-е и 30-е годы, справедливо оценивается как подлинный научный подвиг ученого» [15: 27].

Интересны и дополняют вышеназванную картину воспоминания самих участников событий. Так, дочь Р.Фахретдинова, Асма пишет, что «когда он занимался научной работой, он проводил многие часы в архиве, приведенном в порядок им самим. Он листал исторические труды, метрические книги, пытаясь найти или проверить необходимые даты. Он сам говорил, смеясь: «Если кто-нибудь понаблюдает за мной со стороны, то скажет: «Что за богатство ищет в архиве Риза казый, наверняка там есть какой-нибудь клад?». Однако для меня узнать верные даты рождения и смерти трех-четырех ученых для книги «Асар» дороже, чем ведро золота» [12: 191]. Безусловно, эта особенность мировоззрения ученого не могла остаться незамеченной его современниками. Так муфтий Г.Баруди говорил, что Ризаитдин «во всем совершенствовался лишь силой мышления и чтения» [3: 39].

Как педагог-практик Р.Фахретдинов стал формироваться уже в стенах медресе. Надо отметить, что система образования в мусульманских учебных заведениях предполагала и создавала условия, когда шакирдам (учащимся медресе) приходилось приобщаться к педагогической практике. Дело в том, что мударрисы (преподаватели медресе) для более эффективного обучения, назначали себе помощников – хальф. Институт хальф был своеобразной педагогической практикой, кроме того, снимал проблему нехватки учителей. Хальфы, назначавшиеся из старшеклассников, вели не только воспитательную работу, но и помогали осваивать науку младшим шакирдам.

Необходимо обратить внимание, что эта своеобразная система взаимного обучения в мусульманских учебных заведениях была изобретена задолго до рождения известных положений Белла и Ланкастера, с именами, которых связывают идею взаимного обучения. Факт, отмечавшийся авторами «Очерков истории школы и педагогической мысли народов СССР», но до сих пор не занявший подобающего места в иерархии общественных достижений [1; 8]. Даже в «Российской педагогической энциклопедии» в статье «взаимное обучение» [10, 1, 143] акцент сделан на белл-ланкастерской системе и ничего не говорится об этой практике в мусульманских учебных заведениях.

Р.Фахретдинов проходит все возможные ступени профессионального педагога: вначале хальфа, затем деятельность в роли муьида (ассистент мударриса, М.Усманов называет эту работу своеобразной аспирантурой). После этого самостоятельная работа мударриса вначале в сельском медресе, затем в медресе «Хусаиния» и «Гусмания». Являясь одним из сторонников джадидизма, Р.Фахретдинов выступает за активное деятельное реформирование мусульманской школы. Обучение должно носить практикоориентированный, сознательный характер, поэтому важным элементом образовательной деятельности выступает родной язык. «Мы

должны знать свой язык. Сначала надо обратить внимание на преподавание родного языка в школе. После этого будет проще познавать остальное. Одно будет сопутствовать другому».

Наряду с формированием родного языка, ученый выступал за то, чтобы молодежь также изучала иностранные языки, что необходимо любому образованному и толерантному человеку. Р.Фахретдинов определял идеи обучения не только русскому, но и другим языкам: арабскому, фарси, тюрки, английскому, французскому и др.

Мыслитель критикует противников новой школы. Так в повести «Салима, или Целомудрие» он говорит, что «Споры между кадимистами и джаддидистами [сторонниками старой и новой школы] – это никчемные споры. Их затевают только муллы-невежды. Когда-то старые методы были новыми. В будущем, возможно, и этот новый метод назовут старым. Ибо тогда появятся еще более легкие и новые методы» [15: 28]. Р.Фахретдинов трезво относился и к старым медресе и к учебным заведениям, перешедшим к новометодному обучению. Он правильно оценивал роль медресе в развитии общественной мысли и в целом в культуры народа. На самом деле, и старометодные медресе являлись очагами народного просвещения, вырастив множество образованных людей: ученых, педагогов, писателей. Не следует забывать и культурологической функции, выполняемой учебными заведениями. Благодаря мектебам и медресе мусульманскому населению была внушена идея необходимости образования.

Воспитательная теория Р.Фахретдинова раскрывается не только в его педагогических («Воспитанная мать», «Воспитанный отец», «Воспитанный ребенок», «Семья», учебно-методические пособия и др.), но и других исторических, литературных и теологических произведениях («Асар», «Асма, или Проступок и наказание», «Дини ва иджтимаги мэсьэлэлэр», «Джевамигуль кэлим шэрхи»). Можно утверждать, что любое его сочинение несет в себе воспитательный потенциал. А в целом, все наследие ученого составляет целостную педагогическую систему.

В основе его системы лежат разумно гуманные с опорой на правила шариата воспитательные идеи. В произведениях педагога-мыслителя выделяются все без исключения компоненты педагогического процесса: цели, задачи, содержание, формы, методы, средства воспитания. Наряду с этим он размышляет и о субъектах педагогического процесса: идеальном педагоге и таком же шакирде. Основными направлениями воспитания являются нравственное, трудовое и физическое.

Вот несколько отдельных фрагментов, раскрывающих важность педагогического воздействия на подрастающее поколение. Так, размышляя о воспитании, он говорит, что главной задачей человека является служение своему народу и его нужно к этому специально готовить. Поэтому главной целью воспитания является формирование гармоничного всестороннего человека, готового к выполнению вышеназванной миссии.

Воспитание есть не одномоментный акт, а организация всей жизнедеятельности ребенка. «Многие люди, отдав своего ребенка в школу, считают, что свой долг по его образованию они выполнили. Это ошибочно. Отдав ребенка в школу, вы исполняете только десятую часть своих обязанностей. В остальные же 9/10 частей входят следующие обязанности: контролировать ходит ли ребенок в школу, не забывает ли школьные принадлежности, знает и понимает ли то, что учит, его воспитанность и поведение, не общается ли с дурной компанией». «Каков путь, делающий ребенка хорошим? «Святые» дети с неба не падают, они воспитываются в семье. Лучший при этом путь... правильное воспитание с детства...».

Исходя из этого Р.Фахретдинов создает собственную систему дошкольного воспитания. Воспитание начинается с рождения. Оно охватывает всю жизнедеятельность человека. Обучение является обязательным условием, средством и основной частью воспитания. Мать отвечает за физическое, отец – за нравственное и умственное воспитание. Удовлетворять естественные потребности, но не потворствовать капризам. Главным воспитательным средством является пример родителей.

В работах мыслителя выделены следующие педагогические принципы:

- ❖ всегда начинать обучение с того, что доступно разуму воспитанника;
- ❖ надо давать детям не теоретические, а практикоориентированные знания и умения, опирающиеся на жизненный опыт ребенка;
- ❖ предельно внимательно относиться к детским вопросам, разъяснять как можно серьезно и понятно, стараясь быть непротиворечивым;
- ❖ не культивировать детские страхи. При возникновении страхов необходимо развеивать их с помощью понятных фактов и доказательств;
- ❖ не пугать;
- ❖ говорить только правду;
- ❖ не применять наказаний, не только телесных, совсем никаких.

Основными направлениями воспитания являются нравственное, умственное, трудовое и физическое. Так нравственное воспитание считается центральным стержнем всей системы воспитания человека. Основными качествами воспитанника должны стать: уважение к старшим, формирование доброты, дружелюбия, правдивости, мужества, милосердия, терпимости, скромности, любовь к труду, позитивного отношения к делу, в том числе и к учебе. И, конечно, патриотизм – любовь к Родине, которая начинается с любви к своему народу.

В умственном воспитании необходимо обратить внимание на знания. Знания – самое большое достояние человека, считает просветитель. А самым главным средством умственного воспитания является книга. И с этим не только можно, но и нужно согласиться. К сожалению, знание как ценность современная система образования все больше нивелирует, так как всё меньше обращает внимание на развитие таких познавательных процессов как память, наблюдательность, воображение и в целом мышление обучающихся.

И чем больше сегодня мы говорим, о том, что «школа должна учить мыслить», тем меньше она справляется с этой задачей.

В трудовом воспитании Р. Фахретдинов выделяет следующие идеи:

- ❖ старательность – особое качество в трудовом воспитании;
- ❖ бедный не тот, у кого ничего нет, а тот, кто не имеет профессии и старательности;
- ❖ труд не только физический, но и умственный;
- ❖ эстетика труда;
- ❖ развитие качеств аккуратности, упорства, рационализма, творчества, чувство достоинства;
- ❖ работу надо делать с радостью, не торопясь, постоянно повышать свой профессионализм;
- ❖ мальчики – помогают отцу в поле, пасут скот, следят за порядком во дворе. Взрослея, они приобщается к ремеслам;
- ❖ у девочек – обучение домашнему мастерству.

Труд является основой нравственного воспитания и что это самое важное средство, которое делает человека человеком: «Сколько бы человек не был умным, сообразительным, принадлежавшим к большому богатому роду, пот от собственной работы никогда не снизит достоинства, напротив будет его главным богатством... Золото находится в пасти у льва, чтобы его достать, надо много работать». «Любовь к труду должна формироваться с детства».

Физическое воспитание осуществляется естественным путем во время трудовой деятельности, кроме того педагог предлагал заниматься гимнастикой.

Правильное воспитание ребенка – не только основная обязанность родителей, но и забота всего общества «Обучать каждого человека всех слоев населения – задача народа. Учение нужно людям также, как нужен дождь для хлеба.... Если хотите, чтобы ваши студенты стали учителями, воспитывайте их по правилам: обратите внимание на их характер, обучайте сообразуясь с их способностями и силами, постарайтесь дать им основу, никогда не забывайте о том, что они будут учителями», – так писал ученый.

Просветитель был одним из тех, кто в 80-х годах XIX века, пропагандировал идею строительства мектебов и медресе силами общественности. «Чтобы воспитывать детей, – размышляет педагог, – надо решить две очень важные задачи. Во-первых, необходимо строить школы для отдельного обучения мальчиков и девочек. В школах дети должны учиться читать и писать по урочной системе... Для каждых 30 детей должен быть один учитель. Вы спросите, откуда для этого можно найти средства.... С желанием воплотить в реальную жизнь, старательностью – деньги найти можно. Для начала, например, подготавливая общественность, нужно получить её согласие. С усердием, в конце концов, как муравей, строящий свой дом, начнем воплощать в жизнь наши желания. Кто может помочь

деньгами, кто работой. Если хотя бы в одной деревне построим школу, нас не убудет».

Р.Фахретдинов в своих работах пишет о том, как отдельные личности стали выдающимися деятелями, с одной стороны благодаря материнскому воспитанию в семье, с другой – «для человека очень важным воспитателем» становится научная литература.

Педагог-просветитель особое внимание уделяет воспитанию при помощи труда. Труд является основой нравственного воспитания и что это самое важное средство, которое делает человека человеком: «Сколько бы человек не был умным, сообразительным, принадлежавшим к большому богатому роду, пот от собственной работы никогда не снизит достоинства, напротив будет его главным богатством... Золото находится в пасти у льва, чтобы его достать, надо много работать». «Любовь к труду должна формироваться с детства».

Так можно сказать, что Ризаитдин Фахретдинов неукоснительно следовал тому триединому смыслу жизни человека на Земле. Его жизнь и творчество являются актуальным сегодня и конечно будут актуальными в будущем.

Таким образом, обозначим в целом особенности просветительских идей мусульманских мыслителей Урале и Поволжья:

1. Хронология и периодизация развития просветительских идей в нашем регионе отличаются от западноевропейской. Если в Западной Европе Просвещение развивалось с конца 17 и до начала 19 века включительно. И его расцвет пришелся в целом на 18 век. А на Урале и в Поволжье просветительские идеи получили свое развитие в 18 и до начала 20 века включительно, причем наивысший расцвет пришелся именно на 19 век.

2. Если западноевропейское и русское Просвещение в целом критически относилось к церкви и религиозным постулатам, то основная часть просветителей Урало-Поволжья размышляли в рамках и через призму мировоззрения традиционного ислама.

3. Следующей яркой особенностью просветительства региона было движение за обновление системы мусульманского школьного образования, получившего название джадидизм. Строительство новой джадидистской школы считалось одним из основных способов модернизации мектебов и медресе. Решая традиционные учебно-воспитательные задачи, школа должна была стать основным информационным каналом, базой культурного национального подъема, катализатором этнической самоидентификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов Т.М. История профессионального образования в Башкирии. Начало XVII века – до 1917 года. – М.: Наука, 2006.
2. Антология истории мусульманского образования в Республике Башкортостан / сост. Т.М.Аминов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010.

3. Баишев Ф.Н. Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. – Уфа: Изд-во «Китап», 1996.
4. Башкирская энциклопедия – Уфа: Изд-во «Башкирская энциклопедия»: В 7-и томах.
5. Башкортостан. Краткая энциклопедия. – Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996.
6. Величие здравого смысла: Человек эпохи Просвещения / Сост. С.Я.Карп. – М., 1992.
7. Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби (конец XIX – начало XX вв.). – Казан, 2004.
8. Медресе Южного Урала и Приуралья: история и современность: Хрестоматия. – 2-е изд., дополн. / сост. Т.М.Аминов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011.
9. Путь истины Ризаитдина Фахретдина: учебное пособие – хрестоматия / сост., авт. предисловие и вступит. статья Р.А.Лукьяновой; под ред. Хазиева В.С.– Уфа: Изд-во БГПУ, 2014.
10. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. – М., 1993. Т.1.
11. Салихова С.З. Педагогические взгляды Ризы Фахретдинова // Ядкяр. – 2003. – № 1. С. 109-118.
12. Синенко С.Г. Мусульманское духовное собрание. Художественно-документальное повествование. – Уфа: Изд-во «Башкортостан», 2008.
13. Татарская энциклопедия. – Казань: В 6 томах.
14. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – М. 2001.
15. Шакур Р.З. Великий подвижник науки и просвещения // Ватандаш. – 2008. – № 10. – С. 22-36.
16. Шакур Р.З. Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла. – Уфа: Китап, 2006.

©Аминов Т.М., 2024

УДК 636.012; 304

*Г. С. Попова,
канд. пед. наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА РЕВИТАЛИЗАЦИИ АЛАСНОЙ КУЛЬТУРЫ САХА В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ САХА

Аннотация. Представлен оригинальный опыт целенаправленного культурологического изучения феномена традиционной культуры под названием «аласная культура» (автор дефиниции этнограф С.И. Николаев-Сомоготто), создания и внедрения в жизнь социокультурного проекта возрождения и ревитализации данного феномена в реальном воплощении на базе исследования в течении времени с 2001 г. по сей день. Описание опыта оформлено в виде обобщения и системного анализа, что позволяет получить полное представление о проделанной работе в современном этническом

социуме, где произведено осязаемое преобразование средствами аласной культуры саха. Результаты исследования опубликованы автором в достаточном количестве и объеме, что доступно читателям с помощью индекса ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4452-4012> автора статьи. Перспективы исследования заключены в распространении опыта практической деятельности по возрождению экопоселений по модели аласной культуры саха по всей республике. Также опыт можно экстраполировать для этнических социумов любого другого региона страны и мира. Актуальность экопоселений будет возрастать в ближайшее будущее, поскольку нарастают темпы глобализации и экологического кризиса по всей планете. Северо-западные регионы и циркумполярный мир подвержены данным кризисам больше всех, поэтому работа прежде всего заинтересует исследователей этих культурных ландшафтов. В тексте содержится лингвокультурный контент, включающий ключевые понятия аласной культуры, как Дух = Тыын, Духовность = Удьур тыына, Духовная культура = Тыын кут туурата, Иерофания = Тыын ылыы, Обряд = Туом, Ритуал = Сиэр-туом, Обычай = Төрүт үгэс, Традиция = Удьур үгэс, Помесячный годичный цикл традиционной жизнедеятельности якутского этнического социума = Саха удьур үгэһин ыйдарынан сыллаабы эргиирэ, Кормящая культура = Айах ииттэр төрүт дьарык, Кормящий язык = иитилибит ийэ тыл, Скотоводство = Сүөһү иитэн айах ииттии, Сеноуборочная страда = от үлэтэ, Травостой = от үүнүүтэ, Луговодство = оттуур сири оностуу, Крупный рогатый скот = ынах сүөһү, Конный скот = сылгы сүөһү, Олений скот = таба көлө, Три отдела этноса саха = Үс саха, Этнос саха = Саха омук.

Ключевые слова: якуты саха, традиционная аласная культура, обычаи и ритуалы, ревитализация.

Abstract. The original experience of a purposeful cultural study of the phenomenon of traditional culture called "alash culture" is presented. The author of this definition is ethnographer S.I. Nikolaev-Somogotto. The experience of creating and implementing a socio-cultural project for the revival and revitalization of this phenomenon is also described. The project has been really implemented on the basis of research over time from 2001 to the present day. The description of the experience is framed in the form of generalization and system analysis. This allows you to get a complete picture of the work done in modern ethnic society. A tangible transformation has been made here by means of the alashic culture of Sakha. The results of the study have been published by the author in sufficient quantity and volume. Everything is available to readers using the ORCID index: <https://orcid.org/0000-0002-4452-4012> the author of the article. The prospects of the research lie in the dissemination of practical experience. The revival of eco-settlements based on the model of the Alashic culture of Sakha is possible throughout the republic. The experience can also be extrapolated for ethnic societies of any other region of the country and the world. The relevance of eco-settlements will increase in the near future. The pace of globalization and environmental crisis is growing all over the planet. The northwestern regions and

the circumpolar world are most susceptible to these crises. Therefore, this work will be of interest to researchers of these cultural landscapes. The text contains rich linguistic and cultural content.

Keywords: Sakha Yakuts, traditional Alaskan culture, customs and rituals, revitalization.

Введение. Алаас – это луговое место с озерным водоемом для разведения крупного рогатого и конного скота. Как у всех народов мира, у саха в доцивилизационный период исторического развития существовала самобытная природосообразная, экософическая традиционная культура хозяйствования, развитая на лоне кормящего аласного ландшафта. Эта культура до вмешательства культурной экспансии представляла собой целостную культурно-языковую экосистему, гармонично взаимодействующую с окружающей природной средой на материальном и духовном уровнях. Актуальность проблемы исследования обусловлена нарастающими темпами экологического, экономического, этнокультурного кризисов как в регионе и в стране, так и в планетарном масштабе. Специфика Севера проявилась в быстром и, предположительно, в необратимом разрушении всей экосистемы, и в данное время край представляет собой практически необратимо погибающее культурное пространство. Необходимы кардинально новые, реально действующие меры и технологии, направленные не на абстрактно функционирующую традиционную культуру, а конкретно на аласную культуру саха.

Исследуемая нами аласная культура саха в определенной степени освещена в науке [1], но, поскольку указанная культура вбирает в себя всю действительную жизнь якутской семьи в аласе, остаются мало изученными еще многие стороны этой уникального самобытного феномена этнокультуры. Также требует усиленного внимания проблема воссоздания элементов аласной культуры саха в комплексе, во взаимосвязи их структурного единства. Без внимания культурологической науки остается создаваемая в современности сеть экопоселений как насущной потребности современного человека, стремящегося к восполнению духовной пустоты в личном культурном мире. Сегодня молодежь не озадачена проблемами как в целом традиционной этнокультуры, так и проблемами сельского хозяйства, межпоколенной трансляции скотоводческой культуры, сохранения природных ресурсов и экологической культуры народа.

Целью работы выступает обобщение опыта реализации разработанной автором современной модели аласной культуры и постановка проблемы для дальнейшего углубления междисциплинарного научного исследования в данном направлении.

Исследовательская методология и методика выработаны в виде комплекса социолого-культуролого-философского подходов, раскрывающих как сущностные характеристики аласной культуры, так и методы и проектные технологии ее воссоздания в современных социокультурных

условиях. Автор Г.С. Попова (1949 г.р.) использует личные воспоминания в качестве аутентичного опыта и Полевые материалы (ПМА) исследования. Также исследование опирается на его первоначальный этап в первое двенадцатилетие проводимой работы [2].

Основная часть. Обрисуем историко-пространственное явление базы исследования. Раньше, еще во времена укрупнения населенных пунктов в 60-х гг. XX в., в местности (түөлбэ) Улуу Тоҕой Мегино-Кангаласского района Якутской Автономной Советской Социалистической Республики РСФСР существовал отдельный II Хаптагайский наслег, где функционировал небольшой колхоз имени Эрнста Тельмана. Есть данные, что еще раньше в конце XIX в. на этой местности располагался наслег под названием Эрсүт, владельцем которого являлся потомок легендарного предводителя народа саха Тыгын Дархана по имени Мазары Бозеков. Якутское название местности Улуу Тоҕой происходит по расположению ее в полукольце реки Тамма – из поселка куда ни иди, всегда попадаешь в одну и ту же реку Тамма, она огибает түөлбэ Улуу Тоҕой огромной, большой, даже, как само название гласит, великой (Улуу) дугой. Улус принадлежит центральной зоне Якутии и находится в Лено-Амгинском междуречьи, то есть в самом исконно коренном скотоводческом районе. В советское время в местности возник небольшой поселочек (участок) с начальной школой, больницей, магазинчиком, а главное со скотоводческими фермами, табунным хозяйством и охотничьим промыслом на ездовых оленях. Вдоль реки Тамма и впадающей в нее речки Хомпу располагалось четыре зимних фермы и семь летников «сайылык» для выпаса скота в летнее время года. Наслег стойко держал все три вида традиционного скотоводства и коренной хозяйственно-производительной деятельности саха.

Весь быт населения протекал по издавна налаженному традиционному канону. К примеру, электричество, радио и телефон пришли в местность лишь в 60-х гг., и произвели на коренное население большое воздействие в эмоциональном и информационном плане. Крупный рогатый скот (далее в тексте КРС) был коллективизирован, содержался в специально оборудованных фермах, но населению позволялось держать одну голову дойной коровы на семью. При этой корове полагались три поколения молодняка, поэтому в каждом частном хлеве обитало обычно 3-4 головы КРС. Отметим, что как раз в эти годы началось искоренение якутской аборигенной породы КРС, взамен которой завозились холмогорская и симментальская породы. Лошади же были поголовно коллективизированы, но содержались в традиционных табунах, то есть табунное коневодство продолжало развиваться своим естественным ходом. Ездовых коней разрешалось держать только охотникам, пастухам и руководству колхоза. Породы якутской лошади также нещадно изводились. Олени использовались строго в охотничьих целях – помнится, отец ездил на дальний охотничий промысел в зимний сезон с бригадой на десятках оленьих нарт, составлявших целый обоз. Олени в течении последующего десятка лет бесследно исчезли.

Вся хозяйственно-бытовая утварь, зимняя теплая одежда, все разнообразие сезонной обуви, предметы быта, тягловое и охотничье оборудование вручную изготовлялось самим населением по старинной технологии, поэтому наше поколение смогло все это увидеть, перенять, использовать, поэтому многое теперь достаточно легко воссоздается. Хотя некоторые особо сложные виды ремесла, как, к примеру, плетение рыболовных сетей из конского волоса (кыл илим), изготовление морд для ловли рыбы из корней деревьев (мас туу), кузнечное и глиняное/горшечное дело, обработка выделки шкуры скота дымом (тирии быстыыр) и т.п. нами практически не удержаны, но все же передать сохраненное традиционное знание и прикладное умение молодому поколению частично удается.

В 70-х гг. XX в. в связи с государственной политикой объединения маленьких колхозов в крупные совхозы, участок был полностью расформирован и переселен в более крупный, находящийся за указанным речным полукольцом в 20-ти километрах поселок Лоомтука ИТыллыминского наслега – то есть население было насильно вывезено из своего закрытого природно-культурного локального мирка. С тех пор здесь живут 1-2 семьи, сначала работавшие на присмотре за совхозными стадами молодняка скота «субан сүөһү», а затем в постсоветское время по привычке оставшиеся жить в родных местах частным порядком. Бывшая материально-техническая база колхоза была также в основном перевезена в поселок, а оставшиеся постройки со временем были разобраны по частям местным населением и проезжими людьми. Таким образом, к 90-м гг. XX в. налицо имелась заброшенная местность с остатками бывшего людского жилья – бывшего поселка и еще более старинных аласных поселений предков, где иногда сиротливо торчали коновязи «сэргэ» и стояли полуразвалившиеся остатки жилищ и хозяйственных построек. Имелся практически «бывший очаг культуры» (по А. Цирульникову). За дальностью и в связи с бездорожьем, а также по простой лености современного поколения, маленькие круглые аласы с небольшими озерками заросли кустарником и многолетним старым травостоем, так как часто вовсе не косили в таких маленьких аласах. Облик аласов стал напоминать забытую богом и людьми седовласую голову одинокой старушки, обитающей в глухомани. Обрисованная картина характерна для всех наслегов и улусов республики.

С наступлением перестройки в постсоветское время граждане России и ее регионов вновь обрели право частной собственности на землю, и это право в корне изменило гражданскую позицию населения. В изменившихся социально-экономических обстоятельствах вскрылись новые для всех граждан страны стороны жизни, прежде всего правовые и межевые. Семья автора данной работы в последние годы также, как и многие в стране, удостоилась чести иметь свой собственный участок земли на родине предков. В отличие от сельских жителей, бравших сенокосные угодья под аренду в строго сельскохозяйственных целях, нам земельный участок достался по случаю присвоения мне (Поповой Г.С.) звания Почетного гражданина

наслега. Наш участок – это пригорок алааса, являющегося исконным родовым местом «өтөх», где жили и продолжали свой род предки с незапамятных времен. После трех лет аренды в 2010 г. был совершен акт оформления выделенного земельного участка в собственность. В последующие годы оформлены документы на расширение участка в связи с выделением 1-го гектара земли по Закону №119 РФ. Вся территория местности «түөлбэ Улуу Тоҕой» в 2016 году оформлена администрацией улуса в качестве муниципального заказника (охраняемой природной территории), и теперь в этой местности земли не подлежат купле и продаже.

За годы владения на участке нами построена якутская юрта «балаҕан» по всем канонам старины и со всеми атрибутами быта, два бревенчатых дома из соснового кругляка, ледник, гараж для автотранспорта, баня, а также отреставрирован амбар постройки второй половины XIX в., где оформляется частный краеведческий этнографический музей хозяйственной утвари и орудий труда аласной культуры: скотоводчества, охотничьего и рыбного промыслов, домашнего хозяйства. Экспонатов сохранилось немного, но все же достаточно для того, чтобы демонстрировать гостям и интересующимся. Во времена нашего детства здесь в постройках была полностью сохранена вся хозяйственная и бытовая собственность наших предков – казалось, что люди здесь продолжают жить и отлучились лишь на время. Но время сделало свое, и теперь имеем что имеем. В природном ландшафте местности обозначены маркеры и места, объекты сакрального характера, где исполняются обряды и ритуалы поклонения духам предков и природы. Вкратце осветим содержание этого духовного пространства аласа.

Обозначена своего рода сакральная тропинка «ыллык», описанию которой посвятим отдельные абзацы текста. По этому ыллык хозяева ведут гостей, впервые посетивших усадьбу – осуществляется первоначальная экскурсионная часть погружения в аутентичную форму аласной культуры. Так, посетители, по обычаю погостив в гостеприимном балаҕане и выйдя из балаҕана в дверь на восток, перво-наперво поклоняются самому старому и толстому пню, из сердцевины которого произрастал росток лиственницы, а у подножия стоит уже достаточно окрепшая молодая красавица ель. Здесь совершается ритуальный полив деревца, что сильно впечатляет детей. Пень настолько огромен и почти распался от груза времени, что невольно заставлял задуматься о судьбе росточка...

Далее можно следовать вниз по пригорку к месту, где мой отец Григорьев Семен Иванович (1891-1974) в 70-х гг. XX в. оставил храниться свою лодку-долбленку «оночо», выдолбленную (возможно его отцом или даже дедом) из цельной лиственницы. Здесь я обычно делюсь своими воспоминаниями о той счастливой поре детства, когда мы вдвоем с отцом на этой самой лодке оночо смотрели сети – я отталкивалась шестом, а отец отделял от ячеек сети сверкающих на солнце жирных златобрюхих карасей и кидал на дно лодки, где они бились о дно лодки в бесконечном удивлении и недоумении, абсолютно не подозревая о последующей своей участи. Сеть

была самодельной, с берестяными поплавками, лодка плавно качалась, и вода грозила вот-вот захлынуть в лодку, наше родное-преродное озеро буквально дышало как живое и изнутри колыхалось – все было предельно сакрально и оттого дивно... Это посещение по сути своей есть ритуал поклонения духу предков.

Затем по логике вещей следуем к озеру – оно длинное с севера на юг и не очень широкое, и оттого кажется даже рекой. Стоя на берегу как раз лицом к востоку, можно молча поговорить с «Эбэ» (дословно Бабушкой – так называют якуты любой водоем, из которого питаются) и так же молча в пояс поклониться ей. При этом обычно кладем на берег оладушки, брызгаем на траву кумысом. Эти минуты наполнены чем-то необыкновенно светлым и чистым, родным и до слез трогательным. Приобщившись таким образом к духу-хозяйке Эбэ озера, дальше поворачиваемся к огромной ели, выросшей по линии косогора, спускающегося к озеру.

Под сенью великанши ели в тени и прохладе отдыхают табуны лошадей, на ветвях поют разного рода птички, на верхушку то и дело взбегают бурундуки, с ветвей свисают огромные продолговатые шишки. У корней этой ели есть четыре углубления как-раз по четырем сторонам света, куда мы по обычаю закладываем свои гостинцы – кусочки вкусной выпечки. Обняв ель, можно постоять, прижавшись к шершавой коре лицом или лбом – одному эту ель не объять, надо вдвоем, а то и втроем взяться за руки. Сколько лет этому гиганту, можно только догадываться – готовый образ якутского Аал Луук Мас, поэтому нам нет нужды, как теперь принято на «Ысыахах Олонхо», ставить несуразный макет этого Древа мира.

Далее тропинка ведет нас к старой березе, где мы на заключительной части ысыахов в знак благодарности Духу-хозяйке местности Аан Алахчын Хотун привязываем «салама» – гирлянду из витой черно-белой волосяной веревки с привязанными к ней берестяными игрушками и разноцветными полосками дорогих шелковых тканей. Здесь гости могут попросить для себя или своих детей новое потомство и в целом плодородие и благополучное продолжение своего рода. Береза наша особенная – из одного корня выросло пять (сакральное число якутского божества деторождения Айыыһыт) огромных самостоятельных стволов. Она стоит по ходу ручья, впадающего из западного леса в озеро, и возглавляет целую грядку берез, пересекающую всю усадьбу с запада на восток. Бурная весной, летом ручей почти высыхает и сплошь прорастает густым пахучим высоким травостоем, где находят и стол, и кров множество насекомых и пчел, к которым якуты относятся вполне терпимо и отмахиваются от них только волосяными махалками «дэйбиир». Такие дэйбиир служат атрибутом национального костюма саха.

До балабана мы делаем целый круг, и последней живой точкой на нашей гостевой тропинке является чудодейственный осинник, с испокон веков островком произрастающий на северо-западной опушке нашего тихого поистине райского уголка. Постояв в осиннике, можно очиститься от всех тягостных будничных дум и зря беспокоящих проблем тленного бытия,

можно обнять осину и прижаться к ее всегда прохладному стволу – обязательно полегчает. Таким образом мы отдаем поклон четырем видам деревьев якутской флоры – лиственнице, ели, березе и осине, и про каждый из этих видов имеется богатая этнографическая и ботаническая литература, с которой по вечерам можно познакомиться в библиотеке нашего балаҕана. Пережитая иерофания [3], несомненно, имеет воздействие на душу современного человека, по ряду причин отделившегося от традиционного религиозно-мифологического восприятия природы.

И напоследок остается путь к священному «Сэргэ» (столб-коновязь) родимого гнезда – по М. Элиаде он выступает в роли оси нашего мира *Axismundi* [3: 30]. В 2003 г. на родовом Ысыахе рядом со старым сэргэ, сохранившимся с незапамятных времен, мы поставили новый, притом один в один по размерам и форме. Сэргэ этот представляет собой совершенно обычную коновязь – без единого узора, высотой немногим более двух метров, с одной круговой выемкой вокруг верхней части – «биир моойдоох сэргэ». Что примечательно – года через три после водружения нового сэргэ, старый повалился – было видно, что основание стало трухляво (эмэҕирбит). На следующее лето мы вчетвером взяли его на две палки и снесли на западную опушку усадьбы, уложили его под уклоном у подножия старой ели, возле положив остатки еды, которой угощали и упрашивали сэргэ у его старого места – мол, мы тебя отправляем на упокой в новое место, предназначенное для твоего вечного пребывания, и с этого места тебе все наше житье-бытье будет прекрасно видно. Сэргэ укладывается подобно покойнику лицом на восход солнца. Это есть специальный обряд для такого рода случая отправления на упокой старых сэргэ (кырдыаҕас сэргэни ытыгылааһын сизэрэ-туома). Четверо – это мы вдвоем с супругом и моя старшая сестра с сыном. И теперь мы поклоняемся нашему молодому сэргэ – привязываем к салама пучки конского волоса, полоски шелковой ткани, к подножию с четырех сторон наплескиваем понемногу кумыса. К юго-западу от сэргэ в прошлый ысыах 2015 года нами сооружен открытый очаг-«холумтан» – в таком расположении холумтан, как того требует обычай, смотрит на направление летнего восхода солнца – северо-восток. Оградив его шестигранным срубом из кусков бревна, мы оформили его в качестве центрального сакрального ритуального места усадьбы, где отныне поселен дух священного очага (огня) Хатан Тэмиэрийэ. Являясь огнепоклонниками, солнцепоклонниками, мы совершаем те же обряды и ритуалы, что и наши предки – это живо в нас с детства, потому что в нашем түөлбэ все это соблюдалось и исполнялось нашими родителями. Религиозная культура предков помогает нам жить в гармонии со своим миром, общаться с ним и заботиться о нем. Также ритуально-обрядовое поведение придает нам уверенность в правильности образа жизни, которую мы стараемся вести в неумолимо глобализирующее время цивилизационных процессов в своем экопоселении. Все, что здесь изложено, глубоко символично, реально функционально и абсолютно аутентично, оттого имеет живое воздействие на

этнокультурную самоидентификацию и морально-нравственное очеловечивание приобщающихся.

Идея данной модели аласной культуры заключается в следующем. В современных условиях права частной собственности на земельные участки потомкам выходцев из данной местности можно заново освоить аласную культуру своих предков, оформив в собственность родовые имения-аласы, и на новом технологическом уровне начать заниматься традиционными видами хозяйствования. Таким образом можно возродить покинутую малую родину в новом ее содержании. Владельцы так же, как в старину, живут по аласам, никакого поселка не следует заново строить. Дети и внуки приезжают в алаас на каникулы и в летнее время, активно погружаясь в жизнедеятельность аласа. В аласе постоянно живет старшее поколение – это трудоспособного возраста взрослые, а также пенсионеры, любящие близость с природой, ощущающие внутреннюю потребность самоидентифицироваться в качестве представителей своего родового и этнического сообщества, а также готовые оставить свои кости на родной земле предков.

Механизмами реализации идеи мы считаем: культурную духовную потребность человека уединенно жить на лоне природы; потребность иметь и вести личное хозяйство, заниматься скотоводством; потребность охотиться и рыбачить, заниматься собирательством; личные материальные средства хозяев; материальную поддержку со стороны спонсоров и государства; грантовые средства; экспертно-консультативную помощь специалистов сельского хозяйства, культурологов-социальных проектировщиков и людей с проявленными природными способностями к духовным практикам.

Опыт первых лет - этап реализации идеи. В 2003 г. мы отцовским родовым кланом «Аҕа ууһа» организовали у себя в аласе национальное празднество поклонения духу местности «Дойду иччитигэр Ыһыах». Год по 12-годовичному этническому календарю был годом духа-хозяйки земли Аан Алахчын Хотун. Исполнив соответствующие обряды поклонения и получения разрешения вступить на эту местность в праве хозяев, поставили рядом со старым новый сэргэ, освятили местность, отметили и освятили место постройки якутского балаҕана. В 2007 г. стройка балаҕана была завершена, а далее появились перечисленные выше объекты зодчества. Живем мы в своем аласе весь летний период с мая-июня по сентябрь, занимаемся кроме строительства сенокосением, рыболовством, собирательством, природоохраняющей и социокультурной проектной и просветительской деятельностью. В конце и начале учебного года я веду учебные занятия дистанционно прямо из аласа, для чего установлено специальное оборудование. Через 12 лет, т.е. ровно через один полный цикл, в 2015 г. упомянутый Ысыах Аан Алахчын повторили. Обобщили опыт прошедшего периода и наметили новые планы [2]. Следующий ысыах поклонения духу местности Аан Алахчын ожидается в 2027 г.

За эти годы в местности Улуу Тоҕой в других аласах начали появляться балаҕаны, где наши земляки проводят лето. А три семейных коллектива

живут круглогодично, занимаясь фермерским хозяйством: две семьи (Егоровы и Игнатьевы) ведут табунное коневодство, одна семья (Скрыбыкины) разводила крупный рогатый скот. Они получают государственное субсидирование, выигрывают гранты, словом, скотоводством занимаются серьезным образом. Табунщики держат каждый по 8-10 табунов, в которых у одного жеребца по девять-десять и более кобыл. В хороший год каждая кобыла дает приплод. Также отдельно держат молодняк двух-трех леток, имеются ездовые кони. Таким образом в локусе түүлбэ теперь как и в старину на каждом лугу пасутся кони, как говорится «сыһыы аайы сыспай сизэллээх сырыырҕаата». У Скрыбыкиных было 5-6 дойных коров, 2-3 поколения приплода, бычки, так что целое стадо в тридцать голов гуляло по долам түүлбэ. Не сказать, что «хонуу мунунан хороҕор муостаах хойунна», но теперь не то, что несколько лет назад наблюдалось, когда в округе не было ни одной рогатой, и оттого коровьих «лепешек» невозможно было сыскать. Теперь то и дело на них обязательно наступаешь – неожиданно приятно и сердцу радостно.

В свободное время, при нужде общения, по иной повседневной надобности жители аласов начали ездить друг к другу в гости – алаасы отстоят друг от друга в нескольких километрах. Коневоды местные имеют ездовых лошадей, впрягают их в телегу, ездят верхом, все местные держат по несколько охотничьих собак, на травостоях вокруг пасутся стада коров и табуны лошадей, поэтому в ближайшем жизненном пространстве фактически появляются живые субъекты и объекты былой аласной культуры саха. Жизнь местных аласов вновь начинается с новой строки. Природа отзывается на хозяйственно-трудовую созидательную деятельность человека добром – ежегодно вдоволь одаривает своими бесценными дарами.

В местных лесах в изобилии растет брусника, по берегам реки Тамма можно набрести на гущи смородины и красной, и черной, на взгорьях встретить кусты голубики. Растет и костяника, и сикша. О грибах можно и не говорить, бывает, что некуда в лесу ступить ногам. Диких зверей и птиц, водоплавающей дичи водится немало, рядом бродят даже хозяева тайги медведи, а волков развелось до того, что начали травить жеребят. Много на полях разной целебной травы – местная знахарка Роза Константиновна Васильева собирает и сушит ее во множестве. Она же является знатоком старины и местной истории, а ее старший брат Григорий долгое время работал кузнецом, теперь же каждое лето приезжал в родные места отдыхать – он рыбачил и в озерах, и в речке, помогал на сенокосе.

Главное же занятие местного населения в летний период – заготовка кормов для скота. Как и везде теперь, здесь местный народ использует исключительно только технику, поэтому травостой вокруг озер и опушка леса в аласах испорчен – близко к воде в болото трактор не может заезжать, а по опушке леса водитель не может, да и не хочет вырисовывать фигуры по абрису ландшафта. В наше время старики в дождливые дни заставляли нас косить такие места вручную, а скошенную траву мы вытягивали

деревянными граблями, поэтому алаасы выглядели всегда опрятно, как аккуратно и красиво причесанная девушка. Алаас обязательно должен был быть огорожен изгородью «күрүө», чего сейчас редко увидишь, да и изгороди стали делать по-новому – наспех и наматывая жерди проволокой вместо лыка из тальника. Борясь с этим неблагоприятным процессом, мы пропагандируем традиционные природосберегающие способы сельскохозяйственного труда и сами косим сено вручную, всю сеноуборочную страду проводим по старинке, со всеми обрядами и поверьями. Но, к сожалению, все реже видны самые знаковые маркеры аласной культуры – огороженные стога сена, потому что заготовленные по современному рулоны сена тут же вывозятся в поселок.

Также вокруг появляются кроме упомянутых выше объектов культуры, еще и памятники культурного наследия, такие, как памятник национальному герою Манчаары Баһылай на месте его наблюдательного пункта за местным праздником ысыах в сайылыке Хатын Ураһа – он тогда был в бегах из каторги и поэтому побоялся зайти в круг танца «оһуохай», хотя наверняка у него было большое желание воспеть красоту и торжество лета и жизни, ведь он, по преданиям, был отличным запевалой, да и посостязаться он был бы не прочь, будучи ловким и сильным малым. Памятник поставлен ныне покойным нашим земляком-краеведом Абрамовым В.М.-Мыччы, который оставил большое научное наследие и свои бесценные воспоминания, что хранятся в улусном краеведческом музее и домашнем архиве автора.

К культурному памятнику можно отнести и огромный знаковый камень в 342 кг весом, поднятый местным силачом Петром Осиповым-Бөтүкээс перед уходом на Великую Отечественную войну и огороженный в наши дни местными школьниками – к слову сказать, по всей республике еще не найден новый силач, который смог бы поднять сей камень. Символический смысл данного поступка осмыслен и описан нами к 65-летнему юбилею Победы и опубликован в местной периодической печати. Надо отметить, что эта публикация вызвала большой общественно-культурный резонанс. Нас вдохновил поступок местных коневодов Игнатьевых, которые привезли этот камень на место въезда в старый поселок, специально для этого дела сварив из железных труб сани для снегохода «Буран». Водрузив камень на новое место, они еще и сэргэ около него поставили – вот как современное поколение оценило недюжинную силу и неординарный поступок своего земляка. Что небезынтересно, это их дед-кузнец Павел Игнатьев-Тимир Байбал был свидетелем поднятия камня Осиповым Петром из речного переката на Тамма возле летника Саһа сайылык. Камень за долгие годы наполовину врос в песок, и коневоды вытащили его с помощью пяти лошадей. В нашу бытность никто об этом и не знал, а в эти годы память о Петре Осипове-Бөтүкээс возродилась как их пепла. Этот камень единственное, что от него осталось – весь род Осиповых полностью исчез, из нескольких человек никто не оставил потомства, и в этом прежде всего повинна война.

Многие семьи теперь ведут поисковые работы по своей родословной, издают книги о родителях, предках, стали возрождать тропы в родные летники сайылык, осенники «отор» сайылык, зимники «кыстык өтөх» своих родителей, вспоминая при этом и возрождая в памяти местные легенды и рассказы о кузнецах, мастерах, талантливых от природы земляках, о знаменательных местах – таких былины мы собрали у земляков более десяти и оформили в виде презентации, которую демонстрируем своим гостям. Таким образом оживают культурная память и культурные маркеры некогда покинутой местности. Здесь не помешает напомнить о том, что в старину каждая якутская семья имела по меньшей мере три, а то и четыре усадьбы в разных местах – зимой в укромном местечке на лесной полянке, весной на месте отела кобыл, летом, как правило, у речки, а осенью на месте вновь проросшей отавы. Все это происходило для максимально продуктивного и одновременно бережного использования сенокосных угодий. Таким образом, в действительности якуты-скотоводы вели частично кочевой образ жизни. При этом, как утверждает С.И. Николаев-Сомоготто [1], да и как нам самим помнится, одна семья держала сразу все три вида домашнего скота – крупный рогатый, конный и ездовых оленей. Лично мы установили и чтим четыре усадебных места своих предков – весеннее поселение сааһыыр (это алас Куччах, где мы теперь живем), летник Хаһаа сайылык, осеннее жилье отор сайылык на отаве восточного побережья нашей любимой реки Тамма и, наконец, зимники кыстык өтөх в западном лесу аласа Куччах. По всем этим местам проводятся пешие походы для посетителей нашего аласа.

Старый учитель, писатель Федоров В.С.-Сэмээр Баһылай (1929-2015) в конце жизни решил, чтобы дети похоронили его на родине, на северном пригорке родного аласа, рядом со своим отцом, и теперь его могила является одним из посещаемых и почитаемых мест – это в свою очередь тоже является знаком обживания, маркирования местности, ведь со времени переселения поселка покойников перестали класть на местный погост, а в старину клали их на северной солнечной возвышенности своих аласов – «халдыаайга таһаарар».

К радости и гордости моей, как учителя, студентка группы БА-СП-2019 Лада Габышева придумала социокультурный проект, по идее которого на родных местах не вернувшихся с поля боя советских воинов сажаются деревья под названием «Буойун маһа» (Дерево воина). Претворяя идею, мы присвоили имена двоих братьев моего отца – Константина и Ефима Григорьевых, погибших на войне и похороненных не у себя в родной земле, двум большим деревьям на пригорке озера – сосне и лиственнице. Так одухотворилось еще два объекта культурного ландшафта. Они имеют безотказное воздействие на каждого, приобщившегося к этой истории.

Общественный актив «Түөлбэ Сүбэтэ» время от времени периодически собирает земляков на встречи, каждое пятилетие в юбилейные годы Великой Победы организовывается наследный ысыах, дважды выпущена наследная книга памяти. Каждые 5 лет в год юбилея Великой Победы обновляется

памятник участникам войны, поставленный земляками на месте их последнего сбора перед отправкой на фронт в сайылыке (летнике) Хатын Ураһа. На развилке шоссеиной дороги в наше түүлбэ положен огромный камень с надписью и картой наслега, где каждый проезжающий обязательно останавливается. Осуществляется моральная и материальная поддержка старейших земляков, которых с каждым годом становится все меньше – живые таким образом имеют возможность ощутить неумолимый ход времени, что пробуждает в них потребность удержать связь поколений.

Также одной существенной опорой для реализации данной модели выступает Тыллыминская средняя общеобразовательная школа им. С.З. Борисова, являющаяся координатором воссоздания годичного цикла жизнедеятельности социума в наслеге и выступающая инициатором создаваемой в улусе сети этнокультурно-ориентированных школ «Сахалы тыыннаах оскуолалар ситимнэрэ». Автор данной работы Попова Г.С. является научным руководителем этой инновационной программы с 2007 г., а школа одно двенадцатилетие успешно работала в качестве Республиканской экспериментальной инновационной площадки Министерства образования РС(Я).

В наслеге работает культурный центр в построенном силами общественности Балаҕане, где ежемесячно отправляются обрядовые действия и ведутся занятия по народному прикладному искусству. Накоплен и обобщается инновационный опыт взаимодействия школы и социума по формированию свободной творческой личности и внедрению культурологической составляющей содержания образования, наслег вместе со школой живет по природосообразному этническому календарю, с заметным энтузиазмом внося в свою повседневную жизнь этнокультурную компоненту.

Заключение. Описанное обобщение опыта ревитализации аласной культуры показывает возможность реального достижения цели проведенного эксперимента. Благодаря образу жизни по этническому календарю, приходит в равновесие триединая суть человека «Үс кут» (дух, душа, тело), естественным последствием чего становится улучшение здоровья, укрепление духа, успокоение души. В каждой семье поселяется мир и взаимопонимание, а отсюда и благосостояние всего наслега ощутимо повышается. Более чем двадцатилетнее включенное наблюдение за процессом позволяет утверждать изложенное. Описанный опыт работы следует называть гнездовым, локальным, модель которого практически можно переносить в любой сельский социум и добиться реального эффекта в деле возрождения аласной культуры предков саха по всей республике – в этом заключается реальная перспектива проводимого исследования.

Источники и материалы:

1. ПМА - Полевые материалы автора. Экспедиция в түүлбэУлууТоҕойМегино-Кангаласского улуса Республики Саха (Якутия). Май-сентябрь 2003-2016-2024 гг. – рабочие тетради и дневники экспедиций

(информанты: Т.С. Григорьева, 1937 г.р.; Г.К. Васильев, 1947 г.р.; Р.К. Васильева, 1951 г.р.; С.С. Игнатъев, 1963 г.р.)

2. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. N119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев С.И. – Сомоготто. Сборник статей / сост. В.Н. Сафонова. – Якутск, 2012. – 857 с.

2. Попова Г.С., Никифорова С.В., Дьячковская Е.А. Проблемы воссоздания аласной культуры саха в современных условиях // Культура и цивилизация.– 2017. – Том 7. – № 3А.– С. 499-521.

3. Элиаде М. Сакральное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 143 с.

© Попова Г.С., 2024.

УДК 37.01.

*Г.Р. Шагапова,
канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы,
г. Уфа*

ЭТНОПЕДАГОГИКА И ВОЕННО-СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ: ОПЫТ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В ВОСПИТАНИИ ЮНОШЕЙ

Аннотация. Игре принадлежит ключевую роль в воспитании и развитии ребенка, формирует различные функции, необходимые для успешной социализации. Игра изучается различными гуманитарными науками, но в статье пойдет речь о месте и роли военно-спортивных игр в этнопедагогике тюркских народов. На материалах опубликованных исследований по игровой культуре тюркских народов Евразии, рассмотрены военно-спортивные игры, формирующие соответствующие навыки. Проведены параллели в игровой культуре башкир, казахов, кыргызов, тувинцев, ногайцев, якутов, алтайцев, хакасов, а также некоторых других тюркоязычных народов Евразии, а именно: игры с арканом, с луком и стрелами, с копьем и игры по поднятию тяжестей. Приобретение необходимых навыков начиналось в раннем возрасте, обучение шло по принципу от простого к сложному, с обязательным учетом возрастных, психологических и физических особенностей ребенка. Сделан вывод, что игры общество готовило детей не к воинскому делу, а к мирной жизни,

поскольку рассмотренные игры были связаны с повседневным бытом и образом жизни кочевников.

Ключевые слова: игра, тюрки Евразии, этнопедагогика, военно-спортивные игры, методика обучения.

Abstract. The game plays a key role in the upbringing and development of a child, forms various functions necessary for successful socialization. The game is studied by various humanities. The article will discuss the place and role of military sports games in the ethnopedagogy of the Turkic peoples. Based on the materials of published studies on the gaming culture of the Turkic peoples of Eurasia, military sports games that form appropriate skills are considered. Parallels are drawn in the gaming culture of Bashkirs, Kazakhs, Kyrgyzs, Tuvans, Nogais, Yakuts, Altaians, Khakas, as well as some other Turkic-speaking peoples of Eurasia. Games with a lasso, with a bow and arrow, with a spear and weight lifting games are described. It is concluded that the acquisition of the necessary skills began at an early age, the training went from simple to complex. The age, psychological and physical characteristics of the child were necessarily taken into account. It is summarized: the society did not prepare children for military service, but for peaceful life, since the games considered were related to the daily life and lifestyle of nomads.

Key words: the game, the Turks of Eurasia, ethnopedagogy, military sports games, teaching methods.

Игра является составной частью детства и имеет ключевую роль в воспитании и развитии ребенка, способствуя формированию различных функций, необходимых для успешной социализации. Трудно переоценить значение игры в развитии ребенка. Она позволяет развивать физическую силу и выносливость, способствует социальной адаптации ребенка в обществе, развивает мышление и воображение, дает навыки эмоционального поведения в культуре. Актуальность исследования игры как явления человеческой культуры доказывает и тот факт, что она привлекает внимание исследователей более трехсот лет. Будучи многоаспектным феноменом, игра изучается различными гуманитарными науками, а потому, ограничивая область исследования, мы покажем место и роль народной игры в воспитании будущих воинов в этнопедагогике тюркских народов. Опираясь на полевые и опубликованные материалы по башкирам, на исследования по игровой культуре тюркских народов Евразии, ниже будут описаны игры, которые позволяли формировать воинские навыки и проведены параллели в игровой культуре башкир, казахов, кыргызов, тувинцев, ногайцев, якутов, алтайцев, а также некоторых других тюркоязычных народов Евразии.

Ниже пойдет речь о военно-спортивных играх тюрков Евразии в связи с народной педагогикой. Игровая культура тюрков имеет много общего, что делает возможным выделять ее общие и особенные черты, выявляя лакуны и восстанавливая утраченные звенья. В формате статьи невозможно рассмотреть все игры и приемы воспитания, поэтому для анализа взяты военно-спортивные игры, которые традиционно являются юношескими.

Среди немалого числа военно-спортивных игр мы рассмотрим игры с луком и стрелами, с арканом, с копьём и поднятие тяжестей. Сделана попытка восстановить игры с копьём, поскольку копьё было обязательным вооружением средневекового воина. Также в работе воссоздаются этапы обучения овладения оружием. Работа основывается на материалах опубликованных исследований по этнографии, истории и педагогике.

Объектом исследования будет выступать этнопедагогика тюркских народов, предметом – игровая культура тюркских народов. Основными методами исследования являются общенаучные методы анализа и синтеза, аналогии, логический метод. Из специальных методов особо отметим использование сравнительно-сопоставительного, сравнительно-исторического и компаративистского метода.

Впервые мысль о роли и значении детской игры в жизни ребенка формулирует Ян Амос Коменский (1592-1670). Он считал игру необходимой формой деятельности ребенка, отвечающей его природе и склонностям. Именно в игре развивается серьёзная умственная деятельность ребенка, в ней развиваются способности ребенка, расширяется и обогащается круг представлений об окружающем мире, развивается речь; в совместных играх ребенок сближается со сверстниками. Я. Коменский предлагает придумывать игры, «которые живо представили бы серьёзные стороны жизни и этим уже развивали бы у юношества некоторые склонности к этим сторонам жизни». Актуальным остаются и его слова, что игра приводит к серьёзному результату [30: 203]. Впоследствии педагогика только расширяла и дополняла эти мысли. Не вдаваясь в подробности, отметим, что об игре и ее роли в формировании ребенка содержатся в трудах К. Д. Ушинского, П. Ф. Каптерева, П. Ф. Лесгафта и др.

Многие теоретические идеи начала XX века были реализованы выдающимся советским педагогом А.С. Макаренко. Он придавал игре большое значение в воспитании ребенка: «Каков ребенок в игре, таков во многом он будет в работе, когда вырастет. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит, прежде всего, в игре. И вся история отдельного человека как деятеля и работника может быть представлена в развитии игры и в постепенном переходе ее в работу» [32: 26].

Не удивительно, что возросший в 20-30-е годы XX века интерес к игре, игрушкам и народной педагогике привел к появлению в 1933 году книги В. Всеволодского-Гернгросса «Игры народов СССР» [25]. Сборник не потерял своего значения и спустя почти сто лет, более того, вышло еще несколько аналогичных книг, последним из которых стало издание 1985 года «Игры народов СССР» [24].

Первым учебником по этнопедагогике стала работа Г.Н. Волкова, успешно выдержавшая несколько переизданий. Систематизируя максимальное количество информации по народной педагогике, выстраивая стройную систему народного воспитания, автор неоднократно говорит о традиционной игре как об одном из средств воспитания наряду с песнями,

загадками, фольклором [17: 7]. Второй параграф шестой главы целиком посвящен народной игре. Важный вывод сделал Г.Н. Волков «Игры - не пустое занятие. Это первая школа для ребенка» [17: гл.6, §2].

Во второй половине XX века активизировалась работа по изучению игр народов Советского Союза. Не вдаваясь в детали, отметим, что отечественной педагогикой и этнографией накоплен огромный материал по игровой культуре большинства народов бывшего СССР, включающий в себя как фундаментальные исследования типа работ Иргита Самбу и А.М. Молдагарина, Г. Н. Симакова и др.[48; 33; 52].

В науке довольно остро стоит проблема классификации игры, которая еще далека от решения. Приведем примеры классификации в этнографии и педагогике, наглядно демонстрирующие разницу в подходах к изучению феномена игры и одновременно объясняющие отсутствие общепринятых норм систематики игры.

Первую классификацию игры дал Е.А. Покровский, который написал работу, выдержавшую несколько изданий. В книге «Детские игры, преимущественно русские...» он выделил следующие виды игр: жребий и наказание, игры с игрушками, игры с движениями, игры хороводные, игры с веревочкой, зимние игры, домашние игры [38].

Уже упомянутый выше В. Всеволодский-Гернгросс говорил о трех видах игр – драматических, спортивных, орнаментальных. Драматические игры он относит к театру, спортивные формируют умственные и физические способности, под орнаментальными подразумеваются хороводные игры [25].

Доктором психологических наук Л.С. Новоселовой была предложена «новая классификация детских игр, опирающаяся на признак игровой инициативы, исходящей от ребенка, от взрослого, от исторически обусловленной инициативы этноса». В первый класс игр она относит игры, возникающие по инициативе самих детей: самостоятельные игры, эксперименты с природными объектами и явлениями, сюжетно-ролевые игры, режиссерские и театрализованные игры и др. Во втором классе игр инициатива принадлежит взрослому, а не ребенку и сюда входят дидактические, сюжетно-дидактические, подвижные, учебные, досуговые игры, например шахматы, шашки, и др. В третий класс игр ею включены традиционные или народные игры [34: 39].

В современной педагогике ведут речь о предметных, сюжетных, подвижных, дидактических играх. Как видим, существуют разные подходы к классификации, которые исходят из потребностей предметной области представляющей науки. Но все классификации имеют одну общую черту: игра – важное действие, которое формирует в ребенке личность, интеллект, физическую силу и является неотъемлемой частью жизни детей.

Игры тюркских народов давно привлекали внимание ученых и исследователей. На начало XXI века накоплен огромный материал этнографического и педагогического характера. Но существуют различия в степени изученности игровой культуры тюркских народов, что обусловлено

различными причинами – от культурных до политических. Игровая культура хорошо изучена у башкирского, кыргызского, казахского, алтайского, тувинского, хакасского, ногайского этноса; несколько хуже обстоит ситуация с информативностью у крымско-татарского, якутского этноса. К примеру, у чувашей и татар Поволжья есть исследования по детским играм и фольклору, но практически не встречаются материалы по военно-спортивным играм и развлечениям взрослых. Глубина исследования также выглядит различной: речь может идти о публикации научных исследований монографического характера, сопровождаемые публикациями документального типа, к примеру, так хорошо изучена кыргызская, башкирская, казахская хакасская, алтайская игровая культура. Но, например, у якутов имеется только две небольшие работы и одна статья по теме. Все это создает определенные трудности в работе, материал не всегда представлен ровно, в ряде случаев по отдельным культурам может и вовсе отсутствовать. Нередко исследования публикуются на родных языках, и зачастую просто недоступны исследователям. Ввиду огромного массива литературы, для того чтобы избежать перегруженности текста, мы не будем давать ссылки на исследования, но в конце приводим список литературы по играм тюркских народов, которые так или иначе были использованы в работе.

* * *

История ранних тюрков тесно связана с Центральной или Средней Азией и Алтаем. Рельеф, климат, природные условия объективно способствовали развитию скотоводства, а именно разведению лошадей и овец. Из различных источников нам также известно, что древние тюрки знали различные ремесла: кузнечное дело, выделка кожи, изготовление войлока, обработка дерева и мн. др. Большую роль играло в хозяйстве охота, для внутреннего потребления выращивались злаковые культуры. Но все же основным занятием оставалось скотоводство. Жизнь кочевника сопряжена со многими задачами, решение которых требует физической силы, выносливости, навыков выживания и терпения. На протяжении тысячелетий тюркские воины считались непревзойденными воинами, помимо отваги и доблести, демонстрирующие исключительные воинские навыки, силу и мастерство. Но главной задачей общества было воспитание не воина, а полноценного, здорового члена коллектива, владеющего необходимыми навыками выживания в среде, не всегда дружелюбной к человеку. Подобного рода навыки жизни не формируются в одночасье, а отрабатываются и шлифуются годами. И в этой постоянной и упорной учебе большая роль отводилась играм, особенно на начальных этапах обучения.

Жизнь кочевника была неразрывно связана с лошадью – это и средство передвижения, и друг и помощник. Тюркок-кочевник и лошадь представляли из себя неразрывное целое с самого рождения. У С.И. Руденко встречается интересное наблюдение: «Женщина, у которых были грудные дети, клали их

за пазуху своего халата, к груди и подпоясывались кушаком. Кроме того, позади себя они нередко на особой узкой и длинной подушке сажали на круп лошади еще одного или двух детей в возрасте от одного до трех лет. Так как последние не в состоянии были самостоятельно сидеть на лошади, то их привязывали кушаком, который пропускаясь под руками матери и завязывался у нее на груди... По словам В.М. Черемшанского, иногда матери усаживали детей и впереди себя, где делали для них род сидения, который прикреплялся к передней луке седла. К седлу привязывались особые жердочки или веревки, за которые дети держались во время пути». [41: 255]. Надо полагать, что при езде верхом подобного рода приспособления для передвижения с детьми (или с ребенком), было обычным явлением для кочевника – от Алтая до Дона.

У башкир, ногайцев, казахов, каракалпаков, кыргызов, якутов, тувинцев, алтайцев и ряда других тюркских народов была традиция сажать мальчика в возрасте от трех до пяти лет на лошадь. Это событие могло носить обыденный характер, просто подчеркивая взросление ребенка, а могла принимать формат праздника, хотя такие случаи происходили несколько реже. Считалось, что трехлетний мальчик уже осознает себя, может самостоятельно управлять лошадью, направляя ее командами, лошадь в таких случаях для маленького всадника подбиралась смиренная, послушная, управляемая. Более богатые люди могли и подарить ее ребенку, приучая, таким образом, к уходу за верховыми животными. К примеру, у тувинцев трехлетний мальчик должен был ухаживать за жеребенком, которого подарил ему родной дядя [18: 8]. Уже к 4-6 годам мальчики становились прекрасными наездниками. Не случайно на скачках – один из любимейших видов состязаний у всех тюрков без исключения – наездниками выступали мальчики 6-8 лет. В этом возрасте дети уже великолепно сидят верхом на лошади, при необходимости могут принимать самостоятельные решения, и, что не маловажно для скачек, имеют небольшой вес. Правда, приз за выигранную гонку получал не всадник, а владелец лошади.

Всадник должен был хорошо владеть арканом и петлей для ловли лошадей. Аркан – это веревка с подвижной петлей на конце. Петля для ловли лошадей или (*корок* на баш. яз) выглядит как небольшая жердь, к которой наверху и посередине, образуя петлю, привязана веревка. Оба приспособления позволяют поймать бегущее животное, но разница их состоит в том, что аркан имеет длину 10-15 метров, а длина жерди *корок* составляет от 3 до 4 метров.

Древнетюркский корень, обозначающий аркан и петлю для ловли лошадей, сохранился во многих тюркских языках, и ниже в таблице даны варианты ее звучания в современных тюркских языках. Безусловно, данный факт свидетельствует о древности происхождения, как термина, так и снаряжения. И аркан и *корок* накидывались на шею животного, и затягивались. Только *корок* применялся исключительно для ловли лошадей, а аркан был обязательным атрибутом снаряжения воина.

Таблица 1. Слова аркан и петля для ловли лошадей в тюркских языках

№ №	Тюркские языки	Аркан	Петля для ловли лошадей
1.	Башкирский	Аркан	Корок
2.	Татарский	Аркан	Корок
3.	Чувашский	Аркан	-
4.	Казахский	Арқан	Уурга, укрюу, или курык
5.	Кыргызский	Аркан	укурук
6.	Каракалпакский		Курук
7.	Ногайский	Аркан	Корок
8.	Тувинский	Аргамчы, сыдым	Урук
9.	Алтайский	Чалма	Чалма
10.	Якутский	Обуур, маамыкта.	Кураанах
11.	Туркменский	Arkan	-
12.	Узбекский	Arkan, arqon	Курук
13.	Турецкий	Kement Arg (k)an	-
14.	Азербайджанский	Arkan	-
15.	Хакасский	Аргамчы	-

В недалёком прошлом владение арканом и короком было необходимостью, но сейчас этот навык постепенно уходит в прошлое как невостребованный. Тем не менее, до сих пор встречаются казахские, кыргызские, тувинские, якутские, алтайские мужчины и юноши, мастерски умеющие накидывать аркан не только на неподвижные, но и на движущие цели. Игры, обучающие владению арканом и короком, соответственно, сохраняются на сегодняшний день у казахских, кыргызских, тувинских, якутских и алтайских детей. У башкир, татар, чувашей игра не фиксируется даже в полевых материалах. Процесс обучения вполне поддается реконструкции и выглядел следующим образом. Аркан становился игрушкой мальчика уже в возрасте 4-6 лет. Отец ребенка плел первый аркан ребенку, исходя из его сил и роста – длина и вес игрушки должен был соответствовать его возможностям. Он же давал и первые уроки ребенку, а именно: учил постановке корпуса и рук, учил правильно складывать аркан, с тем, чтобы его можно было правильно выпускать, учил правильно кидать и подтягивать обратно. Конечно, результативности действий на первом этапе игр (можно сказать и тренировок) не было никакой, но она и не требовалась, так как речь шла о приобретении первичных, но очень важных навыков твердости руки и автоматизма движения. На втором этапе обучения мы видим усложнение задач: аркан набрасывается на неподвижные колышки с различных расстояний. Когда данный навык отработан, вместо колышка ставится ветка, и надо накинуть аркан либо на всю ветку целиком, либо на определенную веточку. Данное упражнение отрабатывает точность и меткость полета аркана. В подростковом возрасте мы видим, что уже один из детей тянет

ветку за собой (как вариант – раскручивает ее над головой), а другие старались поймать ее, отрабатывая приобретенные навыки в движении. Очевидно, обучение шло через игру, в состязательной форме, где наградой победителю было признание сверстников и взрослых. В результате таких длительных и регулярных тренировок скотовод мог легко заарканить любое движущееся животное, а воины в бою использовали аркан как грозное и безотказное вооружение. На всех этапах обучения, можно выделить три больших этапа – приобретение первичных навыков, закрепление и совершенствование. Мы видим, что терпение и спокойствие, выдержка и последовательность являлись основными приемами этнопедагогики.

Для мужчины не менее важным было владение луком и стрелами. Несмотря на архаичность вооружения, в жизни охотника лук играл исключительную роль вплоть до начала XX века. Данный факт объясняется дороговизной огнестрельного оружия и консервативностью культуры в целом. Из исследований европейских ученых, из практического опыта современных реконструкторов по средневековой Европе, можно заключить, что на обучение хорошего лучника уходило до 10-15 лет. По аналогии, можно предположить, что и дети тюрков-кочевников уделяли этому занятию немало времени. Как и в играх с арканом, лучников тренировали постепенно, по нарастающей.

Древнетюркский корень, обозначающий лук и стрелы во многих тюркских языках звучит одинаково. И лишь в алтайском языке лук обозначен термином, но в то же время отметим, что в башкирском, татарском, кыргызском и ряде др. тюркских языках слово саадак обозначает колчан для стрел.

Таблица 2. Слова лук и стрела в тюркских языках

	Язык	Лук	Стрела
1.	Башкирский	Йэйэ	Ук
2.	Татарский	Жэя	Ук
3.	Казахский	Садақ	Жебе, ок
4.	Кыргызский	Жаа	Жебе
5.	Каракалпакский	Оқжай, сары-жай	Ок
6.	Ногайский	Яй	Ок
7.	Тувинский	Ча	Согун, ок – наконечник для стрелы
8.	Алтайский	Саадак	Јаа
9.	Якутский	Ох, чаачар саа	Эргэр
10.	Туркменский	Окатды	
11.	Узбекский	ўк-ёй	Оқ
12.	Турецкий	Уау	Ок
13.	Хакасский	Ухчаа	соган

Как выглядел один из первых луков ребенка можно наглядно представить и сегодня. На постоянной экспозиции Российского

этнографического музея (РЭМ) под инвентарным номером № 2881-469 находится башкирский детский лук из коллекции С. И. Руденко, приобретенный им в начале XX века в деревне Баязитово Челябинского уезда Оренбургской губернии. Поскольку игрушка детская, постольку она чрезвычайно проста в изготовлении: ветка дерева диаметром около 2 сантиметров и длиной около 81 сантиметра согнута в дугу малой кривизны; на концах ветки сделаны ножом круговые надрезы или пазы, в которые накидывались и закреплялись концы тетивы. Тетива из бечевки, материал которой не совсем очевиден, возможно, это шерстяная веревочка. В центре лука ножиком сделано небольшое ложе, правильнее будет сказать, что снят слой коры и верхний слой древесины; очевидно, ложе предназначено для прилаживания стрелы во время стрельбы. Стрелы к луку отсутствуют.

Есть все основания утверждать, что к данному оружию приобщались очень рано, возможно, в том же возрасте, что и к аркану. В средневековом письменном источнике по истории Золотой Орды мы читаем: «В 4-5 лет [им] дают держать маленький лук и короткие стрелы, вместе с которыми они и растут» [22: 57]. Первую игрушку ребенок получал, скорее всего, из рук взрослых. В последующем делал его сам, постигая на практике навыки изготовления. Лук из РЭМа, безусловно, изготовлен самим ребенком, слишком он прост и примитивен. Но и при кажущейся простоте действий, мальчик учился чувствовать балансировку оружия, степень натяжения тетивы, учился делать легкие и прочные стрелы, выбирая необходимый материал в окружающей среде.

Вероятно, на первых занятиях учились постановке тела, корпуса, рук, правильности наведения стрелы на цель. Показывали приемы по расчету силы ветра, сопротивлению воздуха, скорости полета стрелы, крепость шкуры животного, дальность полета и убийную силу стрелы. Безусловно, все это звучало в иной терминологии, но необходимость таких знаний было обязательным, поскольку влияло на конечный результат обучения. В подростковом возрасте усложнялись задачи: целились в неподвижные цели, стреляли на силу и дальность. Далее шли подвижные цели, к примеру, могли охотиться на птиц. Любопытно, что в башкирской версии общетюркского эпоса «Алпамыша» упоминается сын Алпамыши Айдар, который, будучи мальчиком 12 лет, выстрелил в гуся, кружившего над домом, и гусь уронил письмо от Алпамыши [3: 234].

Завершающим этапом обучения стрельбе из лука можно считать приобретение навыков верховой стрельбы. Сложная, но вполне выполнимая задача. «Убойная сила стрелы в последнем случае уменьшалась, но она компенсировалась мощностью лука и большим количеством стрел, которые мог выпустить всадник. Для скорострельности, стрелявший вынимал из колчана и держал несколько стрел в левой руке вместе с луком и несколько – во рту» [40: 78]. Многие средневековые источники и хроники, описывают «дождь из стрел», вызванный подобной скорострельностью азиатского кочевника.

Соревнования лучников получили отражение в народном фольклоре. Башкирский эпос «Куз-Курпяч» (версия Т. Беляева) рассказывает о соревнованиях, которые проходили на ханском йыйыне. «Поставили мету для стрельняния луков. То была деревянная трубка, длиною в половины стрелы, которой отверстие, величиной с конский глаз, слабо закрывалась с одной стороны деревянным гвоздем. Стрельцы, став рядом против меты на сто шагов, начали в оную по очереди пускать свои стрелы, метя в середину трубки, дабы стрела, пролетев в отверстие, вышибла гвоздь... Жилкичи... дождавшись очереди своей, вышел вперед, и, наложив на лук стрелу, пустил ее столь метко и сильно, что она, не пошевелив трубки, понесла с собой гвоздь еще шагов на сто... Хан, любя Жилкичи, хотел видеть еще удалство и проворство его на коне и велел поставить доску толщиной в четыре пальца, с тем, что кто на всем скаку пробьет ее насквозь, тот получит в награду серебром оправленную калту в пятнадцать баранов... Все в доску стреляли, немногие могли попасть и редкие до половины пробивали. Но Жилкичи разгорячают коня, придает ему резвости ударами плети, и, не торопясь, на тугой лук накладывает стрелу длинную и пробивает доску толстую. Стрела, пролетев насквозь, уходит по уши в землю» [31: 291].

Во многих тюркских сказках имеется описание состязания юношей: они пускали стрелу в небо и чья стрела упадет последней, тот и выиграл. Так Алтындуга батыр в одноименной сказке встречает стрелка, который на вопрос, чего он ждет, отвечает следующее: «Да вот пустил стрелу в небо, теперь жду, когда упадет. Сегодня третий день пошел. Моя стрела всегда на третий возвращается, вот сейчас время как раз подходит. Только сказал он это, стрела с неба упала, рядом вонзилась» [7: 201].

Из всего вышесказанного следует, что обучение стрельбе из лука начиналось в раннем возрасте, включало в себя приобретение навыков по изготовлению оружия и собственно обучению стрельбе. Обучение состояло из четырех этапов: приобретение первичных навыков, обучение стрельбе по неподвижным мишеням, обучение стрельбе по подвижным мишеням и обучение верховой стрельбе. К подростковому возрасту – 12-14 лет – ребенок был уже неплохим стрелком, но полученные навыки совершенствовались и далее. Исследователь башкирской игровой культуры У. Газин приводит в своей работе пример состязаний взрослых башкир по стрельбе из лука, где проигравшие расплачивались бишбармаком.

Традиционно, в дореволюционный период, на празднествах тюрки проводили три вида состязаний лучников: стрельба в неподвижную мишень на земле, в подвешенную мишень и на дальность полета стрелы. Состязание по стрельбе из лука являются обязательной частью программы на играх кочевников различного уровня и в наши дни. Но в XXI веке состязаются в стрельбе в неподвижную мишень на земле и в подвешенную мишень.

Мужчины в повседневной жизни постоянно сталкиваются с необходимостью переноса грузов, с поднятием тяжестей. Соревнования по поднятию тяжестей или переносу тяжестей известны практически всем

тюркским народам. Часто этот вид включался в праздничные соревнования. У якутов в стойбищах держали специальные камни, по которым определяли силу мужчины: камень надо было поднять и перенести на определенное расстояние. Некоторые из них поднимались раз в несколько десятилетий. Существовала негласная иерархия богатырей, согласно которой абсолютным силачом был человек, суммарно приподнявший 1600 килограммов или 100 пудов, приподнявший 50 пудов был половинным, а 25 пудов четвертинным силачом [65: 10].

У ногайцев в соревновании аурлыкты кобтерув (поднятие тяжести) силачи соревновались в трех ступенях: оторвать от земли, поднять до груди и поднять над головой. Обязательно учитывались возрастные и весовые категории.– ногайцы [28: 151].

У хакасов вдоль дорог «...лежали каменные валуны, называемые по-хакасски «хапчан тас» или «маргы таш» (камень соревнований) которые поднимались силачами... По хакасским правилам валун «хапчан тас» надо суметь поднять и перебросить через плечо. Победителем слыл силач, перебросивший его через себя большее количество раз» [14: 25]. Своеобразным «снарядом» мог выступать лежащий на земле человек, причем поднимали его за ноги, чуть ниже колена, что было под силу немногим людям [55: 155].

У казахов, киргизов – поднимали баранов и телят. Казахи, киргизы, соревновались в поднятии камня, но только в двух ступенях: до пояса и груди. На Международных Иссык-Кульских спортивных играх (Республика Кыргызстан) есть состязания оордуктарды ташуу или перенос тяжести – камень весом 100 кг.

У башкир и татар таких игр не сохранилось. Но в башкирских и татарских сказках мы находим свидетельства прежнего существования состязаний подобного рода. К примеру, во многих сказках проверяют силу батыров путем поднятия камней или мельничных жерновов. Отголосками древней формы соревнований у башкир по поднятию тяжестей также можно считать фразу «он был такой сильный, что поднять барана» или «поднять теленка ему ничего не стоило».

Кроме поднятия тяжестей, которые в современном спорте можно сравнить с соревнованиями гиревиков и штангистов, состязания проводили по переноске тяжестей на расстояние, и принимали в них участие только мужчины. Здесь учитывалась скорость, дальность, тяжесть переносимого предмета. К примеру, такие соревнования «таас кәтөбүү» или «подъем камня». проходят на современных играх Дыгына, которые являются обязательной частью Ысыаха [23]. Таким образом, у тюрков были распространены соревнования на поднятие тяжести в двух или в трех номинациях: оторвать от земли, поднять до груди и поднять над головой. У якутов, киргизов и казахов дополнительно могли соревноваться по переноске тяжести на расстояние.

В магистерской диссертации по кыргызским играм Гюнкая Тюгба есть описание еще одной игры с камнем. Приблизительный перевод звучит следующим образом. Каждый из игроков выбирает себе камень, и играющие должны с ним подняться на гору (возвышенность). Тот, кто первый поднимется и вернется с камнем – выигрывает [69: 90-91]. Игра напоминает методику обучения подъему тяжестей с использованием теленка или ягненка. Юноша ежедневно должен был подниматься с животным на близлежащую гору, а также ухаживать и хорошо кормить животное. Молодняк набирает вес понемногу, незаметно увеличиваются и нагрузки. Так постепенно, исподволь, а главное посильно, человек нарабатывал мышцы, становился сильным человеком. К сожалению, имеющиеся данные не позволяют нам сказать что-то более определенное, но методика подготовки силачей в общих чертах и была таковой.

В изученной нами литературе мы не встречали описания по подготовке силачей у тюркских народов, а потому можно только строить предположения, исходя из работок современных силовых видов спорта. В поднятии тяжестей соревновались только мужчины, и, скорее всего, к этому действию приобщались уже сформировавшиеся подростки, поскольку у детей более младшего возраста скелет и кости находятся в стадии формирования и чрезмерной нагрузкой им можно навредить. Логично предположить, что тренировки шли с подъема малого веса до постепенного увеличения. Важное значение имела техника подъема тяжести, когда вес поднимается с упором на ноги, а не тело. При переносе тяжести, возможно, имело значение и правильное распределение сил для успешного прохождения дистанции.

Появление и существование описанных выше игр и состязаний по поднятию тяжестей можно объяснить. В условиях, когда не существовало никаких приспособлений для подъема и переноски грузов и люди могли рассчитывать только на себя, физическая сила имела решающее значение. Не потеряла она своего значения и в последующем, что и обусловило включение силовых состязаний в развлечения многих народов. Да и само слово батыр подразумевает не только воина, но и физически сильного человека.

Вооружен был воин древковым оружием копьем, которое даже в XX веке встерчалось исключительно эпизодически. В современных тюркских языках существуют несколько слов, обозначающие копье и они приведены в таблице ниже.

Таблица 3. Слово копье в тюркских языках

	Язык	Копье
1.	Башкирский	Һөнгө
2.	Татарский	Сөнгө
3.	Казахский	Сүңгі, найза
4.	Кыргызский	Найза
5.	Каракалпакский	Найза
6.	Ногайский	Найза

7.	Тувинский	Копье
8.	Алтайский	Jaаны
9.	Якутский	Копье
10.	Туркменский	Naýza
11.	Узбекский	Nayza
12.	Турецкий	Mızrak
13.	Азербайджанский	Nizə
14.	Крымско-татарский	Nizə

Копье исчезло из культуры раньше, чем другие виды вооружения. К примеру, раритетные копья можно видеть на экспозициях Национального музея РБ, Алматинского областного историко-краеведческого музея им. М. Тынышпаева, в Национальном историческом музее Кыргызской Республики, в Национальном музее Республики Тыва, в Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского» и во мн. др. музеях. В эпосах, сказках, а также и в письменных источниках мы неоднократно встречаем упоминание этого грозного оружия. В башкирской культуре сохранилась интересная считалка, записанная на северо-западе Республики Башкортостан.

Арала лап-лап,
Биреле лап-лап!
Кейез көпләп,
Һөнгө һаплап,
Сык, һин, атлап! [63: 33; 64: 23-24].

В считалке однозначно идет речь о сборе воина на битву. «Кейез көпләп» – ни что иное, как защитная одежда воина из войлока, которой он обворачивался перед боем. Такой доспех мог быть и самостоятельным, а мог и поддеваться под металлическую кольчугу. Выражение «Һөнгө һаплап» надо понимать так: насадить наконечник копья на деревянное древко. Вырисовывается любопытная картинка, когда воина одели, вооружили и отправили на войну.

До нас не дошли приемы и методы обучения владению копьем, но можно по аналогии предположить, что обучались метанию копья на дальность, меткость, силу и ловкость. В некотором смысле реликтовым остатком этих игр можно считать метание палок и веток в цель и на дальность. К сожалению, большего мы сказать не можем

Справедливости ради надо отметить, что прекрасное владение луком и стрелами, умение ездить верхом на лошади, кидать аркан не было прерогативой исключительно мужчин. В описанные выше игры играли и девочки. К примеру, в эпосе «Алдар и Зухра» – эпос записан у башкир, татар, казахов, рассказывается о женщине по имени Зухра, которая с юности скакала верхом, владела луком, ходила на охоту. Лук у нее был такой тугой, что натянуть его мог не всякий мужчина [2: 356-357]. В примечаниях, сделанных переводчиком к башкирской версии «Алдар и Зухра», мы читаем следующее. «Игры девичьи – башкирские девки устраивают скачки-

состязания в сталкивании друг друга с лошадой, к чему пристают также и молодые мужчины» [2: 516]. Вспоминается и легенда о дочери монгольского хана Айярук, рассказанная Марко Поло, которая была отличным воином, полководцем, а в джигитовке ей не было равных и среди мужчин [29: 196-197].

Худяков Ю. С. приводит очень интересные примеры женщин воительниц из материалов фольклора и археологии. К примеру он говорит об эпическом сказании «Жаныл Мырза» кыргызского племени нойгутов из округа Ак-Суу в Синьцзяне. Жаныл Мырза, по-видимому реальное историческое лицо, жила во второй половине XVII в. «Она охотилась, сражалась с калмыками, джунгарами. Нойгутская героиня метко стреляла из лука и смогла поразить стрелами обидчиков своего племени, которые ограбили представителей другого кыргызского племени – карыбагышей, приехавших к нойгутам в качестве сватов... В каракалпакском эпосе героиня Алтыной также возглавляла настоящее войско.» [61: 81].

Нельзя не вспомнить алтайский эпос «Алтын-Тууди», названный женским именем и повествующий о ее подвигах женщины-воина Алтын-тууди [6: 108].

И в XXI веке встречаются такие женщины-батыры. На Эл-Ойыне, который проводится раз в два года на Алтае, в соревнованиях по стрельбе из лука принимают участие и женщины – хакаски, алтайки, а в последние годы казашки и кыргызки. «Алматинка Ляззат Устемирова не представляет себя без лука. Год назад она увлеклась этим видом спорта, начала серьезно заниматься, добившись прекрасных результатов. В 50 лет стала мастером спорта. Из соревнований, проходивших в Костанаве, она недавно вернулась победителем и надеется, что ее команда покажет отличный результат и на Great Qazaq Games» [21]. Приведенные примеры довольно убедительно доказывают, что тюркская женщина не уступала мужчине в силе и ловкости, демонстрируя свои лучшие качества и в наши дни. Но нельзя не отметить, что в подъеме и переносе тяжестей женщины, скорее всего не состязались. По крайней мере, ни в научной литературе, ни в фольклорных материалах нам подобные примеры не известны.

Во второй половине XIX – начале XX века наблюдается закономерный процесс превращения военных игр в военно-спортивные, что означало регламентацию правил, условий состязаний, судейство и пр. Но далеко не все тюркские народы прошли его: оседлые народы – башкиры, татары, чувашаи, у которых довольно рано отпала надобность в развитии и совершенствовании боевых навыков, воинские игры остались на уровне прикладного характера, а не спортивного. К тому же, отрабатывались военно-спортивные регламенты на массовых праздниках типа йыйынов и туй (в широком смысле слова туй). У народов Поволжья и Приуралья такие праздники были запрещены еще в XVIII веке, а последний йыйын башкир прошел в 1835 году. Получается, что и соревнования подобного рода проводились один раз в году, на весеннем сабантуе, как следствие, в регламентации игр не было необходимости.

Другое дело народы Средней Азии, тюркские народы Алтая, якуты Восточной Сибири, где долго сохранялась необходимость защищать стада и пастбища не только от врагов, но и от хищников. Периодические стычки с соседями стимулировали сохранение культуры воспитания скотовода и воина. Праздники и йыйыны, традиции которых сохранялись даже в начале XX века, способствовали унификации правил и переходу народных игр в спортивные состязания. Возможно, этим фактом объясняется и современная неплохая сохранность традиции народных игр военно-спортивного направления.

Методика воспитания юноши кочевника в традиционной культуре тюрков Евразии оставалась неизменной на протяжении столетий. Необходимые навыки прививались посредством игры, идя от простого к сложному, с обязательным учетом возрастных, психологических и физических особенностей ребенка. Приведенные выше умозаключения об этапах обучения формирования будущего члена коллектива являясь яркой иллюстрацией к выводам Г.Н. Волкова: «В играх наиболее полно проявляются такие особенности народного воспитания, народной педагогики, как естественность, непрерывность, массовость, комплексность, завершенность... Цели же возникают в процессе игры, в связи с ней, попутно, в соответствии с результатом и достижениями.» [17: 78].

Тем не менее, и еще раз подчеркнем, что общество готовило детей не к воинскому делу, а к мирной созидательной жизни и, несмотря на военизированный характер рассмотренных игр, они – игры – были связаны в первую очередь с повседневным бытом и образом жизни кочевников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX века и начале XX века – Фрунзе: Илим, 1967. – 309 с.
2. Алдар и Зухра. – БНТ. – Т.1. – Уфа, 1987. – 331-463 с.
3. Алпамыша. – БНТ. – Т.1. – Уфа: Китап, 1987. – 227-238 с.
4. Алтай ойындары (Алтайские народные игры). Составители В.П. Ойношев, М.П. Чочкина. – Горно-Алтайск: ЧП Орехов А.В.: издательство и типография, 2006. – 72 с. (на алт. яз.).
5. Алтайские народные игры. Автор-составитель Ойношев В.П. – Горно-Алтайск: БУ РА «Республиканский центр народного творчества», 2021. – 172 с.
6. Алтайский героический эпос. Пер. А. Смердова. Под ред. А. Коптелова. – Новосибирск: Новосибирское обл. гос. изд-во, 1950. – 108 с.
7. Алтындуга-батыр / Башкирские богатырские сказки. – Уфа, 1981. – С.198-210.
8. Аннамамедов О., Нурмедов М. Туркменские игры. – Режим доступа: https://kazinosalon.ucoz.ru/publ/turkmenskie_igry/1-1-0-68. – Дата обращения: 10.11. 2024.

9. Аюбов В.Х. Историко-педагогические предпосылки формирования традиционной физической культуры ногайского народа. Дисс... кандидат педагогических наук, М., 2006. – 181 с.
10. Баскаков Н.А. Русско-каракалпакский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 1125 с.
11. Бектаев К. Үлкен қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздік (Большой казахско-русский, русско-казахский словарь). – Алматы: Алтын Казына, 2001. – 702 б. (на казах. яз.).
12. Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. В 2 томах. – Т.1-2. – С.-Пбг: Типография императорской Академии наук, 1869-1871. – 829 с., 412 с.
13. Буркитбаев А. Воспитательные аспекты казахских национальных видов спорта и народных игр. – Алма-Ата, 1990. – 285 с.
14. Бутанаев В.Я., Верник А.А. Детские игры и спортивные состязания народов Хакасии. – Абакан: Хакасия, 1995. – 56 с.
15. Бутанаев В.Я., Торбостаев К.М. Детские игры // Энциклопедия Республики Хакасия: в 2 т. / Правительство Респ. Хакасия. – Абакан, 2007. – Т. 1. – С. 177-178. – Режим доступа: https://nbdrx.ru/pdf/staty/ax0000027_48.pdf. – Дата обращения: 10.11.2024.
16. Васильев Ф.Ф. Военное дело якутов. - Якутск, 1995. – 230 с.
17. Волков Г. Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974. – 375 с.
18. Волков Г.Н., Салчак К.Б., Шаалы А.С. Этнопедагогика тувинского народа: Изд.-полиграф. отдел «Билиг», 2009. – 212 с.
19. Газин У.И. Фольклор башкирских детей Баймакского района Башкортостана. – Сибай: Сиб. Типогр., 1997. – 87 с. (на баш. яз.).
20. Галаяутдинов И.Г. Башкирские народные детские игры (на русском и башкирском языках). Книга первая. – Уфа: Китап, 2002. – 245 с.
21. Доброта Л. Л. Великие казахские игры // Казахстанская правда. - 2023. – 27 марта (№ 56). – С. 10.] – Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/velikie-kazahskie-igry/>. – Дата обращения: 10.11.2024.
22. Золотая Орда в источниках, 2009, с. 57 Золотая Орда в источниках. Том 3. Китайские и монгольские источники / Пер. Р.П. Храпачевского. – М.: Наука, 2009. – 336 с.
23. Игры Дыгына моими глазами: таас кәтөбүү – Режим доступа: <https://blogi.nlrs.ru/80428/96763>. – Дата обращения: 10.11.2024.
24. Игры народов СССР / составители: Л. В. Былеева, В. М. Григорьев. Москва: Физкультура и спорт, 1985. – 269 с.
25. Игры народов СССР: сборник материалов, составленный В. Н. Всеволодским-Гернгросс, В. С. Ковалевой и Е. И. Степановой; с введ. В. Н. Всеволодского-Гернгросс и предисл. Н. Маторина Москва, Ленинград: Academia, 1933. – 563 с.
26. Исокова Н.Б. Узбекские национальные игры и их воспитательное значение. // Экономика и социум. – 2020. – № 5. – С. 707-708.

27. Калмыков Б.Х. Самобытные физические упражнения и игры у тюркских народов // Половецкая луна. – 1994. – № 1(8). – С.129-134.
28. Калмыков Б.Х. Традиционные виды игр у ногайцев / Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкессии.– Черкесск, 1980.– С. 148-152.
29. Книга Марко Поло. – Алма-Ата: Наука, 1990. – 347 с.
30. Коменский Ян Амос. Великая дидактика. Т.1 Москва, Гос. Учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР: 1939. – 320с.
31. Кузыркурпяс и Маянхылу. – БНТ. – Т.1. – Уфа, 1987. – С. 291.
32. Макаренко А. С. Воспитание детей в семье и школе. – Рязань, ОГИЗ, Чкаловское изд-во, 1941. – 168 с.
33. Молдагаринов А.В. Казахские детские игры. – Алма-Ата: Жалын, 1987. – 32 с.
34. Новоселова С. Л. Генетически ранние формы мышления / Автореферат дисс... д-ра псих. н. – М., 2002. – 47 с.
35. Ногайско-русский словарь / под редакцией К. М. Мусаева. – М.: Наука: Восточная литература, 2018. – 894 с.
36. Омурзаков Д., Мусин Ю. Киргизские народные игры. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981. – С. 33.
37. Ооржак Ж.Д.-Н. Тувинские народные подвижные игры. – Кызыл, Мин-во образования Респ. Тыва, 1995. – 47 с.
38. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские: (В связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной), 2-е изд., испр. и доп. – М.: Типо-лит. В.Ф. Рихтер, 1895. – 368 с.
39. Правила хакасских народных игр и состязаний. Методическое пособие для учителя. – Абакан, Хакасское книжное издательство имени В.М. Торосова, 2022. – 72 с.
40. Рахимов Р.Н. Военная организация башкир // История башкирского народа в 7 томах. – Уфа: Гилем, 2011. – Т.3 – С. 77-80.
41. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1955. С. 255. – 393 с.
42. Русско-алтайский словарь. Под ред. Н.А. Баскакова. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 875 с.
43. Русско-крымскотатарский словарь (Къырымтатарджа-русча лугъат) / сост.С. М. Усеинов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Симферополь: Тезис, 2020. – 637 с.
44. Русско-татарский словарь / Ф. А. Ганиев, Ф. Ф. Гаффарова. Под ред. Ф. А. Ганиева. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1996. – 211 с.
45. Русско-хакасский словарь. Сост. Ц.Д. Номиханов. Под. Ред. Н.Г. Доможакова. – Абакан: Хакасское областное национальное изд-во, 1948. – 164 с.
46. Русско-якутский словарь / Под ред. П. С. Афанасьева и Л. Н. Харитонова. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. – 720 с.

47. Сайкеев Т.У., Кощанов Б.А., Сайкеев Н.Т. Из истории конного спорта у каракалпаков // Вестник Каракалпакского государственного университета им. Бердаха. – 2020. – № 2. – С. 110-113.
48. Самбу И. Тувинские народные игры. – Кызыл, 1978. – 184 с.
49. Самойлович А.Н. Туркменские развлечения. – СПб.: Тип. А. Г. Розена, 1908.
50. Сейтмуратов Т. Ш. Каракалпакские подвижные игры в воспитании здорового образа жизни молодежи // Теория и практика современной науки. – 2019. – № 6. – С.443-445.
51. Семенов Н. Татарские народные праздники и их физкультурное содержание. – Казань: Татгосиздат, 1946. – С. 55.
52. Симаков Г.Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX - начале XX в.: Ист.-этногр. очерки. Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1984. 229 с.
53. Современный русско-азербайджанский словарь / сост. М. Александров. – М.: Говорун, 2016. – 209 с.
54. Современный русско-туркменский словарь / сост. С. Саллахов. – М.: Говорун, 2015. – 264 с.
55. Сунчугашев Я.И. Материалы по народным играм хакасов / Ученые записки Хакасского НИИ ЯЛИ.– Абакан, 1963. – Вып. IX. – С.145-155.
56. Тажутов А. Түрікше-Қазақша сөздік. – Алматы: «Сөздік-словарь», 1997. – 304 с. (на казах. яз.).
57. Татаринцев Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Тт. 1-3. – Новосибирск, 2000 – 2004. – 341с., 388 с., 440 с.
58. Тохтаходжаева М.Х. Русско-узбекский словарь. – Ташкент: Укитувчи, 1988. – 429 с.
59. Ураксин З.Г. Русско-башкирский словарь / З. Г. Ураксин, Ю. З. Ураксин. – Уфа: Китап, 2002. – 389 с.
60. Утемуратов Б.Б. Традиционные народные игры Каракалпакстана и их значение в воспитании подростков // Вестник физической культуры и спорта Нукусского филиала Узбекского государственного университета физической культуры и спорта. – 2023. – Т.1. – С. 6-8.
61. Худяков Ю. С. Женщины-воины у народов Сибири и Центральной Азии в древности и средние века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2017. – Т. 16. – № 3. – С. 80-88.
62. Чудинова М.А. Якутские подвижные игры для детей. – Якутск, 1966. – 22 с.
63. Шагапова Г.Р. Башкирские народные игры. – Уфа, РИО БашГУ, 2008. – 152 с.
64. Шагапова Г.Р. Семантика игровой культуры башкирского этноса. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 146 с.
65. Шамаев Н.К., Кочнев В.П., Готовцев П.П. Традиционные игры и состязания якутов. – Якутск, 1997. – 23 с.

66. Щека Ю.В. Русско-турецкий словарь. 2-е изд., испр. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 473 с.

67. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1965. – 973 с.

68. Günkaya Tuğba. Kirgiz milli oyunlari / yüksek lisans tezi. –Karabük, Karabük Üniversitesi, Mart-2022. –132 с. (на турец. яз.).

© Шагапова Г.Р., 2024

РАЗДЕЛ 2. ЭТНОПЕДАГОГИКА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ РФ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ.

УДК 372.882

*Г.Г. Галина,
к. филол. н, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы,
М.М. Баймурзина,
ведущий специалист
Администрации Советского района ГО г. Уфы,
г. Уфа*

МӘРЙӘМ БУРАКАЕВАНЫҢ «АРҒЫМАК» ӘСӘРЕН ӨЙРӘНЕҮ АША УКЫУСЫЛАРЗА ЭТНОМӘЗӘНИ КОМПЕТЕНЦИЯЛАР ФОРМАЛАШТЫРЫУ

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «АРҒЫМАК» МАРЬЯМ БУРАКАЕВОЙ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования этнокультурной компетенции обучающихся через изучение произведения башкирской писательницы Марьям Буракаевой «Аргымак». В работе рассматриваются методы и подходы, способствующие развитию у обучающихся понимания и уважения к культуре и традициям своего народа.

Особое внимание уделяется анализу содержания произведения, его идейно-художественных особенностей и роли в воспитании молодёжи. Статья может быть интересна специалистам в области педагогики, литературоведения, широкому кругу читателей, интересующихся вопросами этнокультурного образования.

Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания литературы в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: этнокультурная компетенция, Марьям Буракаева, этнопедагогика, воспитание, башкирский народ

Abstract. The article is devoted to the formation of ethnocultural competence of students through the study of the work of Bashkir writer Maryam Burakayeva "Argymak". The paper examines methods and approaches that contribute to the development of students' understanding and respect for the culture and traditions of their people. Special attention is paid to the analysis of the content of the work, its ideological and artistic features and its role in the education of young people. The

article may be of interest to specialists in the field of pedagogy, literary studies, and a wide range of readers interested in issues of ethnocultural education. The results of the study can be used in the practice of teaching literature in educational institutions.

Key words: ethnocultural competence, Maryam Burakayeva, ethnopedagogy, education, Bashkir people

Хәзерге глобализация заманында укытыу һәм тәрбиә эшендә укытыусыларға этнопедагогика нигеззәренә таянып эш итеү мөһим. Һәр бер халыктың борондан килгән, кешене кеше иткән тәрбиә канундары бар. Был канундар халыктың телендә, ауыз-тел ижадында, йолаларза, донъяға карашында һ.б. һакланған.

Дөйөм донъя масштабындағы күренеш буларак этник үзандың көсәйеүе XX быуаттың 60-70 йылдарына карай. Ул халыктарзың үз тарихын, телен, мәзәниәтен күберәк өйрәнергә, тормошта, балаларзы тәрбиәләүзә үз халкының йолаларына һәм гөрөф-ғәзәттәренә эйәрергә ынтылышында сағыла. Ошоноң менән бәйле этнопедагогика кеүек фән барлыкка килә. Этнопедагогиканы халык тәрбиәһе тарихы һәм теорияһы тип билдәләргә мөмкин. Был мәктәп укыусыларына тәрбиә һәм белем биреүзәге этник төркөмдәрҙең практик тәҗрибәһе, ғаиләһе, ырыузың, кәбиләһе, халыктың, милләттең борондан килгән рухи киммәттәре, әхлаки-этик һәм эстетик караштары тураһындағы фән. Ул халык педагогикаһының асылын аса һәм хәзерге вақытта уны кулланыу юлдарын тәкдим итә, күп быуатлык халык йолалары һәм гөрөф-ғәзәттәре берләшмәһенә нигезләнгән этник төркөмдәр тәҗрибәһен йыя һәм тикшерә [6: 6]. Этнопедагогиканың предмет өлкәһе даими яңыртыла: бурыстар социаль заказдың үзгәреүенә бәйле формалаша һәм аныклана. Этнопедагогика фәне социаль үз-ара эш итеү һәм ижтимағи йоғонто процесын өйрәнә, уның барышында халык акылы, ғаилә һәм община корошо, көнкүреш, йолалары, гөрөф-ғәзәттәре, әкиәттәре, йырзаны, йомактары, мәкәлдәре, әйтемдәре һ.б. иҫәбенә социаль нормаларзы, караштарзы, киммәттәрҙе үзләштергән шәхес тәрбиәләһә, үсешә һәм белем ала. Тап ошо педагогик потенциал шәхестең тарихи-мәзәни формалашыу процесына йоғонто яһай.

Рәсәй фәнендә был өлкәлә Г.Н. Волков, Р.С. Бозиев, С.Н. Федорова, В.А. Слостенин, Ф.Ф. Харисов, Н.Ю. Штрекер кеүек педагогтар эшләгән.

Башкорт халык педагогикаһы һәм этномәзәни тәрбиәүи биреү мәсьәләләре Ю.З. Котлогилдина, З.Ж. Кейекбаева, Х.Х. Баймырзина, И.И. Вәлиев, У.Ш. Атанғолова, Н.М. Әхмәрова һәм башкалар хезмәттәрендә карала. К.Ш. Әхиәров, Т.К. Исхакова, А.М. Сафина хезмәттәрендә дөйөм педагогик бурыстар өйрәнелә.

Башкорт милли тәрбиә мәсьәләләренә З.М. Рәхмәтуллина, Р.Р. Баязитова, М.С. Буракаева, С.А. Таһировалар үззәренәң туған телебеззә язған хезмәттәрендә айырыуса иғтибар итә.

Күренекле языусы, педагог Мәрийәм Буракаева йәш быуынды халык традициялары нигезендә тәрбиәләү мәсьәләһе буйынса бик күп хезмәттәр язған, әсәрзәр ижад иткән.

Оригиналь фекерле педагог бала тәрбиэләүзә иң тәү сиратта халык акылына нигезләнәү кәрәкте һәр хезмәтәндә тип әйтерлек тәкрарлай.

90-сы йылдар азағында 21-се быуат башында башкорт мәктәптәрендә “Тормош һабактары” тигән бик фәһемле һәм кызыклы предмет индерелгәйне. Программа һәм дәреслек авторзанының береһе Мәрийәм Сабирйән кызы булды. Шулай ук башка балалар ял итеү лагерзанынан айырылып торған укыусылар зур теләк менән барған “Йәйләү” лагерын ойоштороусы ла ул булды. Һуңғы йылдарза 10 пункттан торған “Урал батыр мәктәбене”ң концепцияһын төзөп “Ак тирмә” йәмәғәт ойошмаһы нигезәндә сираттағы эшен башланы. Башкорт этнопедагогикаһының йөзөн билдәләгән укытыусы-языусы заман менән бергә атлай. Социаль селтәрзәрзә халыктың тәрбиә мәсьәләләренә кағылышлы һораузанына яуап бирә.

Уның «Арғымак» исемле әзәби-публицистик китабы этнопедагогика фәһе өлкәһәндә зур асыш булды. Китаптың исеме лә символик мәғәнәгә әйә: һүзәң һәр хәрәфе башкорт халкы өсөн мөһим булған сифаттарзы аңлата. А – аң, р – рух, ғ – ғәм, ы – ырыс, м – моң, а – акыл, к – кот. Китап та шул төшөнсәләрзә аңлаткан 7 бүлектән тора. Автор аң, рух, ғәм, ырыс, моң, акыл һәм кот — бына ошо ете изге төшөнсәне йәшәүенәң асылы итә алған кеше генә арғымакты — үткәндәр аманатына тоғролокто һәм якты киләсәккә ынтылышты кәүзәләндерәүсә мифологик йән әйәһен әйәрләй алып, тигән фекер үткәрә [7: 23].

«Аң» бүлеге «Колон», «Кызым әсәймә окшаған», «Ғәли-Ғәлиә», «Зифа менән Заһир», «Сәлимә менән Ғәлимә», «Күңел күрке», «Нәзифә», «Спорсы», «Тәрбиәле киләсәк – тәрбиәле әсәйзәр кулында», «Әсәймә», «Арғымак ат юл башлар» тигән бүлексәләрзән тора. Һәр бүлексәлә һиндәйзәр тос фекер тормоштан алынған вакиғалар, халык ижадынан, акыл әйәләре әйткән фекерзәр менән нығытыла бара.

Бүлектәң башында *аң* һүзәнә халыктың ике төрлө аңлатмаһын бирә. Беренсә мәғәнәһәндә аң – ул акыл, зиһен, белем аша үткәндә, бөгөнгөнә, киләсәкте тоташтырыусы. Икенсә мәғәнәһе күңел тойомо менән бәйлә һәм Кешенәң Эске доньяһын билдәләй [5: 9].

Был бүлектә автор фекерен *«Аңдан канға, кәндәң заңға»* тигән мәкәл менән нығыта һәм *«Аң кан аша күсә килгәс, уны үзгәртәп буламы?»*– тигән һорау куя. Яуап әзләүзә халкыбыззың мәшһүр «Урал батыр» эпосынан башлай, хайуандар доньяһын күзәтә, тормошта айырым кешеләр язмышына байкау яһай, донья кимәләндәге медицина докторзанының фекерзәрәнә таяна һәм түбәндәге һығымтаға килә: *«Аң кан аша күсә. Әммә башка йән әйәләре менән сағыштырғанда Тәбиғәт кешене үз язмышын үзә хәл итерлек акыл менән яраткан. Кеше үзтәрбиә менән шөгәлләнә һәм канындағы холок - физелен үзгәртә ала. Уның өсөн максат, йүнәләш билдәләй белеү кәрәк. Иң мөһиме - үз тамырыңдан айырылмау. Тәрбиә эше үз тамырың нигезәндә барырга тейеш»* [5: 101].

«Рух» бүлеге «Туған телебез – күңел нурыбыз», «Нимә һуң ул һәр милләт өсөн туған тел», «Милләт төрлөлөгө – нур төрлөлөгө», «Туған тел –

милләтте курсалаусы төп сара», «Аралашыу телдәре», «Тәбиғәт алдындағы брысыбыз», «Кешелек донъяһы алдындағы бурыс», «Милләттең алдындағы бурыс», «Үз-үземә ят кешемем мин», «Баланың уйын да, буйын да тәрбиәлә», «Тәбиғәт һәм туған тел», «Әллә былайтып карайым микән...», «Үз көсөнә ышаныу – иң көслә дауа», «Мин рухи үлемемде еңдем», «Якыныңдың рухын һындыра язғанһың», «Рухлы егеттәр», «Аумаһ калпак кейәмгәнһең», «Яңынан тыуғандай булдым», «Салауат – рухи ныклык өлгөһө» тигән бүлексәләрзән тора. Был бүлектә автор халык акылына таянып туған телде белеүзең мөһимлеге, рухи ныклыктың, берзәмлектең көсө, үз-үзеңә ышаныс, үзтәрбиәнең әһәмиәте тураһында алтынға барәбәр фекерзәр менән уртаклаша: *«Һинең дауамың булған ейәнең һиндәй милләттән – һин дә шул милләттәнһең», «Үз язмышыңдың хужаһы булырға кәрәк. Шарттар һинең менән идара итмәһен, һин шарттарзан өстөн бул, окшамана – үзгәрт, үзеңсә кулайла. Даими рәүештә үзтәрбиә менән шөгәлләнгәндә генә рухи камиллыкка һәм уңышка табан барырга мөмкин»* һ.б. [5: 101].

«Ғәм» бүлегендә Башкортостанда булған тарихи вакиғалар (XX быуаттың 90-сы йылдары), тыуған еребеззә ғәзиз халкыбыз тормошон якшыртырға тырышып көстәрен йәлләмәй эшләгән, ғәзеллек өсөн көрәшкән арзаклы шәхестәребез эшмәкәрлеге, язмышы бәйән ителә. Был бүлектә лә бөгөнөг көндә халкыбыздың йәшәү лозунгыһы булырзай кәңәштәр, һүззәр бирелгән: *«Бәтә уңыштырзың һигезе – берзәмлектә. Туғанлык тойгоһон көсәйт. Һинең туғаның – милләт вәкиле. Үзең үс һәм туғандарыңа үсергә ярзам ит. Халкыңдың киләсәгенә ышан, үзең дауам ит һәм заманға карап, заңыңды үзгәрт. Халкыңды кәмләмә. Шәхесен күтәргән халык үзен күтәрер»* [5: 245].

«Ырыс» бүлегенәң «Мин һине бәхетлелелр тип уйлағайным...», «Һәр кеше үз бәхетен үзе коя», «Ямғыр – ер ырысы, якшы бала – ир ырысы», «Бәхет алһыу нурлы таң һымак...» тигән бүлексәләре бар. Ырыс – өтмәгәндә килгән бәхет тигәндә аңлата [11: 492]. Бүлектә ир-катын, килең-кәйнә мөнәсәбәттәре, күп балалы ғаиләләр тарихы күрһәтелгән. Был бүлектең төп фекере: *«Ырыс-бәхет – ул бәхетле икәнеңдә вақытында тоя белеү»*.

«Моң» бүлеге «Туған тел – моң теле», «Тойоу һәләте туған телдә ярала» тигән бүлексәләрзән тора. Бында теге йәки был халыктың вәкиле булып үз йөзөн һаклап калыуза моңдоң роле тураһында әзибәнең уйланыузары, күзәтеүзәре тәкдим ителә. Бында ла ул халык акылына, айырым шәхестәрзән тормош тәжрибәһенә таянып фекер йөрөтә.

«Акыл» бүлегендә «Икеһе лә ғәзиз йән», «Сәйәсәттә «алтын урталык» табыу бик мөһим», «Тәбиғәт канундары һәм милли концепция», «Илһөйәрлек – ил ырысы», «Урал батыр» эпосындағы тәрбиә канундарына бер аз ғына тукталып, байкау яһап китәйек» бүлексәләре бар. Һуңғы бүлексәлә эпостың бер-нисә һабағына тукталып китеүзе кәрәк тип таба әзибә. Мәсәләң «Баланы тыйыу» һабағы. Халык педагогикаһында мәжбүрилек, яза, тыйыу һ. б. ысулдар за иғтибарзан ситтә калмай. Халык араһында йыш кына акылһыз, һасар ғәмәлдәрзе һүз менән шәлтәләү кулланылған. Бала хатаһын аңлаһын

өсөн был шелтә уға эшлэгән насар кылығының, эштәренәң үзенә лә, башкаларға ла зыян икәнлеген һендерә. Әгәр бала был хатаһын аңлап, уны нисек төзәтергә белмәһә, ата-әсәһе уны юкка сығарыу юлдарын күрһәтә. Ата-әсәһенәң шелтәһе башлыса искәртеү характерында була [2: 31].

Һуңғы «Кот» бүлегә «Атай – арка һөйәгә», «Атайым үгеззән дә көслә», «Үз өйөмдә кот тапманым», «Ғаилә кото – катын-әсәйзә», «Тыуған көн», «Йәшәйеш кото», «Күңелемә тыныслык кото етмәй», «Бәхетәң булһа, кото булһын» бүлексәләренән тора. *Кот* һүзә боронғо төрки «gut» менән бәйле. Боронғо төрки телендә ул түбәндәгә мәғәнәләргә эйә булған: 1) йән, йәшәү көсә, рух; 2) бәхет, изгелек, мәрхәмәт, именлек, уңыш; 3) дәрәжә, бөйөклөк. Казак һәм карағалпак телендә: 1) йәшәү көсә, рух; 2) малдарзы һаклаусы амулет; 3) бәхет. Кыргыз телендә был һүз: 1) «кара-кызыл төстәгә һыуык матдә киҫәгә, йәнәһе, төтөн тишегә аша колап төшә һәм якшы, һаһыслы кешегә бәхет килтерә» тигәндә аңлата; 2) мал һәм кешене һаклаусы һаксы; 3) бәләкәй алла, бот; 4) йәшәү көсә, рух, йән; 5) бәхет, уңыш, мәрхәмәт. Хакас һәм алтай телдәрендә «кут» йән, рух, йәшәү көсә (ср.монг. хутаг бәхет, именлек; тунгус. gutu бәхет, корей. кут - "шаман йолаһы" һ.б.) [8: 72 б.]. Был бүлектәң төп фекерзәренәң беренә: *«Был якты донъяға тыуыуың һәм йәшәүең иң беренә максаты һәм иң зур бәхетә – үз рухыңды дауам итеүсә балалар калдырыуға икәнлеген үзәбәз аңларға тейешбәз. Ошо була ла индә йәшәү кото».*

«Арғымак»та ғаилә тарихына, традицияларына, ауылдаштарға ихтирам тәрбиәләй Мәрийәм Буракаева. Ата-әсәһе хөрмәт итергә, ғаилә йылығын һаклай, тоя белергә өйрәтә. Шул йылығын үз йортонда булдырырға сақыра. Туғанлык тойғонһон ипләп кенә күңелебәзгә һала. *“Кеше яңғыз йәшәй алмай. Яңғыз кешенәң рухи таянысы булмай. Туғандар, дуһтар, тотош милләт, халык, ил менән көслә кеше. Донъяла туғанлыкка бәрәбәр дуһлыктан да киммәтерәк төшөнсә юк. Шатлығыңды ишәйтә, кайғыларыңды тарката торған иҫ киммәлә якынлык ул”*, – ти [5: 140].

Әзибә был китабында үз тормошонда аралашкан, белгән кешеләр язмышында булған вакиғалар менән ипләп кенә һабак бирә. «Арғымак» китабы, ысынлап та, бөгөнгә йәштәр өсөн тәрбиә мәктәбе. Унан алған һабактар бәзәң алдағы көндәребәззә лә кәрәк буласак. Мәрийәм Буракаеваның һәр һүзә күңелгә үтеп инә. Һин был донъяла үзәң булып йәшәргә, үз телендә һөйләшәргә, үз йолаларыңды тоторға, изгелек сылбырын дауам итергә, һиндәй хәл тыуһа ла, кеше булып калырға тейешһең. «Арғымак» тап ошо киммәттәрзә күңелгә һендерә, тәрбиәләй.

Мәктәптә дәрестән тыш эшмәкәрлектә, 11-се класта хәзәргә әзәбиәттә өйрәнгәндә, юғары укыу йорттарының башкорт филологияһы факультеттарында Мәрийәм Буракаеваның был китабы мотлак өйрәнеләргә тейеш. Тап ошо хезмәт йәш быуында этномәзәни компетенциялар формалаштырыуға булышлык итәсәк.

Этномәзәни компетенция – халықтың тарихы һәм мәзәниәтенәң бер бөтөн икәнлеген аңлау, тел аша этностың менталитетына, мәзәни

традицияларына төшөнөү һәм был белемде ижтимағи шарттарға аралашыу барышында практик нигеҙгә тормошҡа ашыра алыу һәләте [1: 163].

Әзәбиәттә мәктәптә өйрәнөү курсында этномәзәни компетенция комплекслы белем бирөүгә күз уңында тотоп, халык мәзәниәтенә уның тормошо, йәшәйешә тәрән бәйләнешән төрлө лингводидактик саралар (әзәби әсәрҙәр, фольклор өлгөләрә, байрамдар) ярзамында аңлатыуҙы төп бурыс итеп куя. Мәсьәлә дидактикала Н.Г. Арзамасцева, Г.Н. Волков, В.М. Баймурзина, З.М. Рәхмәтуллина, Р.Р. Баязитова кеүек күренекле педагогтар тарафынан карала.

Этномәзәни компетенцияның структураһы бер-береһә менән функциональ яктан бәйләнгән бер-нисә өлөшсәнән тора:

1. бала шәхесән этномәзәни материал нигеҙендә педагогик эшмәкәрлек барышында тәрбиәләүгә йүнәлтелгән әхлаки киммәттәр системаһы;

2. укыуһыға әзәбиәттә халык мәзәниәтенә бер өлөшө теп карарға ярзам иткән интеллектуаль танып-белеү йәки фундаменталь белем бирөү интсрументарийы;

3. тәрбиәүи бурыстарҙы хәл итергә булышлыҡ иткән практик эш алымдары;

4. укыуһының үз эшмәкәрлегән баһалау мөмкинлегә биргән, укытыуһыға педагогик эште планлаштыруу юлдарын тәмин иткән рефлексиф-баһалау компоненты.

Тәүгә компонент сиктәрәндә, балаларҙың этномәзәни компетенцияһын формалаштыруу барышында, белем бирөүгә яңы концепцияһы бурыстарына ирешөү күз уңында тотола. Ул компетентлыҡ төшөнсәһән үзәккә куйып, әзәби әсәрҙәрҙә һәм халык ижады текстарын этномәзәни феномен буларак аңлатыуҙы үз әсенә ала.

Икенсә компонент сиктәрәндә балалар әзәбиәт һақында тарихи-художестволы белем алып, уны мәзәнит менән бәйләнешәнә төшөнөргә тейеш.

Өсөнсә компонент, йәғни практик эш алымдары художестволы әсәрҙә этномәзәниәт феномены буларак күрһәтеүсә күнекмәләр һәм эш төрҙәрән дәрәскә индереүгә күзаллай.

Өсөнсә компонент балаларҙың этномәзәни компетентлығын формалаштырууға үз аллы эшмәкәрлектә, укытыуһының дәрәстә планлаштырууы һәм педагогик бурыстарҙы хәл итеү буйынса әзләнеүҙәрән үз әсенә ала [12: 51].

Башкорт әзәбиәтә дәрәстәрәндә этномәзәни компетентлыҡты үсетерөү юлдары халык мәзәниәтән сағылдыруһы төрлө художестволы әсәрҙәргә мөрәжәғәт итеп, уларҙы этнопедагогик максатта кулланыуҙы күзаллай. Практик эш күнекмәләрәндә халык ижадына караған, мәзәниәтәбезҙән һәм донъяны танып-белеүгә айырылғыһыз бер өлөшө булған классик әзәбиәт менән эште кулланыу уңышлы тип һанайбыз.

Мәйрәм Буракаеваның «Арғымак» китабын өйрәнгәндә проект технологияһы буйынса укыу эшмәкәрлегә ыңғай һөзөмтәләр бирә.

Әзәбиәт укытыуза проект технологияһы бала шәхесен үстөрөүзә яңылыклы алымдарзың береһе. Ул дәрестән тыш эшмәкәрлектә М. Буракаеваның тормош һәм ижад юлын өйрәнгәндә кулланыла ала. Проекттар эшләү баланың ижади һәләтен үстөрә, уның белемен тәрәнәйтә, өйрәнелгән теманың айышын тулыраҡ аңларға булышлыҡ итә.

Проект – ул «алға ташланған» («брошенный вперед») тигән мәғәнәне бирә, йәғни һиндәйҙер бер эшмәкәрлектән прототибы, прообразы, ә проектлау – ошо проекты төҙөү процесы [3: 44].

Укыусыларзың проект, тикшеренәү эшмәкәрлеге Федераль дәүләт белем биреү стандарттарында (ФДББС) теркәлгән, тимәк, һәр укыусы был эшмәкәрлеккә өйрәтелгәргә тейеш. Бөтә мәктәп предметтарының программалары ошо эшмәкәрлек төрөнә йүнәлтелгән, һәм был осраҡлы түгел. Сөнки тап проектты булдырыу өстөндә үз аллы дөрөс эшләү процесында укыусыларзың фекерләү кеүәһе яҡшыраҡ формалаша.

Яңырытылған ФДББС-та проект эшмәкәрлеге мөһим урын биләй. Ул метапредмет һөҙөмтәләргә булған талаптарзың береһе, предмет һөҙөмтәләренә талаптарзың бер өлөшө; универсаль укыу эшмәкәрлегенә бөтә төрҙәрәненә дә бер мөһим компоненты буларак сығыш яһай. Хәҙерге мәғлүмәти заман йәмғиәтә мәғариф алдына яңы бурыстар куя: укыусыға бөтә ғүмеренә етерлек белем биреү түгел, ә ғүмер буйы үзенә белем алырға өйрәтәү мөһим. Белем туплау урынына бөгөн укыусыларзы белем алыу һәләтен үстөрөүгә һәм алған белемдә практикала кулланыу һәләтен формалаштырыуға йүнәлтергә кәрәк.

Ошо максаттарзы тормошка ашырыуза проект технологияһы буйынса үткәрелгән дәрестәр һәм дәрестән тыш саралар ярзамға килә.

Куйылған максатка өлгәшеү өсөн, эш башкарыу төрҙәрән һәм ысулдарын укыусылар үззәрә һайлай, һәм эшләргә кәрәклеген өйрәтәп тороусы юк. Төп үзенсәлеге:

1. Укыусыларзы үз аллы эшләргә күнектерәү, укыусының укыу эшенә, белем алыу эшмәкәрлегенә үзен өйрәтәү карала.

2. Укыусыларзың индивидуаль үзенсәлектәрән иҫәпкә алып укытыу.

3. Укыусыларға үззәрәненә һәм иптәштәрәненә эшенә баһа бирергә өйрәтәү бурысы куйыла.

4. Проектты эшләгән вақытта укыусыларза төрлө телмәр ситуацияларына бәйлә специфик катмарлыҡтар тыуырға мөмкин, ошо катмарлыҡтарзы сисеү – проект методының төп максаты.

Укыусыларыбызға уңыш өсөн һәм кәрәк? Ижади фекерләү, эзмә-эзлекле фекерләү һәм үз идеяларын тәкдим итәү һәләте. Команда эшләй белеү һәм аралашыу күнекмәләренә эйә булыу. Өстөнлөктәрзе билдәләү, анык һөҙөмтәләрге планлаштырыу һәм улар өсөн шәхси яуаплылык тотоу. Ысын тормош белемен һөҙөмтәле файзаланыу. Компьютер грамоталылығы. Бындай белем биреү һөҙөмтәләренә традицион педагогик ысулдар һәм алымдар ярзамында ғына өлгәшеп булмай. Һәм укытыусыға проблемалы караш, тикшеренәү һәм эзләү ысулдарын берләштергән проекттар ысулы ярзамға

килә. Ғалимдар проекттың түбәндәге төрзәрен билдәләй: Эзләнеү йәки тикшеренеү проекты, Ижади проект, мәғлүмәти проект, социаль проекттар.

Тикшеренеү проекты структураһы буйынса ысын фәнни-тикшеренеү эшен хәтерләтә.

Ул һайланған теманың актуаллеген нигезләүзе, тикшеренеү бурыстарын билдәләүзе, гипотезаны мотлак тәкдим итеүзе, артабан уны тикшереп, алынған һөҙөмтәләр тураһында фекер алышыуы үз эсенә ала.

Мәғлүмәти проект ниндәйҙер объект, күренеште киң аудиторияға күрһәтеү максатында анализлау, һығымта яһау өсөн уның тураһында мәғлүмәт йыйыуға йүнәлтелгән. Был проекттың һөҙөмтәһе йыш кына киң мәғлүмәт сараларында, интернетта сағылыш таба.

Ижади проект һөҙөмтәләргә мөмкин тиклем ирекле, традицион булмаған юсыкта тәкдим итеүзе күз уңында тота. Улар уйындар, күргәзмәләр, видеофильмдар һ. б. булыуы мөмкин.

Социаль проект – ул реаль ғәмәлдәр программаһы, уның нигезендә хәл итеүзе талап иткән көнүзәк социаль проблема ята. Уны тормошка ашырыу билдәле бер төбәктә, социумда социаль хәлдә яҡшыртыуға булышлыҡ итеү. Был йәмәғәт тормошонда катнашыу ысулдарының береһе, көнүзәк социаль проблемаларҙы практик хәл итеү.

Мәрийәм Буракаеваның «Арғымак» китабында туған тел тураһында канатлы һүзәр булып киткән бик күп тәрән фекерҙәр бирелгән. Класта бер төркөмгә «Арғымак» китабында туған тел һәм әхлаки тәрбиә мәсьәләһе» тигән мәғлүмәти проект эшләргә тәкдим итергә була. Үрзә билдәләп китеүебезсә, проект технологияһы менән үткәрелгән дәрестәрҙең һөҙөмтәһе булып мотлак ниндәйҙер продукт эшләнергә тейеш. Был проектта автордың тел тураһындағы фекерҙәренән презентация эшләргә мөмкин. Презентацияны яҡлағанда һәр фекер яҡлаусының һөйләүе менән озатыла бара. Мәсәлән, «Арғымак ат юл башлар» бүлегенән *«Туған телдән яҙырыу – күңел нурынан, күңелгә ял биреү, эске донъяны сәләмәтләндереү сараһы булған моңдан да айырыу ул»*, «Моң» бүлегенән *«Рухи сәләмәтлек, нигеззә, үз халқыңдың рухи байлығына эйә булған сакта ғына телен белгәндә генә өлгәшеп була»* тигән һүзәргә алырыға була. Йәш быуынға әхлаки тәрбиә биреүҙә туған тел баһалап бөткөһөз роль уйнай. Бөгөнгө көндә патриотик рух тәрбиәләүҙә туған телдең әһәмиәте тураһында дәүләт кимәлендә һөйләшеүҙәр алып барыла. 2024 йылдың 5 ноябрҙә Рәсәй Президенты В.В. Путин Рус теленә һәм Рәсәй халыктары телдәренә булышлыҡ итеү өлкәһендә дәүләт сәйәсәтен бойомға ашырыу буйынса Совет ултырышы үткәрҙе [9]. Шундай заманда тап «Арғымак» китабы буйынса проекттар эшләү бик актуаль буласаҡ.

Туған телгә һөйөү һәм әхлаки тәрбиә нигезҙәре ғайләлә һалына. Китапта ғайлә мөнәсәбәттәренә лә зур иғтибар бирелә. Башкорт халқының ғайләләгә тәрбиә нигезҙәренә автор йыш мөрәжғәт итә. Балалар өсөн иң тәү сиратта ата-әсә өлгө булып тора. Халыҡ мәкәле юкка ғына *«Ояһында ни күрһә, осканда ла шуны күрә»* – тип, әйтмәй.

Этнограф-ғалимә Р.Р. Баязитова үзенә «Традиционный семейный этикет башкир» китабында балаларға этник мәғлүмәт тапшырыуың төп сығанағы булып ғайлә тора тип билдәләй [4: 33].

Шулай ук күренекле ғалим С.И. Руденконың «Башкорттар» тарихи-этнографик очеркында ла башкорттарза борондан йәшәп килгән ғайлә традициялары һәм киммәттәре тураһында һүз алып барыла [10: 226]. Мәғлүмәти проект эшләгәндә Мәрийәм Буракаева китабында сағылыш тапкан фекерзәрзе нығытыу, сағыштырыу максатында ошо хезмәттәрзе лә файзаланырға була

Үкенсекә каршы глобализация заманында ғайлә киммәттәре арткы планға күсә бара. Замана проблемаһы булған ғайләләрзең таркалыуы, атай кешенең авторитеты төшә барыуы, катын-кыззың балаларына игтибары азайып күберәге эштә йөрөүе, йәштәрзең ғайлә корорға ашыкмауы, һаулыктары какшауы, ата-әсәләрзе картайғас бакмай карттар йортона алып барып биреү күренештәре борсоуға һала.

2025-2026 укыу йылынан мәктәптәрзе «Ғайләгә инеш» («Семьеведение») тигән предмет индерелә башлаясак. Ир һәм катын, бала һәм ата-әсә, килен-кәйнә мөнәсәбәттәрен тикшергәндә укытыусыларға эштәрендә миһалдарзы Мәрийәм Буракаеваның ошо китабынан алырға була.

Мәсәләң, «Арғымак»тың «Рух» бүлегендә Рәмзиә менән Закир ғайләһенең тарихы бирелә. Рәмзиәнең ирен һанламауы, ирзе ир итә белмәүе аркаһында ғайлә таркала. Фән кандидаты булған катын юғары белеме булмаған ирен кәмһетеп, үзен өстөн куя. Шунлактан Закир Рәмзиәнән айырылып икенсе катынға өйләнә. Ошо миһалды тикшергәндә мораль түбәндәгесә булырға тейеш: эштә ниндәй генә дәрәжәгә эйә булһаң да, өйзә һин катын йәки ир, әсәй йәки атай. Ғайләнең һыклығы бер-береңә хөрмәт, ихтирам булыуза.

Икенсе миһал – «Акыл» бүлегендә каралған кәйнә-килен мөнәсәбәте. Кәйнә һәр вакыт киленен кәмһетә, битәрләй, улын йүнһез катын алыуза ғәйепләй. Улы ике ут араһында яһып, битәрзән ялкып үз-үзенә кул һала. Килен-кәйнә мөнәсәбәте, ғәзәттә, ғайләләрзәге «һауа торошон» көйләй йә боза. Күзәтеүзәр буйынса, башкорт ғайләләрдендә кәйнә-кейәү проблемалары артык юк, әммә кәйнә-килендеке йыш күзәтелә. Әлбиттә, төрлө хәлдәр була, әммә якын кешеләре өсөн көрәштең сәбәбе йыш кына кәйнәнең һәм килендең бер-береһен аңламауынан килә.

“Рухи булмышыбызға – көс” ижади проектында балалар М. Буракаеваның рух һакында әйткән канатлы һүззәрен сағылдырып, китап буйынса тупланмалар бирә. Был проектты яклағанда, рухи көс һәм һыклык тураһында укыу, фекерзәрен тыңлау талап ителә.

Ижади проект өлгөһө:

“Рух һыклығы кәндә да күсә, тәрбиәнән дә килә, тирә-як мөһиттең тәһсирә лә зур.

Рухи һыклык тәрбиә менән бирелә торған сифат һәм уны мотлак тәрбиәләргә карак.

Һәр кеше төп өс бурысты тойоп йәшәргә тейеш:

- *тәбиғәт алдында: атай-олатайзарзан калған тәбиғәт байлығын һаклау, ишәйтеү!*

- *кешелек донъяһы алдында: үзеңдән һуң тағы ла акыллырак, белемлерәк, сәләмәтерәк, камилырак нәсел калдырыу!*

- *милләтең алдында: быуындан-быуынга, быуаттан-быуатка күсә килгән традицияларҙы һаклау һәм үз балаларында дауам итеү. Милли традицияны һаклау иң элек балаңа кушкан исемдә сағыла. Исем – милли ғорурлык билдәһе. Үз милләтен яраткан кеше үз милләтенең исемдәрен дә, ярата.*

Укытыусы проект эшмәкәрлеген «Арғымак» китабы буйынса дөйөм мәктәп кимәленә күтәрә ала. Мәсәлән, «Арғымакта – рух» этномәзәни проекты моделә.

«Арғымакта рух» йүнәлешенең максаты: баланың үзен уратып алған донъяның бер өлөшө итеп кабул итеүенә өлгәшеү, укыусының хокуки аңын, гражданлык яуаплылығын үстәреү, эстетик яктан мәзәниле итеп тәрбиәләү, йәмғиәттә үз - үзен тотә белергә өйрәтеү, белем алыуға, үз аллы белемен үстәреүгә яуаплылык тәрбиәләү.

Проекттың йөкмәткеһе:

Мин тәбиғәттең бер өлөшө, минең тормошом – тәбиғәттең бик зур бүләге. Минең тормоштағы тәғәйенләнешем. Мин катын - кыз башланғысын йөрөтөүсә, мин ир - ат башланғысын йөрөтөүсә. Ир - ат , катын – кыз һызаттары. Бала сак, йәшлек, өлгөргәнлек, картлык осорзарының үзенсә матурлығын, мәғәнәһен аңлау. Үз-үзендә аңлау – ул үзендә асыу, үзендән шәхесендән сифаттарын, һызаттарын өйрәнәү, холкөндө, темпераментыңды, мөмкинселектәрендә өйрәнәү, үзаңыңды үстәреү, үз аллы белем алырға ынтылыу.

“Арғымакта – рух” йүнәлешен тормошка ашырыу юлдары:

- Языусы Мәрийәм Буракаеваның «Арғымак» китабындағы аң, рух, ғәм, ырыс, моң, акыл, кот төшөнсәләрен үзләштерәү.

- Мәрхәмәтлек акциялары, мохтаждарға ярзам.

- Гуманизм, мәрхәмәтлелек һәм әхлак тураһында диспуттар, конференциялар, әңгәмәләр, класс сәғәттәре: «Якшылык һәм яуызлык», «Матурлык һәм мода», «Ышаныс, өмөт, мөхәббәт», «Картлык һәр кемгә килә», «Мәңгелек киммәттәр» һ.б.

- Баланың ижади һәләттәрен үстәреүгә йүнәлтелгән байрамдар, фестивалдәр, концерттар: «Язһылыу», «Көзһылыу», «Таныш булайык», «Мин рассәм булһам...», «Минең курайым», “Баһайык әле өззөрөп”, «Поэзия минуттары».

- Сәнғәт күргәзмәләре: «Кул оҫталары», «Макроме», «Сигеү оҫталары», «Шәл оҫталары», “Мәрийән тезеү оҫталары”. Сәнғәт күргәзмәләренә йөрөү.

- Музыкаль, әзәби кунакханалар: «Классик музыканы яратаһыңмы», «Курайзы донъя кимәленә күтәреүселәр», «Ретро йырзар байрамы», «Башлап кәләм тирбәтеүселәр». Концерттарға йөрөү.

- Түңәрәктәр: бейеү, һүрәт төшөрөү, спорт, музыкаль, кул һәм техник ижад.

- Психологик ярзам. Психологияны өйрәнөү.

- Электив курстарға, репетиторзарға, түләүле курстарға йөрөү.

Дөйөм мәктәп өсөн икенсе этномоэзәни проект моделә патриотик тәрбиә бурыстарын аткарырға ярзам итә:

«Тыуған илем» проекты.

«Тыуған илем» йүнәләшенәң максаты: Тыуған илгә карата һөйөү, тоғролок, уның азатлығы һәм бойондорокһозлоғон яклауға әзерлек, өлкән быуындың хезмәт һәм хәрби традицияларына ихтирам тәрбиәләү, тыуған яктың тәбиғәтенә карата һаксыл караш булдырыу, уны бысраныузан, кыйралыузан һакларға өйрәтеү; хокуки белемгә ынтылыш тәрбиәләү, үзенә һәм уны уратып алғандарзың йәмғиәттәгә тәртибә өсөн, башкаларзың хокук бозоузарын искәртеүгә яуаплы карарға өйрәтеү; мәзәниәт һәм сәнғәт һәйкәлдәренә, халык ижадына һаксыл караш, тыуған халкыбыззың традицияларына ихтирам тәрбиәләү; укыусылырзың йәмәғәт әүземлеген үстөрөү, тыуған халкының мәнфәғәтенә хезмәт итерзәй аңлы һөнәрмәндәр әзерләү.

«Тыуған илем» этномоэзәни проектының йөкмәткәһе.

Патриотик тәрбиә бирөү бөгөнгө көндә иң актуаль һорәу. Йәмғиәтебез кризис кисергән мәлдә, илебездә төрлө проблемалар ишәйгәндә Ватанға карата патриотик тойғоно һакларға өйрәтеү бик мөһим мәсьәлә. Һәр кеше ата-әсәһенәң улы, йәки кызы ғына түгел, ә Тыуған иленәң гражданины ла. Ә гражданиндың Тыуған иле алдында хокуктары ла, бурыстары ла бар.

«Тыуған илем» йүнәләшен тормошка ашырыу юлдары:

- Языусы Мәрийәм Буракаеваның «Арғымак» китабынан Тыуған ил тураһындағы уйланыузарын үзләштерөү;

- Рәсәйзең, Башкортостан республикаһының дәүләт гимндарын, атрибуттарын белөү;

- «Тыуған илендә беләһеңме?» тигән темаға уйындар, диспуттар, викториналар үткәрөү;

- «Башкорт шағирзары әсәрзәрендә Тыуған ил», йәки «Мин Тыуған илемдә яратам» темаларына кисәләр, шиғырзар, йырзар бәйгәһе, һүрәттәр бәйгәһе ойошторөү;

- Тыуған илебездә лайыклы хезмәт иткән арзаклы шәхестәрәбез тураһында класс сәғәттәрә, әңгәмәләр үткәрөү.

- Паспорт алған укыусылар өсөн «Мин гражданин булдым» исемлә патриотик рухта байрам әзерләү.

Был проект эштәрен эшләгәндә укытыусы түбәндәгә кәңәштәрзе күз уңында тоторға тейеш: тыуған илгә арналған әңгәмәләрзе, класс сәғәттәрен,

байрамдарзы төптән уйлап, йөкмәткеле итеп үткәреү талап ителә. Мәрийәм Буракаеваның «Арғымак»китабын өйрәнеүгә яуаплы карарға.

Был йүнәлештәге эшмәкәрлектең буласак һөзөмтәләре: үзенәң Тыуған илен яраткан, уның менән ғорурланған, халкының тарихи - мәзәни, рухи мирафын өйрәнгән, гражданлык бурысына тоғро, Ватанын һақларға һәр вакыт әзер булған. ысын гражданин, патриот тәрбиәләнә.

Этномәзәни тәрбиә биреүзәң өсөнсә проектында балаларға ғаиләнен мөһимлеген аңлатыу үзәккә куйыла.

“Минәң ғаиләм” йүнәлешенәң максаты: ғаилә ағзаларына карата ихтирам тәрбиәләү, үзенәң ата-әсәһен, туғандарын яраткан шәхес тәрбиәләү, ғаиләлә социаль ролдәр (кыз, ул, апай, ағай, ир, катын, ейән, ейәнсәр, кусты, һеңле, атай, әсәй, олатай, өләсәй) башкарыузың мөһимлеген аңлатыу, ғаиләлә ауыр осрактар булыу мөмкинлеген искәртеү.

Проекттың йөкмәткәһе: Ғаилә һәм гражданин. Ғаиләнен барлыкка килеү тарихы. Лайыклы ул һәм кыз. Ғаиләләге мөнәсәбәттәр. Яғымлылык, хезмәт һөйөүсәнлек. Тоғролок – ныклы ғаиләнен нигезе. Нәсәлендәң шәжәрәһен белеү. Үзәңдәң шәжәрәләге урыныңдың һоқланғыс, өлгә алырлык булыуына ынтылыш.

«Минәң ғаиләм» йүнәлешен тормошқа ашырыу юлдары:

– Мәрийәм Буракаеваның «Арғымак» китабындағы ғаиләгә, ғаиләнен кешенәң тормошондағы әһәмиәтенә қағылышлы өләштәрән үзләштәреү.

– «Шәжәрә байрамы»нда укыусыларзы әүзем катнаштырыу.

– Ата-әсәләр азналығы (Ғаиләне һәм уның шәжәрәһен өйрәнеү)

– Асыктан - асык һөйләшеү кисәләре.

– Ата-әсәләр менән бергәләп спорт буйынса саралар үткәреү.

– «Ысын күңелдән», йәки «Мин һеззә яратам» исемле концерттар куйыу.

– Дуслык, мөхәббәт, ғаилә темаһына класс сәғәттәре үткәреү.

– «Атайыма хат», «Әсәкәйем берзән - берем» һымак хаттар бәйгәһе

үткәреү

– Атайзар конференцияһы.

– Әсәйзәр катнашлығында «Ултырайык бер аз серләшеп» сараларын үткәреү.

Укытыусыға кәңәштәр:

Иң беренсә сиратта балаларзың яқындарын төркөмдәң тормошон кызыктырак, күңелләрек итеү өсөн ылыктырығыз (финанс яғынан ярзам, табиб, психолог, педагог булған, милициялә эшләгән ата- әсәләрзә төркөмдә төрлө темаға арналған әңгәмәләр үткәреү өсөн сақырыу). «Был минәң ғаиләм», «Бында минәң ғаиләм йәшәй» темаһына ситтән тороп сәйәхәт кылырға мөмкин. Ғаилә династияһы байрамдары үткәрергә була. «Минәң туғандарым – тыуған ил һақсылары» тип аталған осрашыузар, әңгәмәләр тәкдим итергә мөмкин. Үсмерзәрзә ғаилә тормошона әзерләү максатында табибтар, юристар, психологтар катнашлығында лекторийзар, консультациялар ойоштороғоз.

Был йүнәлештәге эшмәкәрлектең буласак һөзөмтәләре:

– бала тормоштағы үзенең социаль ролен аңларға, ныклы үзләштерергә тейеш:

– ысын ир акыллы, белемле, якшы күңелле, тоғро, ғәфү итә белеүсән, батыр, физик яктан көслө, ихтыяры ла көслө, үз эшенең остаһы, ғаиләһен материал яктан тәмин итә алыусы, ғаиләһен, балаларын яраткан, тормош ауырлыктары алдында юғалып калмай торған кеше;

– ысын катын кыз яғымлы, уңған, сабыр, яқындарына иғтибарлы, ярзамсыл, ғәфү итә белеүсән, үзен карап йөрөтә белгән, акыллы, белемле, якшы күңелле, сәләмәт, тоғро, балаларын яраткан кеше;

– ысын ул ата-әсәһенең тыныслығын һаклай, уларзың бәхетле картлығын кайғырта,

– уларға ярзам итергә һәр вақыт әзер була, улар менән конфликт булдырмай, биргән һүзен тотә белә.

Ысын кыз ата-әсәһенә иғтибарлы, ихтирамлы, ярзамсыл, уларзы кайғыртмай, эш һөйөүсән.

Был проектты ғәмәлгә ашырғандан һуң укыусылар үрзәге һығымталарға килеп, шундай булырға ынтыласактар.

Шулай итеп, Мәрийәм Буракаеваның «Арғымак» әсәре йәш быуында этномәзәни компетенциялар формалаштырыуза баһалап бөткөһөз роль уйнай. Был китаптағы һәр бүлек халык акылына, тәжрибәһенә таянып язылған. Әзәрзе укыу йорттарында өйрәнеү рухлы киләсәк тәрбиәләүзә ярзам итәсәк.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферьева-Термсинос В.Б. Сущность и содержание этнокультурной компетентности учащихся начальных классов [Электронный ресурс]: Эпоха науки // Текст научной статьи по специальности «Гуманитарные науки». – 2022. – № 32 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-etnokulturnoy-kompetentnosti-uchaschihsya-nachalnyh-klassov> – Дата обращения: 24.11.2024.

2. Баймурина В.И. Становление и развитие башкирской народной педагогики. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.01 - общая педагогика – Казань: Лаборатория офсетной печати Казгоспедуниверситета. 1997. – 42 с.

3. Баһауетдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрәндә яңы технологиялар кулланыу (методик кулланма) – Өфө, НМЦ «Педкнига», 2009. – 245 бит.

4. Баязитова Р.Р. Традиционный семейный этикет башкир. – Уфа: Китап, 2010. – 224 с.

5. Буракаева М.С. Арғымак. Күңел донъяһына сәйәхәт. – Магнитогорск, 2018. – 416 бит.

6. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. -- М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 168 с.

7. Күзбәков Ф. Ил инәһе // Ағизел. – 2018. – №9.– 19-29-сы биттәр.

8. Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – 243 с.

9. Материалы заседание Совета по реализации госполитики в сфере поддержки русского языка и языков народов России // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75495> – Дата обращения: 24.11.2024.

10. Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки: с изменениями и дополнениями. – Уфа : Китап, 2018. – 373 с.

11. Хэзерге башкорт эзэби теленең андатмалы һүзлеге (Рәсәй Фэндәр академияһы Т 52 Өфө фәнни үзәгенең Тарих, тел һәм эзэбиәт институты). - Өфө, 2004. - 528 бит.

12. Штрекер Н. Ю. Формирование этнокультуроведческой компетенции в процессе изучения лингвистических дисциплин [Электронный ресурс]: Культуроведческий журнал. // Электронное периодическое рецензируемое научное издание. – 2013. – № 1 (11) – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-etnokulturovedcheskoy-kompetentsii-v-protssesse-izucheniya-lingvisticheskikh-distiplin> – Дата обращения: 24.11.2024.

© Галина Г.Г., Баймурзина М.М. 2024

УДК 37(470. 57)

*Л.Ш. Сулейманова,
д-р ист.н., г. Уфа.*

ЭТНОПЕДАГОГИКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ БАШКИРИИ

Аннотация. Со времени вхождения Башкирии в состав Русского централизованного государства и массового крестьянского переселения, также разработчиков горнорудного дела наш край превращается в многонациональный. Этот показатель постоянно увеличивается из-за притока народов стран СНГ и студентов дальнего зарубежья. Так, по официальным данным сегодня в Республике Башкортостан проживает 160 наций и национальностей. Поэтому внедрение и реализация опыта народной педагогики в учебно-воспитательный процесс в таком поликультурном и поликонфессиональном регионе чрезвычайно сложно во многих аспектах. В статье кратко освещается также история постановки и развития вопроса сохранения национальной идентичности в школьном образовании через традиционные ценности народа и содействия тем самым воспитанию взаимоуважения к культурным особенностям различных народов и их интернационализации. В наши дни содержание и роль этнопедагогики

актуализировались в связи с государственной позицией на возрождение традиционных ценностей общества, которые не только формировались столетиями, но сохраняли и передавали прогрессивный педагогический опыт и мудрость народа, содействовали благополучию человека и благосостоянию общества.

Ключевые слова: Многонациональное образовательное пространство, духовно – нравственные ценности, сочетание общероссийского и национального компонентов, национальные особенности, материальная и духовная культура народа.

Abstract. Since the entry of Bashkiria into the Russian centralized state and the mass resettlement of peasants and mining developers, our region has become multinational. This figure is constantly increasing due to the influx of people from the CIS countries and students from foreign countries. Thus, according to official data, today 160 nations and nationalities live in the Republic of Bashkortostan. Therefore, the introduction and implementation of the experience of folk pedagogy in the educational process in such a multicultural and multi-confessional region is extremely difficult in many aspects. The article also briefly covers the history of the formulation and development of the issue of preserving national identity in school education through the traditional values of the people and thereby promoting mutual respect for the cultural characteristics of different peoples and their internationalization. Nowadays, the content and role of ethnopedagogy have been updated in connection with the state position on the revival of traditional values of society, which have not only been formed over centuries, but have preserved and transmitted progressive pedagogical experience and wisdom of the people, contributed to human well-being and the well-being of society.

Key words: Multinational educational space, spiritual and moral values, a combination of all-Russian and national components, national characteristics, material and spiritual culture of the people.

История национальной школы народов Башкирии насчитывает почти 150 лет. Она началась с конца XIX века с открытием смешанных русско-«инородческих» (в дореволюционной России «инородцами» называли официально все нерусские народы) школ. В начале XX века с пробуждением национального самосознания передовая часть интеллигенции, предпринимательства и духовенства стала ставить вопросы внедрения в светские школы общероссийского и национального компонентов, чтобы воспитывать людей, готовых войти в общероссийское модернизирующее общество и рынок, но и сохраняющих свою этничность и его прогрессивные достижения. Идеи применения в жизнь культурных традиций народов, сохранения самобытности выдвигались мусульманскими депутатами от Уфимской губернии в дореволюционных Госдумах (1906-1917 гг.) при обсуждении вопросов школ нерусских народов. Среди них: Гайса Хамидуллович Еникеев, Мухамедшакир Мухамедхарисович Тукаев, имея опыт педагогической деятельности, зная педагогическую науку, представляли запросы и нужды многонационального населения края и

необходимую содержательную часть в его просвещении. Отстаивая интересы мусульманского населения Уфимской губернии, они выдвигали положения о сохранении традиций и обычаев и других народов. Т.е., фактически, ими закладывались основы многонационального образовательного пространства в Башкирии. Так, в своем выступлении в 3-й Госдуме в 1908 году депутат Г.Х. Еникеев говорил о желании мусульман иметь свою светскую школу: «... чтобы были созданы школы на рациональных педагогических началах,... была принята система, основанная на принципах науки о воспитании, педагогики, ставящая своей целью организацию школ, согласно религиозным, бытовым и прочим особенностям мусульманского населения, и способной приготовить мусульман к восприятию общей культуры путем предварительного подъема умственного и нравственного развития, обучая их в начальной школе на родном языке»[6: 124].

Обосновывая свои взгляды достижениями педагогической науки, он доказывал необходимость обучения в начальной светской школе на родном языке и изучения русского языка, как отдельного предмета. Практическая значимость русского языка, как официального в государственных органах и языка межнационального общения, осознавалась среди нерусского населения. Так, уже еще в конце XIX века были открыты русские классы в медресе с изучением русского языка. В рамках целей и задач этнопедагогики звучит такое положение программы мусульманской фракции о светской национальной школе: «...чтобы организация и программа начальных общеобразовательных училищ разрабатывались сообразно с потребностями местного населения, местными общественными учреждениями в порядке, который установлен законом» [6: 53]. Имелось в виду, что национальная школа должна строиться так, чтобы новое поколение обучалась и воспитывалась на достижениях родной духовной и материальной культуры, где родному языку и вере отводили фактор национальной идентичности.

Опора на традиционные ценности в вопросах школьного образования определяла решения мусульманских съездов после Февральской революции и курултаев башкир летом и осенью 1917 года. В частности, трудовое воспитание рассматривалось в качестве экономического подспорья для подрастающего поколения и передачи знаний производственного опыта, полезные в повседневной жизни и в последующей трудовой деятельности. В постановлении 1-го Всероссийского съезда башкир, проходившего в июле 1917 года в Оренбурге, при начальных 6-летних светских школах предусматривалась организация специальных ремесленных мастерских для подготовки работников для сельского хозяйства, овчинного производства, столярного дела и рукоделия. Длительный срок начальной школы с трудовой подготовкой позволил бы подросткам при необходимости пойти работать или получить рабочую специальность и стать полноценными помощниками своим родителям. Второй курултай башкир, проходивший в ноябре – декабре 1917 года, также придерживался концепции использования в сфере образования и воспитания народных трудовых традиций [8: 146-147].

Советская единая трудовая школа тоже должна была быть приспособлена к местным условиям, с изучением родного края, с опорой на конкретное, близкое и понятное. На такой школе «с практическим, наглядным обучением, познанием с детства проблем и интересов местного населения» настаивала Н.К. Крупская – разработчик «Положения о единой трудовой школе РСФСР» 1918 года [4: 260].

Сфера национального образования перенесла многочисленные реформы, но сумела возродиться в начале 90-х годов прошлого века и в наши дни она развивается в виде различных типов учебных заведений: традиционной общеобразовательной школы, гимназий, лицеев, билингвальных и полилингвальных школ. Все это свидетельствует, что история возникновения и деятельности национального образования является процессом, вызванным общественно историческим развитием социума и содействует тому, чтобы через родной язык, просвещение и воспитание происходила связь поколений, возрождение и развитие ценных достижений материальной и духовной культуры народа. Сама длительная история жизни национальной школы подтверждает ее историческую закономерность. Национальная школа появляется не волеизъявлением одного человека и даже группы лиц, а является результатом общественно – исторического развития народов. Поэтому в развивающемся многонациональном образовательном процессе этнопедагогика, предлагая соотношение современного и традиционного опытов воспитания, представляет действенный фактор духовно-нравственного возрождения исторических ценностей нашего многонационального русского народа. В каждой нации встречаются свои особенности, определенные нравами и влиянием естественно – географической среды, которые поэтому не учитываются большинством, обществом. Их знанию и пониманию в межнациональных отношениях помогает содержание и подходы этнопедагогике. В современных условиях миграций населения (временами массовых), смешанных браков, ассимиляции наций исторической задачей этнопедагогике становится сохранение самого ценного в народной педагогике и передача новым поколениям. В этой связи хочется привести интересную мысль советского писателя В.А. Чивилихина: «Любой народ, где бы он ни жил, и каким бы малочисленным он не был, представляет собой стремительно возрастающую с годами и веками общечеловеческую ценность – он несет в будущее земной истории неповторимую свою культуру, язык, предания старины, обычаи, ремесла» [2: 7].

Геннадий Никандрович Волков, разработчик этнопедагогике народов России, также видел в многонациональности достояние и богатство всего человечества. В то же время он отмечал, что большинство народных традиций являются интернациональными в силу общих педагогических целей, сходства социально-экономических задач. Особенно в традициях трудового воспитания содержатся много общих морально – этических и экономических правил и установок. Волков писал, что многие российские

народы «владеют эффективными приёмами воспитания, поэтому их применение остаётся важным во все времена. Необходимо добиваться соответствия традиционно применяемых методов воспитания современным принципам гуманности, толерантности и добрососедства. Иными словами, следует выявлять в истории каждого этноса то, что может пригодиться в настоящее время в педагогическом процессе» [3]. Действительно, основная проблема во внедрении народной педагогики в сегодняшнюю школу, как показывает практика, заключается в противоречии между необходимостью гуманного, духовного развития и социализацией в современном социуме. Поэтому задача этнопедагогики – выявление и сохранение ценного в национальной культуре и его внедрение в образовательные учреждения с учетом потребностей общества и современных требований государства.

В многонациональном образовательном пространстве как на некий маяк должно ориентироваться на сочетание культуры народной педагогики с традициями межнациональных отношений. Проникшись уважением к языку, истории и духу своего народа, человек видит и осознает многообразие и равноценность истории и культуры других народов, самобытность и уникальность культуры каждой нации. Такое миропонимание порождает уважение к своему и другим народам, возрождается база для подлинного интернационализма. Успешным становится приобщение к культуре и традиционным ценностям разных наций и национальностей. В аспекте интернационального воспитания этнопедагогики выделяет источники, изначально объединяющие все народы: трудовое воспитание и природосообразность, порождающие в воспитании естественность традиций и поэтому они имеют исторические корни в любой культуре. Они и сами тесно взаимосвязаны между собой. Природа – не только среда обитания человека, но и родная сторона, Родина – место, где человек родился, вырос, познавал людей и окружающий мир, дружил с ровесниками, становился взрослым. Это биография человека, его личная история. Поэтому «природа родины имеет неизъяснимую власть над человеком. Природосообразность в народной педагогике порождена естественностью народного воспитания» [12: 7]. «Природосообразность понимается как соответствие природе, согласие с нею: человек есть часть природы и должен организовывать свою жизнь сообразно законам ее. Детям всегда внушалось, что доброе, благопристойное, приличное есть только то, что не противоречит законам природы» [1: 38]. Трудовое воспитание и природосообразность содержат в себе потенциальные возможности экологического воспитания, которое тоже носит интернациональный и даже глобальный для всего человечества характер.

Полиэтническая модель просвещения пережила многочисленные реформы и преобразования в разные исторические периоды, но в главном национальная школа осталась верна себе. Она подготовила патриотов и созидателей, которые победили фашизм в Великую Отечественную войну, в

короткие сроки помогли оккупированным территориям выйти из разрухи, руководствовались нормами товарищества, взаимопомощи, интернационализма. В связи с этим изучение и знание ее деятельности помогает в поиске путей введения достижений и ценностей прошлого в наше время. Современный вектор государственной политики направлен на гармонизацию общероссийской и национальной идентичности, укрепление единства России. Поэтому и сфера образования рассматривается как полиэтничная и поликультурная модель развития, которая будет способствовать возрождению традиционных ценностей общества через духовные корни народов и сложившиеся многовековые культурные взаимосвязи. Использование подходов этнопедагогики по реализации воспитательных задач путем соотношения традиционного опыта и современных педагогических результатов позволяет отбирать прогрессивное из культуры народной педагогики и грамотно вводить в воспитательный и просветительский процесс. В наши дни актуальность такого направления возрастает в связи с тем, что сфера духовно – нравственной культуры заполнилась несвойственной для евразийской истории ценностями современного Запада, вызвана углублением в общественных отношениях многих негативных сторон и необходимостью укрепления суверенности российского государства в глобально меняющемся мире. Современные тенденции российского образования «должны быть нацелены на укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, развитие патриотизма и гражданственности, а также усиление акцента на практические навыки и безопасность жизнедеятельности во всех сферах» [7], через призму которых должны строиться программы и мероприятия. Это государственная позиция, направленная на сохранение и укрепление традиционных ценностей российского общества, закреплена в Указе Президента РФ от 09.11.2022 года. К ним относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека; патриотизм, гражданственность, служение Отечеству; высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд; приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость; коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Процессы, разворачивающиеся вокруг школы наших дней, свидетельствуют о начальном этапе ее возвращении к этим истокам. Современная передовая общественность также дошла до понимания, что школа не только просвещает, образовывает, но и воспитывает. Сегодня особенно актуальна организация работы школы не только как источника информации, но и очага нравственности и духовности. Как и в начале XX века передовую часть российского общества волнует проблема сохранения временной связи поколений и того жизненного опыта и багажа ими приобретенного в ходе учебы, труда и творчества. Это и опыт социализации, который требует критически осмысливать слова и предложения, а не принимать их необдуманно. Через школу проходит, практически все

население страны. И за 9-11 лет в этом просветительном и социальном мире (безусловно, и в семье) идет формирование личности. И с какими ценностными установками она выйдет в дальнейшую жизнь, какими поступками будет воздействовать на окружающих, зависит благосостояние общества и его личное благополучие. Идея воспитывающего обучения, выдвинутая сегодня как самая актуальная в образовательном процессе, была предложена земцами более 100 лет назад на 1-м Общеземском съезде по народному образованию. (16-30 августа 1911 года, Москва). Исходя из практики народной школы, готовившей учеников к предстоящей жизни, съезд определил: “Цель воспитания в народной школе – выработка личности, которая бы находила нравственное удовлетворение в деятельности на пользу семьи, окружающего общества и государства. Эта цель может быть достигнута установлением такого общего строя школы, которая, развивая уважение к чужой личности, предоставляла бы достаточный простор самодеятельности учащихся и учащихся и была бы проникнута идеей воспитывающего обучения” [10: 39]. Обращение к исторической памяти позволяет, как говорится, не изобретать велосипед, а увидеть то полезное в наши дни, что было осмыслено и наработано прежними поколениями.

Человечество еще не создало другого пути, помимо воспитания, передачи элементов духовной культуры поколений. «Этнопедагогика собирает и систематизирует народные знания о воспитании и обучении детей, народную мудрость, отраженную в устном народном творчестве, играх, в религиозных учениях, в семейном и общественном укладе, обычаях и традициях, в общественной мысли того или иного народа» [12: 6]. И транслирует этот исторический багаж в современный социум, «передавая новым поколениям ранее накопленные ценности: знания, мораль, трудовой опыт, опыт владения и увеличения материальных богатств как в организованных формах (система образования), так и путем естественного усвоения в результате межпоколенных взаимодействий и влияния среды» [12: 25]. Понимаемое таким образом воспитание имеет огромное значение в сохранении самобытности, отличительных особенностей одной нации от другой.

На один момент современной школы необходимо обратить внимание: пока она и содержание образования ориентированы на город, городской образ жизни и мировосприятие, традиционные народные ценности будут формализованы, оторваны от природных реалий. Поэтому «бесценные знания сельских ребят умирают без применения из-за игнорирования их в школьном образовании. Сельская крестьянская культура, богатая традициями, представляет собой великое духовное сокровище человечества. И возможности этой культуры далеко не исчерпаны» – отмечают белорусские исследователи этнопедагогике [12: 25].

История башкирского народа подтверждает рекомендации исследователей о том, что трудовое воспитание является связующим звеном в этнопедагогике. Оно формирует множество коллективистских качеств:

ответственность, взаимопомощь, добросовестность, любовь к труду, природе. Яркий пример трудового воспитания у башкир представляет кочевая школа. «Такой тип народного воспитания был свойственен многим кочевым народам: у арабов они назывались кочевыми, киргизов – пастбищными, тувинцев – летними, у западно-африканских народов – лесными, народов Севера и Дальнего Востока – школами-передвижками» [9: 182]. К слову, школы – передвижки активно возрождаются в наши дни с целью вернуться к традиционному образу жизни и промыслам у народов Севера и Дальнего Востока. С переходом башкир к оседлости кочевые школы не прекратили свое существование. «В научной литературе и архивных материалах по народному образованию принятого термина “кочевая школа” не содержится», – отмечает З.Х. Шафикова, освещая в своей диссертации только педагогические основы данного вида школ башкир [11: 104].

«Кочевая школа нетипичная образовательная, где на первом месте стояло обучение первичной грамоте и духовности. Она строилась на единении человека с природой, знании ее территориальных особенностей и разумного использования для жизни человека. Поэтому основой в кочевой школе являлось трудовое воспитание с непосредственным участием детей в труде, в овладении навыками ремесла и, прежде всего, животноводства, пчеловодства, охоты, домашних ремеслах, а на поздних стадиях – в земледелии» [9: 183]. Подростков готовили быть защитниками народа, к военной службе, закладывали в них дух батыров. Они вырабатывали навыки верховой езды на лошади, метания копья, стрельбы из лука. метания копья. Лучшим показателем подготовленности к взрослой жизни являлось умение держаться в седле, которое демонстрировали на конных состязаниях – скачках – и девочки и мальчики. Башкиры скотоводы должны были уметь лечить домашних животных, используя травы и произнося заклинания, принять новорожденное животное. Поэтому в кочевых школах обучали основам ветеринарного дела. Также передавались знания правильного выбора места выпаса скота, чтобы не нанести ущерб природе, заговоров и заклинаний для увеличения надоев молока у коров. Эта житейская каждодневная воспитательная работа опиралась на древние правила, ставшие нормой жизни. Морально – этические нормы глубоко проникали народную педагогику: прежде всего, руководствовались понятиями добра и зла. В мире существует добро и зло, между которыми идет непрерывная борьба. Добро рано или поздно побеждает зло. На добро нужно отвечать добром, ибо оно связано с созиданием, а зло с разрушением. “Злой радуется, разрушая, добрый – созидая”, – гласит народная пословица. Вся деятельность кочевой школы держалась на живой взаимосвязи человека и природы. Древние башкиры очеловечивали жизнь природы и животных, наделяя их моральными свойствами. «Вторая базовая норма деятельности кочевых школ – очеловечивание жизни природы и животных, наделяние всех живых моральными качествами. Поэтому воспитание строилось на гуманном отношении ко всему живому, в том числе и к растениям. До недавнего

времени среди башкир запрещалось рвать цветы и украшать ими свое жилье. Помимо навыков трудовой и боевой подготовки, впитывали моральный кодекс уважительного отношения и почтительности к старшим. Народное творчество учило любить край, природу, народ, разбираться в народных приметах.

Для внедрения в современность народной и житейской мудрости необходимо, прежде всего, знать историю края, народонаселения, проживающего в данной местности. Историческое краеведение раскрывает логическую взаимосвязь зарождения в народе тех или иных обычаев и традиций, их преемственность через поколения в силу разумности и полезности для общественного развития. Историческое краеведение представляет тот временной канал, который правдиво может рассказать о вкладе каждого народа в свою национальную материальную и духовную культуру. Если учесть, что в наши дни в школьное образование пытаются вернуть его воспитательный элемент и увеличивают часы истории, появляется в полной мере возможность использовать историю края для формирования достойных граждан. «Краеведение устанавливает и поддерживает живую связь времен, поколений, их преемственность в родном городе, селе, крае. Благодаря краеведению хранится память историческая, воспитывается духовная оседлость. В этом особая, непреходящая сила и ценность краеведения. Основным принципом исторического краеведения является диалектическая взаимосвязь истории края и страны» – таков вывод челябинского исследователя Д.М. Кацюбы о роли и значении исторического краеведения в школе и вузе [5: 3]. Повышенный интерес к историческому краеведению проявился в конце 80-х годов. Под председательством Сигурда Оттовича Шмидта, доктора исторических наук, специалиста в сфере источниковедения и истории России XVI-XIX веков, краеведа. Он был также инициатором создания Российской Академии Образования. В многонациональном образовательном пространстве более очевидны такие прогрессивные народные накопления и достижения, благодаря которым поддерживается обстановка стабильности и взаимопонимания: единство народов, историческая память и преемственность поколений, созидательный труд на благо всего общества, взаимоуважение народов. Знание истории края, родной деревни, города, улицы пробуждает уважение не только к прошлому и предкам, но и к людям, будь то строитель, пахарь, учитель и т.д., чьим созидательным трудом все это возникало и развивалось. Через восприятие духовно нравственных ценностей родной истории приходит осознание необходимости каждому новому поколению сохранять и передавать следующим материальную и духовную культуру. В историческом краеведении бесчисленное множество примеров дружбы, взаимопомощи и интернационализма в повседневной жизни, которые могут воздействовать с большей убедительностью, что это может быть перенесено и в нашу современную реальность.

Таким образом, житейская мудрость поколений была в прошлом неотъемлемой частью общественных отношений каждой нации и должна в прогрессивном содержании вернуться в современный социум и в учебно-воспитательный процесс. Культура народной педагогики способна пробудить в подрастающем поколении чувства восприятия традиционных понятий добра, любви к Отечеству, природе, уважение человека труда, старших, заботы о младших и т.д. Многонациональное образовательное пространство Башкирии по-прежнему остается мини-моделью полиэтничности школьного образования и воспитания многонациональной России, т.к. в республике проживают, практически, представители всех российских народов. В связи с чем, традиция межнациональной дружбы и согласия, которая содержит в себе патриотические, коллективистские, трудовые и прочие традиции, должна пронизывать учебный и воспитательный процесс, содействуя гармонизации отношений и стабильности, сохранению ценного в каждом народе и передаче новым поколениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баймурзина В.И. Этнопедагогика башкирского народа: история и современность. 2-е изд., переработанное и дополненное. – Уфа-Стерлитамак: Башкирский государственный университет. Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Бишевой, 2008. – 255с.
2. Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. – Уфа: Башкирское книжное издательство. – 1989. – 254с.
3. Волков Геннадий Никандрович // Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bigenc.ru>. – Дата обращения 30.10.2024.
4. Крупская Н.К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. Изд.5.– М: Издательство политической литературы. – 1983.– 368с.
5. Кацюба Д.В. Теория и практика исторического краеведения в школе и вузе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Челябинск, 1993[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irbis.gnpbu.ru>. – Дата обращения 25.07.2024.
6. Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906 – 1917гг. Сборник документов и материалов / Сост. Л.А. Ямаева. – Уфа: Китап, 1998. – 259с.
7. Новые законы и тенденции российского образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://myalma.ru>. – Дата обращения 31.04.2024.
8. Сулейманова Л.Ш. Национальное образование башкир: современное состояние, задачи перспективы. Материалы 3-го Всемирного курултая башкир. 10-12 июня 2010 г. – Уфа: Издательство «Вагант». – 2010. 203с.

9. Сулейманова Л.Ш. История становления и развития национальных школ народов Башкортостана в XX в. – Уфа: Нефтегазовое дело, 2011. 450с.

10. Сулейманова Л.Ш. Из истории учительских съездов //Ватандаш. Соотечественник. – 2019. – № 6. – С.36-45.

11. Шафикова З.Х. Башкирская педагогическая мысль второй половины XIX века и ее влияние на развитие воспитания в национальной школе. Дисс... канд. пед. наук. – М., 1994.

12. Этнопедагогика. Как наука, задачи и предмет. – Гомель. 2017. 86с.[Электронный ресурс].– Режимдоступа: <http://gsu.by>. – Датаобращения 27.10.2024.

© Сулейманова Л.Ш., 2024

УДК 372.881.1

*С.А. Тагирова,
к-т пед. н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
С.А.Тагирова,
пед. фəнд. канд, доцент,
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.*

**ХАЛЫК ПЕДАГОГИКАҢЫ ПРИНЦИПТАРЫ НИГЕЗЕНДЭ
УКЫУСЫЛАРҒА РУХИ-ӘХЛАКИ ТӘРБИӘ БИРЕҮЗЕҢ ТЕОРЕТИК
МӘСЬӘЛӘЛӘРЕ
(БАШКОРТ ХАЛЫК ПЕДАГОГИКАҢЫ МИСАЛЫНДА)**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ
НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ
(НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ)**

Аннотация. В статье дается анализ современных нормативно-правовых документов, регулирующих организацию духовно-нравственного воспитания современных школьников. Представлено обоснование нравственного воспитания обучающихся средствами башкирской народной педагогики. Народная педагогика как человеческий и жизненный опыт сегодня может и должна стать неотъемлемым средством воспитания ребенка.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, нормативно-правовая база, башкирская народная педагогика, традиции народной педагогики, модель нравственного воспитания.

Abstract. The article provides an analysis of modern legal documents governing the organization of spiritual and moral education of modern schoolchildren. The rationale for the moral education of students by means of Bashkir folk pedagogy is presented. Folk pedagogy as a human and life experience today can and should become an integral means of raising a child.

Key words: spiritual and moral education, legal framework, Bashkir folk pedagogy, traditions of folk pedagogy, model of moral education.

Бөгөнгө көндө йәмғиәттә, халықтың үзәң, дәүләт корошонода сәйәсәттең үзгәрештәре менән бәйле, рухи көрсөк күзәтелә. Рухи киммәттәрзең баһаһы түбәнәйеүе, гуманлык, эзеп нормаларының икенсел урынға күсеүе, матди байлыкка ынтылыу кеүек сәбәптәр, үз сиратында, үз илен яраткан, якларға һәм һакларға эзер булған, тәрбиәле укыусы шәхесен формалаштырыуға дөрөс йүнәләш бирә алмай. Шул ук вакытта, мәғариф өлкәһендә укыусыларзың рухи-әхлаки үсешен тәьмин итеү максатында байтак норматив-хокуки хезмәттәрзең булыуын инкар итергә ярамай. А.Я. Данилюк билдәләүенсә, «рухи-әхлаки тәрбиә – ул инмөһим тәрбиә аспекттарыныңбереһе, һәм ул, тәүсиратта, йәш быуын вәкилдәренәң бөгөнгө йәмғиәттең юғары рухи киммәттәрен үзләштереүе һәм киләсәктә һәм уларзы тормошка ашырыуға эзер булыуы» [7: 17].

Рәсәй гражданы шәхесен тәрбиәләү һәм уның рухи-әхлаки үсеш концепцияһына ярашлы, был төр тәрбиәбалаларза

- якшылык һәм яуызлык тураһында төшөнсәләрзе айырырға;
- әхлаки шәхес идеалдары формалаштырырға,
- уларзы тормошка ашырырға эзер булырға;
- балаларзың рухи, әхлаки камиллыкка ынтылышын, һәләтен үстөрергә;
- сәләмәтйәшәү рәүешенә ихтыяж һәм кызыкһыныу тәрбиәләүгә ;
- белемалыуға ыңғай мотивация формалаштырыуға;
- үзенә һәм башкаларға,әшкә ихтирам тәрбиәләүгә;
- үз-үзендәдөрөсбаһалау һәләтен үстөрергә;
- шәхси сифаттарын һәм һәләттәрен аңларға;
- үз-үзен баһалау һәләтен үстөрөгәйүнәлтелә [7: 5].

Белем биреү йортонда алып барылған һәр процесс, шул исәптән тәрбиә биреү процесы ла, рәсми канунлыктарға, положение, стандарттарға нигезләнә.

Бөгөнгө көндә Рәсәй буйынса төп дөйөм урта белем биреү ойошмаларында укыған балаларзың рухи-әхлаки үсеш тәрбиәһен ойоштороу түбәндәге норматив документтарға нигезләнә:

- Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации»;
- Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г., N 28;
- Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России;
- Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»;

– Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г.).

Үрзә күрһәтелгәндәргә өстәп, Башкортостан Республикаһы буйынса кабул ителгән «Башкортостан Республикаһында патриотик тәрбиә» тураһындағы закон да укыусыларза рухи-әхлаки киммәттәр тәрбиәләүҙең теоретик нигезен тәшкил итә:

Закон Республики Башкортостан "О патриотическом воспитании в Республике Башкортостан" (от 26.06.2023 №755-з, принят Государственным Собранием-Курултайем Республики Башкортостан).

Укыусыларзың рухи-әхлаки үсешен ойштороузағы әһәмиәте, уны башкарыуза халык педагогикаһы принциптарының сағылышын асыклау максатында документтарзы өйрәнәү түбәндәге һығымталарға алып килде. Рәсәй Федерацияһының «Мәғариф тураһындағы» законында «...әзәби мираҫка, Рәсәй Федерацияһы халыктары мәзәниәтенә һаксыл караш формалаштырыу» бурысы айырып күрһәтелә, әммә йүнәләш, методтар билдәләнемәй, тормошка ашырыу юлдары конкретлаштырылмай. Яңыртылған Федераль дәүләт белем биреү стандарттарында тәрбиә эштәре буйынса эш программаһының йөкмәткеһе тулы сағылдырыла. Эш программалары йөкмәткеһендә булырға тейешле һөзөмтәләр (хезмәткә һөйөү, хезмәт кешенә хөрмәт, буласак һөнәрзе дөрөҫ һайлауға йүнәләш, үз туған халкыңдың рухи киммәттәрен, мәзәниәтен өйрәнәү һ.б.) мәктәптә белем һәм тәрбиә биреү халык педагогикаһы принциптарына таянып ойштороуға уңышлы нигез булып тора. Норматив талаптар йыйылмаһында шулай ук рухи-әхлаки тәрбиә эшен ойштороузың патриотизм, социаль хезмәттәшлек, граждандыҡ, ғаилә, хезмәт һәм ижад, фән, дин мәзәниәте киммәттәре, сәнғәт һәм әзәбиәт, тәбиғәт, кешелек йүнәләштәре лә сағылыш ала. Шунда ук был өлкәлә эште ойштороу, форма һәм методтар за бирелеүе, айырым предмет һөзөмтәләрендә рухи-әхлаки тәрбиә алымдары тәкдим ителеүе отошло. «Рәсәй гражданы шәхесенә рухи-әхлаки үсеш һәм тәрбиә» концепцияһында бирелгән йүнәләштәр күп халыктарзың, шул иҫәптән башкорт халык педагогикаһы, тәрбиә принциптары менән ауаздаш: укыусыларза патриотлыҡ, башкаларға, бигерәк тә ололарға, хөрмәт тәрбиәләү, хезмәткә һөйөү, ижади караш формалаштырыу, сәләмәт тормош алып барыуға әзерләү, тәбиғәткә һаксыл караш, эстетик зауыҡ формалаштырыу. Рәсәй Федерацияһында 2025 йылға тиклем тәрбиә үсеше стратегияһында күрһәтелгән проблема буйынса аныҡ йүнәләштәр, бурыстар айырып билдәләнемәй.

Башкортостан Республикаһының «Патриотик тәрбиә биреү тураһындағы» Законһында төп эшмәкәрлек йүнәләштәре һәм формалары сағылыш таба. Йөкмәткелә патриотик тәрбиә рухи-әхлаки тәрбиәненә мөһим компоненты буларак карала, эшмәкәрлек формалары күрһәтелә [10].

Бөгөн мәктәптә укыусыларза хезмәткә һөйөү, ололарға, башка милләт вәкилдәренә хөрмәт, толерантлыҡ, тәртип, үз халкың тарихына, мәзәниәтенә

кызыкһыныу уятыу – көнүзөк мәсьәлә. Төрлө милләт халыктарында был өлкәлә байтак казаныштар бар. Халык педагогикаһын өйрәнәүгә Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский, И.Я. Яковлев зур өлөш индергән. Этнопедагогиканың фәнни-методик нигеззәрен үстәрәүзә Г.С. Виноградов, Г.Н. Волков хезмәттәре әһәмиәтле.

К.Д. Ушинский билдәләүенсә, “... халык үзенсәлекле белем һәм тәрбиә биреү системаһына эйә. Халык тәрбиәһе йәмғиәттә демократизация үскән осорза үтә лә яуаплы” [13].

Был өлкәлә эшләгән Башкортостан ғалимдары К.Ш. Әхиәров, В.И. Баймырзина хезмәттәре оло игтибарға лайык.

В.И. Баймырзина язып үткәнсә, «башкорт халкында тәрбиә биреү – күп яклы күренеш, ул баланы тәрбиәләүзә, уны төрлө ауырлыктарзан яклаузы, камил үсешкә булышлык итеүзә, күнекмә-осталыктарға өйрәтеүзә үз эсенә ала” [2: 15].

Башкорт милләтенәң тәрбиә өлгөләрән бөгөнгәсә быуындан-быуынға тапшырылып килеүенә, башкорт халык педагогикаһын үстәрәүгә, укыусыларзы рухи-әхлаки камил шәхес итеп формалаштырыуға фольклорсы-ғалимдар Ә.М. Сөләймәнов, С.Ә. Ғәлин, Ф.А. Нәзершина, Р.Ә. Солтангәрәева һәм башкалар тос өлөш индерзеләр һәм индерәләр. Ә.М. Сөләймәнов билдәләүенсә, «...халык ижадын тәрәндән аңлар өсөн, тормош канундарын дәрәс төшөнөр өсөн уларзы тыузырған халкыңдың үткәнә, мәзәниәте, йолалары, донъяға карашы, менталитеты менән таныш булырға кәрәк». [3: 51].

Халык педагогикаһын өйрәнәү өлкәһендә байтак казаныштар булыға карамастан, тикшереләһе мәсьәләләр байтак әле. Бөгөнгө көнгә укыусыларға халык педагогикаһы принциптарына таянып рухи-әхлаки тәрбиә биреүзәң теоретик аспекттары тулыһынса өйрәнелмәгән, Рәсәй субъекттарында, шул иҗәптән Башкортостанда ла күпләп асылған полилингваль белем биреү укыу йорттарында мәзәниәт аша белем һәм тәрбиә биреү мәсьәләләре актуалләшкәндә, укыусыларзың рухи-әхлаки үсешен халык педагогикаһы традициялары менән байытыу ихтыяжы арта, әммә кулайлаштырылған фәнни-методик әсбаптар, белем биреү системаһында рухи-әхлаки тәрбиә биреүзә халык педагогикаһы традициялары системаһы юк.

Халык педагогикаһының төп айырмалы һызаттары булып демократик караш, практик йүнәлешлелек, эмпиризм, күсәгилешлек һәм синкретизм тора. Был төшөнсәләрзәң асылына игтибар итәйек. Демократия халыкта хахимлык итеүсә рәсми дәүләт системаларына каршы протест буларак формалаша. Практик йүнәлеш халык педагогикаһының теория менән мауыкмайынса, айырым төзөк системалар, практик асыштар, табыштар менән көслә булыуында сағыла. Эмпиризм, билдәле булыуынса, тәжрибәнә таныусы һәм сағылдырыусы тәғлимәт, педагогик идеялар төрлө булғанлыктан, улар ижтимағи тормош һәм эшмәкәрлектәң төрлө өлкәләрендә: йолаларза, төрлө өлкәләрзә сағыла, халык ижады, хужалык эштәре, матди мәзәниәт жанрзарында күренә. Күсәгилешлек халык

педагогикаһында тәрбиәүи хезмәттәр, идеялар быуындан-быуынға тапшырыла, байый, үзгәреүен күрһәтә. Синкретизм – ул халыктың социаль тормошо институттары, уның мәзәни ышаныулары, йолалары, ижтимағи тәртип нормалары менән берзәмлеге [14: 47].

Аңлауыбызса, укыусыларзы халык педагогикаһы традицияларында рухи-әхлаки тәрбиәләү – ата-әсәләрзән, укыусыларзың, педагогтарзың үз туған һәм башка халыктарзың тарихын, мәзәниәтен, туған телен, йолаларын һәм ғөрөф-ғәзәттәрен өйрәнәү процесында максатлы үз-ара эш итеүе. Һөзөмтәлә үз-ара максатлы һәм системалы эш аша мәктәп укыусыларында ололарға, башка милләт кешеләренә хөрмәт, эшһөйәрлек, изгелек, яуаплылык, тәртип, толерантлык, ярзамсыллык, яқындарға, Ватанға һөйөү, йәмғиәт тарафынан талап ителгән әхлаки тәртип нормаларын формалаштырыу тормошка ашырыла. Халык педагогикаһы традицияларында мәктәп укыусыларының рухи-әхлаки тәрбиә мәсьәләһен хәл итеү системалы-эшмәкәрлеклә һәм аксиологик караштарға нигезләнә. Системалы-эшмәкәрлеклә караш, халык педагогикаһы традицияларында укыусыларзың әхлаки тәрбиәһе проблемаһын тикшерәүзән теоретик-методологик стратегияһы булып сығыш яһап, уны комплекслы өйрәнәүзә тәьмин итә.

Укыусыларзы әхлаки тәрбиәләү процесында аксиологик караш айырыуса кызыкһыныу уята, уның нигезендә кешелек тормошон аңлау һәм раҫлау ята, тормош, кешенәң киммәттәр системаһы, уның эмоциональ һәм рухи үсешә араһындағы бәйләнәш күрһәтелә. Өлегә вақытта аксиологик караш дөйөм фәнни статуска эйә [12: 252]. З.А. Булатова, И.Ю. Кульчицкаяларзың хезмәттәренә нигезләнәп укыусыларзың рухи-әхлаки тәрбиә моделен максатлы, йөкмәткелә, процессуаль компоненттарзан тора тип күзалларға мөмкин. [5: 39].

Максатлы компонент башка компоненттарға карата идара итеү инстанцияһы сифатында сығыш яһай. Ул компоненттарзың йөкмәткәһен билдәләүсә фактор булып хезмәт итә, һөзөмтәһен анык аңлау өсөн йүнәләш бирә. Был компонент максат куйыу, мотивация булдырыу, укыусыларға дөрөҫ киммәти ориентир бирәү өсөн әһәмиәтлә. Моделдең йөкмәткелә компоненты үз эсенә тарихты, мәзәниәтте, туған телде өйрәнәүзә ала. Төрлө халыктарзың теле, йолалары, ғөрөф-ғәзәттәре, укыусыларзы социаль әһәмиәтлә (проект, тикшеренәү, ижади, ижтимағи) эшмәкәрлеккә йәлеп итеүзә, мәктәп укыусыларының полимәзәни, мәғлүмәти, коммуникатив, социаль компетенцияларзы үзләштерәүен күз уңында тота. Был компонент белем бирәү (укыусыларзы дәрестәрзә рухи-әхлак нормаларына өйрәтәү), тәрбиә (дәрестә һәм дәрестән тыш эшмәкәрлектә укыусыларзың әхлак сифаттарын, тәртип нормаларын формалаштырыу), ойоштороу (укыусыларзың әхлаки тәрбиә процесының йөкмәткәһен һәм йүнәләштәрен билдәләү) функцияларын башкара. Процессуаль компонент укыусыларзы рухи-әхлаки тәрбиәләү процесының һөзөмтәләһен, халык педагогикаһы традицияларын этно-мәзәни тәрбиә сараларының төрлө формалары,

ысулдары аша тормошка ашырыу менән бәйле. Был компонент тәрбиә (төрлө халыктардың идеялары һәм традициялары), үстөрөүсә (төрлө формалар, ысулдар, халык педагогикаһы традицияларында укыусыларҙы рухи-әхлаки тәрбиәләү саралары), мәғлүмәти (әхлаки тәрбиә процесын ойштороу һөҙөмтәләгә тураһында мәғлүмәт алыу төрлө халыктардың йолаларын һәм ғөрөф-ғәзәттәрән өйрәнөү, эш процесында укыусылардың казаныштары һәм ауырлыктар, халык педагогикаһы традицияларында тәрбиәләнгән, белем алған укыусылардың рухи-әхлаки үсеш кимәле тураһында мәғлүмәттәр бирөү) һәм рефлексив (белем бирөү процесында субъект позицияһын тәмин итеү) функциялары. Был мәғлүмәттә тормошка ашырыу ысулдары булып баһалау, үз-үҙендә баһалау, тест, эксперт баһаһы тора.

Үрзә телгә алынған ғалимдардың хезмәттәрәнә нигезләнеп, укыусылардың рухи-әхлаки тәрбиә моделә башкорт халык педагогикаһының теоретик нигезән тәшкил иткән түбәндәге принциптарға нигезләнә тип билдәләйбөз:

– балаларға тәрбиә һәм белем бирөүзән максатлы һәм бергә алып барылыуы;

– тәрбиә һәм белем бирөү тәбиғәт менән тығыз бәйле булыуы;

– кыҙзар һәм малайзарға айырым караш, айырым тәрбиә ысулдарын кулланыу;

– балаларҙы тәрбиәләү һәм үстөрөү бала тыуғанға тиклем башлана;

– тәрбиә мотлак хезмәт аша алып барыла.

Халык педагогикаһы принциптары һәр сак көнүзәк. Әлбиттә, йәмғиәт корошо, тарихи вакиғалар, сәйәсәт менән бәйле кайһылыр принциптар билдәлә осорза бигерәк тә активлашырға, ә бәлки, киреһенсә, иғтибарзан ситтәрәк булырға мөмкин. Бөгөн патриотик тәрбиәне, балаларза рух уятыузы, күп яклы шәхес формалаштыруының нигезән тәшкил иткән принциптар өстөнлөклә йүнәләште күрһәтә. Ғаилә миҫалында алып карағанда, әгәр узған быуаттың икенсә яртыһы, азағы башкорт ғаиләләрендә башлыса хезмәт тәрбиәһә өстөнлөк алһа, бөгөнгө балалар күберәк ата-әсә өлгөһөндә, айырым ғаилә традицияларына ярашлы үсешә һәм тәрбиәләнә.

Халык педагогикаһы принциптарына нигезләнеп рухи-әхлаки тәрбиә бирөү түбәндәге шарттар үтәлгәндә уңышлы тормошка ашырыла:

– дөйөм белем бирөү ойшмаларының укытыу-тәрбиә процесында укыусыларҙы халык педагогикаһы традицияларында, улардың индивидуаль, йәш һәм төбәк-әтник үзенсәлектәрән иҫәпкә алып ойштороу;

– дәрестән тыш эшмәкәрлектә укыусыларға тәрбиә бирөүзә төрлө милләт халыктары педагогикаһының прогрессив идеяларының үз-ара йоғонтоһо үзенсәлектәрән иҫәпкә алып ойштороу;

– дөйөм белем бирөү укыу йорттарында белем бирөү һәм тәрбиә мөхитән ресурстар менән тәмин итеү.

Халык педагогикаһының төп сараларына, тәү сиратта, халык ауыз-тел ижады әсәрзәрә (әкиәттәр, мәкәлдәр, әйтемдәр һ. б.); халык музыкаһы,

йырзар һәм бейеүзәр; халык бизәү-кулланма ижады һәм кәсептәре; халык ярыштары һәм уйындары; халык театры, халык аш-һыуын әзерләү технологияһы; халык байрамдары карай.

Шуныһы иғтибарға лайык, бөгөнгө көндә Башкортостан Республикаһында укыусыларҙы рухи-әхлаки тәрбиәләүгә йүнәлтелгән саралар байтак. «Урал батыр» эпосын яттан һөйләүселәр, «Һаумы, һаумы, әкиәт!», Шайморатов кластары укыусылары өсөн конкурстар һәм башкалар.

Кыскаһы, Башкортостан Республикаһында үсеп килеүсе быуынды рухи-әхлаки тәрбиәләү – өстөнлөклө бурыс. Был өлкәлә республикала алып барылған актив эшмәкәрлектә төп йүнәлештәре түбәндәгеләр:

– Укыусыларҙы башкорт халык педагогикаһына йәлеп итеү. Улауыз-тел ижадын, героик эпосты, тәртип һәм тәрбиә кағизәләре тупланмаһын, йолаларҙы һәм традицияларҙы үз эсенә ала. Халык педагогикаһы саралары башкорт теле һәм әҙәбиәте дәрестәрәндә кулланыла. Башкортостан Республикаһы мәғариф һәм министрлығы тарафынан 1–9-сы класс укыусылары өсөн «Тәрбиә һабактары» дәрестән тыш эшмәкәрлек курсы буйынса эш программаһы донъя күрзе. Төзөүсәһе – М.С.Буракаева [6: 28].

– Туған телде һәм әҙәбиәттә өйрәнәү. Улар аша балалар милли традицияларҙы төшөнә, туған тәбиғәттә матурлығын аңлай, туған тел байлығын һәм үз халкының әхлак нормаларын үзләштерә.

– Тыуған якты өйрәнәү материалын кулланыу. Тыуған төйәк, Бөйөк Ватан һуғышы геройзари, Башкортостандың билдәлә шәхестәре менән танышыу милли ғорурлык тойғоһо тәрбиәләү.

– Республикала рухи-әхлак тәрбиә бирә сиктәрәндә ата-әсәләр йыйылыштары үткәрелә, унда ғаиләнәң рухи берзәмлегенә әһәмиәте, мәзәни байлык һәм патриотизм тураһында һүз алып барыла.

– Уңышлы рухи-әхлаки тәрбиә мәктәп, ғаилә һәм йәмғәтселек, өстәлмә белем биреү ойошмалары эшмәкәрлегенә бәйлә алып барыла.

– 5-6-сы кластарҙа укыусылар «Рәсәй халыктарының рухи-әхлаки мәзәниәт нигеззәре» предметын өйрәнә.

Безең карамакка, башкорт телен әсә теле буларак өйрәнгән укыусыларҙы дәрестәрҙә халык педагогикаһы традицияларында тәрбиәләү, белем биреүзе уға нигезләү эштәре кулланышта булған укытыу-методик комплекстары аша уңышлы тормошқа ашырыла ала. Мәсәлән, 7-се класс дәрәсләгендә, башкорт теленәң ябай һөйләм синтаксисы менән танышыу темалары менән бер рәттән, башкорт халык педагогикаһы принциптарының барыһын да тип әйтерлек үз эсенә алған лексик темалар тәкдим ителә [8: 4]. 2024 йылда Г.Р. Дауытованың башкорт теле дәрестәрәндә 5-се класс укыусыларының этномәзәни компетенцияһын формалаштырыу менән бәйлә якланған кандидатлык диссертацияһында ла халык педагогикаһы традицияларына зур ғына иғтибар бүленеүе иғтибарға лайык.

Шул ук вақытта был өлкәлә эшмәкәрлектә активлаштырырға һәм системалаштырырға кәрәк әле. Бөгөн укыусыларҙы башкорт халык педагогикаһына йәлеп итеү, башкорт телен өйрәтәү барышында балаларҙы

милли традициялар менән таныштырыу буйынса эште, бигерәк тә, укытыу рус телендә алып барылған мәктәптәрзә, полилингваль белем биреү укыу йорттарында ла активлаштырыу мөһим. Башкортостан Республикаһында Полилингваль белем биреү концепцияһына ярашлы телдәр өйрәнеү халыктар мәзәниәте, традициялары аша алып барылырға тейешлеге һызык өстөнә алыныуы инновацион белем биреү йорттарында укытыу һәм тәрбиә эшен ойштороузы халык педагогикаһына ныклы нигезләнеп ойштороузың актуаллеген күрһәтә [11].

Был төр укыу йорттарында башкорт теленә бүленгән башкорт теленән дәрестән тыш эшмәкәрлек дәрестәрен халык традициялары, фольклор өлгөләре, халык мәзәниәте аша телмәр үстереүгә йүнәлтеү максатка ярашлы буласак. Әгәр дәрестәрзә укыусылар, башлыса, дәрес темаһына ярашлы бәйләнешле текстар, грамматик күнегеүзәр башкарһа, дәрестән тыш эшмәкәрлек укытыусыға күберәк ижади эштәр тәкдим итергә, уйындар ойшторорға мөмкинлек бирә. Бәйләнешле телмәр үстереү телмәр эшмәкәрлегенә бөтә дүрт төрөн дә формалаштырыу аша алып барыла. Мәсәлән, урта кластарза түбәндәге эш төрзәрен тәкдим итеү үзен аkläясак.

I. Тыңлап аңларға өйрәтеү буйынса күнегеүзәр

Иғтибар менән аудиоязманы ике тапкыр тыңлағыз. Һораузарға яуап бирегез.

ЕТЕ ҚЫЗ

Бер-береһенә окшаған ете қызы казак далаларына урлап алып китәләр. Касмаһындар өсөн табандарын ярып қыл һалыныуға карамастан, улар қасып, тыуған яктарына юллана. Арттарынан казактар қыуа төшә. Қыззар тотконлоктан үлемде өстөн күреп, күлгә ташлана. Уларзың фажигәле вафатынан һуң күктә ете йондоз – Етегән кабына.

1. Текста ниндәй легенда тураһында һүз бара?
2. Қыззарзы қайза урлап алып китәләр?
3. Қыззар қайза ташлана?
4. Йондоз нисек атала?

Тест һораузарын тыңлағыз һәм яуар бирегез.

1. Казак далаларына нисә қызы урлап алып китәләр?
 - а) 7
 - б) 5
 - в) 17
 - г) 6
2. Үлемдән қасып, қыззар қайза ташлана?
 - а) йылғаға
 - б) күлгә
 - в) козокка

г) диңгезгә

II. Укырға өйрәтәү күнегеүзәре

Тексты укыгыз. Гандарзың дөрөс укылышына игтибар итеgez.

«Ете кыз» фонтаны

2015 йылдың 30 июнендә Башкорт дәүләт опера һәм балет театры менән «Кунакһарай» комплексы араһындағы «Театр» скверында фонтан асыла. Сарала Йәштәр симфоник оркестры һәм Фәйзи Ғәскәров исемендәге академик халык бейеүзәре ансамбле катнаша һәм тамашасылар алдында «Ете кыз» бейеүе менән сығыш яһай.

«Ете кыз» фонтаны көнөнә дүрт сәғәт «йырлай». Сәғәт көндөзгө 2-се 15 минутта, киске етелә, 9-за һәм 11-зә музыка яңғырай, ә зур экрандан Фәйзи Ғәскәров исемендәге академик халык бейеүзәре ансамбле репертуарындағы «Ете кыз» бейеүе трансляциялана.

Һәр фигураның бейеклеге 2,20 метр, ауырлығы 600-700 килограмм. Бер фигураның хақы 2 миллиондан алып 7 миллион һумға тиклем етә. Ете фигура 6 ай эсендә эшләнелә. Скульптор һындарзы эшлэгәндә «Мираҫ» ансамбленең өс кызы ярзам итә.

Түбәндәге һөйләмдәрзе тулылындырып укыгыз.

«Ете кыз» фонтаны асыла.

Уны асыуза..... катнаша.

Фонтан кис сәғәт йырлай.

Һындар эсендә эшләнелә.

Фигураларзың бейеклеге

Тексты бергаләп укыгыз. Текстан һуң бирелгән эштәрзе башкарыгыз.

Айыу менән бал корттары

Айыу бал яраткан. Балһыз йәшәй зә алмаған. Гел генә бал ашаузы уйлаған да йөрөгән. Бал корттары мыжлап торған ағас кыуышын күрземе, айыузың шатлығы эсенә һыймай башлай икән. Ул, аушаңлап, ағас башына менә лә, умартаны пыр туззырып, бал ашарға тотона икән.

Бал корттары айыузы һырып алалар за сағырға маташалар, эммә булдыра алмайзар. Сөнки айыузың йөнө озон, ә бал корттарының каяузары кып-кыска. Улар, айыузың тәнәнә якынлашырға тырышып, йөн араһына инәләр-инәләр зә шунда сырмалып бөтәләр. Ә айыуға шул ғына кәрәк тә. Ул ағастан төшә һала ла ерзә аунай башлай. Йөн араһында буталып калған бал корттары изеләләр зә бөтәләр. Улай за булмаһа, һыуға барып бер сумып ала, ти, был, бал корттары шунда сыланып, койолоп төшәләр. Шунан һуң айыу йәнә ағас башына менеп китеп, солоктағы бал бөткәнсе, үзенә эсе күпкәнсе, һыйлана икән, ти. Бер вақыт урманға утын алырға бер кеше килгән икән.

Ипләберәк караһа, ағас башында бал ашап ултырған айыузы күреп калған. Үзе бал ашай, ти, айыу, ә йөнтәс озон койроғо менән бал корттарын кыуа икән, ти.

– Эх, һин, тайыш табан, тайыш табан! Корттарзы кырып, эзер балды ашап йөрөйһөң икән әле! Муйыныңды өзмәһәмме, бына күр зә тор!– тип, теге кеше ағас башына менеп киткән.

Ул айыуға карап балтаһын һелтәгән. Әммә балта айыузың муйынына түгел, ә койроғона тап килеп, уны сабып өзгән. Шулай итеп, тайыш табан айыу озон йөнтәс койроғо менән бөтөнләйгә хушлашкан. Айыу ағастан төшкән дә, башын түбән баһып, урман араһына инеп юғалған.

Шунан бирле айыузар сонток койрокло булып калғандар, ти. (Ж.Кейекбаев)

1.Түбәндәге һөйләмдәрҙең хаталарын төҙәтеп укы.

Айыу бал яратмай. Серәкәйзәр мыжлап торған ағас кыуышын күрҙеме, бүренең шатлығы эсенә һыймай башлай икән. Ул, аушаңлап, өй башына менә лә, умартаны пыр туззырып, бал ашарға тотона икән. Айыузың йөнө кыска, ә бал корттарының каяузары озон. Ул өй башынан төшә һала ла ерзә аунай башлай. Шунан һуң бүрен йәнә өй башына менеп китеп, солуктағы бал бөткәнсе, үzeneң эсе күпкәнсе, һыйлана икән, ти. Бер ваҡыт урманға утын алырға бер эт килгән икән.

2. Персонажға бер һүз менән характеристика бир, иҫбатла. Рус әкиәттәрендәге айыу менән сағыштыр.

3.Тәүге абзацтағы төп фекерҙе белдергән һөйләмде укып ишеттер.

III. Һөйләшергә өйрәтеү буйынса күнегеүзәр

«Ете кыз» фонтаны фотоһына карап, терәк һүззәр ярзамында диалог төзөгөз.

Айыуға характеристика бирегез.

IV. Язма телмәргә өйрәтеү буйынса күнегеүзәр

Бирелгән һүззәрҙән һөйләмдәр төзөп язығыз.

18 метр, диаметры, «Ете кыз» фонтанының, Өфөләге. Башкортостан Республикаһының атказанған рәссамы, авторы, Башкортостан Республикаһының Салауат Юлаев исемендәге дәүләт премияһы лауреаты, Хәниф Хәбибрахманов, скульптор.

Үрзә күрһәтелгән характерзағы күнегеүзәрҙән тыш, башкорт халык педагогикаһы традицияларына таянып укытыуза халык ижады өлгөләрән, бигерәк тә мәктәп дәрәслектәрәндә актив сағылыш алмаған жанр төрзәрән, балалар фольклорын һулланыу за әһәмиәтле. Мәсәләң, урта кластарза түбәндәге эш төрзәрән тәкдим итергә мөмкин.

Һынамыштар

Авгус айында аяз булһа, көз ямғырлы булыр.

*Сыйырсыктан алда турғай килһә, туклык булып.
Март башы көн кояшлы булһа, йәшелсә уңа.*

Эш төрҙәре:

- оло кешеләрҙән ике һынамыш язып ал һәм башкорт телендә беренен аңлатырға өйрән;

- төркөмдәрҙә яҙ мизгеле менән бәйлә рус телендәге һынамыштарҙы башкорт теленә тәржемә итегез;

- һынамыштарҙы дауам итеп кара:

тау башында кар күп булһа, (еләк уңыр);

бесәй изәнгә ятһа, (көн йылы булып);

һугандың кабығы калын булһа, (кыш һыуык була).

Йомактар

Оскан өс карға,

Кунғандар талға,

Өсәү кунһа, бер тал артып кала,

Берәмләп кунһалар, бер карға артып кала.

Нисә карға, нисә тал? –

Яуабын үзең табып ал.

Бер малай тыуған. Атаһы уның тыуған көнө һайын дүрт мең акса һала барған. Акса егерме мең булғас, улы өйләнгән. Акса егерме меңгә еткән етеүен, улы нисә йәшендә өйләнгән була һуң?

Иң тәүҙә кара урман,

Унан килә шыма тау,

Тора - бара кесе урман,

Унан ары ялтырауык.

Ары килә мыршылдык,

Унан ары тәтелдек,

Һәм, ниһайәт, ослокай.

Карға менән һайысқан

Килеп кунды кәртәгә;

Карға төштө тизәккә,

Емен эзләп, типмәккә;

Һайысқан керзе ояға,

Күкәй урлап сыкмаға;

Кеме калды кәртәлә?

Алғыштар

Алғыш – кешегә теләк, мактау, дан рәүешендә ижад ителгән жанр. Элек-электән нимәлер эшләү, ниәтләү алдынан алғыш әйтелгән. Улар кешегә уңыш теләү, башлаған эшен кеүәтләү, фатиха биреү максатында һамакланған.

Юлга сығыусыга әйтелгән алғыштар менән танышығыз. Рус телендәгеләр менән сағыштырығыз.

Ак юл, озан гүмер!

Юлың уң булһын!

Исән йөрөп, исән кайт!

Шулай итеп, халык педагогикаһы принциптары нигезендә укыусыларза рухи-әхлаки тәрбиә биреүең әһәмиәте бик зур. Башкорт халык педагогикаһы исбатлауынса, үзәк тамырһыз ағас корой, һәләк була. Туған телде, тарихын, йолаларзы һәм ғөрөф-ғәзәттәребеззе белмәү, уларзы һанға һукмау рухи торғонлоқка, кешенең шәхес буларак таркалыуына алып килә.

Шуға ла безгә рухи сығанақтарыбызға әйләнәп кайтырға кәрәк. Һәм уның нигезендә киләсәк быуынды тәрбиәләргә һәм уға таянып белем биреүең ойшторорға бурыслыбыз.

ӘЗӘБИӘТ

1. Азнабаев Ә.М., Таһирова С.А., Ғәзизуллина М.Ә. Башкорт теле. (Ябай һөйләм синтаксисы): 7-се класс өсөн дәрәслек. – Өфө: Китап, 2024. – 180 б.

2. Баймурзина В.И. Общая этнопедагогика: методология, теория, практика: Монография / В.И. Баймурзина. – СПб.: Изд-во Социально-гуманитарное знание, 2016 – 440 с.

3. Башкорт халык ижады. XII том: сатирик һәм юмористик әкиәттәр. – Өфө: Китап, 2015. – 528 б.

4. Булатова З.А. Нравственное воспитание школьников на традициях народной педагогики: автореф. дис. ... канд. пед.наук. – Челябинск, 2010. – 27 с.

5. Булатова З.А. Социально-педагогические условия нравственного воспитания школьников на традициях народной педагогики: монография / З.А. Булатова. – Уфа: Изд-во БИРО, 2009. – 139 с.

6. Буракаева М. С. 1–9-сы класс укыусылары өсөн «Тәрбиә һабактары» дәрәстән тыш эшмәкәрлек курсы буйынса эш программаһы. – Өфө : Китап, 2024. – 28 б.

7. Данилюк А.Я., Тишков В.А., Кондаков А.М. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – Москва: Просвещение, 2021. – 87 с.

8. Даутова Г. Р. Формирование этнокультурной компетенции обучающихся пятого класса на уроках башкирского языка средствами фольклора: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Якутск, 2024. – 27 с.

9. Изосимова А. А. Анализ нормативно-правовой базы по организации духовно-нравственного воспитания современных школьников // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – Комсомольск на Амуре, 2023. №1. – стр.58.

10. Закон Республики Башкортостан от 26.06.2023 № 755-з "О патриотическом воспитании в Республике Башкортостан" [Электронный ресурс]: Официальное опубликование правовых актов – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document>— Дата обращения: 01.11.2024.

11. Концепция развития полилингвальных многопрофильных общеобразовательных организаций Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.rpmg1.ru/o-shkole/kontseptsiya-polilingvalnoy-mnogoprofilnoy-shkoly>— Дата обращения: 01.11.2024.

12. Кульчицкая И.Ю. Народная педагогика как средство нравственного воспитания младших школьников // Вестник Университета 2014. № 3. – стр. 253.

13. Начало русской педагогики: идеи Константина Ушинского [Электронный ресурс]:–Режим доступа: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/russkaya-pedagogika-idei-konstantina-ushinskogo?ysclid=m30e3iiaon820444135>. — Дата обращения: 01.11.2024.

14. Рудова А.И. Идеи народной педагогики в формировании личности // Вестник ОГУ. – 2000. – № 3. – С. 46– 49.

15. Сөләймәнов Ә.М. Башкорт балаларының карһүзе. – Өфө: Китап, 2008. – 222 б.

© Тагирова С.А., 2024

УДК 371. 894

*Н.А. Хуббитдинова,
д-р филол. наук, главный научный сотрудник,
БГПУ им. М. Акмуллы,
г. Уфа*

ДЕТСКИЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ КОНКУРСЫ И ФЕСТИВАЛИ КАК ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ (на примере тюркских народов)

Работа выполнена в рамках Государственного задания «Воспитательный потенциал этнопедагогики тюркских народов в современных условиях»
(рег. номер: 1023032800398-5-5.3.1)

Аннотация. В мире в целом и России в частности проблема этнопедагогического воспитания является актуальной. В статье рассматриваются фольклорные конкурсно-фестивальные практики как вид этнопедагогических компетенций учителей, этнокультурологических компетенций учащихся школ и воспитанников учреждений дошкольного образования. Вопрос этнопедагогических компетенций учителей национальных школ также вызывает к себе интерес. Среди мотиваций

педагогов в данном направлении для реализации своей деятельности является и решение художественно-творческих задач, привлечение учащихся школ к различным фольклорным конкурсам и фестивалям.

Ключевые слова: фольклорные конкурсы, этнопедагогические компетенции, дети, учащиеся, школа, учитель, задачи, тюркские народы.

Abstract. In the world in general and in Russia in particular, the problem of ethnopedagogical education is relevant. The article examines folklore competition and festival practices as a type of ethnopedagogical competencies of teachers, ethnocultural competencies of schoolchildren and pupils of preschool educational institutions. The issue of ethnopedagogical competencies of teachers of national schools is also of interest. Among the motivations of teachers in this direction for the implementation of their activities is the solution of artistic and creative problems, the involvement of schoolchildren in various folklore competitions and festivals.

Key words: folklore competitions, ethnopedagogical competencies, children, students, school, teacher, tasks, Turkic peoples.

Сегодня, как пишут педагоги и ученые, приоритетной задачей в области воспитания детей, подрастающего поколения является формирование личности с высоконравственными жизненными устоями, отвечающим традиционным духовным ценностям, которые указаны в «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года», и развивать в них национальное самосознание. Это более всего актуализируется в современных условиях, когда молодежи насильственно насаждаются идеи и ориентиры, не приемлемые для нашего российского общества негативные субкультуры, «разрушающие национально-культурную самоидентификацию молодого поколения. Поэтому важнейшей задачей сегодняшнего дня является сохранение общенационального единства России, духовное оздоровление общества, что невозможно без воспитания у подрастающего поколения национального самосознания» с использованием народного воспитания, образования [10].

Этнопедагогика – наука, предметом изучения которой является народная педагогика как традиционная практика воспитания и обучения, исторически сложившаяся у различных этносов. Термин введен и популяризирован Г. Н. Волковым в 1972 году. Народное воспитание, как известно, основывается на народных правилах поведения, эстетических вкусах и взглядах на жизнь. Последние, в свою очередь, берут свое начало в верованиях, мифологических представлениях о жизни и окружающем мире, обрядах и обычаях народа. «Народная педагогика является основным объектом науки этнопедагогике. Отличие между народной педагогикой и этнопедагогикой состоит в том, что первую педагогiku создал народ из своего опыта, воспитания и обучения» [8: 15]. Так, в башкирской семье правилами поведения служили различные запреты: когда сидишь на стуле, не болтай ногами, иначе шайтана привлечешь («аяғыңды болған ултырма,

шайтан эйэлэй”), не совершай плохих дел или не кроши хлеб, а то Алла-бабай или Тэнгре, дословно, ударит по голове (в переносном смысле, видимо, проклянет) (“икмэкте ваклама, Алла бабай башыңа һуғыр”), не плюй на землю (не оскверняй землю), земля обидится (“ергә төкөрмә, ер рәнйер”) и т.д. Или правила поведения в лесу: перед тем как войти в чащу, необходимо попросить у хозяина – эйэ леса разрешение, например, взять немного березовых ветвей для заготовки веников или немного ягод и т.д., затем учили брать от природы ровно столько, сколько надо – не больше, не меньше. Ребенок вырастая, становясь личностью, понимает, что заложенные в нем воспитательные элементы в принципе схожи с общепринятыми нормами этикета, правилами поведения. Моя мама, Отличник образования РБ Флюра Сулейманова, всю жизнь проработавшая учительницей начальных классов в уфимской средней школе, всегда говорила, что жизненноважные правила поведения, воспитание она получила от своей безграмотной бабушки: все национальные нормы, заложенные ею, оказывается, лежат в основе общепринятых норм этикета, нравственного воспитания, этнопедагогике наконец. «Народная педагогика – педагогика национального развития, подъема, возрождения, одновременно – это и педагогика этнического самовоспитания, создающая личность патриота, сына народа с высокоразвитым чувством национальной гордости и человеческого достоинства», – писал Г.Н. Волков [9: 4]. И мама, затем, в свою очередь, и мы, ее дети, позже и внуки получили правила «этнического самовоспитания» внутри башкирской семьи, в нас уже тогда были заложены «высокоразвитые чувства национальной гордости и человеческого достоинства».

Проблемы этнопедагогике остаются актуальными и значимыми не только в России, но и во всем мире [11; 21; 26 и др.]. Вопросами народного воспитания сегодня интересуется не только гуманитарная мысль, но и представители естественных наук. Например, в Индонезии остро стоит проблема отсутствия у детей практических навыков по биологии. Учащиеся, усвоив теоретический материал о растительном мире, никогда не интересовались ими в жизни, не имеют представления о деревьях, растениях, растущих за окнами их учебных заведений. В то время как «Учебные материалы, основанные на этнопедагогике, улучшают заботу об окружающей среде, характере учащихся» [26: 57].

Другими словами, этнопедагогике сегодня развивается на стыке различных наук. Так, М.Х. Мальсагова усматривает связь этнопедагогике «с науками, отражающими различные стороны этнопедагогике в накопленном знании о человеке и обществе», а именно «...педагогике, этнология, этнопсихология, этносоциология, культурология» [14], а также этнофольклористика.

В наших исследованиях для нас ближе всего изыскания по этнопедагогике, где она репрезентируется в контексте самобытной этнической традиционной культуры, этнофольклора. Школа народного воспитания, образования известна еще в дооктябрьский период развития

педагогике. Так, известны труды П.П. Блонского, В.П. Вахтерова, Н.И. Пирогова, Е.А. Покровского, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, С.Т. Шацкого и др. [4; 5; 7; 19; 25; 29; 32 и др.], в работах ученых постсоветской эпохи В.Ф. Афанасьева, А.Л. Бугаевой, Г.Н. Волкова, А.П. Орловой, Р.М. Пашаевой, Курбана Пирлиева, Т.Н. Петровой, Н.С. Сафарова, Э.И. Сокольниковой, Я.И. Ханбикова, В.А. Сухомлинского, Ф.Г. Ялалова, Г.В. Нездемской, Э.Р. Хакимова, С.П. Беловоловой, Т.М. Аминова и др. [2; 6; 9; 16; 17; 20; 18; 22; 23; 28; 24; 33; 3; 1 и др.].

Сегодня в системе образования от педагога требуются компетенции в профессиональной деятельности. Как пишут исследователи вопроса, «Понятия «компетенция» и «компетентность» широко использовались и ранее в литературе. Так, например, в «Новейшем словаре иностранных слов» приводится следующее определение: «компетентный (лат. *competens, competentis* – надлежащий, способный) – знающий, сведущий в определенной области; имеющий право по своим знаниям или полномочиям делать или решать что-либо, судить о чем-либо» [7]. «Компетенции – это способности человека реализовывать на практике свою компетентность» [8: 17]. Комплекс сформированных компетенций повышают эффективность деятельности учителя. «Кроме того, – продолжает Э.Ф. Вертякова, – уровень сформированности энокультурологической компетентности определяется деятельностью учителя и отражает уровень его знаний, поскольку умения и навыки являются материализованными знаниями. Сущность компонентного состава компетенций мы рассматриваем как основу формирования энокультурологической компетентности, ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности на основе раскрытия творческого потенциала будущих учителей в соответствии с потребностно-мотивационной сферой» [8: 18]. Одним из «потребностно-мотивационных сфер» могут выступить деятельность по привлечению детей к различным фольклорным конкурсам и фестивалям, где они могли бы раскрыть свои таланты, творческие способности, приобщиться к народным традициям, этническим культурным ценностям, а учителя – выразить и продемонстрировать свои «энокультурологические компетентности».

Как верно отмечает Н.С. Майнагашева, «...современная массовая культура способствует сохранению и транслированию эпических традиций в различных конкурсах, фестивалях». И «...традиционные эпические фестивали в национальных республиках являются важной площадкой для возрождения, сохранения и популяризации эпических традиций и духовных ценностей среди молодого поколения» (Международный фестиваль «Хоомей в Центра Азии» (Республика Тыва), Всероссийский фестиваль исполнителей «Эпосы народов России» (Республика (Саха) Якутия), фестиваль-конкурс «Ночь героического эпоса» (Республика Хакасия), Всемирная Фольклориада (Республика Башкортостан) и т.д.) [13, с. 119].

Темой детских фольклорных конкурсов обычно служат инсценирование народных праздников, детских игр, развлечений,

исполнение сказок, эпоса и т.д. Как отмечают педагоги, «Основными источниками народного воспитания являются народные праздники, обряды, обычаи, традиции, игры, игрушки, фольклор. Народная педагогика будет способствовать развитию национального самосознания, воспитанию общечеловеческих ценностей» [12]. Действительно, при наличии многих способов воспитания детей путем приобщения их к этнической традиционной культуре, в этнопедагогизации будущего поколения в социокультурном пространстве одним из немаловажных способов является привлечение учащихся школ и воспитанников дошкольных образовательных учреждений к различным фольклорным конкурсам и фестивалям. «Фольклорные фестивали – динамичная инициатива, направленная на переход от логики силы и страха к этике ненасилия, к логике разумного поведения, взаимного уважения и любви...» [30]. «Дети приобщаются к народной культуре в процессе различных видов деятельности: фольклорных праздников, малых жанров фольклора (песни, загадки, скороговорки и др.). Все формы занятий по изучению народных традиций в школе должны способствовать творческому развитию обучающихся, вырабатывать в них стремление к самостоятельному мышлению, к проявлению собственной инициативы, стремление сделать что-то новое, свое, лучшее» [32: 4]. Во время подобных социально и культурно ориентированных мероприятий дети учатся выступать перед большой аудиторией, развивают в себе навыки ораторского искусства и искусства слова, мышление и творческий потенциал. Все это приобретается через приобщение к фольклору, традициям своего народа. В нашей статье речь пойдет о роле различных конкурсно-фестивальных мероприятий во введении детей в мир искусства поэтического слова – сказителсьвта-сэсэнства, народных обрядов и обычаев, сказочного и эпического наследия и т.д.

Надо отметить, в научно-исследовательском отношении данный феномен еще не изучен широко и масштабно. Это в основном размещенные на просторах Интернета, на различных образовательных порталах наработки, методические разработки опытных школьных педагогов, воспитателей дошкольных образовательных учреждений регионов России. В статье сделана попытка раскрыть данный аспект этнопедагогизации, который оказался востребованным в образовательной среде.

Праздники, конкурсы и фестивали – всероссийские фестивали и конкурсы, международные фестивали и конкурсы, фольклорные фестивали и конкурсы, конкурсы юных исполнителей, хореографические конкурсы, хоровые конкурсы – в нашей стране проводятся большое количество, среди тюркских народов Евразийского пространства в частности. Другими словами, во-первых, таким образом, народное эпическое наследие, фольклор в целом реконструируется, сохраняется и популяризируется, во-вторых, принявшие участие в этих мероприятиях дети приобщаются к традиционным духовным ценностям, как часть «педагогизации этнического самовоспитания,

создающей личность патриота, сына народа с высокоразвитым чувством национальной гордости и человеческого достоинства» по-Волкову.

Так, в Республике Саха (Якутия) многое делается в возрождении национального фольклора вообще, сохранения и развития традиций Олонхо – якутского народного эпоса в частности. С провозглашением в ЮНЕСКО Олонхо шедевром нематериального наследия по Указу Главы РС(Я) ежегодно проводится Ысыах Олонхо, созданы Дома Олонхо, ежегодно отмечается День Олонхо, проводятся на высоком уровне Декада Олонхо. Охрана эпоса Олонхо как элемента нематериального культурного наследия приобретает приоритетный характер в рамках государственной политики республики. Для реализации созданы программы по Олонхо, новые структуры, которые обеспечивают эту многопрофильную деятельность в республике и за её пределами. И за все эти годы в Республике Саха (Якутия) ведется целенаправленная работа по изучению, распространению, увековечиванию Олонхо и среди детей. Для них созданы театр Олонхо в дошкольных учреждениях, в школах вводятся фольклорные кружки Олонхо, различные фольклорные группы, коллективы, ансамбли Олонхо и т.д.

Ежегодно в республике во время национального народного праздника «Ысыах» проводится детский конкурс исполнителей Олонхо. Дети

исполняли его в режиме неограниченного времени и могут рассказывать по 40-45 минут. В школах проводится Республиканский конкурс творческих и научно-исследовательских работ детей и педагогов «Олонхо – сокровищница устного творчества народа саха», Всероссийский фестиваль театрального искусства для детей «Сказки на земле Олонхо» и

т.д. Целью подобных мероприятий с участием детей является пропаганда устного нематериального наследия человечества эпоса Олонхо как неповторимого культурного наследия мировой и национальной значимости, этнопедагогическая работа в эстетическом воспитании, развитие интереса и уважения к якутской культуре, повышение интереса к художественному творчеству. Достижение таких благих целей внесет значимый вклад в воспитание чувства патриотизма и глубокого уважения у детей к устному народному творчеству;

привлечение интереса детей к Олонхо через творчество, исследовательскую деятельность, позволит приобщить детей и молодежь к культуре, искусству своей малой родины, создаст условие для поддержки детско-юношеского творчества, обмена опытом, как между детьми, так и педагогами и воспитателями, повышения профессионального мастерства и т.д.

Конкурсы различного уровня проводятся среди многих тюркских народов России. Таковыми являются мероприятия, как XXXII конкурс детского творчества тюркоязычных народов «Таң йолдызы – 2023» («Утренняя звезда - 2023») и XIII конкурс самодеятельного художественного

творчества «Халык сэнгате» («Народное искусство») в рамках Дней татарской культуры Тюменской области, красочные представления, посвященные проходам старого и встрече нового года в канун Сагаалгана (Новый год) в семьях, общественных учреждениях Бурятии, IX Межрегионального детского фестиваля-конкурса фольклора «Пёчек сес путене» (Перепелочка) в Чувашии, Краевой конкурс исполнителей на народных инструментах «Алтай. Музыка. Традиции», Конкурс детских фольклорных кукольных театров в Республике Алтай, Республиканский фестиваль-конкурс носителей и исполнителей традиционного музыкального творчества «Айтыс» в Хакасии, Фестиваль узбекской культуры с участием детей, Республиканский фестиваль-конкурс детского творчества «Алтын дән!», Республиканский айтыс юных акынов «Жыр алыбы – Жамбыл», посвященный Жамбылу Жабаеву в Республике Казахстан, Республиканский айтыс школьников «Көктем нұры», Международный детский фольклорный фестиваль «Наристе» в Кыргызской Республике и мн.др.

В Республике Башкортостан при поддержке грантов Главы республики, министерств и ведомств также проводятся много культурно-образовательных мероприятий с участием детей разного возраста. Это – Межрегиональный фестиваль-конкурс детских и семейных фольклорных коллективов «Наследники башкирских традиций», межрегиональный конкурс юных исполнителей сказок народов мира на родных языках народов Республики Башкортостан «Һаумы, һаумы, әкиәт!» – «Здравствуй, здравствуй, сказка!»,

Республиканский фестиваль-конкурс детской народной хореографии «Узоры дружбы», Республиканский фольклорный фестиваль детского и юношеского творчества «Акбузатта кунакта» и т.д.

Одним из крупных ежегодно проводимых конкурсов является Межрегиональный детский конкурс юных исполнителей эпоса «Урал-батыр», который проводится в республике уже 27 лет. История зарождения конкурса восходит своими корнями в 90-е гг., когда в Бурзянском районе силами работников отдела образования, учителями муниципальных школ под

руководством Гумеровой Розы Шарифовны начали работу по популяризации эпоса «Урал-батыр» на селе. Отличник просвещения РФ, заслуженный учитель РБ Роза Гумерова, прошедшая долгий путь педагога, должностей заведующей методическим кабинетом, заместителя главы администрации по кадрам и социально-гуманитарным вопросам, председателя совета района, директора Дом-музея академика Ахмета Сулейманова, и по сей день

Воспитанники муниципальных детских садов Бурзянского района – (2024 г)
Воспитанники муниципальных детских садов Бурзянского района – (2024 г)

является идейным вдохновителем, автором проектов, связанных с продвижением эпоса

«Урал-батыр», подготовкой и проведением в районе Республиканского детского конкурса исполнителей эпоса «Урал-батыр», районного конкурса «Потомки Ура-батыра» – «Тәнэй Урал батырзар», конкурсов исследовательских работ среди учащихся школ, подготовка и публикация энциклопедического издания «Башкирская энциклопедия. Бурзянский район», «Энциклопедия малой родины» на основе работ школьников и мн. др. В основе всех этих мероприятий лежит одна цель: привлечение детей к национальной духовной культуре, фольклору через приобщение их к башкирскому эпосу «Урал-батыр», истории своей малой Родины, своей семьи, своего генеалогического древа – Шежере и т.д.

Таким образом, фольклорные конкурсы, фестивали, народные праздники в своей основе могут выступить частью этнопедагогического воспитания, этнокультурологических компетенций педагога, учителя. Деятельность педагога по привлечению учащихся к этнофольклору через их погружение в мир культурных традиций, обрядов и обычаев, песен, сказок и эпоса будет способствовать обогащению его этнопедагогических компетенций. Подобная работа имеет двустороннее значение: с одной стороны, учитель реализовывает свои компетенции, «выполняя разнообразные виды деятельности при решении художественно-творческих задач» [8: 18], с другой стороны, дети реализуют свои знания об этнофольклоре на практике, раскрывают свой «художественно-творческий» потенциал, впитывают традиционные духовно-нравственные ценности. Думается, что при такой мотивирующей двусторонней активной деятельности будут решены задачи национальной этнопедагогики на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов Т. М. Система профессионального образования в регионах дореволюционной России (на примере Башкирии) // Вопросы образования. – 2014. – № 3. – С. 244 – 262
2. Афанасьев В.Ф. Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 182 с.
3. Беловолова С.П. Этническая картина мира как составляющая педагогической культуры алтайцев // Сибирский педагогический журнал. – 2006. – № 3. – С. 145-153 (в соавт.)
4. Блонский П. П. Курс педагогики (Введение в воспитание ребенка): пособие для высших учеб. завед. и учит. ин-тов. М.: ЗАДРУГА, 1916. – 228 с.
5. Блонский, П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения в 2-х томах. Т. 1. / под ред. А. В. Петровского. – М. : Педагогика, 1979. – 304 с.
6. Бугаева А.Л. Традиционная педагогическая культура народов Севера: автореф... дисс. док. пед. наук: 13.00.01. – Казань, 1997. – 44 с.
7. Бухарова Г.Д., Старикова Л.Д. Компетентность и компетенции — фундаментальные понятия компетентностного подхода // Методология

педагогике. [Электронный ресурс].
URL:https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/40489/1/978-5-89516-227-9_2012_010.pdf (дата обращения: 30.10.2024)

8. Вертякова Э.Ф. Этнопедагогическая компетенция как важная составляющая этнокультурологической компетентности будущих учителей//Вестник ЧГПУ. – 2008. – № 12. – С. 14-21

9. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред, и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – С. 4. 168 с.

10. Кузнецова И.Н. Методическая разработка «Фестиваль национальных культур» [Электронный ресурс].
URL: <https://urok.1sept.ru/articles/658518>

11. Крежевских О. В., Каратаева Н. А. Опыт применения этнопедагогике в субъектах Российской Федерации// Перспективы науки и образования. – 2022 – № 1 (55). (Январь/Февраль). – С. 77-94

12. Лекция по этнопедагогике Педагогический потенциал народной культуры/сост. реподаватель общеобразовательных дисциплин М.Н. Королёва. Шацк: ОГБПОУ «Рязанский колледж культуры», 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/presentation/23508.html>

13. Майнагашева Н.С. Роль деятелей культуры Хакасии в сохранении эпического наследия народа//Особенности традиций в культуре народов Евразии: эпос, эпосоведение и сказительство: сборник статей и материалов, посвященных светлой памяти ученого-фольклориста, кандидата филологических наук Г.В. Юлдыбаевой (1976-2020). – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. – С. 119-126

14. Мальсагова М.Х. Методология этнопедагогического исследования как предмет изучения // Педагогические науки. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-etnopedagogicheskogo-issledovaniya-kak-predmet-izucheniya>

15. Нездемская Г.В. Зарождение и развитие этнопедагогике России. – М.: Эдитус, 2011. – 307 с.;

16. Орлова, А. П. История развития отечественной и зарубежной социальной педагогике: учеб.-метод. комплекс / А. П. Орлова, Н. Ю. Андрущенко. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 79 с.

17. Пашаева Р.М. Прогрессивные идеи и традиции трудового воспитания в народной педагогике Дагестана: автореф... дисс. док. пед. наук: 13.00.01. – М., 1972. – 18 с.

18. Петрова Т.Н. Отстаивание национальной идеи: историческая этнопедагогике. – М.: Прометей, 2000. – 201 с.

19. Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения / Сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок; Акад. пед. наук СССР. – М. : Педагогике, 1985. – 493 [Электронный ресурс] http://elib.gnpbu.ru/text/pirogov_izbrannye-pedagogicheskie-sochinenia_1985/ (дата обращения: 15.10.2024)

20. Пирлиев К. Некоторые вопросы этнопедагогике туркменского народа: Учебное пособие. – Ашхабад: ТГУ, 1980. – 132 с.

21. Sándor I. Ethnopedagogy: The Term and Content. Acta Educationis Generalis. – 2019. – Vol. 9. – Pp. 105-117.

22. Сафаров Н.С. Прогрессивные идеи и опыт народной педагогики Узбекистана / Н. С. Сафаров; Самарк. гос. архит.-строит. ин-т им. М. Улугбека. – Ташкент: Фан, 1989. – 96 с.

23. Сокольников Э. И. Этнопедагогика чувашской семьи: История, теория, практика, XIX-XX вв.: дисс. док. пед. наук: 13.00.01. – М., 1998. – 358 с.

24. Сухомлинский В.А. Духовный мир школьника подросткового и юношеского возраста. – М.: Учпедгиз, 1961. – 223 с.

25. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения / Сост. Н. В. Вейкшан (Кудрявая); Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1989. – 542 с. [Электронный ресурс] http://elib.gnpbu.ru/text/tolstoy_pedagogicheskie-sochineniya_1989/ (дата обращения: 15.10.2024)

26. Tugiyati, Wiyanto, Lisdiana. Ethnopedagogic Based Teaching Materials Analysis For Senior High School Students: A Literature Riview// Journal of Innovative Science Education. – 2021. – 10 (1). – Pp.56–64.

27. Хакимов Э.Р. Конструирование практики поликультурного образования на основе полипарадигмального подхода: дисс. док. пед. наук: 13.00.01. – Ижевск, 2012. – 296 с.

28. Ханбуков Я.И. Из истории педагогической мысли татарского народа. Казанский гос. пед. ин-т. – Казань: Таткнигоиздат, 1967. – 232 с.

29. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании URL http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_narodn_vospit.htm (дата обращения: 04.10.2024);

30. Цветкова И.В. Фольклорный фестиваль, как средство гражданского воспитания старших дошкольников [Электронный ресурс]: URL: <https://www.teacherjournal.ru/categories/22/articles/850>

31. Цикл фольклорных праздников как средство приобщения младших школьников к этнокультурным традициям, сост., Соловьёва И.И. – Камышлов: ГБПОУ СО «Камышловский педагогический колледж», 2016. С. 4. 128 с.

32. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения / С. Т. Шацкий; сост. и вступ. ст., с. 5-24, М. П. Малышева и Д. С. Бершадской; ред. А. Н. Волковская и др.; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. – Москва: Учпедгиз, 1958. – 430 с.

33. Ялалов Ф.Г. Этнодидактика: Монография. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 150 с.

©Хуббитдинова Н.А., 2024

БАШКИРСКИЕ НАРОДНЫЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются благопожелания как составляющая часть этнопедагогике башкирского народа, освещается тема их влияния на воспитание детей. Жанр алкыш (благопожелание) является источником для изучения нравственных ценностей народа, его национального этикета. Благопожелания выполняют воспитательную функцию.

Ключевые слова: алгыш, благопожелание, этнопедагогика, фольклор, речевой этикет, идеал, воспитание, назидательность, установка, воспитание.

Abstract. The article examines benevolence as an integral part of the ethnopedagogy of the Bashkir people, highlights the topic of their influence on the upbringing of children. The genre of alkysh (benevolence) is a source for studying the moral values of the people, their national etiquette. Benevolence performs an educational function.

Keywords: algysh, benevolence, ethnopedagogy, folklore, speech etiquette, ideal, education, edification, attitude, upbringing.

Впервые термин «Этнопедагогика» был предложен Г.Н. Волковым. По его мнению: «Это (этнопедагогика) наука об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на основные ценности семьи, рода, племени, народности, нации» [4: 127].

Он определил предметом этнопедагогике народную педагогику, а объектом – народное воспитание.

Различные аспекты этнопедагогической идеи на примерах фольклора, обрядов, эпических произведений, народного искусства освещались в работах В.Ф. Афанасьева, Е.А. Бодиной, А.Л. Бугаевой, Д.М. Бурхинова, Л.Н. Виноградова, Г.Н. Волкова, Р.Р. Галяутдиновой, А.И. Горячевой, Д.А. Данилова, А.Р. Еникеевой, Г.У. Закировой, Т.К. Искакова, А.М. Леонова, В.В. Мавродина, О.Д. Мукаевой, Т.Н. Петровой, З.И. Салыхова, Р.А. Султангареевой, М.Г. Тайчинова, Б.М. Ховратовича и др.

А.Р. Еникеева считает, что: «Основным ресурсом народной педагогики являются этнические ценности – совокупность культурных традиций этноса, которые выделяются самим этносом в качестве наиболее специфичных, маркирующих его историческое и культурное своеобразие. Основанием для формирования системы этнических ценностей является исторический социальный опыт коллективной жизнедеятельности членов этноса» [6: 81].

Этнопедагогика широко использует в качестве своего источника фольклор. Р.Р. Галяутдинова и Г.У. Закирова отметили, что: «В нем

(фольклоре) отражается жизнь народа, его воззрения, идеалы, чаяния. Сюда относится созданная им и бытующая в народе поэзия: предания, легенды, былины, эпос, сказки, загадки, пословицы и поговорки, а также песни и музыка, театр, танцы, живопись, архитектура, декоративно-прикладное искусство. Народное творчество, которое зародилось в глубокой древности, есть историческая основа всей художественной культуры и источник национальных художественных традиций. В нем выражается народное самосознание. Вот почему фольклор представляет для этнопедагогике особый интерес как источник» [5: 127].

Веками накопленную житейскую мудрость башкирский народ выражал в различных жанрах устного народного творчества. Благопожелания (алғыш) являются особенно ценным источником этнопедагогике, так как они как средство традиционного воспитания, имеют такую ее функциональную особенность, как назидательность, предполагающую установку на нравоучение, поучение, предостережение, воспитание и обучение. Это и характеризует благопожелания категорию поэтическую, эстетическую и как этнопедагогическую. Еще в глубокой древности у башкирского народа появились первые зачатки педагогической мысли для того, чтобы воспитывать детей человеческими, благоразумными, трудолюбивыми и честными. Взрослым всегда хотелось, чтобы их дети росли здоровыми, радостными, счастливыми и были успешными в жизни. Они для этого прилагали все свои усилия и умения, начиная с колыбели, чтобы положительно влиять на формирование своих детей.

На протяжении многих столетий своего существования башкирский народ создал большое количество благопожеланий (алғыш), которые дают понять национальный колорит, материальную культуру, духовный мир, мировосприятие, нравственные нормы, хозяйственный уклад, культуру, его взгляд на мир и мечты. Благопожелания также отражают психологию народа, быт, образ его мышления, его обычаи и традиции. Нет такой области человеческого бытия, которая не отражалась бы в башкирских благопожеланиях, поэтому они обладают огромной воспитательной силой, и в них находят отражение различные стороны жизни народа. Это ценный пласт народного творчества жил и успешно выполнял в быту прежде всего педагогические функции.

«У многих народов мира благопожелания производны от заклинаний, молитв, заговоров, с помощью которых, по мнению древнего человека, можно было защититься от негативного воздействия воображаемых сил зла, окружающих внешний мир. С течением времени подобные выражения полностью или частично идиоматизировались, утратили свою сакрально-магическую функцию. Их суть заключается не в буквальном значении, а в прагматической функции. Жизнь многих поколений людей являет нам убедительные доказательства того, что слова положительной заряженности оказывают благотворное воздействие на сознание человека, способствуют

мобилизации внутренних ресурсов организма», – пишет Г.Н. Мухамедьянова [8: 51].

Жанр благопожеланий в духовной культуре всех народов весьма значим, он занимает существенное место и в системе башкирского фольклора, об этом свидетельствует активное применение благопожеланий в живом общении в наше время. Можно сказать, что в устной традиции народа данные паремии проявляются как один из активных и распространенных жанров.

Как отмечает Б.Х. Бгажноков: «Благопожелания встречаются у всех народов и, по мнению ученых, возникнув на основе ритуальных формул, служат для создания психологического комфорта при общении» [3: 232].

Благопожелания сопровождают все обряды и ритуалы башкир. Они всегда функционируют в широком обрядовом контексте (т.е. являются компонентом обрядовых циклов (календарных, свадебных и т.д.).

В башкирском языке благопожелание обозначается термином алгыш (хорошее, доброе пожелание), оно связано с верой в магическую силу слова. Алгыши – это древний жанр народной поэзии, основанный на магии слова с целью продвижения к успеху в различных сферах жизни, достижения благополучия в жизни, пожелания здоровья и благоденствия, как отдельному человеку, так и всему коллективу в целом. «К заговорам, основанным на вере в магию слова, относятся и каргыш – проклятия и алгыш – благопожелания, соответственно своим функциям применяемые в обряде. Алгыш означает хорошее пожелание, синонимичное арабскому бата (благословение). «Ак бата» – это благопожелание, а «терисбата» – означает проклятие» [2: 16].

«Башкирские благопожелания («алгыш») – это небольшие по объему речевые формулы, используемые в речевой практике в функции пожелания, благословения человека по какому-нибудь поводу: сборы в дорогу, новоселья, женитьбы, рождение ребенка, оказание услуг, начинания, события, посвящаются различным событиям, знаменательным датам. Они являются специфической особенностью речевого этикета башкир, вежливости, в семантике которых заложены такие черты народного характера как приветливость, доброжелательность, уважение, почитание, толерантность, милосердие» [9: 430]

Г.Р. Каримова считает, что «Целью алгыш – благопожеланий является призывание счастья, предсказание будущих благ, высказывание наставлений, мудрых советов адресату» [7: 147].

«Башкирский алгыш имеет определенную структуру и звучит в контексте определенных поводов, церемоний и обрядов в соответствии с традиционными нормами. Как правило, в них указывается причина, послужившая поводом для выражения добрых чувств. Далее следует добрые пожелания от чистого сердца, обрамленные в яркие и лаконичные формулы-клише» [9, 431].

У башкир «бата укыу» («чтение бата») означает дать благословение молодым, уезжающим и т.д. Алгыш сопровождал начало и ход всех действий,

и во всех ситуациях он предполагает начало успеха, гарантирует удачу и хороший результат.

В трудах наших ученых специальные и неспециальные благопожелания выделяются согласно их функций. Специальные благопожелания «предваряют конкретные виды работ, ремесел или охоты на определенного зверя, вторые не имеют конкретной обстоятельственной связи». Например, благопожелание «Пусть серебром сверкает невод, дрожит пусть от улова невод!» – это специальное благопожелание, его произносят рыбаку. Функции отмечаются в самом содержании пожеланий. Как видим, рыбаку желают «дрожит пусть от улова невод», а пчеловоду – «меда бочку», «рой медовый», животноводу – «у скотины приплод» и т.д.

Неспециальные благопожелания: если кто-нибудь пришел к другому и застал его за работой, к своему приветствию добавляет: «Эшегез еңел булһын!» или «Эшегез уң булһын!» («Пусть работа будет не в тягость»).

Если гость приходит во время приема пищи, то говорит, обычно: «Ашығыз тәмле булһын!» («Приятного аппетита!»).

Приходящие в новую квартиру или дом приветствие дополняют словами: «Өйөгөз котло булһын!» («Пусть в доме будет счастье!»).

Башкирский народ имеет благопожелания на все случаи жизни, в основе которых лежит вера в магическую силу слова и стремление с ее помощью положительно воздействовать на жизнь человека, считал, что они способны менять жизнь к лучшему.

Купит или сошьет человек новое одеяние, купит ли новую вещь, приступит ли в гостях к еде, играет ли с ребенком, свежует ли мясо, собирает ли урожай – все это постоянно сопровождается соответствующими благопожеланиями.

Например, благопожелание хозяевам, угощающим гостей:

*Малдарыңа кот килһен,
Йот килмәһен, кот килһен,
Кортоң ошон кейәнән,
Колон тыуһын бейәнән,
Тай-тулағың тук булһын,
Тауығығыз күп булһын!
Һезгә – һаулык!
Миңә – яулык!* [БНТ, 1995, 164].

Благопожелание произносили даже тогда, когда одежда была надета наизнанку. Сняв рубашку, нужно три раза сказать:

*Мал уңһын!
Мал уңһын!
Мал уңһын!* («Пусть скотина плодится!») [БНТ, 1995, 165].

После этого встряхнуть рубашку и надеть правильно.

На это указывает и Р.А. Султангареева: «Благопожелания – основной жанр переходных обрядов. Их определяющая идейная направленность – благословление, нравоучение. Эмоционально-экспрессивный строй и форма

благопожеланий граничит с заговорами, заклинаниями, т.к. в их истоках также лежат верования в магию слова. Слово здесь как жертвоприношение, заклинание, кодирование желаемого» [10: 128].

Различают две группы благопожеланий: обрядовые и внеобрядовые. Обрядовые благопожелания произносятся по давним традиционным формам (например, свадебным и похоронным), а внеобрядовые благопожелания посвящаются многообразным актуальным жизненным ситуациям.

Условно можно выделить следующие тематические группы благопожеланий:

1) Благопожелания, связанные с детьми и с рождением детей: *Зур үс!* (Расти большой!). *Акыллы бул!* (Будь умницей!). *Хозайым, сабырлык бир барлык эсаларга, бәхет, тәүфик, иман бир улар кәзерләп-һөйөп үстөргән гәзиз балакайзарга ...* (С. Фатауллина).

2) Благопожелания, связанные со свадьбой: *Бәхетле булыгыз!* (Будьте счастливы!). *Күп балалар үстөргөз!* (Растите много детей!) и т.д.

3) Благопожелания, которые связаны с будничной жизнью людей, укладом жизни, хозяйственной деятельностью, бытом и т.д.: *Киң ризык, киң дәүләт!* (Много еды и богатства!). *Донъялар гына тыныс булһын!* (Пусть будет мир!).

4) Благопожелания, связанные прощанием перед дорогой, отъездом и т.д.: *Ак юл һезгә!* (Светлой дороги вам!). *Ай йөрө, аман йөрө* (Месяц ходи – да живой ходи). *Исән-һау йөрө, улым* (Будь живым и здоровым, сынок!).

5) Религиозные пожелания: *Хозай һаклаһын!* (Пусть Всевышний хранит!).

6) Желания здоровья, долголетия, достатка, удачи, хорошей судьбы: *Хозай һаулыгыңды бирһен!* (Пусть Всевышний даст здоровья!). При посещении больного желают скорейшего выздоровления: *Хозай тазалык бирһен! Тизерәк шәбәйергә язһын!*

7) Благопожелания человеку, занятого делом, например, охотнику: *Саңгың йылгыр булһын, этең алгыр булһын!* (Пусть лыжи будут быстры, а собаки твои – шустры!).

Благопожелания, сохранившиеся в башкирском языке, можно поделить на две основные группы по объему и форме:

1) небольшие по объему благопожелательные слова или речевые формулы, которые произносятся в повседневной жизни по любому важному поводу. Например: *Имәндәй нык бул!* (Будь крепким как дуб!)

2) благопожелания, имеющие стихотворную форму, которые являются составной частью календарных или семейно-бытовых обрядов. Например:

*Эшең уңышлы булһын,
Еңел кулдан,
Еңел аяктан,
Ике һукыр күрмәһен,
Икендегә етмәһен.
Күрһә күрһен йүнлеһе,*

Эйәре көмөшлөһө.

Еңел бөтһөн,

Тигез бөтһөн,

Ашың таиһын,

Коак бөтһөн,

Уң эшең! – говорят человеку, который начинает что-нибудь делать [БНТ, 1995, 160-161] .

Есть у башкир такое поверье: «Какое первое слово услышит дитя – такое будущее у него будет», оно основывается на осознании материальности сказанного слова. Считалось, доброе начало в человеке складывается от слов с самых первых минут жизни человека, и повитуха произносила эти первые слова еще до рождения ребенка:

Берәй булһаң, берәгәй бул,

Устан ашып, алға тул.

Һылыу булһаң, тыйыу бул,

Мырзам булһаң, кыйыу бул.

Кыз булһаң, кысарзан бул,

Куш куллап һузарзан бул.

Кәпәс менән һукканда,

Йығылмастан үрә тор.

Ул булһаң, узаман бул,

Устан ашып алға тул.

Дустарыңды көтөп ал,

Дошманыңды етеп ал [БНТ, 1995, 325] .

Благопожелания сопровождают башкир всю жизнь. Их произносят еще до рождения ребенка, а с появлением на свет желают ему быть здоровым, счастливым, благонравным, сладкоречивым, мудрым, трудолюбивым и т.д.

Благопожелания ориентировали новорожденного ребенка на самое лучшее будущее: «Ырыуың шатлығы бул!» («Будь радостью рода!»), «Бәхетең менән кил!» («Со счастьем своим приди!»), «Тәүфиклы һәм игелекле бул!» («Будь порядочным и добрым!»). Они действовали на ребенка особым образом. Они способствовали приобретению оптимизма, давали уверенность и моральный заряд, содействующие успеху.

Единство эстетического и морального начал четко проявляется в тех качествах, которым должно обладать молодое поколение. Он должен быть не только физически совершенен, но и человечен и трудолюбив. Среди всех качеств на первое место выдвигаются моральные. Например:

Бәхетле, тәүфиклы бул,

Татлы телле бул!

Мунса таишы, бүрәнә баишы,

Таишай нык бул, бүрәнәләй бүкән бул!

Аталы-инәле, алтын канатлы,

Һүззәрең өстөн, йөззәрең күркәм,

Кулдарың эишән булһын! [БНТ, 1995, 325] .

При всей важности названных выше качеств важным мериллом оценки ребенка выступает его любовь, уважение к родителям. На него возлагали большие надежды, что он принесет в дом счастье. Например:

Тыу, бала, тыу, бала,

Әсәңә иш бул, бала.

Атаңа куш бул, бала.

Өйгә бәхет бул бала [БНТ, 1995, 325] .

Добрая, красивая речь – необходимые качества для любого человека. Пожелание красноречия представляется как цель. Формульность желаний действовала на сознание ребенка:

– Атаңа шәфкәтле бул,

Әсәңә ярзамсы бул!

Атаңдан олога, бабай, тиң,

Үнеңдән олога, агай, тиң,

Әсәңдән олога, инәй, тиң,

Үзеңдә олога, апай, тиң [БНТ, 1995, 330] .

Обычно благопожелания выступают в виде монолога, адресованного конкретной личности или группе лиц (например, молодоженам, семье, детям, воинам, родственникам и т.д.). Благопожеланиям характерна возвышенная манера, жизнерадостность и даже патетичность.

Такие благопожелания встречаем и в кубаирах. Например, в кубаире «Якшы эзәм менән яман эзәм» («О хорошем (добром) и плохом (злом) человеке»):

Будь же младшим перед старшим,

Будь же старшим перед младшим [БХИ, т.3.1982, 176] .

«Говоря алғыш (благопожелания) башкиры желают удачи в начатом деле – *Алла ярзам кылһын! Эшең уң булһын! Кәсебең уңһын!*; благодарят за помощь – *аяк-кулың имгәкһез булһын! Кулыңдан уң донъя торғанса йәшә!*; за угощение – *өйөгөз – якты, һүзегез – татлы, үзегез – якшы*; делают комплимент по поводу обновки – *котло булһы!, иҫән-һау кейеп туззыр!*; *үзе үҫһен, күлдәге тузһын, яңылары тағы булһын*; желают удачной дороги путнику (в качестве прощания) – *изге сәғәт – изге юл! Ай йөрө, аман йөрө! Ак юл, озон гүмер!*», – пишет Л.Р. Ахметова [2: 34].

В башкирском языке часто говорят традиционное выражение *күз теймәһен* (чтобы не сглазить), которое содержит указание на нежелательность тех или иных последствий.

Такие благопожелания сближают людей, создают хорошее настроение, вызывают взаимную симпатию, помогают человеку быть внимательными к родным и близким, к знакомым и незнакомым, помогают понимать нужды и чаяния окружающих людей. В них отражается речевой этикет народа.

Благопожелания как средств культуры общения, используются для выражения личного отношения к разным событиям и людям. При этом произносимые эти изречения пользуются как выработанными веками образцами, так и импровизациями на основе готовых клише. Благопожелания

отражают жизнь во всех ее проявлениях, что, естественно, обусловило многообразие их тем и проблем.

Вникнув в содержание благопожеланий, понимаешь – это не пустая фантазия и не пустые слова. Это – мировоззрение, верования, религия и, конечно, мечты.

Значимость благопожеланий при традиционном укладе жизни была очень важна. Любому человеку необходимо было почувствовать веру в себя, в особенности детям от старших, он стремился получить благословение в ответственные моменты своей жизни, отправляясь в путь или приступая к новому делу и т.д. Люди придавали огромное значение силе пожеланий, а некоторые из них сопровождались еще и ритуалами.

Еще К.Д. Ушинский утверждал: «Каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях... Он украшает этого идеального человека всеми лучшими качествами души своей ...». Башкирский народ стремился вырастить, воспитать в подрастающем поколении свой нравственный идеал, наделяя его самыми лучшими качествами: здоровьем, скромностью, честностью, справедливостью, трудолюбием, смелостью, уважением к старшим и т.д.

«Способствуя установлению особого контакта между произносящим и тем, кому оно адресовано, благопожелание как бы программирует судьбу, поведение ребенка», – считает З.Б. Цаллагов [13: 71].

В девушках до замужества уже видели будущих матерей, прививали моральные качества скромности, совестливости, верности мужу и семейному очагу, уважения к старшим и т.д.

Во время свадьбы произносятся благопожелания – «дается установка» на дальнейшую счастливую семейную жизнь, в которых отражаются нормы поведения народа, правила жизни в обществе. Предъявляются высокие требования молодой невесте: ей желают иметь много детей, быть им хорошей матерью, заботливой женой мужу, стать хранительницей домашнего очага:

*... Алдың тулы бала булһын,
Артың тулы мал булһын,
Минең балам – һиңә ир,
Ирзе балаңдай кара ... [БХИ, 1995, 419].*

Такие благопожелания и назидания – это опоэтизированная мудрость и жизненный опыт людей, желающих благополучия девушке, уходящей в «чужую» среду, они выполняют воспитательную функцию, в них народ отразил то, каким он хотел видеть своих детей. «Свадебные благопожелания и наставления обобщили представления народа о достойной женщине, за много веков сформировались, как своего рода кодекс чести и обязательств невестки, претендующей стать настоящей созидательницей новой семьи и уважаемой, верной женой мужа. Слову в этом обряде придавалось важное значение», – отмечает Р.А. Султангареева [11: 9].

Свадебный фольклор башкирской свадьбы очень богат, каждый ее этап сопровождался определенными обрядами с благопожеланиями:

*Бил, бил биләйем,
Коткайыңды биләйем.
Байлыгыңды бирәйем,
Бергә кушып бәйләйем.
Бил тиңенте биләйем,
Аж һүземде тезәйем,
Пак һүземде тезәйем.
Кырын һүз кырга китһен,
Кара күз һулға китһен.*

*Бил, бил биләйем,
Коткайыңды бәйләйем!* [БХИ, 1995, 472].

Это благопожелание произносили во время опоясывания невесты (бил быуу).

Алгыши довольно просты, распространены они чаще в стихотворной форме и произносятся в рифму. Язык благопожеланий богат разными видами тропов (сравнения, метафоры, эпитеты), встречаются произведения, которые состоят из двух-трех строк, а иногда даже из десятков строк. Дети постоянно слышали и легко их усваивали, так как язык благопожеланий очень красивый, образный и выразительный.

Рассмотрим несколько примеров благопожеланий. Например, такие благопожелания произносили на новоселье:

*Котло булһын йортоғоз,
Баллы булһын кортоғоз,
Бөтмәс булһын балығыз,
Үрсеп торһон малығыз* [БХИ, 1995, 161].

Охотнику желали удачной охоты:

*Мәргән атһын һызмаң,
Байрам итһен ызмаң* [БХИ, 1995, 158].

Людей всегда поздравляли с обновой:

*Котло булһын,
Исән кейеп,
Һау туззыр!* [БХИ, 1995, 166].

Такие благопожелания отражают светлую душу и добрые помыслы народа. Мудрое слово всегда было в большой цене. Башкиры на алгыш тоже отвечают благопожеланием, не поблагодарить человека за добрые пожелания считается дурным тоном.

Наши далекие предки верили, что все сказанное обязательно сбудется, поэтому они произносили сакральные для них слова, адресуя их своим родным и близким людям, но и всему позитивному, что их окружало, с чем была связана их повседневная жизнь.

В речевом этикете башкир жанр благопожеланий представлен формулами доброжелательного отношения к реципиенту, он иногда

включает в себя установку говорящего передать адресату необходимые качества, состояния или свойства. Обычно желают то, чем адресат, возможно, обладает в недостаточном количестве и не имеет, но, по мнению желающего, этого заслуживает.

Например:

Изге булһын уйзарың,

Ишле булһын куйзарың! [БХИ, 1995, 159].

Для понимания содержания некоторых благопожеланий необходимо знание истории народа и этнографии. Например:

Тэнгри тебе пусть силы даст,

Дух гор тебе приказ отдаст! [БНТ, т. 12, 17].

Дух гор, Тэнгри – один из устойчивых мотивов в пожелании.

При прощании, провожая любого человека говорят: *Хэйерле сәғәттә булһын!* (В добрый час!). *Юлығыз уң булһын!* (Пусть дорога будет удачным!). *Юлдарыңда Хызыр Ильяс юлдаш булһын!* (Пусть будет тебе спутником Хызыр Ильяс – ангел-спаситель!). *Хэйерле юл!* (Доброго пути!). *Аҡ юл һезгә!* (Светлой дороги вам!). *Исән-һау йөрөп кайтырға язһын!* *Исән-һау йөрөп кайт!* (Возвращайся живым и здоровым!). *Сәфәрәң уң булһын, исән йөрөп, исән кайт!* (Пусть путешествие будет удачным, возвращайся здоровым!) и др.

В ответ сказанным слова-пожеланиям обычно отвечают: «Аминь», обозначающий: пусть пожелание сбудется.

Благодаря за доброе дело или услугу, в знак благодарности и сейчас употребляют благопожелания. Например: *Рәхмәт яугыры, рәхмәт төшкөрө* (большое спасибо). *Алланың рәхмәтендә булгыры* (Пусть бог будет милосердным к тебе). *Мең рәхмәттәр һезгә, мең рәхмәт яуһын* (Тысячи раз спасибо вам) и др.

Благодарность, адресованная детям выражается такими устойчивыми этикетными формулами: *зур үс* (расти большой), *акыллы бул, тәүфиклы бул* (будь умницей), *бәхетле бул* (будь счастливым), *матур кәләш ал* (женись на красивой девочке) и т.д.

Такие благопожелания стали уже нормой и порой люди употребляют их, даже сами того не осознавая.

Благопожелания тесно связаны с бытом, укладом жизни, хозяйством и окружающей природой, они отражают мировоззрение башкир и охватывают реальную действительность.

Например, есть специальные благопожелания строящим дом или новоселам: *Донъяң котло булһын, эсендә тыныслык булһын, тазалык, исәнлек булһын!* (Да будет счастлив ваш дом, будет покой и здоровье!). *Исән-һау, бергә-бергә йәшәргә язһын!* (Да удастся вам жить здесь вместе и в здравии!).

Таким образом, благопожелания у башкир направлены на подбадривание собеседника, на создание у него хорошего настроения, на оказание положительного воздействия на эмоции собеседника.

Они разнообразны и широко употребляются в различных речевых ситуациях. Благопожелания («алгыш») дают возможность познать все стороны жизни башкирского народа.

Слова добрых пожеланий, благословения, пожеланий здоровья направлены на привлечение в адрес получателя здоровья, счастья, успеха в делах, благополучия и используются в наши дни преимущественно в силу языковой традиции.

По своей тематике очень разнообразны молитвы-благопожелания, которые имеют устойчивую форму и служат неотъемлемой частью любого ритуала. Через молитвенную речь передавались душевное состояние человека, просьбы о помощи, здоровье, удаче на промысле и т.д. Произнося благопожелания, человек мог просить божеств, духов-покровителей прислушаться к его просьбе. Например: *Хозай ярзам бирһен!* (Пусть Бог поможет!).

Важное место в фольклоре башкирского народа занимают обряды и праздники весенне-летнего цикла, главной особенностью которых является демонстрация радостного состояния человека пробуждению природы, просьба благополучия, жизненных сил и плодородия. Весенний сезон у башкир отмечался проведением крупных обрядов и праздников «Науруз» («Науруз»), «Карға буткаһы» («Грачиная каша»), «Кәкүк сәйе» («Кукушкин чай»), «Май сәйе» («Майское чаепитие») и т.д. В них самое активное участие принимали дети.

Башкирские обряды и праздники богаты своим педагогическим содержанием, практически ни один обрядовый праздник не обходился без участия детей и молодежи.

Идейными функциями всех этих обрядов являются санкционирование, коллективное участие, и тем самым оказать магическое воздействие на оживление природы, активизировать общение с божествами. Просьба благополучия, урожая, приплода скота и т.д. соседствуют с мотивами оживления и обновления природы.

Обрядовый праздник Науруз отмечается у тюркских народов, в том числе и у башкир, когда наступает новый год в день весеннего равноденствия (21 марта). «Науруз» в переводе с фарси означает «Новый день».

К празднику Науруз готовились тщательно. Считалось, что в дни Науруза добрые ангелы приносят изобилие тем, у кого чисты помыслы, кто светел душой, у кого чисто в доме. Поэтому накануне каждый убирал, вычищал улицу, двор и дом. Люди верили, что чистота пространства вокруг человека отражает ясность его внутреннего состояния.

Угощаясь вместе приготовленной едой, произносили благопожелания во имя будущего урожая и изобилия:

Йылдың башы уң булһын!

Ризығы мул булһын!

Игендәр шашып уңһын!

Бир көндәрзең һилен –

Илдәр булһын имен! [БНТ, 1995, 191].

После коллективного угощения веселились, устраивали игры и соревнования.

Обязательный эпизод праздника Науруз – дети и молодежь ходили по дворам, заходили в дома пожилых людей, с почтением слушали благословение хозяев. Основной целью подворных хождений является пожелания хозяевам здоровья, добра, богатства и благополучия. Одновременно собирали угощения и подарки на праздник. Во время обряда дети на примере взрослых учились общаться со взрослыми и пожилыми людьми.

В конце праздника сооружали большую соломенную куклу, украшали ее различными лоскутками ткани и сжигали, произнося при этом следующие пожелания:

- *Уңыш, байлык бир, Хозай!* (Большой урожай, изобилие дай Бог!);
- *Ут ауырыузарзы яндырһын!* (Пусть огонь сжигает болезни!).

Освобождение воды от льда, земли от снега отмечали обрядом «*Кара ергә баһыу*» («Наступание на черную землю»).

В теплый ясный день люди всей деревней шли на возвышенность, где земля первым открывается от снега со словами: *Слава Всевышнему, на черную землю наступили. Пусть достаток и урожай будут, пусть будет Мать-земля благосклонна к нам и радуется нам! Мира и благополучия нашей жизни!*».

Повторяли пожелания: просьба благ, обращенность к земле как залого благополучия, мира и покоя, крепкого здоровья всем и богатого урожая:

Донъялар имен булһын!
Балалар тук булһын!
Батырзар күп булһын!
Илебез нык булһын!
Ауырыу, қаһта юк булһын!
Ер-әсә йомарт булһын!

Всем селом провожали лед и смотрели ледоход. «Обязательность участия в моменте жизнетворения согласуется с идеями приобщения к событию и увеличения благополучия всего рода и каждого в отдельности» [12: 184].

Во время провода срывали нитки с одежды и бросали на льдины, приговаривая при этом: «*Боз менән ауырыузар китһен!*» («Пусть со льдом уходят болезни!»). Или же:

Сир-сырхау, кит,
Яман қаһта, кит!
Яңы һыу, кил,
Һаулык, байлык алып кил!

Во время этого обряда желали здоровья и богатства. Народ ледоход связывал с прощанием со старым и встречей с новым.

У башкирского народа имеется большой набор этикетных формул – это фразы приветствия и прощания, знакомства, приглашения и т.д.

Выбор той или иной формулы определяется ситуацией, контекстом, стилем общения, отношениями между людьми и некоторыми другими факторами.

Приветствие является важным методом социализации человека. Речевые компоненты приветствия – это часто употребляемые первые акты человеческого общения. Они служат выражением потребности человека «...что-то сказать друг другу». Самое распространенное и традиционное приветствие: *һаумыһығыз* (здравствуйте).

Народная педагогика башкирского народа имеет различные формы выражения приветствий: утром, в полдень, вечером и т.д. Кроме этого есть и такие выражения, как *хәйерле иртә* (доброе утро), *хәйерле көн* (добрый день), *хәйерле кис* (добрый вечер), *хәйерле төн* (доброй ночи) и т.д.

К этой же группе относятся выражения: *хәйерле сәғәттә* (доброе время суток или в добрый час), *хәйерле юл* (доброе, счастливого пути).

Среди формул, составленных по такому же образцу, можно выделить также: *тыныс йоко* (спокойной ночи), *тәмле төштәр* (приятных снов, снов) и т.д.

Но сейчас гораздо более традиционным (и более простым – как грамматически, так и фонетически) приветствием является *сәләм*, особенно у молодежи. Приветствие предусматривает также расспросы о состоянии здоровья семьи, детей, родственников, работы, скота и о новостях, представляющих взаимный интерес. Правила приветствий выработаны нашими предками и существуют веками, имеют разумную основу: первым должен приветствовать тот, кто пришел, младшие приветствуют старших, проходящий мимо – сидящих и т.д.

Постоянно слушая и запоминая эти выражения и благопожелания, дети усваивают нормы вежливости – составляющие социально-личностного развития детей. Вежливость украшает человека, делает его и его поступки привлекательными, вызывает у окружающих чувство симпатии.

Сейчас употребляются и спонтанные благопожелания. Каждый их придумывает в зависимости от ситуации. Их много и в художественной литературе. Например: *Эй, Хозайым, киленемә тәүфиклы гүмерзәр бир...* (Н. Мусин). *Эй, Хозайым, биргән шатлыктарыңдан айырма...* *Теләгән теләктәрәмде кабул итә күр...* (Н. Мусин). *Бәхетәренән, ярзамынан айырмаһын инде, Хозай Тәгәлә !* (Н. Мусин). *Иң мөһиме мәгрүр булһын!* (М. Кунафин). *Аллам һаклаһын, бала кайғыһы ғына күрһәтмәһен! Донъялағы барлык әсәләргә лә бары тик шуны теләйем. Тик бына ... балалар за игелекле булһындар, ата-әсәһен кайғы-хәсрәткә тарытмай, шатлык-кыуаныстарға ғына күмеп, кәрәк сакта терәк-таяныс булһындар!* (С. Фатаулина).

На современных свадьбах тоже произносятся новые благопожелания. Например: *Бәхетле гүмер бирһен, матур балалар үстәрәп, икеһе тиң*

картайһындар! (Н. Мусин). *Татыу йәшәгез, үзегеү кеүек үк матур һәм батыр балалар үстерегез!* (Н. Мусин).

Но иногда звучат благопожелания, близкие к фольклору. Например, желания хозяевам, угощающим гостей:

- *Һеү, бәрәкәт!..*
- *Балың кәүәтле булһын!..*
- *Кунактарың әзәпле булһын!..*
- *Көрәгәң эсле булһын!..* (Н. Мусин).

В башкирском языке пожелания реализуются и в поздравлениях. Например, стандартное поздравление с началом нового учебного года: *Яңы укыу йылы котло булһын! Хозай тел аскыстары бирһен!*

Бывают и частные пожелания, которые реализуются с помощью конкретного указания на то, чего желают: *Имтихандарыңды якшы биреүеңде теләйем* (Желаю сдать экзамен). *Ялың күңелле үтһен!* (Хорошо отдохнуть!).

К частным благопожеланиям относятся и желания родителей своим детям. Довольно часто в них присутствуют глаголы повелительного наклонения. Например: *Эй, балам, кайзарза ғына йөрөһәң дә, Хозайым ярзамынан ташламаһын, бәлә-казанан аралап, яманга көртә куйһын! Бар теләгәнем ошо бит минең...* (С. Фатаулина).

Главными предикативными компонентами благопожеланий являются глаголы повелительного наклонения 3-го лица единственного и множественного числа, которые актуализируют повелительное значение – пожелание. Они имеют следующую формулу: *булһын* (пусть сбудется это).

Благопожелания у башкирского народа своеобразны и неповторимы. Возникнув в глубокой древности, они и теперь не потеряли своей значимости, продолжают жить постепенно обогащаясь и оказывая воздействие на все слои общества.

Подводя итог, можно утверждать, что благопожелания и благословения в народной педагогике башкир оказывали и оказывают воспитательное воздействие на подрастающее поколение, формирует у них такие жизненно необходимые качества, как чувство сопереживания, взаимного уважения, любви, взаимопомощи, трудолюбия, патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академический словарь башкирского языка. В 10 томах. Том I. Уфа, 2011.
2. Ахметова Л.Р. Традиционный речевой этике башкир // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н.К. Дмитриева. – Уфа, 2008. 33 -33-36 стр.
3. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыков. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 232 с.

4. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – Чебоксары, 2005. – 376 с.
5. Галяутдинова Р.Р., Закирова Г.У. Роль этнопедагогике в обучении и воспитании // Фольклор и фольклористика XXI в.: актуальные направления и перспективы исследовательских практик: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2023. – С. 79-82.
6. Еникеева А.Р. Татарский фольклор как феномен народной культуры и основной ресурс этнопедагогике // Вестник КАЗГУКИ, 2013. -№1. – С.81-84.
7. Каримова Г.Р. Вербальные благопожелания в традиционных обрядах башкир // Гуманитарные науки в современном мире: Ураксинские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции, – Уфа: 2023. – С. 146-148.
8. Мухамедьянова Г.Н. Пожелания добра и зла в традиционной культуре древних тюркских и славянских народов (на материале башкирского и русского языков). Электронный журнал: www.gramota.net/materials/9/2018/6/12.html. 2018. – №6. – С. 50-56.
9. Саяхова З. И. Традиционные башкирские благопожелания (алгыш) // Традиционная культура народов Поволжья: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань: Ихлас, 2015. – С. 429-433.
10. Султангареева Р.А. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. – Уфа: Гилем, 2005. – 344 с., 8 с. илл.
11. Султангареева Р.А. Йола – система и нормы жизневедения башкир / Р. А. Султангареева. – Уфа: Китап, 2015. – 216 с.
12. Ғәйнә башкорттары фольклоры / Авт.-төз. Р.Ә. Солтангәрәева, төз. Ф. Ф. Ғайсина. Баш һүз авт. Р.Ә. Солтангәрәева. – Өфө: Гилем, 2012. – 172 б.
13. Цаллагов З.Б. Этнопедагогическая афористика. – 2000. – № 5. – С. 70-80.

© Шарафитдинова Л.И., 2024

РАЗДЕЛ 3. ВНЕДРЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РФ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ, УСТНО- ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ПРАВСТВЕННО-ДИДАКТИЧЕСКОГО, ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.

УДК 372.32

*С.В. Абысова,
канд. филол. наук, с.н.с.
НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова,
г. Горно-Алтайск*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ИГР В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация. Детям легче выражать свои мысли, пожелания в той среде, в которой они самостоятельно принимают активное участие. Таким видом деятельности является игра, к которой ребенок начинает приобщаться с самого раннего детского возраста. Осознание себя участником игровых действий и необходимость адаптации к любой игровой ситуации способствует регулированию внимания, помогает приспособляться к игровой действительности, находить выход из критического положения, быстро принимать решение и проявлять инициативу. Главной задачей взрослого при этом является то, что он может помочь детям в этом процессе, используя разные народные игры и произведения фольклора в соответствии с их возрастом.

Ключевые слова: дети, народная игра, игровой фольклор, воспитание, обучение, подвижные игры.

Abstract: It is easier for children to express their thoughts and wishes in the environment in which they take an active part independently. This kind of activity is play, which the child begins to join from the very early childhood. Realization of oneself as a participant of game actions and the need to adapt to any game situation contributes to the regulation of attention, helps to adapt to the game reality, find a way out of a critical situation, quickly make a decision and show initiative. The main task of an adult is to help children in this process by using different folk games and folklore works according to their age.

Key words: children, folk game, game folklore, upbringing, education, mobile games.

В педагогике народная игра рассматривается как вид деятельности, посредством которого ведется воспитание и обучение. Исполнение игровой роли в ходе игры с различными эмоциональными переживаниями оказывает особое влияние на развитие личности. С. Ю. Головин отмечал, что в детской

игре происходит формирование следующих качеств: овладение знаково-символическими функциями; развитие воображения; становление элементов произвольного контроля поведения [1: 143].

Игра является ведущей формой деятельности детей наряду с другими формами детской жизни. Организация детской игры в дошкольном возрасте имеет большое воспитательное значение и обладает образовательной ценностью. Психолог В. Кудрявцев утверждает, что игра создает глубинную и предельно широкую основу для любого учения [2]. Игра способствует гармоничному развитию личности ребенка посредством обучения абстракции и обобщения. Именно в дошкольном образовании прохождение школы абстракции и обобщения имеют важнейшее значение, так как в последующих уровнях образования ребенку необходимо будет абстрагироваться в других областях знаний. В этом плане народная игра является не только эффективной моделью этнокультурного воспитания детей, но и помогает получить им навыки, необходимые для обобщения полученных знаний и применить их в процессе обучения в школе.

Как известно, в раннем детском возрасте предпочтение отдается простым играм, направленным на развитие мелкой моторики. В культуре алтайцев к ним относятся пальчиковые игры, рассматриваемые как потешный фольклор: «В фольклоре пестования... маленьких детей учат считать без цифрового обозначения... Начинают как правило, со считалок, обозначающих пальцы» [Чочкина 2003: 129]. Текст такой считалки состоит из перечисления названий пальцев: «*Башпак, Бажы кырлу, Орто-Мерген, Обо-Чечен, Кичинек-Бобый*» – «Большой палец, Указательный палец, Средний палец, Безымянный палец, Мизинец». Считалки-заменки достаточно легки для запоминания, по содержанию представляют собой простое перечисление, из-за чего они приобретают обучающую и развивающую функции. В алтайском фольклоре такие считалки – *тооломоштор* представлены разными вариантами, образованными от множества названий пальцев. В разных местностях каждому пальцу соответствует несколько вариантов названий:

большой палец – *Башпак, Бетпейек*;

указательный палец – *Бажы-Кырлу, Бадан-Тырмак, Беди-Шили, Балалу Удек*;

средний палец – *Ортон-Мерген, Ортон-Оймок, Тере-Соки*;

безымянный палец – *Обо-Чечен, Алтын-Сары, Тедей-Бакчы, Ойо-Чечен*;

мизинец – *Кичинек-Бобый, Чычкай, Кичү-Бий, Кичү-Быйак, Кичү-Баай, Чычайак, Чылдыр-Чимик, Кичүбей* [4: 17].

С такими считалками-заменками тесно связаны игры с пальцами для малышей. В работе исследователя алтайского детского фольклора М. П. Чочкиной дается описание этой игры: «Сначала пальцы сгибают и называют, потом только указывают, а ребенок должен сам называть имена. Так он привыкает к понятию множества без цифрового обозначения счета.

Это первые элементы абстракции, обобщения, к которым приобщался малыш посредством поэтического средства – олицетворения» [3: 72]. Бытование таких считалок в детской среде объясняется необходимостью обучения детей счету.

Названия пальцев продолжают сопровождать первые игры с пальчиками, ручками и ножками. Эти игры представляют уже более сложную форму. По возрасту их относят ко второму году, когда ребенок начинает произносить слова и осмысливает свои действия. Теперь уже каждый палец что-то совершает, и самый маленький – Чычалык – делает все вместе с братьями, помогая им. Обычно такие игры-приговорки ведутся в вопросно-ответной форме и приближаются к манере произнесения скороговорок:

– Чычалык кайда болдын?	– Мизинец, где ты был?
– Жаан акамла кожо кыр бардым, Бадан акамла кожо ботко астым.	– Со старшим братом в гору ходил, С братом Баданом суп варил,
Ортон Оймокло көчө ичтим,	Со средним братом перловку ел,
Обо-Чеченле кожондодым.	С братом Обо Чеченом пел [3: 72].

Такие игры создают эмоционально благоприятную атмосферу для развития речи и внимания. В игре с пальчиками идет понимание содержания текста, осмысление мелодии и ритма родного языка, развитие творческого воображения. По мнению М.П. Чочкиной, «здесь даются первые понятия о разделении труда в семье, о причастности к этому труду, о нравственной стороне деятельности» [3: 73].

Словесный компонент в детской игре выполняет регулятивную функцию. В игре в прятки считалки выступают в качестве способа оповещения. Включение их в структуру игры определяет также промежуток времени, отводимый для прятавшихся игроков. Например, считалка для игры в прятки:

Бир, эки, үч, төрт, беш, Алты, жети, сегис, тогус, он. Кем озо табылар, Онын бажы жарылар. Жарыларын сакыбай, Капшай барып жажынгай. Эмди база сакыбайдым, Слерди барып бедирейдим [4: 32]	Один, два, три, четыре, пять, Шесть, семь, восемь, девять, десять. Кто первым найдется, У того голова разобьётся. Раскалывания не дожидаясь, Быстрее прячется пусть. Сейчас больше не буду ждать, Вас пойду искать.
---	--

Считалка состоит из двух частей: в первой – ведется счет; во второй – звучит предупреждение для игроков об окончании времени для прятков. Обе части считалки взаимосвязаны. Время, уделенное для прятков участников, определяется длительностью счета. В зависимости от договоренности между участниками игры оно может варьироваться. Обычно перед игрой дети обговаривают число, до которого будут вести счет. Оно должно соответствовать промежутку времени, которое необходимо для того, чтобы спрятаться. Счет завершается устойчивой поэтической формулой: «Кем озо табылар, / Онын бажы жарылар». – «Кто первым найдется, / У того голова

разобьётся». Она служит связующим звеном не только двух частей считалки, но и всей игры. Дальнейшее предупреждение ведущего о начале поисков становится переходом ко второй части игры. Считалка одновременно определяет время, границы и действия игроков, таким образом, выполняя регулятивную функцию. Обязательным условием озвучивания является громкое и четкое исполнение. Оно диктуется особенностью игры в прятки, где игроки должны слышать ведущего и успеть спрятаться. Привычный счет до определенного числа, ритмичность делают считалку легкой для запоминания. Ритм, заданный ведущим в начале игры, дает возможность каждому игроку проговаривать считалку и ориентироваться по времени.

Особой популярностью в детской среде пользуются подвижные игры. Этнопедагог Г. Н. Огнева в методическом пособии для работников дошкольного образования предлагает игру «Jer, кей, от, суу» (Земля, воздух, огонь, вода), которая проводится в дошкольных учреждениях и имеет большой развивающий потенциал [5]. Обычное перебрасывание мяча от одного ребенка к другому позволяет обмениваться своеобразными «посланиями». В игре дети становятся в круг. Ведущий в центре круга, бросая детям по очередности мяч, произносит: «Суу» (Вода) – поймавший называет любое животное, которое живет в воде. Таким же образом отвечают на вопрос «Jer» (Земля), «Кей» (Воздух). При назывании стихии «От» (Огонь) все дети кружатся, подражая руками огню. Ожидая мяч от ведущего, ребенок ждет получения определенной информации, на которую он должен отреагировать правильным ответом. При этом дети занимают определенные места, самостоятельно контролируют процесс прохождения игры и оценивают результаты. Данная игра помогает активно мыслить, способствует расширению кругозора и представлений об окружающем мире.

Для детей дошкольного и младшего школьного возрастов интересны подвижные народные игры. Собираемыми алтайских народных игр опубликованы многие из них [6; 7]. Популярностью среди детей пользовались подвижные игры «Сокорок» (Жмурки), «Сыгындал анчылар» (Маралы и охотники), «Аксак турна» (Хромой журавль), «Бөрүк чачыш» (Подкидывание шапки) и многие другие. Эти игры не имеют сложного сюжета и построены на конкретных игровых заданиях, способствующих развитию сенсорной сферы детей. Коллективный характер игр позволяет детям знакомиться и общаться друг с другом, договариваться между собой, и в целом адаптироваться среди сверстников.

Игры состязательного характера как «Тазылду јадык» (Валежник с корнем), «Армакчы тартыш» (Перетягивание каната), направленные на командный результат, подойдут детям старшей группы. Названные игры требуют от игроков умения делиться на группы или выбирать ведущего. Игры «Кол тартыш» (перетягивание рук), «Таман тартыш» (перетягивание на пятках), «Сабар тартыш» (перетягивание на пальцах) и многие другие игры алтайского народа направлены на личный результат. В проведении этих игр требуется самостоятельность действий, умение оценивать себя и своего

«противника». Поэтому эти игры могут проводиться как состязание для детей старшей группы или начальных классов на уроках физической культуры и во внеурочной деятельности.

Практически все подвижные игры в традиционной культуре алтайцев являются полезным занятием для детей разных возрастов. Поэтому использование элементов игр позволяет достигнуть хороших результатов не только в физическом воспитании детей, а также в развитии нравственных и психологических качеств. Ведь в играх необходимо владеть не только силой, но и находчивостью, выдержкой, творческим воображением, волей к победе и многими другими качествами. В этом плане алтайские народные игры имеют огромный потенциал в воспитании детей. Они служат средством физического и интеллектуального развития, самопознания и обобщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин С. Ю. Словарь психолога-практика. – Минск: Харвест, 1998.
2. Кудрявцев В. О «неожиданном» образовании и «ожиданиях» образовательного стандарта //Дошкольное воспитание. – 2014. – № 2. – С. 19–25.
3. Чочкина М. П. Алтайский детский фольклор / М. П. Чочкина. – Горно-Алтайск, 2008.
4. Мерген ле Айананын ойындары. / Сост. К. Макошева. – Горно-Алтайск, 1986.
5. Огнева Г. Н. Детям о культуре и искусстве алтайского народа / Пособие для воспитателей детских садов / Г.Н. Огнева. – Горно-Алтайск, 1992.
6. Алтай ойындар (Алтайские народные игры). – Горно-Алтайск, 2006.
7. Алтайские народные игры / Автор-составитель Ойношев В.П. – 2 доп. Издание. – Горно-Алтайск: БУ РА «Республиканский центр народного творчества», 2021.

© Абысова С.В., 2024

*Э. В. Екеева,
канд. пед. наук, доцент,
Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск*

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ АЛТАЙЦЕВ

Аннотация. В данной статье рассмотрены традиции трудового воспитания в алтайской семье, включающие в себя уважительное отношение к труду, формирование знаний о собственных обязанностях мальчиков и девочек, например, следить за чистотой дома, домашней скотиной, пахать землю, сеять семена, поливать, собирать урожай, сушить и вывозить его домой, сбор пищевых и лекарственных растений, готовить блюда национальной кухни; приобретение определенных умений и навыков промысловой деятельности и других.

Ключевые слова: алтайцы, традиции народа, народная педагогика, трудовое воспитание ребёнка, виды и приемы трудового воспитания ребёнка, народные игры.

Abstract. This article examines the traditions of labor education in the Altai family, which include a respectful attitude to work, the formation of knowledge about the own duties of boys and girls, for example, to keep the house clean, livestock, plow the land, sow seeds, water, harvest, dry and take it home, collect food and medicinal plants. to cook dishes of national cuisine; the acquisition of certain skills and skills of fishing activities and others.

Key words: Altaians, traditions of the people, folk pedagogy, labor education of a child, types and techniques of labor education of a child, folk games.

Важное место в семейном воспитании алтайцев занимает формирование у детей уважительного отношения к труду. Трудовое воспитание в алтайской семье как у всех народов начиналось с игрушек, сначала с мягких, сшитых из шкур и изображающих животных, а затем из досок, смастерившим самим ребёнком. Ребёнок уже в раннем возрасте улавливал характерные особенности животных и учился их различать. Детей учили различать деление труда в семье, например, с помощью игры с пальчиками, приговаривая следующие слова:

Чычалык кайда болдын?

Jaан акамла кожо кыр бардым.

Бадан акамла кожо ботко астым,

Ортон Оймокло көчө ичтим,

Обо-Чеченле кожондодым.

Мизинец, где ты был?

Со старшим братом в гору ходил.

С братом Баданом суп варил,
Со средним братом перловку ел,
С братом Обо-Чеченом пел.

[4: 72].

С помощью игры с пальчиками ребёнка приучали к счёту, развивали у него мелкую моторику:

Бир дегени – билү,
Эки дегени – эгү,
Еч тегени – үлү,
Төрт дегени – төө,
Беш дегени – бее,
Алты дегени – ат,
Јети дегени – желе.
Сегис дегени – серке
Тогус дегени – торко,
Он дегени – оймок.
Один – это точилка,
Два – это брусок,
Три – это часть,
Четыре – это верблюды,
Пять – это кобылица,
Шесть – это лошадь,
Семь – это веревка (для привязывания жеребят при доении кобылиц),
Восемь – это годовалый козлёнок,
Девять – это шёлк,
Десять – это наперсток.

[4: 129-130].

В более старшем возрасте дети принимали участие в ролевых играх, в которых отражалась трудовая деятельность взрослых, например, охотников. В игре «Охотник и косули» «выбирают двух охотников, которые становятся с двух сторон большого круга. Охотники «стреляют» мячом в ребят-косуль, которые находятся в большом круге. Когда задела мячом, тот выходит из игры. Косули могут поймать прилетевший мяч и уже сами «стреляют» в охотника. Охотник, в которого попал мяч, сам становится косулей и входит в круг, а стрелявший, становится охотником. Косулям выходить из круга, а охотникам заходить в круг запрещается. Играют до тех пор, пока не «перестреляют» всех косуль» [1: 21-22]. Дети также играли в игры, где отражались трудовые навыки скотоводов. Это, например, «Айгыр ла бөрү» («Жеребец и волк»), «Бура» («Верблюды») и другие. Такие игры у детей развивали ловкость, быстроту, сноровку и смекалку.

Между играми, детей с раннего возраста, родители приобщали к труду. Родители понимали, что ранняя перегрузка может подорвать здоровье ребёнка. Они всячески поощряли желание ребёнка помочь взрослым и достаивали его похвалой. Поэтому процесс формирования знания

собственных обязанностей был продуманным, детям давали посильные и не очень сложные задания, чтобы не отбить у них желание трудиться, например, мальчика 4–5 лет просили помочь отцу – поддержать начало веревки, когда он плел аркан. Девочки помогали матерям сматывать нитки, изготовленные из сухожилий домашних животных, поили и кормили ягнят и козлят. Ребёнок был ориентирован на результат выполняемой работы, он, например, знал, что если хорошо поить и кормить детенышей домашней скотины, то из них вырастут здоровые и упитанные овцы и козы, а также понимал, что через несколько лет его семья будет уметь хороший материальный достаток [ПМА-2-3].

К 6–7 годам у детей появляются определенные обязанности, например, убирать в жилище (*аиле*), собирать щепки для растопки огня, заносить их в дом, ходить за водой. Дети обучались следить за домашней скотиной, им предстояло не только убирать за домашними животными, но и проверить есть у них корм и вода, кормить и поить их, при этом им надо правильно рассчитать, сколько корма надо положить животным. Мальчики начинают ухаживать за лошадьми, водят их на корм (на водопой) или приводя с корма (с водопоя) к аилу. Они совмещали труд с отдыхом, становились хорошими наездниками [ПМА-2-5].

Девочка 6-7 лет становилась нянькой своих младших братишек и сестреночек. Она осваивала «школу материнства»: училась качать колыбельку, переодевать малыша, убирать за ним, кормить, успокаивать, развлекать и оберегать его. Научившись ухаживать за одним малышом, она легко справляется за всеми своими младшими братьями и сестрами. Девочки в этот период помогают матери доить корову, коз, присматривать за посудой [ПМА-1-3].

К 9-11 годам дети переходят на более ответственную работу: девочки уже умели прясть шерсть, вязать из нее вещи; учились обрабатывать шкуры, как домашней скотины, так и диких зверей, шить из кожи и других материалов одежду, готовить еду, следить за мелкой домашней скотиной (телятами, ягнятами, козлятами), самостоятельно доить корову [ПМА-7]. Мальчики расширяют свою работу в приобретении навыков оседлывать и расседлывать лошадей, подгонять верхом иногда к аилу табуны лошадей или контролировать по поручению отца последних в горах, ездить с поручениями к родственникам [ПМА-5]. Они также кололи дрова, вместе с отцом ездили за ними в лес, собирали живицу и кедровые шишки [ПМА-8], пасли домашний скот. Их знакомили с названиями диких зверей, птиц, рыб, видами и способами охоты и ловли рыбы, брали с собой на охоту. На охоте их знакомили обряду почитания и чествования хозяина тайги, обучали обустроить стан (*оду*), сооружать специальный навес (*janau*), разводите огонь для приготовления пищи, соблюдать правила поведения на охоте, учили обращаться с огнестрельным оружием, например, кремневым ружьем с необходимым арсеналом (*мылтык*). Помимо кремневого ружья мальчиков обучали стрелять из лука-самострела (*айа*), а также ставить капканы, петли,

ловушки, управлять охотничьими собаками. Их обучали разным видам регулярной и сезонной охоты, например, осенью – на диких козлов и горных баранов (в сентябре), на волков и лис (в ноябре); зимой – на пушного зверя; летом – на оленей и на других зверей. Они осваивали особенности введения коллективной (конная облава с собаками на волков и лисиц) и индивидуальной охоты (на маралов и козлов на солончаках), а также охоты на отдельных зверей, например, на соболя с помощью сети с колокольчиками, по звону которых охотник определял местонахождение зверя. Старшие братья и отцы их брали с собой охотиться на дичь, например, куропаток, глухарей и тетерев, а также ловить рыбу с помощью разных приспособлений. Таким образом, под руководством своих отцов и братьев они приобретали определенные умения и навыки промысловой деятельности [2: 140–142].

В 12-14 лет отец сыну дарил лошадь, седло, винтовку, чтобы он, когда вырастет, стал хорошим наездником, охотником, кормильцем родителей. Дети в этом возрасте с взрослыми ввели хозяйство: выращивали домашнюю скотину (лошадей, коров, быков, коз, овец), ухаживали и присматривали за ними (пасли, кормили и поили их), убирались в пригонах, стайках, летом угоняли в тайгу, а осенью обратно пригоняли на место зимовки и при этом преодолевали большие расстояния и физическую нагрузку [ПМА-4]. Подростки также помогали родителям расчищать участок под пашню, где в дальнейшем выращивали ячмень, пшеницу, овес, которые использовались при приготовлении пищи. Мальчики помогали взрослым мужчинам пахать землю, сеять семена, поливать, собирать урожай, его сушить и вывозить домой, а также с ними ходили на охоту на крупного и хищного зверя [ПМА-8].

Летом подростки помогали родителям в заготовке сена на зиму, осваивали приемы его заготовки: косьбу, сушку, собирание сушеной травы в копны и метание в стога, которое входило в обязанности мальчиков и взрослых мужчин [ПМА-4-5].

Мальчиков старше 15 лет обучали кузнечному делу и промыслам: изготавливать резак, *илбеки* (инструмент для выдалбливания деревянных сосудов), топоры, огнива, мундштуки для лошадей и ружья, решетки для юрт, выдалбливать и вырезать деревянную утварь – корыта, трубки, чашки, миски; плести тонкие ремешки, вырезать ремни, изготавливать сосуды из бересты. Их отцы славились как большие мастера [3: 159].

Девочки, вместе с матерями, весной и летом занимались сбором пищевых растений (луковиц саранки, кандыка (*кандык*) и различных видов лука (*мангыр*, *согоно*), черешков листьев ревня (*көжнө*, *сарасын*), корня пиона (*чейне*), зёрен конопли (*кендирбаи*), плодов черемухи (*јодро*), боярышника (*толоно*), черной и красной смородины (*бороңот*, *кызылкат*), брусники (*тыйынкат*), черники (*каракат*), земляники (*јер јишлек*), шишек кедровой сосны (*мөш*) и других), их просушкой и заготовкой на зиму. Они также занимались сбором лекарственных растений, таких как подорожник

(*јол-јалбырак*), мать-и-мачеха, бадан (*кылбыш*), золотой корень (*алтын тазыл*), левзея (*сыгын от*), тысячелистник (*мун чечек*), зверобой (*пулан оды*), душица, чабрец, мята, шалфей и т.д., умели их использовать для приготовления отваров, чаев в пищевых и лечебных целях. Девочки, зная названия грибов, собирали, сушили и употребляли их в пищу [2: 143], также умели готовить блюда национальной кухни, как подвяленное мясо (*челге*), кровяная колбаса (*кан*), мясной бульон (*мүн*), мясной суп с перловкой (*көчө*), кисломолочный напиток из коровьего молока (*чеген*), сливки (*каймак*), творожистая масса (*аарчы*), мягкий сыр (*быштак*), сырчики (*курут*), топленое масло (*сарју*) и т.д. [ПМА-2].

Таким образом, алтайцы до пятнадцати лет детей физически не перегружали, давали окрепнуть, и начиная с этого возраста их включали во взрослую трудовую жизнь, они выполняли работу взрослых, им доверяли особо ответственную работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтай ойындар (Алтайские народные игры). – Горно-Алтайск, 2006. – 72 с.

2. Екеев Н. В. Охота и собирательство // История Республики Алтай. Т. 2. Горный Алтай в составе Российского государства (1756-1916). – Горно-Алтайск, 2010. – С. 140 – 143.

3. Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника. – М.: Изд-во «Наука», 1989. – 749 с.

4. Чочкина М. П. Алтайский детский фольклор. Горно-Алтайск, 2003. – 156 с.

Полевые материалы автора (ПМА):

1. Екеева Себиркей Ильдириковна, 1917 г.р., сары чапты, с. Купчегень. Запись 1995 г.

2. Екеева Вера Казатовна, 1940 г.р., көгөл майман, г. Горно-Алтайск. Запись 2010 г.

3. Тойдонова Елена Кирилловна, 1948 г.р., төлөс, с. Балыктуюль. Запись 2010 г.

4. Тойдонов Мирон Лукич, 1939 г.р., оргончы, с. Балыктуюль. Запись 2010 г.

5. Ечешев Ерелдей Айдунович, 1929 г.р., көгөл майман, с. Кулада (урочище Согодок). Запись 2011 г.

6. Сомоев Токтой Амырович, котон кыпчак, 1929 г.р., с. Ело. Запись 2012 г.

7. Тижинова Клара Тодошевна, 1942 г.р., кара тодош, с. Сугаш. Запись 2012 г.

8. Киркина Мария Васильевна, 1938 г.р., өрө куванды, с. Турачак. Запись 2012 г.

© Екеева Э.В., 2024

*Ә.Х.Мөхәммәтҗанов,
Аерым предметлар тирәнтен өйрәнелә торган
167нче урта гомуми белем бирү мәктәбе,
физик тәрбия укытучысы,
Л.Х. Мөхәммәтҗанова,
филол. ф. д., доцент, Татарстан ФА Г. Ибраһимов ис.
Тел, әдәбият һәм сәнгать институты,
Казан ш.
А.Х. Мухаметзянов,
МБОУ «СОШ № 167»,
преподаватель физической культуры,
Л.Х. Мухаметзянова,
д. филол. н., г.н.с., ИЯЛИ им. Г.
Ибрагимова АН РТ, г. Казань*

БЕЛЕМ БИРҮ ҺӘМ ШӘХЕС ТӘРБИЯЛӘҮДӘ ХАЛЫК ПЕДАГОГИКАСЫ ЭЛЕМЕНТЛАРЫ: МИЛЛИ УЕННАР

ЭЛЕМЕНТЫ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ

Аннотация. В статье рассматривается применение элементов этнопедагогики в научно-профессиональной деятельности учителя физической культуры. Авторы анализируют влияние традиционных игр на развитие физических качеств, командного духа и культурной идентичности учащихся. Исследование основано на практическом опыте внедрения народных игр в учебный процесс, что способствует не только улучшению физической подготовки, но и формированию социальных навыков и ценностей.

В статье обсуждаются методические подходы интеграции элементов народной педагогики в образовательную программу, а также результаты, полученные в ходе экспериментов. Авторы считают, что активное использование определенных национальных сюжетных игр на занятиях физической культуры развивает когнитивную функцию, творческую инициативу и познавательную активность учащихся. Статья подчеркивает важность сохранения культурного наследия через активное использование этнопедагогики в современном образовании. При этом авторы статьи предлагают учитывать обязательность мотивации к той или иной двигательной активности, а также эмоциональное состояние детей.

Применение народной педагогики в процессе обучения и воспитания значительно обогащает уроки физической культуры, позволяет разнообразить процесс физического воспитания, снижает эмоциональную напряженность и создает здоровый психологический климат в классе,

улучшает комфортность взаимоотношений всех участников образовательного процесса, способствует формированию эмоционально положительного отношения к миру. В результате проведенного исследования выявлены ключевые факторы успешного применения элементов этнопедагогики, в частности народных игр, что может стать основой для дальнейших исследований в области физического воспитания.

Ключевые слова: этнопедагогика, культурная идентичность учащихся, физическое и духовное развитие, практический опыт, народные игры, традиционное наследие.

Abstract. The article considers the application of elements of ethnopedagogy in the scientific and professional activities of a physical education teacher. The authors analyze the influence of traditional games on the development of physical qualities, team spirit and cultural identity of students. The research is based on the practical experience of introducing folk games into the educational process, which contributes not only to improving physical fitness, but also to the formation of social skills and values. The article discusses methodological approaches to integrating elements of folk pedagogy into the educational program, as well as the results obtained during experiments. The authors believe that the active use of certain national story games in physical education classes develops cognitive function, creative initiative and cognitive activity of students. The article emphasizes the importance of preserving cultural heritage through the active use of ethnopedagogy in modern education. At the same time, the authors of the article suggest taking into account the mandatory motivation for a particular motor activity, as well as the emotional state of children. The use of folk pedagogy in the process of teaching and upbringing significantly enriches physical education lessons, allows you to diversify the process of physical education, reduces emotional tension and creates a healthy psychological climate in the classroom, improves the comfort of relationships between all participants in the educational process, contributes to the formation of an emotionally positive attitude to the world. As a result of the conducted research, the key factors of the successful application of elements of ethnopedagogy, in particular folk games, have been identified, which can become the basis for further research in the field of physical education.

Keywords: ethnopedagogy, cultural identity of students, physical and spiritual development, practical experience, folk games, traditional heritage.

Мәктәпләрдә физик тәрбия дәресләре укучыларның физик сәламәтлеген, чыдамлыгын, өлгерлеген кайгырту чарасы гына түгел, бу дәресләр уку-укуыту процессында балаларның психик, әхлакый һәм социаль үсешендә дә мөһим урын алып тора. Шуңа күрә әлеге төр фәнни-педагогик эшчәнлектә башка төр чаралар белән бергә сәламәтлекне саклау технологияләренә мөрәжәгать итү әһәмиятле. Балаларга белем бирү һәм аларны тәрбияләүдә бу төр технологияне иң әһәмиятлесе дияргә мөмкин, чөнки ул мәгълүмат бирүнең төрле формаларын берләштерүгә нигезләнә; балаларның танып белү эшчәнлеген яхшырта; яшь үзенчәлекләрен, хәрәкәт

активлыгын, күнекмәләр аша бирелә торган биремнәрнең катлаулылыгын исәптә тотуның оптималь комбинациясен формалаштыруда катнаша.

Заманча технологияләрне куллануның максаты – тәне генә түгел, акылы, психологик халәте дә сау кызыксынучан, үз-үзе һәм тирәлек белән һәръяклап гармонияле ижади шәхес тәрбияләү. Бу максатка җитү өчен түбәндәге бурычларның үтәлүе шарт: мәктәптә укыган вакытта укучыга сәламәтлеген саклау һәм ныгыту мөмкинлеген тәмин итү, сәламәт яшәү рәвеше буенча кирәкле белемнәрне, күнекмәләрне формалаштыру, алган белемнәрен көндәлек тормышта кулланырга өйрәтү, ата-аналарга укучыларның һәм гомумән гаиләләрнең сәламәт тормыш эшчәнлеген төзүдә ярдәм итү; укуга кызыксынучан мөнәсәбәт өчен шартлар тудыру. Бу җәһәттән физик тәрбия дәрәсләрендә сәламәтлекне саклауның төп юнәлешләренең берсе дип дәрәсләрдә сәламәт психологик климат булдыруны саныйбыз. Мәсәлән, физик тәрбия күнекмәләре аша уңышка ирешергә теләктәрбияләү уку процессына гомумән уңай мотивация формалаштыруга булыша, шуның белән эмоциональ киеренкелекне киметә, белем бирү процессында катнашучыларның үзара мөнәсәбәтләрен яхшырта, балаларның физик яктан сәламәт, рухи яктан бай булып үсүен тәмин итә.

Өлеге максатларга ирешү юлында уеннарның әһәмияте бик зур. Билгеле булганча, бала уйный-уйный үсә. Бала олы кеше булырга уеннар аша эзерләнә, чын шөгылгә, хезмәткә, тормыш-көнкүрешкә дә уен ярдәмендә төшенә. Балалар уеннарының яшь буынны физик һәм әхлакый тәрбияләү, киләчәк тормышка эзерләү функциясен үтәве галимнәр тарафыннан инде расланган. Татар галимнәре дә, рус галимнәре дә, шулай ук кайбер әдипләребез дә уеннар темасына еш мөрәҗәгать иткәннәр, төрле яклап аларны өйрәнгәннәр, төрләргә бүлеп, классификацияләгәннәр, дәрәсләкләргә, җыентыкларга керткәннәр, педагогикада файдаланганнар, балалар өчен язылган әдәби әсәрләренә нигез итеп алганнар. Әйтик, М.Иванов, С.Кукляшев, К.Насыйри, Г.Тукай, Г.Толымбайский, Н.Исәнбәт, Р.Ягъфәров кебек күренекле затлар татар балалар уеннарына күп игътибар биргән, аларны туплаган һәм файдаланган шәхесләр буларак та мәгълүм.

Милли уеннарны уку-укыту процессында куллану мөмкинлеге соңгы вакытларда гаять актуаль мәсьәләләрдән санала, аңа яңадан-яңа авторлар мөрәҗәгать итә тора. Мәсәлән, әдәбият галиме Д.М. Абдуллина һәм физик культура укытучысы Ә.Х. Мөхәммәтҗановларның соавторлыкта язылган мәкаләләре теманың дисциплинаара әһәмияте хакында искәртә [1: 85 – 90].

Бүген заманча технологияләр чорында педагогикада халыкның горәф-гадәтләренә туры килә торган уеннарның функциясе чикләнә төшкән кебек. Әмма бу беренче карашка гына шулай. Хәрәкәтле милли уеннарны яңа технологияләр чарасы буларак тормышка ашыру, уку-өйрәнү процессына кертеп жибәрү – хәзерге көндә дә актуальлеген югалтмаган эш төрләренең берсе. Милли уеннарны уку-укыту процессында куллану укучыларны физик чыныктыра, танып белү активлыгын арттыра, яшьтәшләре белән аралашуына, социаль планда жайлашуына йогынты ясый. Татар милли уеннарына

мәктәпләрдә аерым игътибар бирү хәзерге заманда миллилекне саклау, үз йөзебезне югалтмау өчен дә мөһим. Халыкның элек-электән кулланыла килгән педагогик тәрбия алымнарын заманча уку-уқыту технологиясе буларак файдалану – һәр яклап максатка ярашлы эшчәнлек. Заманча уку-уқыту технологияләренә миллилекне өстәүнең уңай нәтижеләре [3: 39] дәресләрдә халык педагогикасын файдалануга булган ихтыяжның бүген дә көн кадагында булуын раслый.

Балалар вакытларының күбрәк өлешен мәктәптә, мәктәп яны лагерьяларында, жәйге лагерьяларда үткәрә. Бүгенге көндә физик тәрбия дәресләрендә, дәрестән тыш чараларда, лагерьяларда физик тәрбия белән шөгыйльләнгәндә халыкның милли уеннарын файдалану тәжрибәсен кече һәм урта яшьтәге сыйныфлар өчен мәктәп программаларына кертеп жибәрү мөһим. Мондый тәжрибәгә азмы-күпме урын «Татар әдәбияты»н укутуда инде кулланылып та килә. Әйттик, башлангыч гомуми белем бирү оешмалары өчен татар телен туган тел буларак өйрәнүче укучылар өчен төзелгән электрон дәреслектә [4: 66 – 71] моның уңышлы мисалларын табарга мөмкин. Дәреслектә «Сәламәт яшибез, спорт белән шөгыйльләнәбез» дип аталган махсус бүлек бар. «Хәрәкәттә – бәрәкәт» принципын алга куя торган әлеге бүлекнең «Шәп дәрес – физкультура» дигән бүлекчәсендә физкультура дәресенең тән саулыгы өчен дә, рухи яктан үсү ягыннан да әһәмияте ассызыклана, балаларга физик тәрбия дәресләрендә милли уеннар уйнау үрнәкләре тәкъдим ителә, аларның тәртибе аңлатыла. Биредә «Ябалак», «Мияу-мияу, нинди төс» дигән уеннар аша балаларда сөйләү-фикерләү мөмкинлеге, гомумиләштерү, чагыштырып һәм янәшә куеп бәяләү күнекмәләре үстерелә.

Физик тәрбия дәресләрендә, аеруча кече һәм урта сыйныфларда, халык уеннарын тулысынча әби-бабаларыбыз кечкенә чакларында уйнаганча түгел, нәкъ менә бүгенге яшьләргә-балаларга кызыклы булырлык итеп тәкъдим итү үзен аклый. Нинди дә булса уенның элементларын файдалану, уйнаганда әйтелә торган сүзләренә хәтердә яңарту да укучылар өчен шактый кызыклы һәм күнекмә буларак отышлы. Болай эшләгәндә физик тәрбия дәресләрендә этник элементлардан файдалану мөмкинлеге арта. Эзләнү барышында шунысына игътибар иттек: йөгөрү, сикерү, үрмәләү, реакция тизлегекебек физик күнекмәләр булдыруга юнәлтелгән милли уеннарыбыз шактый күп.

Уеннарның иң зур төркемен хәрәкәтле уеннар тәшкил итә. Аларның нигезендә төрле хәрәкәтләр (йөгөрү, сикерү, үрмәләү, атлау, ыргыту һ.б.) ята. Хәрәкәтле уеннар бик күп төрле һәм алары берничә принциптан чыгып төркемлиләр. Мәсәлән, 1) уенчыларның төркемләнүе ягыннан алар командаларга бүленә һәм бүленми торган төрләргә; 2) төп хәрәкәтләрнең тибы буенча – йөгөрү, сикерү, үрмәләү, ыргыту күнекмәләрен үз эченә алган төрләргә; 3) килеп чыгышы ягыннан – халык, коллектив һәм индивидуаль уеннарга бүленә. Балалар уенын фольклор үрнәге буларак караганда, уеннарны композицион үзенчәлеге (структурасы) буенча төркемләү кулай [5: 6 – 7]. Моннан чыгып,

балалар өчен уеннарны сюжетлы һәм сюжетсыз хәрәкәтле уеннар дигән ике төркемдә карыйбыз.

Сюжетлы хәрәкәтле уеннарда роль бүлешеп уйнау хас, шуңа күрә аларда драматик үзенчәлек алга чыга. Шушы үзенчәлекне исәпкә алып, татар балалар фольклорында мондый уеннарны «драма уеннары» дип йөртәләр [5:18]. Рольләрен башкаручылар уен кагыйдәсе чикләреннән чыкмый. Шунлыктан аларның ни кылыры баштан ук билгеле була.

Мәсәлән, «Алырмын кош» уены тулы бер спектакльне хәтерләтә. Монда, драма жанрына ярашлы, һәр уйнаучыга билгеле бер роль бирелә: ана каз, козгын, бәпкәләр. Уен бер урында, бер вакытта бара. Ягъни драмага, театрда хас урын берлеге, вакытберлеге кануны мондый уеннарда да күзәтелә. Театраль күренеш барган урын, әйткәч, – спорт залы. Сюжет төенләнештән башлана: ана каз үзенә бәпкәләрен зал уртасына алып чыга, бәпкә ролендәгеләр үлән ашау, су эчү кебек хәрәкәтләрен имитацияли. Вакыйга үсеш бәпкәләр янына козгын килеп чыгу, аның бәпкәләр тирәли йөрү күренешләре аша ачыла. Конфликт козгынның бәпкәләрен тартып алуына, ана казның аларны саклап калырга тырышуына бәйле бирелә.

Уенны уйнаганда козгын, ана казның игътибарын бәпкәләрдән башка нәрсәгә юнәлтә торган хәйләле сүзләр әйтә. Элек уенда: «Әнә, күктән койрыклы йолдыз төшә!» кебек гыйбарәләр әйтеп игътибарны чыңа юнәлтсәләр, уенга берәз яңалык кертеп, физик тәрбия темасына имтихан алу максатына яраклаштырып тәкъдим итәбез. Бәпкәләрен козгыннан саклау барышында ана каз козгынның мондыйрак сорауларына да җавап бирергә тиеш була:

– Казанда үткән нинди зур спорт ярышларын беләсез? Нинди бөек татар спортчыларын беләсез? Футбол командасында ничә кеше катнаша? Кайсы туп авыррак: баскетболныкымы, әллә волейболныкымы? Милли көрәш кагыйдәләрен атагыз һ.б.

Баланың яшь үзенчәлекләрен исәпкә алып, физик культура һәм спорт темасына башка сораулар да бирергә мөмкин. Уенда козгын, сораулар бирә-бирә бәпкә чүпләвен дәвам итә. Шуңа күрә бәпкәләр дә, ана каз да, сорауларга дәрәҗә итеп җавап бирү белән бергә, козгын тырнагына эләкмәс өчен, бик уяу булырга тиешләр. Уен укучыларда җитезлек, өлгерлек, сүзгә гамәл белән бәйли алу кебек сыйфатлар тәрбияли; башкалар арасында көчәң белән дә, зирәклеген белән дә аерылып торы мөмкинлегенә бирә.

«Без, без. Без идея!» уены – борынгыдан бик популяр уен, аны «Кап та коп» дигән исем белән дә атайлар. Физик тәрбия дәрәҗәләрендә уенны куллану кече яшьтәге мәктәп балаларының күзәтүчәнлеген, игътибарын, хәтерен, сөйләмен, эмоциональлеген үстерүгә йогынты ясый.

Әлеге уенда берничә бала бер түгәрәк булып утыралар, бер-берсенә баш бармакларын учлаган килеш, йодрыкларын йодрык өстенә куеп, кулларын бергәләп күтәрәп-төшерәп түбәндәгелә тизмәне әйтәләр:

Без-без, без идея,

Без уникаль кыз идея;

Базга төштек бал ашадык,

Келәткә кердек май ашадык;
Өйгә мендек әйрән эчтек,
Коега төштөк су эчтек,
Бер тактага тезелдек,
Таң атканчы юк булдык,
Кап та коп, Якуп!
Авызыңны ач та йом!

Шулай диюгә балалар барысы берьюлы авызларын йомарга тиешләр. Моннан соң, уен кагыйдәсе буенча, уенчылар берсе дә авызын ачмый, көлми, сөйләшми. Укучылар бер-берсен көлдөрү өчен төрлечә кыланалар, күз-йөз белән төрлечә ымнар ясыйлар. Кем иң элек авызын ачса, көлеп жиберсә, шул жиңелгән санала. Аннан сорыйлар: «Күктән кем түбәсенә төштең?» Бала икенче берәүне атый. Шуннан соң сыйныфта яисә төркемдә ничә укучы булса, көлүченең үзен дә кушып, һәрбер уйнаучы бу көлгән кешенең кулына я маңгаена шулар санынча чиртеп ала. Уенның соңгы өлешен берәз үзгәртеп, жиңелгән укучыга кәржингә туп аттырып яисә башка берәр физик күнегү эшләтү кебек «жәза» бирү алымы белән алыштырыу уңышлырак.

«Хан» уенында да, «Без, без, без идек!» уенындагы кебек, күп кеше берьюлы катнаша ала. Уйнаучылар арасынан берсен хан итеп сайлап куялар. Үзләре читкә китеп берәр эш турында уйлап, хан янына киләләр.

– Исәнмесез, хан хәзрәтләре! – диләр.

Хан боларга:

– Исәнмесез! Кайда йөрдөгез? Ниләр күрдөгез? Сөйләп бирегез! – ди.

Шуннан балалар алдан уйлаган эшләрен кул хәрәкәтләре белән күрсәтеп аңлата башлыйлар. Бу хәрәкәтләрдән хан берни аңламаса, уен кабат шул ук рольдә дәвам итә. Хан эшне аңлап алып, ни турында сөйләүләрен әйтеп бирә алса, уенчылар төрлесе төрле якка таралышалар, йөгереп качалар. Хан арадан берсен тотып калырга тиеш. Тотылган бала хан була, уен шул ук тәртиптә дәвам итә.

Бүгенге шартларда бу уенны да берәз үзгәртеп уйнарга мөмкин. Әйтик, ханның соравына җавап итеп, төрле спорт төрләрәндәге хәрәкәтләр күрсәтелә. Мисал өчен, балалар чаңгы шуудагы «бер адымлы шуу» («одношажный ход»), «ике адымлы шуу» («двухшажный ход»), «адымсыз йөрү» («бесшажный ход») яисә чаңгыда таудан менгәндәге «чыршы ясау» («ёлочка») алымнарын хәрәкәтләр белән аңлаталар. Баскетбол тубын дәрәс итеп кәржингә кертү ысулын, тупны идәндә йөртү кагыйдәсен, волейбол тубын каршы як командага бирү («подача волейбольного мяча») кебек кагыйдәләрен дә туп кулланмый гына сүзсез хәрәкәт белән күрсәтәләр. «Хан» уены темага кагылышлы белемнәрне ныгытырга, спорт төрләрен тагын да популярлаштырырга ярдәм итә, эмоциональлекне, дәрәс хәрәкәтләр ясый белүне үстерә.

«Җиз бүкән» уены да йөгереклеке, житезлекне үстерү өчен һәм шул ук вакытта туган телгә игътибарны арттыру җәһәттенән дә шактый кызыклы. Аны күбрәк жәй көне тышта иркен стадионда уйнау мәслихәт. Уенны кызлар арасында аерым, малайлар арасында аерым ярыш итеп уздырырга кирәк.

Балалар бер түгәрәк булып, жирдә «жиз бүкән» булып, чүгеп утыралар. Һәрберсенен артында бер малай (кызлар уйнаганда исә – кыз бала) басып саклап тора. Арада бер бала бүкәнсез калдырыла. Ул арттан килә дә «сакчы» белән сүз башлый:

– Жиз бүкән, жиз бүкән сатлык микән?

– Жиз бүкән сатлык икән.

– Күпме хак алыр икән?

– Хак ярым хак, пот ярым борчак икән.

– Әйдә йөгөрешеп карыйк, кем килеп алыр икән? – диләр дә түгәрәк тышыннан бер-берсенә каршы йөгөрөп әйләнәләр. Кем иң элек әйләнеп килеп житсә, жиз бүкән шуныкы була.

«Буяу сатыш» уенында исә кызлар бер якка, малайлар икенче якка тезеләләр. Уен алып баручы (буяу сатучы) кызларга буяу төсләре атап чыга.

Малайлар берәм-берәм «буяу» сатып алырга киләләр. Алучы сатучыга болай ди:

Буяуларың бар микән,

Яшел микән, ал микән?

«Төсем матур, мине ал», –

Диючесе бар микән?

Буяу сатучы жавап бирә:

Буяуларым күптән күп:

Яшел, зәңгәр, кызыл, күк.

Кем һөнәрен күрсәтә –

Шуңа шөһрәт, даннар күп.

Сатып алучы, үзенә нинди дә булса һөнәрен күрсәткәннән соң, буяу төсе бирелгән кызларның берсен алып, үз сафына китә. Аннан «буяу» сатып алырга икенче малай килә. Уен «буяу»лар алынып беткәнче дәвам итә.

Мондый уеннарны уйнаганда үзләрен нинди дә булса образ итеп күзаллау уйнаучыларны рольгә кертә, ижат мөмкинлекләрен ача. Уенда әйтелә торган шигъри текст исә балаларга тел өйрәнү күнекмәсе буларак файдалы, бу уенны уйнаганда әйтелергә тиешле тизмәләр укучыларның телгә өйрәнүен мотивацияли.

«Түбәтәй» уены укучыларның кабул итү сәләтен, игътибарын, укытучы-тәрбияче артынан аерым сүзләргә һәм фразаларны актив кабатлауларын гына үстереп калмыйча, яшь буынның игътибарын милли баш киemenә жәлеп итүе белән дә отышлы. Уенда балалар түгәрәкләнеп басалар. Түбәндәге жырны жырлый-жырлы түбәтәйне бер-берсенә бирәләр:

Түбәтәенә кигәнсең,

Бик ераклардан килгәнсең,

Төскә матурлыгың белән

Шаккатырыйм, – дигәнсең.

Түп-түп-түбәтәй,

Түбәтәен укалы.

Түп-түп-түбәтәй,

Түбәтәен укалы.

Чиккэн матур түбэтээн
Менэ кемдэ тукталды.
Чиккэн матур түбэтээн
Менэ кемдэ тукталды.

Жыр ахырында түбэтэй кемдэ кала, шуңа «жэза» бирелэ. Элекке чорларда бу уенда бирелэ торган «жэза» төрлөрөн (бии, жырлый, шигырь сөйли, этэч булып кычкыра һ. б.) физик тәрбия дәресләрэндэ төрле физик күнекмэлэргэ ныгытмалар булдырып үзгэртэбес. «Жэза» ролендэ канатка менү, туп сугып яисэ бер аякта сикереп залны эйлэнep килү кебек күнегү төрлөре кулланыла. Уен шулай дэвам итэ. Милли дэ, күнелле дэ бу уен хэрэкэتلэнү аша укучыларны традицион мираска якынайта, рухи байлыкны таныта.

Физик тәрбия дәресләрэндэ йөгөрү, сикерү, чаңгыда узышу, йөзү кебек күнекмэлэрне сюжетлы хэрэкэтле уеннарға нигезлэп башкару уенга тизрэк кереп китэргэ, тиешле күнекмэлэрне жиңел үзлөштөрөргэ булыша.

Сюжетсыз хэрэкэтле уеннар исэ гел хэрэкэттэн генэ тора. Нинди дэ булса конфликтка корылган сюжет мондый уеннарда күзэтелми, роль бүлешү дэ булмый, эмма һәркайсының үз кагыйдэсе бар. «Өченче кеше артык», «Дүртпочмак», «Ун таяклы», «Унике таяк», «Эбэкле», «Очты-очты», «Аша-ашама» кебек уеннар шундый уеннар рэтенэ керэ [2]. Сюжетыз хэрэкэтле уеннарның кайберсендэ качып котылу, икенчеләрэндэ узышып көч сынашу, өченчеләрэндэ утырырга ирек бирмичэ, бастырып тоту максат итеп куела. Мондый уеннар командаларға бүленеп уйнауны талэп итэ. Эйттик, качыш уеннары, гадэттэ гөрлөүче, ягъни көтүче сайлаудан башлана. Менэ, мäsэлэн, «Ун таяклы» дип аталган уенда көтүчене болай сайлылар:

Элчи, бөлчи,
Эни күлмэк үлчи.
Энэ тора чыпчык,
Син кал, бу – чык.

«Төсле автомобильлэр» уены да күмэк хэрэкэتلэнү максатын күздэ тота, балаларның кабул итү сэлэтен, игътибарын, хэтерен үстерэ. Уенда балалар физик культура залының бер як стенасы буйлап куелган урындыкларға (утыргычларға) утыралар. Алар – «автомобильлэр». Уйнаучының һәрберсенэ нинди булса да (үз телэге буенча) төсле флаг, яки төсле түгэрэк божра бирелэ.

Уенны оештыручы зал уртасына йөзе белэн уйнаучыларға карап баса. Ул кулына төрле төстэге өч флаг тоткан. Укытучы (оештыручы) флагларның берсен югары күтэрэ. Кулларына укытучыныкы төсендэге флаглар тоткан балалар майданчык буйлап (телэсэ кайсы юнэлештэ) йөгөрөп йөри башлылар. Йөгөргэндэ алар автомобиль булып тавыш чыгаралар. Укытучы кулындагы флагны югарыдан түбэнгэ төшергэч, балалар туктыйлар һәм «автомобильлэр кире кайталар» дигэн сигналдан соң экрен генэ үз «гаражлары» (урындыклары) янына юнэлэлэр. Аннан соң укытучы икенче төстэге флагны югары күтэрэ, һәм уен яңадан башлана.

Укытучы флагларны югарыга берәмләп, икешәрләп яки өчесен дә берьюлы күтәрә ала. Флагларның өчесен дә берьюлы күтәргәндә, барлык автомобильләр дә үз «гаражларыннан» чыгалар. Уен кече яшь тәге мәктәп балалары өчен аеруча үтемле. Ул хәрәкәт активлыгын тәэмин итә, житезлеккә, координация тизлегенә өйрәтә.

Сюжетсыз хәрәкәтле уеннар тән сыгымалылыгын арттыру, кыюлык, житезлек кебек сыйфатлар тәрбияләү ягыннан әһәмиятле. Алар дәрестә унай мохит һәм бердәмлек халәте булдыруга ярдәм итә. Хәрәкәтле уеннар кешедә кыюлык, егетлек, чыдамлык, ихтыяр көче һ. б. әхлакий сыйфатлар тәрбияли. Уендагы активлык, уен һәм аның нәтижәсе белән бәйле шатлыклы кичерешләр кәефне күтәрә. Уен кагыйдәләре жиңүне гадел көрәштә яуларга өйрәтә, житезлекне генә түгел, зирәклекнедә сыный. Уеннар аша бала дөнъяны танып белә, матурлыкны күрергә өйрәнә. Уеннар уй-фикерләргә зыянлы гамәлләрдән читкә юнәлтә, юньле эшләр генә кылу юнәлешен күрсәтә. Физик тәрбия дәресләрендә милли уеннарга мөрәжәгать итеп укытучы балаларның хәрәкәтләр координациясен ныгыта, аларда күмәклек хисе, күмәк эшләр башкару теләге дә тәрбияли.

Шулай итеп, хәрәкәтле уеннарның бөтен төрләре дә баланың хәрәкәткә ихтыяжын канәгатьләндерә, шушы юнәлештә тәҗрибә туплауга булышлык итә. Халыктан да акыллырак, елгыррак, житезрәк, хәйләкәррәк, көчләрәк, югарырак булу мөмкин түгел. Милли уеннар куллану укучының физик мөмкинлекләрен арттырып кына калмый, аң-зиһенне үстерүгә дә булыша, туган телебезне, горел-гадәтләребезне актуальләштерә, башка милләт балаларын татарларның рухи хезинәсе белән таныштыра. Яңартып кулланганда, милли уеннар әле дә – зур тәрбия чарасы. Халык уеннарын мөрәжәгать итеп, алрны гамәлдә куллану шуны раслый.

Нәтижә ясап әйткәндә, мәктәптә уку-укыту процессында укучыларның сәламәт, конкуренциягә чыдам көчле шәхес булып тәрбияләнүләреннән тыш, аларның жирле һәм милли үзенчәлекләргә дә тиешле игътибар бирә белә торган, моның әһәмиятен алгы планга куючы аңлы кешеләр булып житешүләре дә мөһим. Бу югары максатларга ирешүдә, теге яки бу хәрәкәт активлыгына мотивацияләүдә рухи мирас хезинәләренә дә өстенлек бирү укучыларның эмоциональ халәтен дәрәс юнәлешкә куюны тәэмин итә. Вербаль иҗат мәктәп укучыларын тәрбияләүдә киң кулланыла ала, ул дөнъяга эмоциональ яктан унай мөнәсәбәт формалаштыруга гына түгел, ә укучыларның когнитив үсешенә дә унай йогынты ясый. Балаларның мотивациясен һәм иҗади инициативасын үстерүнең яңа формаларын эзләү хисабына хәрәкәтле милли уеннарны уку-укыту процессында куллану физик тәрбия процессын төрләндерергә дә мөмкинлек бирә. Милли уен төрләре, уку-укыту процессында кулланыла килә торган этнопедагогика алымнары буларак, укучыларны мотивацияләүгә, аларның физик һәм рухи көчле шәхесләр булып житешүенә гаять унай йогынты ясый. Күтәрелгән темага эзләнү эше физик тәрбия дәресләрендә халык уеннары куллануның төп факторларын билгели һәм этнопедагогика элементлары кулланып укытуның

мәгариф өлкәсендәге практик әһәмиятен ассызыкмый, шулай ук укытучының этномәдәни жәһәттән компетентлы булуының мөһимлегенә игътибарны юнәлтә.

ӘДӘБИЯТ

1. Абдуллина Д.М., Мөхәммәтжанов Ә.Х. Уку-укуту процессында милли уеннар һәм аларның шәхес тәрбияләүдәге роле. Фәнни Татарстан. – 2024. – № 1 (41). Б. 85 – 90.

2. Балалар фольклоры һәм жырлы-сүзле йөз уен/ төз., фән. мөк.-р һәм искәр. авт. Н. Исәнбәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – 275 б.

3. Мухаметзянов А.Х. Организация двигательной активности учащихся с использованием элементов игрового фольклора // Современные тенденции в науке и образовании: сб. науч. трудов. В 6 ч. –М.: АР-Консалт, 2014. –Ч. II. С. 35 – 40.

4. Мөхәрләмова Г.Н., Абдуллина Д.М. Әдәби уку. 3 сыйныф. 2 кисәктә. 2нче кисәк. Башлангыч гомуми белем бирү оешмалары өчен дәреслек (Татар телен туган тел буларак өйрәнүче укучылар өчен), рәс. Д. Нәүрузова. – Казан: Татарстан Республикасы Фәннәр академиясе нәшрияты, 2023. – 112б.

5. Татар халык ижаты. Балалар фольклоры / төз., кереш мөк. яз., искәр. эзер. Ягъфәров Р.Ф. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. – 336 б.

© Мөхәммәтжанов Ә.Х., Мөхәммәтжанова Л.Х., 2024

УДК 371

*Л.А. Портнягина,
учитель русского языка
и литературы МОБУ СОШ № 38,
г. Якутск*

ПОСТИГШИЙ НАРОДНУЮ МУДРОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается педагогический путь Портнягина И.С., ученого – этнопедагога, профессора, доктора педагогических наук, академика Международной академии наук педагогического образования. Делается вывод о том, что приобщая детей к национальным ремеслам, к труду, обычаям и обрядам, педагоги-исследователи и учителя не только применяют идеи народной педагогики в своей деятельности, Портнягина И.С. в данном случае, но и принимают участие в дальнейшем развитии и углублении оправдавшей себя в веках традиционной педагогической системы «кут-сюр».

Ключевые слова: развитие личности, этнопедагогическое учение айыы, школа воспитания «кут-сюр», народные традиции воспитания.

Abstract. The article considers the pedagogical path of I.S. Portnyagin, ethnopedagogue, professor, doctor of pedagogical sciences, academician of the International Academy of Sciences of pedagogical education. It is concluded that

by introducing children to national crafts, work, customs and rituals, research teachers and teachers not only apply the ideas of folk pedagogy in their activities, Portnyagina I.S. in this case, but also take part in the further development and deepening of the traditional pedagogical system of "kut-sur" that has proven itself over the centuries.

Keywords: personality development, ethnopedagogic teaching aid, school of education «kut-sur», folk traditions of education.

Путь, который прошел в своей трудовой биографии профессор И.С. Портнягин – ученый, опытный педагог, наставник, вырастивший много поколений учителей, является для молодых ученых, учителей и студентов примером беззаветного служения Родине и народу.

Имя Иосифа Семеновича Портнягина, доктора педагогических наук, профессора, академика Международной педагогической академии, Заслуженного учителя школ Якутской АССР, Отличника народного образования РСФСР, Почетного работника высшего профессионального образования РФ, внесено в Золотой фонд учителей Якутии. Иосиф Семенович родился 24 апреля 1931 г. во 2 Бэрт-Усовском наслеге. В 1950 году окончил Мюрюнскую среднюю школу, а в 1954 году – Якутский государственный педагогический институт и навсегда связал свою жизнь с педагогикой, пройдя путь от рядового учителя до профессора Якутского государственного университета: учитель начальных классов Соттинской семилетней школы (1952-1953 гг.); учитель истории Дружининской средней школы Абыйского района (1954-1957); инспектор РОНО в Орджоникидзеvском районе (1957-1959 гг.); директор Синской средней школы Орджоникидзеvского района (1959-1960 гг.); директор Курбусахской школы-интерната Усть-Алданского района (1960-1967 гг.); заведующий Усть-Алданского РОНО (1967-1983 гг.); старший преподаватель, доцент, профессор кафедры педагогики Якутского государственного университета (1983-2004 гг.). Огромный практический опыт учителя, методиста, руководителя, глубокие научные знания и исследования педагога стали основой существенного вклада И.С. Портнягина в развитие народного образования, педагогической науки Республики Саха (Якутия). В 1983 году Иосиф Семенович в Иркутске успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по теме «Атеистическое воспитание старшеклассников в системе краеведческой воспитательной работы (на материалах школ Якутии)», а в 1999 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора педагогических наук по теме «Этнопедагогика «кут-сюр» в воспитании и развитии ученика якутской школы».

Иосиф Семенович – автор более 360 научно-методических работ. Его монографии «Этнопедагогика кут-сюр», «Педагогическое воззрение народа саха», «Педагогические мысли о народной педагогике», «Ворование айыы – основа здоровой жизни» имеют методологическое значение для развития народной педагогической мысли.

Диссертация И.С. Портнягина «Этнопедагогика «кут-сюр» в воспитании и развитии личности ученика якутской школы» на соискание ученой степени доктора педагогических наук – первая научная работа по якутской этнической педагогике, в которой разработаны педагогические основы учения айыы и школы воспитания "кут-сюр", и определены рациональные условия их использования в формировании и развитии личности детей.

В основе исследования лежит философия этнических традиций учения айыы и школы воспитания "кут-сюр", которая призвана трансформировать глобальные общечеловеческие ценности этнопедагогике в педагогическую теорию воспитания личности. Такая трансформация нужна, ибо концепция учения айыы учитывает региональные особенности, связанные с природно-культурными, социально-педагогическими факторами этносов. Выделяя значимость сочетания технологии и методики современного обучения и воспитания с традициями этнопедагогического учения айыы, развивающего школьника, как активного носителя национальной культуры, родного языка и национального характера, Иосиф Семенович подчеркивает: «В глубинах народной памяти сохранились вековые ценности такие, как «учение айыы» и школы воспитания «кут-сюр», имеющие большое воспитательное значение и в современных условиях, когда развитие общества характеризуется обилием новых проблем, и, в первую очередь многих проблем воспитания и формирования подрастающего поколения. Обращение к национальному, духовному богатству, нуждающемуся в сохранении и передаче грядущим поколениям – залог эффективного решения этих проблем» [3].

Это открытие было высоко оценено в педагогической науке. Называя «кут-сюр» «универсальной этнопедагогической моделью» [1], основоположник этнопедагогике как науки Г.Н. Волков писал: «Убежденно полагаю, что этнопедагогика «кут-сюр» в контексте целостной системы воспитания у саха представляет собой феноменальное явление педагогической культуры. «Кут-сюр» можно рассматривать как заметный вклад народа саха в мировую педагогику» [1].

Л.Н. Куликова, доктор педагогических наук, профессор Хабаровского педагогического университета, также дала высокую оценку работе И.С. Портнягина: «Этнопедагогика «кут-сюр» И.С. Портнягина является существенным открытием в мировой педагогике, которое будет прирастать в будущем народной духовностью» [2].

На малой родине Иосифа Семеновича, в селе Сырдах Усть-Алданского района, в школе, которая носит его имя, с 2006 года проводятся открытые региональные Портнягинские чтения. Мероприятия Чтений разнообразны: это и научно-практические конференции для учащихся и учителей, и олимпиада по народной педагогике, и мастер-классы по различным видам народных ремесел, и выставки декоративно-прикладного искусства, и конкурсы. Приобщая детей к национальным ремеслам, к труду, обычаям и обрядам, педагоги-исследователи и учителя не только применяют идеи

народной педагогики в своей деятельности, но и принимают участие в дальнейшем развитии и углублении оправдавшей себя в веках традиционной педагогической системы «кут-сюр». Последователи Иосифа Семеновича доказывают на деле актуальность и востребованность педагогических идей своего Учителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г.Н. «Кут-сюр» как универсальная этнопедагогическая модель. – В кн. : Волков Г.Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения: в 2 т. – М. : МАГИСТР-ПРЕСС, 2002. – Т.1 – 460 с.
2. Куликова Л.Н. Высказывания об ученом. http://libr.svfu.ru/lib_old/posobiya/port/port2.htm
3. Портнягин И. С. Этнопедагогика "кут-сюр": педагогические воззрения народа саха. Москва: Academia, 1998. – 182 с.
4. Портнягин И. С. Жирков А.Н. Ученые из Усть-Алданского улуса. Биографический справочник.-Москва: Айыына, 2000. – 96 с.

© Портнягина.Л.А., 2024

УДК 371. 894

*Р.А. Султангареева,
д-р филол. н., руководитель,
БГПУ им. М. Акмуллы,
г. Уфа*

БАШКИРСКИЕ ДИДАКТИЧЕСКИЕ КУБАИРЫ КАК ПОЭТИКО-ОБРАЗНЫЙ СВОД ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Башкирский кубаир – древний эпический жанр, глубоко системно вобравший не только национальные духовно-нравственные ценности и достояния, а скорее общечеловеческого масштаба идеалы о высоком качестве духа, этикете, нормах поведения, а также ориентиры прогрессивного развития общества. Эти качественные характеристики жанра ставят его в ряд классически доказательных источников для использования в современном образовании, этнопедагогизации. В статье раскрыты мифозамыслы, мифопоэтика жанра, глубинные этнические корни, сделана дифференциация кубаиров по тематике, идейным дискурсам, анализированы и расшифрованы семиотика и внутренние смысловнесущие коды. Помимо этого предложены наиболее актуальные и эффективные подходы постижения смысла текстов, фольклорных жанров в современном образовании, уроках по родному языку, культуре.

Ключевые слова: кубаир, дидактика, нравственность, образование, назидания, фольклор, этнопедагогизация

Abstract. Bashkir Kubair is an ancient epic genre that deeply incorporates not only national spiritual and moral values and heritage but rather universal ideals of high spiritual quality, etiquette, behavioral norms, as well as the benchmarks of progressive societal development. These qualitative characteristics of the genre place it among the classic authoritative sources for use in modern education and ethno-pedagogy. The article reveals the mythological concepts, mythopoetics of the genre, profound ethnic roots, differentiates Kubairs by themes, ideological discourses, analyzes and deciphers semiotics and internal meaningful codes. Additionally, the most relevant and effective approaches to understanding the meaning of texts, folklore genres in modern education, lessons in the native language, and culture are proposed.

Keywords: Kubair, didactics, morality, education, moral teachings, folklore, ethno-pedagogy

В башкирском народном творчестве традиционными жанрами являются эпос, мифы, обрядовый, сказочный игровой, песенный, музыкальный, паремический фольклор. По характеру охвата отражаемых событий, темам и сюжетам изложения различаются две основные группы кубаиров:

1) О мироустроителях, батырах-беях, защитниках страны, родной земле, народе.

2) О нравственных ценностях, человеческой душе и идеалах поведения. По сути эта группа кубаиров, где над событийным, историческим преобладают назидательно-дидактическое, образовательное и воспитательное начала, является неотъемлемой частью первых.

Видный фольклорист Н.Т. Зарипов различает три группы: 1) о батырах, 2) о родной стране и 3) дидактические [5: 8].

Дидактика — раздел педагогики и теории образования, изучающий проблемы обучения. Раскрывает закономерности усвоения знаний, умений, навыков и формирования убеждений, определяет объём и структуру содержания образования [4]. В этом контексте башкирские дидактические кубаиры являются золотым сводом духовно-нравственных, жизневедческих принципов и многовекового народного опыта по обучению и образованию народа.

Будучи направлением в педагогической науке, предметом изучения этнопедагогики являются также и народные принципы воспитания, в целом «народная культура, традиции, практики воспитания и обучения, исторически сложившиеся у различных этносов» [7]. В последнее время намечается оживление и поворот к фольклорным достояниям как основному предмету этнопедагогики, разрабатываются уроки по жанрам песен, народных мелодий, певческих традиций [1; 9; 12].

Сформировавшиеся в глубине веков как принципы защиты духовного образования – башкирский эпос, также жанры йола, пословицы, поговорки, благопожелания, кубаиры, народные песни – все они представляют предметы и источники этнопедагогики. Эпос – классически универсальное откровение

образования в древней истории народов, у башкир кубаир – в функциональном назначении искони создан как инструмент воспитания и формирования в личности лучших навыков, убеждений, вобрал объём, нормы, идеи, структуру содержания образования в целях развития интеллектуального потенциала нации. С другой стороны – это и метод, способ обучения предполагает – изучение традиций, наследий, культуры того или иного этноса, воспитание народа на его же достояниях.

Ныне в процессе интеграции в многонациональном государстве этносам грозит опасность оскудения национальной традиционной среды, утраты родного языка, самобытной культуры, этнического самосознания. Обращение к наследиям предков и этнопедагогизация в этом отношении актуально востребованные практики спасения от регресса во имя возрождения нравственности. Моральные ценности, духовные достояния искони заложены мудрецами, сэсэнами-народными учителями в жанрах народного творчества. Мы склонны считать, что фольклорные наследия издавна и были сложены как инструменты обучения, образования, поддержания интеллектуального развития, воспитания масс на основе собственно-национальных, родных традиционных ценностей. Другими словами, фольклор – гораздо древняя естественная система воспитания и образования, способы и методы, рожденные высокодуховными, благородными представителями самого народа во имя родного народа на основе его же достояний. Наука в прошлом и возникла, и была сложена для служения обществу в виде фольклора. Термин этнопедагогика, введенный в 1962 году Г. Н. Волковым, лишь придал современное звучание народным понятиям и принципам обучения и нравственного образования. Потому фольклор есть искони рожденная самим народом наука, система воспитания в традициях отчизнолюбия и духовного совершенствования. В современной этнопедагогике разрабатываются и применяются передовые методы и принципы использования потенциалов фольклора. Такие важные факторы как семья, родные наследия, родной язык, школа, активация традиционных ценностей в жизни – важнейшие стимулы в этнопедагогизации. Близкие к каждому человеку, они так или иначе находят эмоциональный, психоментальный отклик и в душе, природе индивида. «Тот факт, что преподавание фольклорных материалов основано на чувствах и умениях, возникающих в семье, следует оценивать как указание на внутрипредметную связь. Каждый образец фольклорного материала теоретически должен запоминаться как часть целого и, таким образом, должно быть обеспечено влияние народного творчества на учащихся и пробуждение, развитие национального сознания» [6: 35].

На занятиях, где проводятся своего рода диагностические эксперименты, когда изучаются и проверяются знания, умения и навыки учащихся по фольклорным материалам – это позволяет создать в школьном образовании новую дидактическую систему, найти пути привлечения молодежи к достояниям, прививая главную движущую силу – Любовь. Это

есть современный актуальный и передовой (диалектический) подход в этнопедагогике. На наш взгляд, он предусматривает методы, способы реализации задач, которые мы ныне предлагаем:

- 1) системное знакомство с произведениями народного творчества;
- 2) чтение и постижение фольклорных материалов;
- 3) слушание громкого чтения по ролям, на слух;
- 4) постижение смыслов слов, образов, метафор и содержания жанра;
- 5) разбор и постижение семантического поля слов, вышедших из актива речи;
- 6) заучивания текстов, напевов, изречений;
- 7) критические мастер-классы по произношению, развитию речи и осмыслению тестов учениками, студентами;
- 8) подкасты по жанрам для воспитания национальной идентичности, этничности и самосознания;
- 9) инсценирования и обыгрывания сюжетов групповым участием;
- 10) культурные практики по исполнению и экспонированию (пение, игра, танец, диалоги, айтыш, импровизации сюжетов, графика, рисунки, театрализация, викторина и т.д.);
- 11) индивидуальные и коллективные импровизации по мотивам, сюжетам фольклорных произведений;
- 12) периодическое и системное слушание народных носителей фольклора (сказочников, песнопевцев, танцоров, знатоков обрядов, инструменталистов, сэсэнов, импровизаторов и т.д. с приглашением их на встречу или еще лучше – посещением на дому);
- 13) практика записывания фольклора самими учениками и контроль их работ;
- 14) просмотр и обсуждение ауди-видео материалов, собранных учащимися.

Все эти формы обладают большим потенциалом обучения бережному обращению к наследию и прививания навыков работы, а также нравственного образования, эффектом достижения за короткое время желаемых результатов в воспитании, также развитии национальной идентичности и самосознания.

В современной педагогике позиционируется преподавание фольклорных материалов, отмечаются тенденции обращенности к текстам. Однако на наш взгляд, не в полной мере, и не системно. Тот факт, что народное творчество, знания в целом были рождены как школа обучения и педагогики как для младших, старших и в целом для нации – бесспорный аргумент для этнопедагогизации в современной цивилизации.

«Необходимо указать значимость фольклорно мотивированных материалов с точки зрения построения их в интеграции и придания выразительности, художественности, образности речи учащегося», – акцентируется исследователем [6: 35].

На основе приведенных выше рекомендаций предлагаем семантический и сюжетно-структурный, т.е. филологический анализ башкирских дидактических кубаиров. Прежде чем использовать кубаир как дидактический материал, важно понять суть, культурный код, философию, замыслы, внутреннюю логику, скрытые смыслы, идейно-содержательный потенциал жанра. Следует отметить, что дидактика присутствует во всех типах кубаиров, мы остановимся на тех, которые по происхождению непосредственно сложены как уроки, наставления по постижению событий, людей, характеров, явлений жизни в целом. Наставления, назидания, нравоучения в дидактических кубаирах составляют их замысел и суть, поэтому невозможно их классифицировать по привычному тематическому принципу.

По доминирующему стилю отображения действительности, охвату временных пластов и характеру символизма дидактические кубаиры рассматриваются в ряду и исторических, и бытовых с элементами мифологического. Они сравнительно малы по объему, не имеют сюжетов, временной и событийной привязки. Кубаиры – свод поэтизации морали, кодекса чести и национального этикета, нравственных устоев, ценностных человеческих качеств как патриотизм, отчизнолюбие, человечность (кешелеклелек), батырство. Эти вневременные понятия, обобщившие многовековой опыт духовно-нравственной жизни башкир, сохранились благодаря ритмической организации текста, лиро-эпической оформленности, тем самым закладываясь в памяти народа, далее-сохраняясь прочнее и лучше. Они по сути являются опосредованно отражаемыми во всех типах кубаиров темами. Дидактизм, назидательность даются с привязкой к тем или иным явлениям. Идея любви к родине, родной земле тесно сопряжена с понятиями о верности и преданности:

Ир-егеттең үлгәне –
Илен дошман алғаны
[2: 165].

Смерть мужчины это –
Когда враг заполнил страну.

Идеалом человека с высшими духовными качествами является Батыр. Понятия о высокой морали, основных жизненных и нравственных позициях, назначении батыров-избранников даются в поэтико-образных обобщениях, событийных символах:

Айбарланған батырзар,
Батыр булып дан тотмай,
Кынға кылыс һалмастар
[2: 166].

Батыры разъяренные-
Пока батырства славу не
достигнут,
Мечи в ножны не положат!⁶

Многие тексты в своей дидактической, назидательно-смысловой направленности и художественно-поэтической выразительности представляют собой завершённые, цельные произведения. Кубаиры отличает выраженное моралистическое начало, высокий и красивый слог, глубокие обобщения о ценностных качествах человека или жизненных явлений.

⁶ Здесь и далее переводы автора, Р.А.Султангареевой.

Характерны остроумные фразы, лаконичные и краткие, но с полимерным содержанием пословично-поговорочные изречения, которые как клише кочуют с одного кубаира в другой.

Так, кубаир «Бейек таузың үлгәне» («Смерть высокой горы») наличествует в тексте кубаира «Идукай и Мурадым». Имея место в контексте названного кубаира, а также самостоятельно, отдельно от сюжета, текст не теряет своей смысловой нагрузки и значимости. Характерны многоуровневое философское осмысление идей свободы, волевых сил человека, передаваемые в проекции на исторический и жизненный опыт народа.

Ханға бирһән кулыңды,	Коль руку хану ты подашь –
Ханға түшәк йәйерһең	Станешь постель стелить ему.
Төшһән менгән атыңдан	Коль слезешь с коня своего –
Ханға башың эйерһең...	Тут и станешь рабом ему!

[2: 105]

В мифологических и исторических кубаирах батыр, культурный герой изображаются зачастую гиперболизировано, и художественные средства непосредственно связаны с сюжетом эпоса. Дидактика, нравоучения или поучения в этих текстах даются в связи с сюжетом.

Когда родилось какое-то дитя,
Когда до нас донесся его крик,
В небе летавшие дивы
Попадали на землю все!
Чтобы выкрасть его, уничтожить, убить,
Ты дивов и джиннов послал,
Когда те хотели схватить, -
Ребенок в упор на них лишь посмотрел-
От страха у дивов всех
Сердца разорвались!

[11: 182].

Так описывается врожденная могучая пассионарная сила и чудотворная храбрость эпического Урал-батыра. Такой пространственности и сюжетности описания героя в дидактических кубаирах нет. Представления об образе настоящего батыра даются в стиле нравоучений и образцов подражания. *При обучении детей и знакомстве с материалом важно объяснить каждую фразу народного жанра, логику образов, язык, слово и его значение, внутренние скрытые замыслы текста. Потому как иносказательность, метафоричность, сравнительно-символическое понимание, знаковая система слова – это составляющие основы языкового сознания народа, они у молодежи ныне весьма оскудели. Причин тому много, они известны.* Кубаиры представляются как непререкаемые народные учения о настоящих мужчинах, мужском достоинстве и об идеалах батыров:

Ирмен тигән егетен,	Кто мужчиною зовется-
Әйтер һүзе хак булыр	Слово его правдою будет.
Күңеле уның ак булыр,	Душа светлою будет ,

Куркак булмаҫ ир-батыр,	Боязни не знает он,
Өркәк булмаҫ ир-батыр,	Трусливым не будет он,
Яман эштән һак булыр!	От деяний плохих далек он !

[2: 178].

Понятия “батыр”, “мужчина”, “егет” в кубаирах всегда нравственно наполнены, даются в контексте неразделимости чести мужчины от забот и защиты родной земли, народа:

Ир-егеттең кылғаны
Илдән башка була алмаҫ [2: 179].

В дидактических кубаирах гиперболизация и реалистичность, высокая эмоциональность и прагматика назиданий отличают описания как личностей, так и знаковых явлений, событий. Например, образ национального батыра в кубаире «Салават-батыр», который был сочинен известным сэсэнном Саитом Исмагиловым:

Салауат батыр ир ине,	Салават – истинный муж был,
Салауат батыр ир ине,	Салават – истинный муж был,
Дошман менән көрәшкәндә	В схватках с врагами
Яу башында ул ине.	
Юлай улы Салауат-	В главе войска он стоял!
Уралтаузың батыры	Сын Юлая Салават --
Көсө менән арыҫлан,	Уральских гор он Батыр.
Алтын булған акылы	Сильный как лев он был,
Алтын булған акылы!	И с умом был золотым!

[2: 312].

Восхваление батыра построено в восторженном тоне, соблюдены башкирские эпические традиции. История свидетельствует, что активация эпического творчества синхронно с критическими историческими событиями и подъемом народных движений, оживления самосознания масс в этот период. А.М.Сулейманов отмечает активацию сочинения дидактических кубаиров в перестроечное время (1991-1995гг) в Республике Башкортостан и приводит обширный перечень современных сочинителей – импровизаторов [10: 125-126].

Особо выразительные метафорические, пословично-поговорочные изречения о реальных человеческих достоинствах, философские обобщения о жизни аргументируются самыми близкими, знакомыми каждому человеку родными ценностями. В этой связи кубаиры близки с этическими фразеологизмами.

Үзән күрке тал булыр,
Айғыр күрке ял булыр.
Краса долины-ива,
Краса жеребца-грива [2: 160].

В дидактических кубаирах ценностные понятия даются путем смысловых параллелизмов и отражения ключевых понятий. Высокие человеческие черты и качества как бы выявляются на основе сравнений,

сопоставлений “добро-зло” или иллюстрации лучших свойств характеров личности, событий или явлений. Так, для утверждения идеалов чести часто применяются концепты “Ил-Ир” (*Родина-Мужчина*):

Ил кәзерен белгәнден	Кто ценит родину –
Башы кәзерле булыр.	У него голова (жизнь) ценна.
Ир кәзерен белгәнден	Кто мужчины цену знает,
Ашы кәзерле булыр	
У того и еда ценна	

(досл: *богатство, трапеза*)

[2: 167].

Сюжет дидактического кубаира создается образным перечислением лучших человеческих качеств и нравственных ценностей.

Концепт «идеал» представляет высшую цель деятельности, стремлений, совершенное воплощение чего-то, кого-то или наилучший вид, образец явления. В этом контексте башкирский дидактический кубаир создавался как естественно-народный учебник о законах жизни, Духа, поэтико-философские обобщения об идеалах (человека, поведения, добра и т.д.)

Мудрость, передаваемая в лаконичных фразах с посылом нравоучения актуальна для осознания индивида тем, что даются краткие, но объемные понятия по смыслам дилемм «зло и добро», «хорошее и плохое», «ложь и правда» и эти ключевые дискурсы отличает пронзительная точность и мудрость. В одних случаях концепция жанра вмещается в нескольких строках, в других излагается иносказательно или пространно, в стиле истории пережитого опыта – развернуто, на фоне перечисления многих событий и явлений жизни. Семантически противопоставления, иносказательные, понятийные обобщения, глубоко образно передающие философию *начала и конца, бренности и вечности, благ и неблагости.*

Понятия о ценностях познавательны, эффективны и вызывают бесспорное доверие, вдумчивое осознание этих мудростей в силу того, что даны в логике неумолимости и незыблемости причинно-следственных связей. Пример тому кубаир «Был донъяла тиңлек юк» («Нет равенства в мире этом»)

Бизэрлэнгән байбисән	Красивая твоя женушка
Курайзай калыр һулған һуң.	Высохнет как курай, – как
Өстөндәге камка туның-	состарится.
Сепрәк булыр тузған һуң.	Шуба на тебе ондатровая –
Түше сыбар бала кош	Тряпкою станет, – как
Өндәүгә килмәс емдән һуң	износится.
	Пестрогрудый птенец –
Бай, бай ирзәр, бай ирзәр	На зов не прилетит -как
Мөлдәрәп калыр мал бөткәс....	поклюёт.
Байбисәнәң һыны юк,	
Иренән дәүләт киткән һуң.	Богаче богатых богатых мужей

Бөтөн йорттоң һыны юк,
Илдә дәүләт бөткән һуң.

[2: 191].

Печаль согнет – как богатство
уйдет....

Стать от женщины той уйдет -
Когда от мужа власть уйдет.
У всей страны стати нет-
Когда из страны благо уйдет.

Идея осмысления и сравнения понятий “до” и “после” являет сквозную линию, поэтому активен символ слова “һуң” (после), который заключает каждую строчку, образуя формульность, законченность фраз. Эмоциональный фон этого кубайра обобщает, призывает и направляет, рождает внутреннее глубинное осознание явлений и вещей. На таковых подачах жизненной мудрости, *пронзительно ясного различения полярно противоположных понятий* воспитывались поколения достойных и отважных представителей нации. Эти кубайрные образцы явились как естественные способы общения и обмена духовным опытом в массах. Сказанное относительно песен наблюдение применительно и к дидактическим кубайрам. «Как носитель обширной и важной социальной информации, пение безотказно служило народу природным средством и естественной формой общения (трудового, обрядово-ритуального, символического, эстетического)» [12:194].

Поэтику фраз отличают лаконизм, пронзительная чувственность и осознанность, действуя как не только этические, но и психосоматические понятия. Потому они и усиливают эмоциональное звучание кубайра, хотя по тематике охватывают различные от основного замысла явления. Высокий познавательный и не теряющий по нынешнее время ценностный образовательный потенциал кубайров – это плод многовекового творчества высокоинтеллектуальных мудрецов, сэсэнов, народных мыслителей. И этот факт нужно доносить учащимся.

Часто понятия о ценностях человеческого характера даются в ряду с зарисовками бытового уклада, обнаруживая тематические и семантические параллели. Они выполняют функции своеобразной прелюдии к осознанию глубины смыслов, философии изречений, сообщающих о достоинствах мужской и женской чести, ценностности совести, о природе души, истинной сути доблести, честности. В текстах дидактика проявляется не в прямом назидании, а в качестве предупреждений, строгих нареканий от опытного мудреца, что вызывает тревогу, за которой и следует прояснение ума:

Яман айғыр алһаң-
Яуға менер ат тыумаҫ.
Яман катын алһаң –
Утка инер ул тыумаҫ.
Ул да тыумаҫ,
Кыз за тыумаҫ,
Тыуһа ла тормаҫ,
Торһа ла ырыҫ булмаҫ!

Купишь жеребца плохого-
Конь не родится боевой.
Возьмешь жену плохую-
Сын не родится, что в огонь войдет,
И сын не родится,
И дочь не родится,
Родится – да жить не будет,
Если и жить будет – благ

от него не будет !

[2: 182].

Большой жизненный опыт, мудрость проецируются в умении сочинителя-сэсна конкретизировать абстрактные понятия, выстраивая их в одном семантическом ряду. Тексты, в которых действуют символические обращения диалоги, передаваемые от одного лица, обладают особым эффектом влияния:

Ярлылык, һиңә ни әйтәйем?	Бедность, что уж тебе сказать?
Йәндәй дуһты ят иттең!	Друга сердечного чужим ты
Картлык, һиңә ни әйтәйем?	сделала!
Байбисәмде ят иттең.	Старость, что уж тебе сказать?
	Жену мою чужою сделала.

Идейная, воспитательная и обучающая цельность текстов составляется как из поэтических импровизаций, так и вследствие прямых назиданий.

Һөйәкһез үскән кызыл тел –	Язык без костей-
Яманлыкка бормағыз!	К плохому не примечайте !

[2: 187].

Гүр куйынына мал һыймас	Добро в могилу не уместится,
Сауаптарың алып кал!	Дела благие творить успеите!

[2: 184].

Призыв к непримиримости и ненависти к врагу подразумевает преданность и отчизнолюбие:

Бирмә ерең дошманға -	Землю врагу не отдавай,
Атып үлтер юлында.	Уничтожь его на пути.

Ат ярғансы йөрәген	Стреляй и сердце разорви –
Батырлык юғалмаһын!	Батырство пусть не исчезнет!

[2: 177].

В указанном и в других кубаирах примечательны наличие конкретных призывов, назиданий:

Етем хакын еймәгез,	На долю сирот не зарьтесь -
Етем хакын ейһәгез,	Коль тронете долю сирот,
Караңғы гүр әсендә	Не думайте, что на свете том
Тик ятырбыз тимәгез!	В покое будете лежать!

За время многолетних трансформаций и передач из одного в другой исполнительский репертуар, единожды сложенные и импровизируемые кубаиры дополняются новыми сюжетами, мотивами, образами, присущими разным почеркам сэсэнов. В кратких лаконичных фразах, на символическом образном языке кубаира даются не столько понятия, а прямые знания, характеристики добра и зла, плохого и хорошего, лжи и правды в жизни и в сути человека. Каждый из дидактических кубаиров – классически высокого уровня урок нравственности и добродетели.

Якшы әзәм балаһы –	Знак человека хорошего-
Асыу менән үсе юк.	Нет злобы, мести у него.

Яман эзэм билдәһе –
Асыу менән үсе күп!
[2: 176].

Знак плохого человека –
Много злобы, мести у него.

Мужчина – опора и надежда страны. Благосостояние и защищенность территории проживания всегда в башкирском патриархальном обществе связывались с именем и деяниями мужчиной. Отсюда в кубаирах активны образы достойных *сына, отца, аксакала, батыра, воина и мудреца*. Поэтизируются представления о лучших и плохих.

Мораль, вытекающая из поэтико-философских обобщений дается в своей реальности, не гиперболизируется. В них обобщены жизненные представления народа и самые естественные в своей основе реальные духовные ориентиры, а также констатации об обязательствах личности.

Ирмен тигән ир-батыр
Тыуған илен һөйөр ул.
Ил кайғыһын кайғы итеп,
Иле өсөн көйөр ул.
[2: 77].

Тот, кто мужчиной зовется,
Любить страну родную будет,
Горе страны в сердце приняв,
О стране печалиться он будет.

Морально-нравственные, бытовые представления, заповеди, этикетные правила поведения, нормы, наставления, проработанные на самых различных аспектах, практиках жизни, выявляют идеалы самых разных типов людей: «*Һөнәре бар хур булмаҫ*» («У кого есть ремесло, тот не будет опозорен»); «*Ялғансының ауызында карғыш менән ант булыр*» (На языке лжеца всегда проклятие и клятва) [2] Прозорливо и мудро фиксируются границы причин и следствий: «*Катының тауышлы булһа-колакка көс, Иленә үләт килһә – йәненә көс*» (Коль жена криклива – ушам тяжесть. Коль стране придет беда-душе тяжесть) [2: 182]: Даются предупреждения, запреты от легкомыслия или излишней доверчивости:

Ял-койроғо матур тип,
Ябык айғыр алма,
Өйөрөңә алып барма,
Йөзө-кашы матур тип,
Яман катын алма,
Өйөңә алып барма!

Глядя на красивые хвост и
гриву-
Коня худого не бери,
В стадо его не вводи.
Глядя на красивое лицо и
брови-
Плохую жену не бери,
В дом ее не заводи!

Далее содержится резюмирующий ответ, мораль и результат, который ждет легковерных и наивных:

Яман айғыр алһаң –
Өйөрөң таралыр.
Яман катын алһаң –
Өйөң таралыр.
[2: 181].

Возьмешь коня плохого –
Стадо разбредется.
Возьмешь жену плохую –
Дом развалится.

В каждом жанре есть доминанты, обеспечивающие его самостоятельность, состоятельность и идейно-тематическую уникальность.

Специфика дидактических кубаиров – это поэико-образные описания идеалов и принципов формирования, воспитания личности, настоящего человека, героя, батыра, заботящегося о родине, стране и посвятившего себя служению другим. Это человек, ставящий свою личную безопасность ниже, чем безопасность родной земли, народа. *”Ир-егеттең кылгааны Илдән башка була алмас”* [2: 178]. «Заботы мужчины не могут быть не посвящены стране».

Территории проживания башкир, в глубине веков занимавшие огромные пространства от Алтая до Урала, всегда привлекали захватчиков. На этом фоне непрерывной защиты земли и народа искони формировалась, развивалась школа башкирских батыров. Назидания, благопожелания, «акһакалдар һүзе» (слово аксакалов), посвященные герою и героизму, составляют большинство. Они являются поэтическими кодексами чести, храбрости, обобщениями о долговых обязательствах башкирских батыров перед страной.

Выражение философских и этических мотивов с помощью искусства-музыки, поэзии, характерно всем тюркам, казахским творцам, в целом для мирового искусства [8: 64], а также для башкир. В этой связи назидательные кубаиры, поэтические насихаты обнаруживают идейные сходства и общность в отображении общечеловеческих ценностей, духовного опыта народов. Основные функции кубаиров направлены для содействия моральному совершенствованию человека и общества, что актуализирует их в современном образовании, этнопедагогике.

В эпическом жанре, как и в песнях, отражаются не только бытовые, но высшие ценностные достояния народа. « Пройдя школу народно-певческого образования, человек интуитивно осваивал навыки, которые были связаны с его повседневной деятельностью [9].

Сравнение и противопоставление – основные приемы в создании текстов и потому способствуют активации мысли, логики.

Различия зла от добра, достойного и недостойного даются в знаковых понятийных образах, акцентируя внимание на своеобразных дилеммах:

Якшы эзәм балаһы	Признак хорошего человека
Асыу менән үсе юк.	Нет гнева и мести.
Яман эзәм билдәһе	Признак плохого человека –
Асыу менән үсе күп.	Много гнева и мести.

Идеи почитания старших и младших, назидания соблюдать эти ценности перекликаются с завещаниями эпического Урал-батыра :

Ололарзы ололау –	Почитание старших –
Якшылыктың билдәһе.	Знак добродетели.
Кеселәрзе кеселәү –	Уважение младших –
Ололоктоң билдәһе.	Знак почетного старшинства.

Нравственными ориентирами и знаковыми лицами общества являются йырсы (певец), сәсән (поэт-импровизатор), батыр (воин, победитель). В этой связи дидактические кубаиры представляют не столько восхваления, а

сколько поэтизацию высоких обязательств, миссии, которые должны достойно нести эти личности:

Йырсы ғына ла булған У того, кто певцом называется,
йырсының, На языке будет родная страна.
Телендә һөйгән ил булыр. На языке сәсэнә, любящего
Илен дә һөйгән сәсәндең страну,
Һүзендә илдең аһы булыр Будет звучать боль страны.
[2: 180].

Особо примечательны кубаиры, построенные в форме риторических вопросов, они как отображения поисков и утверждений духовно-нравственных ценностей:

“Курайсынан көй сығыр, Кураист мелодию выдаст ,
Куркак ирзән ни сығыр?! А мужчина трусливый что
выдаст?!

(Кубаир «От трусливого
мужчины что ждать?»)»

Понятия и ценностные ориентации о богатстве , щедрости , мерах обогащения имеют формы поговорок.

Дидактические кубаиры представляют плод многовекового, глубоко интеллектуального творческого труда сәсэнов по созданию жизневедческих, морально-нравственных основ общества и человека, в частности. Конкретика кубаиров в том, что в текстах образы настоящих женщин, мужчин, людей разных профессий транслируются на фоне различных событий, явлений, противоречий. Человек – мастер-ремесленник, который богатство добро собирает честным трудом: “Кәләмдең осо менән мал йыйыр!” (Кончиком карандаша добывает добро), он и дитя , с малых лет умеющий стрелу делать (“Унган бала ук юныр”).

В личностном идеале всех народов главное – не национальная принадлежность, а общечеловеческие начала [3: 26], писал известный педагог. Отмечая справедливость этих высказываний, мы полагаем, что содержательную силу, значимость и специфику назидательной поэзии обуславливает органичное отображение национальных, личностных и общечеловеческих духовных ценностей. Во-первых, показателем этого является языковая, речевая культура выражения, во-вторых, ментальность в своеобразии мыслей в отображении историко-этнографических реалий, свойственных тому или иному народу. Суть и глубина башкирской национальной философии Добродетели познается на стыке сравнений тех, кто живет для себя и тех, кто жизнь посвящает народу, стране – Иль.

Кырпыуы камсат бүрек кейеп, С бобровой оторочкой шапку
Яғаһы кама шәп тун кейеп, надев,
Комһоззон кукырайыуы Шубу с ондатровым воротом
малдандыр, надев,-
Эсер һыукайзары уның Хвалиться будет этим скупой,
ярзандыр, Воду он с берега будет пить.

[2: 181]

Якшыларзан зат калыр,
Якшы затлы ат калыр.
Батырзарзан дан калыр,
Һөйләп халык таң калыр...

От хороших род останется,
Достойное имя останется,
От батыров слава останется,
Народ с восторгом будет
сказывать о них..

[2:179]

Этнос в отдельности участвует в совместном сотворчестве по созданию общечеловеческого образа нравственного идеала, предоставляет свою разнообразную характеристику в различных формах. Народная поэзия является сводом сочинений талантливых мыслителей-философов, мудрецов-патриотов, которые ведомы были неизбывной любовью к родной земле, заботой и тревогами о духовном состоянии общества, будущности государства, далее брали ответственность утверждения и передачи поколениям высших человеческих ценностей. Отсюда эпичность, глубина мысли, масштабность идей и задач кубаиров. Дидактика общечеловеческого значения, пронзительно ясная мудрость изречений, наставлений, которые ни в какие времена не теряют востребованность – эти качества присущи достояниям только такого народа, который состоялся в многовековом историческом, социально-культурном институте развития и заслужил репутацию сильной государственной организации.

Отмечаем, что как для студентов, также особенно для детской литературы, вобравшей лучшие жанры народного творчества, доминирование дидактики закономерно. Эта дидактика должна стать предметной в играх, танцах, уроках по природе, истории, изучению всех форм традиционной культуры родного народа. Духовно-нравственные, поведенческие, этикетные нормы и моральные принципы, опоэтизированные в кубаирах – представляют золотой и вечный учебник, созданный сотворчеством многих поколений мудрецов и сэсэнов. На этих программных нравственных ценностях укреплялись и развивались волевые, духовные и ментальные силы башкирского народа. Кубаиры обладают огромным многомерным интеллектуальным запасом в подвижничестве по возрождению цивилизации Слова и Духа, потому потенциальны в своей программности и этнопедагогизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев Б.В. О народной музыке //Составитель И. Земцовский, А. Кунанбаева. – Ленинград: Музыка, 1987.
2. Башкирское народное творчество: сказки, предания, устные рассказы, творчество сэсэнов // Сост. предисл., коммент., глоссарий Н.Т.Зарипова и А.М.Сулейманова; отв. ред. Г.Б.Хусаинов. – Уфа, Китап, 1982. – 424 с.

3. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1974. – 374 с.
4. Дидактика: [Электронный ресурс]. URL: <https://read.bookcreator.com/i70ux3OmLGcWHNh2xTtjEfyWOAH3/WEVQri4HReGqKmAvslyKg/UZFa976wQN2g6hXYeVBVqA> (Дата обращения: 4 ноября 2024).
5. Зарипов Н. Эпос. Предисловие// Башкорт халык ижады. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте. – 1982. – 8-се б.
6. Керимова А.С. Технологическая система примеров фольклора в обучении азербайджанскому языку// Филологические науки/ *Phylological sciences*. – 2023. – с. 31 -38 (act Factor: SJIF 2021 – 5.81 2022 – 5.94 – Баку, 2022).
7. Кузьмин М.Н. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32407875>. (Дата обращения: 5.11.2024).
8. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
9. Стенюшкина Т.С., Потешкина О.И., Народно-певческая педагогика: история, современность //Мир науки, культуры, образования. – № 3 (100). – 2023.
10. Сулейманов А.М. Сәсәндәр. Башкирские сказители. – Уфа, 2023. – 240 с.
11. Урал-батыр. Башкирский народный эпос. – 2023. – С.182.
12. Шамина Л.В. Основы народно-певческой педагогики: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2017.

© Султангареева Р.А., 2024.

РАЗДЕЛ 4. ИЗВЕСТНЫЕ ПЕДАГОГИ ТЮРКСКОГО МИРА, ПРОСЛАВИВШИЕ РОССИЮ. РОЛЬ НАРОДНЫХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.

УДК 371

*Т.М. Аминов,
д-р пед. наук, БГПУ им. М. Акмуллы,
г. Уфа*

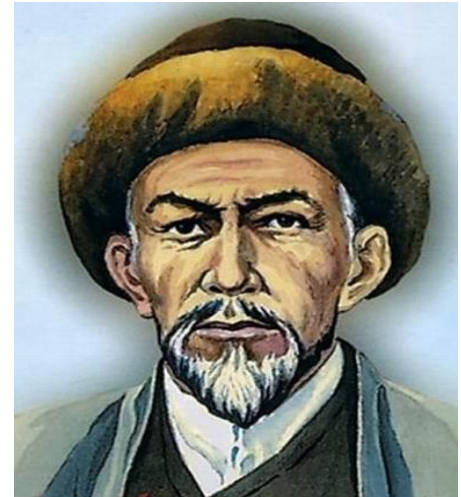
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЯХ ШИХАБ АД-ДИНА МАРДЖАНИ И МИФТАХЕТДИНА АКМУЛЛЫ

Аннотация. Среди просветителей мусульманского мира яркими фигурами являются татарский богослов Шихаб ад-Дин Марджани и башкирский поэт-просветитель, сэсэн-сказитель Мифтахетдин Акмулла. В статье автор выделяет и рассматривает общие и особенные черты указанных мыслителей, имеющих отношение к педагогической теории и их просветительской деятельности. В результате в статье делается вывод о том, что рассматриваемые деятели в размышлениях педагогического или этического характера у них было достаточно различий. Если Шихаб ад-Дин Марджани является автором крупного богословского сочинения и по духу являлся богословом, то Мифтахетдин Акмулла по духу больше был религиозным мыслителем, нежели богословом.

Ключевые слова: общее, отличительное, педагогическая идея, просветительство, богословие, дух, движение, мыслитель, Ш. Марджани, М. Акмулла.

Abstract. Among the enlighteners of the Muslim world, the most prominent figures are the Tatar theologian Shihab ad-Din Marjani and the Bashkir poet-educator, sesen-storyteller Miftahetdin Akmulla. In the article, the author identifies and examines the common and specific features of these thinkers related to pedagogical theory and their educational activities. As a result, the article concludes that the figures in question had enough differences in their pedagogical or ethical reflections. If Shihab ad-Din Marjani is the author of a major theological work and was a theologian in spirit, then Miftahetdin Akmulla was more of a religious thinker than a theologian in spirit.

Key words: common, distinctive, pedagogical idea, enlightenment, theology, spirit, movement, thinker, Sh. Marjani, M. Akmulla.

Два ярких, самобытных мыслителя и просветителя Поволжья и Южного Урала, прошедших, в чем-то схожую, но неоднозначно воспринимаемую жизнь, активной деятельностью, силой своей мысли и слова, оказавших огромное влияние на мировоззрение современников, идеи которых до сих пор вызывают дискуссии, но являющихся, актуальными во все времена. Речь об авторитетных представителях татарского и башкирского народов Шихаб ад-Дине Марджани и Мифтахетдине Акмулле, которые творили, «сеяли разумное, доброе и вечное» в XIX веке. В их судьбах и творчестве достаточно общего, что их сближает, в то же время, безусловно, есть много того, в чем каждый из них особенен.

В нашей работе мы обратили внимание на общие и особенные черты рассматриваемых мыслителей, имеющих отношение к педагогической теории и их просветительской деятельности. Логика размышлений построена по следующему принципу, вначале траектория, если так можно выразиться, жизнедеятельности двух наших героев с анализом общего и особенного в их судьбах. Затем теоретический потенциал с аналогичным анализом универсалий и авторских позиций этих исследователей.

Итак, Марджани Шихаб ад-Дин ибн Баха ад-Дин родился в 1818 году в селе Ябынчи Казанского уезда Казанской губернии – скончался в 1889 году, похоронен в Казани. Выдающийся татарский мыслитель, исламский богослов, историк, педагог, просветитель, один из тех, кто стоял у истоков джадидизма. Начальное образование получает в медресе, где преподавал его отец, в этом же учебном заведении впервые пробует себя в роли педагога и составителя учебного пособия персидского языка. В свои двадцать лет едет в Бухару для повышения образования, а через пять лет уезжает в Самарканд, где учится в медресе «Ширдар». В обоих городах знакомится с образованными людьми, в определенной степени повлиявшими на особенности мировоззрения и деятельности будущего мыслителя. Идея реформирования исламского образования у него зарождается уже в эти годы, о чем он говорит своим среднеазиатским коллегам. По понятным причинам, поддержки он в лице этих людей не нашел.

Вторично приезжает в Бухару, где в медресе «Мир-и Араб» продолжает постигать истины мироздания. Безусловно, молодой Шихаб ад-Дин был уже достаточно начитан, так, он был знаком с произведениями своего соотечественника Абу Насра ал-Курсави, тем не менее, в богатой библиотеке этого медресе глубже знакомится с античной философией, европейскими и тюркоязычными источниками. Увлекается работами восточных перипатетиков и других великих мыслителей, как аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд, Саади, Навои и, в целом историей и культурой Востока. Примечательно, что первое свое исследовательское произведение посвящает истории тюркских народов Средней Азии.

Более чем через десять лет, уже зрелым высокообразованным исследователем возвращается на родину, где после сдачи экзаменов становится указным имамом-мударрисом Первой казанской мечети и руководителем медресе при ней. Роль исламского священнослужителя и педагога медресе исполняет почти до конца своей жизни. Авторитет мыслителя постепенно растет, это обуславливает то, что в 1867 году его назначают мухтасибом города Казани. В 1870 году выходит книга «Назурат ал-хакк» («Обозрение истины»), сделавшая его известным идеологом новых религиозно-реформаторских веяний, как в мусульманской части России, так и в восточных странах. Завязываются его связи с известными отечественными востоковедами: И.Ф. Готвальдом, В.В. Радловым, М. Казем-Бекон, В.В. Вельяминовым-Зерновым, О.С. Лебедевой и другими. Конечно, одной из важных страниц педагогической деятельности Марджани является его работа вероучителем в Казанской татарской учительской школе.

Дальше выделим ключевые точки жизнедеятельности Мифтахетдина Акмуллы. Родился он в 1831 году в деревне Туксанбаево Белебеевского уезда Оренбургской губернии (сегодня это Миякинский район республики Башкортостан), в 1895 году был убит, похоронен в Миассе. Яркий и самобытный представитель башкирской литературы, сэсэн, философ, просветитель и педагог. Мыслитель, оказавший огромное влияние на развитие этико-педагогических идей башкирских, татарских, казахских и других тюркоязычных народов дореволюционной России. Один из идеологов формирования национального самосознания башкирского народа. Не случайно, выражая свое отношение к этому человеку, народ впоследствии с любовью прозвал его Акмуллой (дословно, светлый мулла, или просветленный учитель). Вот как его характеризовали в «Краткой литературной энциклопедии» за 1962 год: «Акмулла был... общепризнанным писателем Башкирии, который, в отличие от религиозно-мистических поэтов-суфиев, выражал идеалы и чувства простого человека. Он высмеивал баев и мулл, звал народ к просвещению, к овладению ремеслами, прославлял разум, справедливость, гуманизм»[1: 119].

Родился будущий поэт в семье муллы Камалетдина Ишкужина, начальное исламское образование получил в медресе родной деревни, затем продолжил обучение в соседних деревнях. После этого, как это было обычно

принято у мусульман, стремящихся к более глубокому знанию, поступает и учится в медресе повышенного типа, известных во всем Урало-Поволжье, вначале в Стерлибашевском, затем в Троицке в учебном заведении Ахметшаха Рахманкули аль-Мингирея. В Стерлибашевском медресе Акмулла знакомится с учителем поэтом-суфием Шамсетдином Заки, во многом повлиявшим на выбор пристрастий будущего мыслителя. В троицком медресе он знакомится с З. Расулевым, бывшим в это время также шакирдом, что, безусловно, оказало влияние на обоих. После завершения обучения молодой Мифтахетдин в 1959 году приезжает в Уфу, сдает экзамены в Духовном собрании мусульман России, получает должность имам-хатыба. Но, жизнь так сложилась, что он не стал настоятелем мечети, муллой. В этом свою роль объективно сыграли семейные и другие обстоятельства, но, наряду с этим, безусловно, присутствует и субъективный фактор, скорее его манила творческая, поэтическая планида, чем не всегда независимая деятельность деревенского муллы.

Он покидает отчий дом и с тех пор его основными формами деятельности становятся поэзия и педагогическая работа. Основными поэтическими произведениями, выражающими в целом этическое и педагогическое мировоззрение автора, стали такие, как «Элегия Шигабутдину Марджани» («Дамелла Шиһабетдин хэзрэтнен мәрсиясә»), «Назиданья» («Нәсихәттәр»), «Башкиры мои, ученье нужно!» («Башкортгарым, укыу кәрәк!») и др. При жизни автора была опубликована лишь одна его книга «Элегия...», изданная в 1892 году в Казани.

Акмулла ездит по башкирским, татарским и казахским аулам, обучая детей первоначальным знаниям исламской образованности. Кроме этого, он участвует в айтышах – поэтических состязаниях сэсэнов и акынов. Одним из подобных известных состязаний состоялся в сентябре 1894 года в Уфе в Духовном собрании. Муфтий М. Султанов устроил прием в честь приезда поэта и просветителя, во время которого и состоялся айтыш между двумя башкирскими поэтами – Мифтахетдином Акмуллой и Мухаметсалимом Уметбаевым.

Как видим в судьбах Марджани и Акмуллы много схожего: у обоих была огромная тяга к знаниям, по тем временам они получают очень высокое образование. Оба мыслителя тянутся к образованным людям, они тесно общались с мыслителями, внесшими в последствие большой вклад в развитие культуры народов России и мира в целом. У них был огромный потенциал и большое желание заниматься педагогической и просветительской деятельностью, что и составило суть их большей части жизни. Надо обратить внимание и на то, что по принципиальным мировоззренческим вопросам оба ученых нередко не находили поддержки у современников.

Одной из отличительных страниц их жизни стала та, что оба, официально получив должность имам-хатыба, по своему распорядились своим будущим: Ш. Марджани занимал этот пост и работал педагогом в медресе, а М. Акмулла ведет неофициальную педагогическую и

просветительскую деятельность в селах, одновременно занимаясь поэтическим искусством.

Теперь по плану рассмотрим научную и общественно ориентированную деятельность двух мыслителей. В этом отношении жизнь Шихаб ад-Дина Марджани можно разделить на два основных периода. До 1870-х годов он больше занимается религиозно направленной деятельностью, во второй период его устремления меняются в сторону просветительского движения. То же наблюдается и в его научных публикациях. В целом, он написал более 30 исследований на арабском языке, часть из них, конечно, была посвящена богословским проблемам, вторая часть являются размышлениями мыслителя об истории татарского народа, идеи реформирования образования, просвещения и воспитания подрастающего поколения. Педагогические идеи мыслителя встречаются в той или иной степени во всех его работах, но наибольший интерес, на наш взгляд, представляют два сочинения: «Мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар» («Кладезь сведений о делах Казани и Булгара» и «Вафият аль-аслаф ва тахият аль-ахлаф» [«Достаточные [сведения] о предках и приветствие потомкам»].

Мыслитель выступает за широкое образование всех слоев населения, именно оно должно стать основой прогресса развития мусульманского сообщества. В исламском мировоззрении в этот период, так же как и в предыдущие столетия, науки и соответственно учебные дисциплины не имели антагонистического деления на богословские и светские. Для самого педагога наука и религия являлись двумя взаимосвязанными формами мышления. Тем не менее, Марджани настаивает на усилении светского компонента содержания образования за счет введения в мектебах и медресе новых предметов. В число обязательных предметов должны войти русский язык, письмо и законы российского государства. Кроме того, он обращает внимание на татарский язык и историю народа как предметы целенаправленного изучения. И то, и другое являются стержнем воспитания национального сознания народа, идея, за которую ратовал просветитель, ставшая впоследствии одним из основных принципов просветительского движения в Поволжье.

Мыслитель призывает организовывать жизнь человека, а значит и воспитание на принципах разумности и рационализма. Хотя его рационализм не выходит за рамки религиозного мировоззрения, тем не менее, будучи более практичным, принцип становится действенным элементом просветительского движения. Его реформаторские идеи затрагивали больше этические проблемы исламской религии, что в свою очередь оказывало влияние на его педагогические позиции. Например, он говорит, что каждый мусульманин имеет право самостоятельного суждения в вопросах общественно-правовой жизни человека. Эта позиция нашла отражение в такой задаче, выполняемой педагогом, как развитие самостоятельности мышления учащихся. Или, например, Марджани выступает против слепого

подражания и следования авторитетам, что присуще религиозному этикету в целом. А, например, в суфизме подобное «следование» доходило до того, что ученик условно должен был раствориться в своем учителе. Позиция просветителя в этом отношении носит разумный характер, уважение заслуживает любой человек, в том числе учитель или какой-либо другой авторитет. Но каждый должен формировать собственную точку зрения, построенную на логически выверенных умозаключениях.

Безусловно, основными составляющими педагогического ядра мыслителя являются его идеи нравственной составляющей и морали человека. И то, и другое богослов связывает с религией. Если, по его мнению, наука больше формирует интеллектуальную составляющую человека, то именно религия направлена на воспитание нравственности. Поэтому в воспитании необходимо формирование правильного понимания неизменных ценностей ислама, в частности шариата, обогащение обычной жизни каждого индивида высоким духовным смыслом.

В заключение приведем слова одного из исследователей наследия Шихаб ад-Дина Марджани, который говорил, что в его лице мы «...видим выдающегося мыслителя, который отважился выступить с решительным протестом против фанатизма и застоя, окутавшего мусульманский мир, сковавшего человеческий разум, и открыто провозгласил, что свобода мысли и верований – естественное право любой личности»[3].

Мировоззрение Акмуллы, как и многих известных его современников (М. Уметбаев, Р. Фахретдинов, З. Расулев, М. Бекчурин), формировалось на основе национальной культуры башкир, через устное народное творчество, фольклор, своеобразие педагогических установок, культура народов мусульманского Востока, вобравшего в себя мировоззрение и античных философов, а также демократическая культура русских мыслителей. Географическое расположение Башкортостана таково, что регион всегда был одним из центров столкновения традиций и приближающихся социальных изменений. «Здесь соприкасались восточные и западные влияния, и все это... увеличило количество источников морально-воспитательных идей...» [4].

Конечно, одним из важных факторов восхождения просветителя стала мусульманская религия. Мыслитель отмечал прогрессивную роль ислама в распространении просвещения и грамоты среди населения. А этическое ядро религии и правила жизни мусульман, заключенных в шариате, способствуют рациональной организации всех сторон жизнедеятельности человека, тем самым выполняя воспитательные функции. Действительно, идея образования лежит в основе идеологии ислама, так как стремление к знаниям является «одним из главных мусульманских предписаний». Акмулла искренне связывал ислам с такими явлениями, как культура и просвещение. Хотя он и критиковал священнослужителей, его гнев был направлен лишь на их невежественность, стяжательство, а не на религию. Не случайно просветитель придает огромное значение роли муллы-мугаллима в воспитании подрастающего поколения, так как пример учителя является

одним из главных методов воспитания и обучения. Поэтому он должен быть и духовно и интеллектуально совершенен.

Из этической системы Мифтахетдина Акмуллы население черпало его идеи педагогического характера. Он исходил из общечеловеческих ценностей, гуманистическая и демократическая позиция просматривается во всех записанных произведениях и устных выступлениях на айтышах. Каждый человек уникален, поэтому воспитание должно быть индивидуальным. В нем необходимо формировать свободную и творческую личность, только в этом случае она может достичь духовного совершенства. Он считал, что воспитание представляет собой целостный процесс в диалектическом единстве слова и дела, просвещенности и духовности, гармонии индивидуальных и социальных интересов. Результатом воспитания должно стать общественно ценное и лично значимое поведение воспитанника.

Основным положением его педагогической деятельности и теоретических размышлений являлся принцип народности образования. Так же как и К.Д. Ушинский, Акмулла считал организацию образовательного процесса на основе родного языка самой действенной. Поэтому там, где он работал, детей обучал на их родном языке, в башкирской школе – на башкирском, в казахской – преподавал по-казахски, в татарской – по-татарски. Также его общепедагогическими основаниями были принципы природосообразности, культуросообразности, учет общности культур тюркоязычных и русского народов. Из других его принципов воспитания необходимо назвать принципы сознательности, осмысленности обучения, отказа от телесных наказаний, уважительного отношения к ученику.

Нравственное, умственное, физическое и трудовое воспитание являлись главными направлениями формирования детей. Причем ни одно из этих составляющих не должно ставиться выше, чем другое. Так, поэт пишет:

«О, друзья! Нутром чистыми будьте, нутром.

Без этого нет проку от голых знаний!».

Своеобразным гимном приветствуемых Акмуллой качеств совершенного человека, является его стихотворение «Назиданья». В нем поэт выделяет семь главных приоритетов, к чему должно стремиться воспитание и самовоспитание каждой личности.

«То, что прежде всего необходимо – это иман,

Поклоняйся вере своей...

Второе бесценное качество – это душа,

Отрекись от того, чья душа испорчена...

Третье драгоценное качество – это разум,

У глупого пустота вместо порядочности».

Далее сошлемся на одного из исследователей творчества Акмуллы Рашита Шакура, который в прозаичной форме приводит остальные

составляющие хорошего человека: «Четвертое драгоценное качество для поэта – умение довольствоваться, быть благодарным счастьем жизни; пятое – воспитанность, благопорядочность; шестое – терпеливость...; седьмое – пристрастие, душевное, искренне отношение к делу. И, как итог всего перечисленного: «Умные люди знают эти слова: вера, разум, воспитанность, искренность – спутники человека» [2: 122].

Горячий призыв Акмуллы к знанию, к просвещению и наукам в стихотворении «Башкиры мои, ученье нужно!» было важно не только в XIX веке, оно не теряет своей актуальности и сегодня.

Таким образом, Мифтахетдин Акмулла, являясь выразителем народных чаяний, его защитником и рупором, отразил прогрессивные философские, этические, эстетические и педагогические ценности своего времени. Его отношение к народу как основному созидателю и носителю культуры, гуманистическая и демократическая позиция к человеку и обществу, следование общечеловеческим ценностям, призывы к постоянному самосовершенствованию, познанию, мудрости и духовности имели огромное значение, с одной стороны, в обогащении общечеловеческой культуры, с другой – в просвещении, воспитании и образовании всех народов тюркоязычного мира.

В целом, как видим, общих позиций в мировоззрении Марджани и Акмуллы было достаточно много. Например, общечеловеческие, гуманистические и демократические идеи, в их размышлениях занимают особое место. Как идеологи джадидизма, они выступают за широкое образование представителей всех социальных групп, также идея народности образования, стержнем которого должны стать родной язык и национальная культура. Они выступают за усиление светского компонента в содержании образования. Оба деятеля, являясь глубоко верующими, выстраивают свои этические системы на основе исламского вероучения. Причем выступают против фанатизма и слепого подражания. Стержнем их этических систем является нравственность воспитанника и человека. В организации педагогического процесса, как и в организации в целом социальной действительности, они рекомендуют принципы разумности и рациональности.

Безусловно, в теоретических размышлениях педагогического или этического характера у них было достаточно различий. Но на наш взгляд, эти различия не являются принципиальными. Отметим лишь то, что Шихаб ад-Дин Марджани написал крупные богословские сочинения. Он, в первую очередь, по букве, а затем, по духу являлся богословом. В этом отношении, Мифтахетдин Акмулла был религиозным мыслителем больше по духу, чем по букве. Конечно, последнее утверждение не бесспорно, оно является лишь нашей авторской позицией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. – М.: Советская энциклопедия. – Т. 1. – 1962.
2. Шакур Р.З. Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла. Уфа: Китап, 2006.
3. Шагавиев Д.А. Роль Шигабутдина Марджани в развитии татарской богословской мысли XIX века: дисс. ... канд. историч. наук. – Казань, 2010. – 187 с.
4. Шафикова З.Х. Башкирская педагогическая мысль второй половины XIX века и ее влияние на развитие воспитания в национальной школе / автореферат дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1994.

©Аминев Т.М., 2024

УДК 372.881.116.11

*И.Г. Кульсарина,
канд. филол. наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
г.Уфа*

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА М. Х. ХАЙРУЛЛИНОЙ

Аннотация. В работе освещается жизненный путь и рассматривается научно-методическая деятельность первого доктора педагогических наук Башкортостана профессора Мусаллии Хайрулловны (Галеевны) Хайруллиной. Отмечается ее роль в становлении методической науки в республике. Анализируются работы профессора, посвященные методике преподавания русского языка в национальной школе, а также актуальным проблемам филологии. Особое внимание уделено трудам М.Х. Хайруллиной о северо-восточном диалекте башкирского языка.

Ключевые слова: профессор Мусаллия Хайрулловна (Галеевна) Хайруллина, методика преподавания русского языка в национальной школе, северо-западный диалект башкирского языка

Abstract. The work highlights the life path and examines the scientific and methodological activities of the first doctor of Pedagogical Sciences of Bashkortostan, Professor Musalliya Khairullova (Galeevna) Khairullina. Its role in the formation of methodological science in the republic is noted. The author analyzes the professor's works on the methodology of teaching the Russian language in the national school, as well as topical problems of philology. Special attention is paid to the works of M.Kh. Khairullina on the northeastern dialect of the Bashkir language.

Key words: Professor Musallia Khairullova (Galeevna) Khairullina, methods of teaching the Russian language in a national school, northwestern dialect of the Bashkir language

«Патриарх методической науки в Башкортостане», «Учитель учителей», «продолжатель традиций Ильминского», «мудрый наставник» – все эти фразы часто встречаются в работах, посвященных первому доктору педагогических наук Башкортостана, известному профессору и общественному деятелю Мусаллие Хайрулловне (Галеевне) Хайруллиной (1915–2008). Её яркая и незаурядная личность стала образцовым примером беззаветного и преданного служения делу науки и педагогики для многих поколений гуманитариев. Автор многочисленных научно-методических работ и учебников по русскому языку для национальных школ М. Хайруллина была одной из глубокоуважаемых преподавателей и мудрых наставников студентов-филологов Башкирского государственного университета (ныне Уфимский университет науки и технологий). Труды методиста, пропитанные глубокой идеей дальновидного ученого-патриота, ценителя и защитника словесности, не теряют своей актуальности и в настоящее время.

Мусаллия Хайрулловна (Галеевна) Хайруллина родилась 15 декабря 1915 года в деревне Старо-Имянкупер Бирского уезда Уфимской губернии (ныне д. Бакалы Бураевского района Республики Башкортостан). В своих мемуарах профессор отметила большую роль отца в воспитании и обучении детей [9: 29]. М.Х. Хайруллина прошла солидную педагогическую и научную школу: окончила Бирский педагогический техникум,

Казанский педагогический институт, преподавала в сельских школах Башкортостана и Татарстана, много лет своей научно-педагогической деятельности отдала системе высшего образования Республики Башкортостан.

Особый след в становлении её педагогических взглядов сыграла работа сначала завучем, затем директором в башкирской школе №9 г. Уфы. Именно здесь зародились научные интересы будущего пытливого исследователя, продолжателя традиций известного востоковеда Н. И. Ильминского. Интересны и познавательны ее публикации об истории Республиканской башкирской гимназии-интерната №1 им. Рами Гарипова («Истоки Республиканской башкирской гимназии №1», «Яркие следы», «Как молоды мы были», «Учитель об учениках» и др.). В статье «Как молоды мы были» она вспоминает о своей работе в школе следующим образом: «Когда в 1945 году пришла в школу (в которой проработала завучем, директором, преподавала русский язык и литературу), то сразу оказалась в дружелюбной творческой атмосфере. Все педагоги прекрасно понимали, что республика нуждается в квалифицированных кадрах, поэтому отдавали ребятам все знания, чтобы они достойно могли продолжить образование в вузе» [10: 138].

Преподавание в школе помогло накопить богатый опыт будущему известному профессору-методисту Башкортостана.

В 1951 году М.Х. Хайруллина поступает в аспирантуру Научно-исследовательского института национальных школ в Москве, которую завершает с успешной защитой кандидатской диссертации на тему «Изучение словообразования русских имен существительных в башкирской школе». В 1971 году в стенах этого же НИИ защищает докторскую диссертацию и становится первым доктором наук среди башкирских женщин.

В своем отзыве о докторской диссертации М.Х. Хайруллиной «Очерки по истории преподавания русского языка в национальной школе» профессор Дж.Г. Киекбаев отметил, что в ней обобщен почти столетний опыт преподавания русского языка в национальной школе и что исследователем проделана большая и нужная работа [3: 13]. В очерках были проанализированы работы виднейших просветителей, методистов и педагогов дореволюционного периода, начиная с середины XIX века, а также работы методистов 20-30 годов советского периода. На основе анализа их научно-методической деятельности М. Хайруллина приходит к следующим выводам: «1) основой обучения нерусских детей в школе является родной язык; 2) к изучению русского языка учащиеся переходят лишь после усвоения родной грамоты; 3) изучение русского языка должно быть построено на знании родного языка; 4) учитель русского языка, работающий в национальной школе, должен ясно представлять себе, с какими трудностями сталкиваются ученики в процессе обучения их русскому языку» [3: 11-12].

Высокий уровень теоретической базы и богатый педагогический опыт помогли М.Х. Хайруллиной создать ряд уникальных работ, посвященных методике преподавания русского языка в национальных школах. Она является автором около 70 монографий, учебников и учебных пособий, методических руководств, 18 учебно-методических изданий, более 170 научно-теоретических статей, которые получили известность среди большого круга специалистов не только в нашей стране, но и за рубежом.

Фундаментальными стали труды М. Хайруллиной «Очерки по истории преподавания русского языка в национальной школе» (Уфа, 1969), «Родной язык как основа обучения русскому языку»: учебное пособие (Уфа, 1981), «Обучение русскому языку в тюркоязычных школах (методическое наследие)»: учебное пособие (Уфа, 1997, 2000). В вышеназванных работах профессор анализирует труды методистов прошлого, аргументируя свои положения фрагментами из их высказываний, особо акцентирует внимание на роли родного языка в изучении других языков. Действительно, педагогические концепции известных методистов Н. Ильминского, И. Яковлева, И. Алтынсарина, К. Насыри о важности использования потенциала родного языка в обучении другим языкам остаются актуальными и в наши дни.

М. Хайруллина создала несколько учебных пособий для студентов русско-башкирского и русско-татарского отделений филологического факультета. В её пособиях «Изучение русского языка в старших классах башкирской школы» излагаются лингводидактические основы изучения русского языка в старших классах башкирской школы. Автор предлагает методику углубленного изучения состава слова и словообразования, морфологии частей речи, рекомендует систему упражнений по развитию речевой деятельности учащихся. В данном методическом пособии М.Г. Хайруллина уделяет особое внимание таким методическим вопросам в практике преподавания русского языка, как использование технических средств, а также элементов программированного обучения на уроках русского языка.

Как правильно заметила М.Г. Хайруллина, в обучении второму языку большое значение приобретает хорошо продуманная система упражнений, в организации которых важен вопрос о рациональном управлении процессом, когда усвоение нового материала сопровождается превращением его в навыки, доведенные до автоматизма [8: 5].

Особое внимание методист уделила работе над развитием слуха учащихся национальной школы. С этой целью она предлагает следующие виды работ: упражнения с применением аудиозаписей (ТСО), проведение свободного диктанта и сжатого изложения [8: 8-9].

Разделы, посвященные изучению морфологии русского языка в школе, снабжены теоретическими сведениями о частях речи и закрепительно-тренировочными упражнениями. К подбору заданий автор пособия отнеслась творчески. Так, к разделу «Имя числительное» подобраны такие тексты, как: «Семь пятниц на неделе», «Третьяковская галерея». К ним сформулированы следующие задания: «Прочитайте, правильно выговаривая цифры; 2) Выпишите словосочетания с числительными, числительные пишите прописью; 3) Перескажите содержание текстов; 4) Напишите небольшой рассказ на одну из следующих тем: “Наша школьная библиотека”, “Школьная картинная галерея”» [8: 56]. В пособии особое внимание уделено отличительным особенностям в грамматике русского и башкирского языков.

В своей работе «Русский язык в Башкортостане» (Уфа: РИЦ БашГУ, 1991) Мусаллия Хайрулловна исследует историю преподавания русского языка в Башкирии; подробно освещает проблемы билингвизма и условия его возникновения в регионе; анализирует труды ученых, работающих в данной области.

По мнению ученого-методиста, научно-технический прогресс, процесс перестройки и обновления общества, развитие демократии и гласности дают новый толчок к развитию и углублению национально-русского двуязычия и новому притоку заимствований. Она выделила следующие типы двуязычия в Башкортостане: 1) национально-русское двуязычие (знание родного и русского языков); 2) знание одного или двух родственных языков: башкирско-татарское, башкирско-чувашское, татарско-чувашское, марийско-

удмуртское и т.д.; 3) знание родного языка и неродственного: башкирско-марийское; башкирско-удмуртское, татарско-марийское и т.д.; 4) трехязычие типа: русско-марийско-татарское; русско-татарско-башкирское; башкирско-немецко-русское, башкирско-татарско-чувашское и т.д. [9: 60].

В разделе «Русский язык – язык изучения и обучения в нерусских школах Башкирии» указанной работы профессор, рассуждая о вопросе перевода национальной школы с родного на русский язык обучения, отмечает, что при этом «...необходимо учитывать этническое своеобразие местного населения, характер функционирования родного и русского языков, наличие квалифицированных педагогических кадров, реальную степень владения русским языком учащимися, наличие или отсутствие интерференции в их речи, степень ее проявления и устойчивости и т.д.» [9: 66].

В работе М. Хайруллиной «История теории и методики обучения русскому языку в национальной школе» определяется место и роль русского языка как школьного предмета, освещаются пути становления методики русского языка в нерусской школе как науки. Учебное пособие состоит из двух частей. В первой из них рассматриваются труды ученых-методистов XIX века: И.Н. Ульянова, Н.И. Ильминского, И.Я. Яковлева, Ибрагима Алтынсарина, Каюма Насыри, Н.А. Бобровникова. Автор пособия знакомит читателей с биографией ученых, анализирует их научно-методическую деятельность. Каждый очерк сопровождается отрывками из трудов методистов, где ярко отражена их позиция в вопросах преподавания русского языка. Так, в конце раздела о научно-педагогической деятельности Н.А. Бобровникова приводятся следующие его высказывания о значении русского языка в нерусской школе: «Русский язык в начальной инородческой школе имеет чрезвычайно важное значение. Поэтому преподавание его должно быть обдуманно всесторонне и в мельчайших подробностях, чтобы время и труд учеников употреблены были в наиболее производительно» [13: 80]. Как было правильно замечено М. Хайруллиной, в методической системе Н.А. Бобровникова особое внимание уделяется развитию устной и письменной речи обучающихся нерусской школы.

Вторая часть учебного пособия посвящена анализу трудов ученых-методистов XX века. В ней раскрыты основные теоретические положения работ М.И. Уметбаева, Н.А. Богородицкого, Н.В. Чехова, Е.Д. Поливанова, М.Х. Курбангалеева, Н.К. Дмитриева, В.М. Чистякова, Ф.Ф. Советкина. Отметим, что труды этих ученых и просветителей не теряют своей актуальности и в настоящее время.

Большой вклад в теорию и методику преподавания русского языка внесла и сама М. Хайруллина. Учебники по русскому языку, в составлении которых она принимала самое активное участие, пользовались большим авторитетом среди учителей-словесников всей страны. В 1969 году в Москве был выпущен «Учебник русского языка для IX-X классов национальной школы» (под редакцией чл.-корр. АН СССР С.Г. Бархударова и К.А.

Гадельшина), который выдержал 17 изданий. Фундаментальной основой для успешного обучения русскому языку в национальной школе стали такие её учебники, как «Русский язык. Учебник для V-VI классов башкирской школы» (соавтор Р.В. Альмухаметов, Л.Г. Саяхова и др.), «Русский язык. Учебник для IV класса башкирской школы» (соавтор Л.Г. Саяхова и др.).

В годы работы в Башкирском государственном университете Мусаллия Хайрулловна (Галеевна) особое внимание уделила внедрению инновационных технологий в образовательный процесс, установлению научно-педагогических контактов между учеными разных районов, республик и стран. Как вспоминают ученики и коллеги М. Х. Хайруллиной, именно при ней расцвела и была плодотворной связь с коллегами из Галльского университета им.М.Лютера (ГДР) в Башкирском государственном университете [1: 9].

*М.Х. Хайруллина с коллективом кафедры
русского языка и методики его преподавания.*

В одной из статей, посвященной сотрудничеству кафедры русского языка Башкирского государственного университета с секцией языкознания Галльского университета имени Мартина Лютера, М.Х. Хайруллина и Л.Г. Саяхова отмечают: «Практиковались самые различные формы совместной работы: научные исследования, взаимное рецензирование, обсуждение и публикация работ; чтение лекций, доклады и сообщения; работа над учебными пособиями; участие в международных конгрессах и коллоквиумах; обмен преподавателями, стажировка студентов» [12: 146]. Позже была установлена тесная связь между кафедрой русского языка и Центром интенсивного обучения русскому языку. Башкирскими учеными была разработана программа краткосрочного, интенсивно включенного (трехнедельного) обучения русскому языку студентов-стажеров из Галльского университета. Основными принципами в создании и реализации данной программы стали: «...внимание к трудным для усвоения языковым

явлениям (глаголы движения, видовременные формы глагола), устная основа занятий (работа над произношением и интонацией, над диалогическими и монологическими формами устных высказываний), лингвострановедческая направленность занятий (знакомство в ходе изучения русского языка с культурой русского народа, с краеведческим материалом, достопримечательностями г. Уфы)» [12: 148]. Средством интенсификации обучения русскому языку в Центре, как отметили ученые-методисты, стал интегративный метод, представляющий комбинирование элементов сознательно-практического, активно-деятельностного и аудио-визуального методов. Коммуникативная направленность обучения реализовывалась с помощью моделирования речевых ситуаций и ролевых игр. Эта практика в дальнейшем была успешно применена в обучении студентов двухпрофильного отделения филологического факультета Башкирского государственного университета: «Обучение осуществлялось на синтаксической основе с использованием коммуникативных единиц (предложения, высказывания, текста), аспектное обучение языковому материалу, выработка частноречевых навыков (произносительных, лексических, грамматических), совмещается с обучением комплексным, основная цель которого – выработка речевых умений во всех видах речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо)» [12: 147]. Вышеназванные приемы и принципы обучения неродному языку не теряют актуальности и в наши дни. Они с успехом пользуются не только в практике преподавания русского языка как неродного, так и башкирского языка как государственного.

Важное внимание на кафедре уделялось вопросам учебной лексикографии, что отразилось в выпуске различного типа словарей. Под руководством М.Х. Хайруллиной была начата работа по составлению фразеологического минимума для студентов нерусского отделения Башкирского государственного университета и для студентов-стажеров Галльского университета.

Как заведующий кафедрой она руководила и принимала участие в развитии в БашГУ таких направлений, как «Проблемы учебной лексикографии и составление учебных словарей», «Проблемы связного текста как объекта лингводидактического исследования», «Функциональная грамматика и проблемы функционально-семантического описания частей речи», «Проблемы коммуникативности в обучении русскому языку», «Новые синтаксические учения и их отражение в вузовском и школьном курсе синтаксиса», «Вопросы языковых контактов и проблемы двуязычия» и др.

Профессор М. Х. Хайруллина стояла у истоков образования новых кафедр в университете. Так, с 1972 года она заведовала кафедрой русского языка, которая с 1977 года была разделена на две кафедры: кафедру русского и сопоставительного языкознания и кафедру русского языка и методики его преподавания, которой до сентября 1990 года продолжала руководить. В 1990 году на факультете башкирской филологии и журналистики была

организована кафедра русского языка и литературы, заведующим которой была назначена профессор М.Х. Хайруллина.

В образовательно-воспитательном процессе студентов профессор-методист особое внимание уделяла прохождению ими педагогической практики. По воспоминаниям одного из ее бывших студентов М.Г. Рахимкулова, «... не столько методика преподавания русского языка, сколько человеческая педагогика Мусаллии Хайрулловны помогли впоследствии в работе» многим ее ученикам [5: 16].

*Профессор М.Х. Хайруллина с коллегами
на научно-методическом семинаре*

Профессор М. Х. Хайруллина внесла особый вклад и в башкирскую диалектологическую науку. После выступления в 1990 году с содержательным докладом в научно-практической конференции, посвященной проблемам преподавания башкирского языка в северо-западных районах республики, она серьезно занялась исследованием этой темы, ставшей одним из основных научных направлений ее многогранной деятельности. Глубокая заинтересованность языковыми проблемами северо-западных башкир и постоянное неравнодушие к ним известного ученого-методиста было связано еще с тем фактом, что родилась и выросла она в ауле Бакалы Бураевского района, жители которого бережно сохранили в душе и памяти историю своих корней. Статьи Мусаллии Хайрулловны, напечатанные в республиканской периодической печати, привлекли внимание широкой общественности, а выпущенная отдельным собранием работа «Корни наши – глубоки: северо-западные башкиры. Их история, настоящее, будущее» («Тамырзарыбыз – тәрәндә: Төнъяк-көнбайыш башкорттары. Уларзың үткәне, бөгөнгөһө, киләсәге») стала хорошим подспорьем для исследователей истории, культуры и языка северо-западных башкир [14]. Многие языковеды впоследствии отметили оригинальность и глубину её идей и мыслей, при этом особо подчеркивая принадлежность самого автора именно к этому диалекту башкирского языка. Ценность

трудов М. Хайруллиной заключается еще в том, что свои положения профессор подтверждает ревизионными документами о переписи населения, статистическими данными, приводит свою длинную генеалогию. В сборнике научных, научно-публицистических статей и воспоминаний М. Х. Хайруллиной, выпущенном в 2004 году в БашГУ, в компоновке которого мне посчастливилось принимать участие, имеется целый раздел под названием «Размышления о родном языке».

*Профессор М.Хайруллина с аспирантом
кафедры русской филологии Башгосуниверситета И.Г. Кульсаринной*

В первой же статье раздела «Родной язык – дар от рождения» («Туган тел – тыумыштан килгән һәләтлек») автор акцентирует внимание читателя на уникальной способности, передающейся человеку от рождения, о чуткости к родному слову и отмечает об огромной ценности указанного природного явления. Выделяя роль учителя в развитии речи и мышления ребенка, она ставит вопрос о языке обучения в национальной школе. Профессор приходит к однозначному ответу на данный вопрос: в школе обучение должно начаться на родном языке ученика [10: 66]. При этом Мусаллия Хайрулловна ссылается на труды известных ученых-методистов, высоко оценивающих роль родного языка в обучении другим школьным предметам. Одну из своих статей она так и назвала – «Обучению родному языку – серьезное внимание». В ней автор вполне справедливо отмечает, что родной язык является самым важным методическим средством при изучении русского языка [10: 71]. Широкий резонанс вызвали выступления профессора о проблемах преподавания башкирского языка в северо-западных районах Башкортостана. Как она отметила, некоторые северо-западные башкиры общаются на диалекте, близком татарскому языку, но они по национальности являются коренными башкирами: «Язык башкир нашей местности не татарский язык, а диалект башкирского языка, подвергшийся влиянию татарского языка, что отразилось в фонетике местного говора» [10: 72]. В то

же время, как она пишет, этот язык сохранил свое исконное словарное богатство, особенности грамматического строя и словообразовательной системы. И поэтому жителей северо-западных районов нельзя считать татарами, они башкиры с древними своими историческими корнями. При этом М. Х. Хайруллина аргументирует свои положения высказываниями известных ученых республики – А. Харисова и Г. Хусаинова.

В другой статье под названием «Отражение проблем северо-западных башкир в печати» она поднимает актуальные проблемы башкирской диалектологии. Проанализировав статьи С. Миржановой, С. Гиззатуллиной, Р. Уметбаева, которые были опубликованы в периодической печати республики, она поднимает проблему выпуска учебников башкирского языка с учетом потребностей северо-западных и западных башкир. Профессор призывает образовательные структуры за качественное внедрение преподавания родного башкирского языка и литературы в школах западных и северо-западных районов Башкортостана [10: 77-78]. В статье «Некоторые особенности северо-западного диалекта башкирского языка», обосновывая специфику диалекта башкирского языка данной местности, приводит интересные сведения из своей жизненной практики. Как вспоминает профессор, в годы студенчества в Казани она столкнулась с тем, что многие слова из её речи не были понятны окружающим, т.е. местным татарам, что свидетельствует о том, что она разговаривала не на татарском, а на диалектном башкирском языке. Отмечая ценность диалектологических изысканий С. Миржановой, Т.Баишева, она подробно останавливается на башкирских звуках «з» и «с». При этом особенно выделяет ценные положения монографии С.Миржановой «Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние)» по этому вопросу. В конце своей статьи она еще раз акцентирует внимание читателя на том, что язык жителей северо-западных районов республики – башкирский, в котором проявились диалектные особенности его носителей [10: 83]. Дальновидность профессора М.Х. Хайруллиной подтверждается тем, что с 2015 года ежегодно проводимый в республике диктант по башкирскому языку в настоящее время организуется по трем направлениям: диктант для участников с начальным уровнем владения башкирским языком, диктант для участников со свободным уровнем владения башкирским языком и диктант для владеющих северо-западным диалектом башкирского языка.

Диапазон научных интересов М. Х. Хайруллиной был широким. Она глубоко интересовалась развитием литературы региона. Об этом ярко свидетельствует опубликованная ею статья «Трилогия, вобравшая в себя целое тысячелетие», в которой делается обзор и анализ произведений С.Ш. Поварисова. Ею были опубликованы также статьи о научной деятельности известных ученых республики – о З. Ш. Шакирове, Р.З. Шакурове, Х.М. Яппарове и др. Статью «Душа, рожденная для песен» М.Х. Хайруллина посвятила своему бывшему ученику Рами Гарипову. Она отмечает старательность, прилежность будущего поэта, который отличался

от одноклассников любознательностью и начитанностью. «Я часто просила его ответить на поставленные вопросы письменно, что и делал он добросовестно, используя тексты из художественной литературы. Все он делал основательно», – вспоминает она о Р.Гарипове [9: 116]. Далее, размышляя о творчестве своего ученика, Мусаллия Хайруллошна приводит высказывания известных писателей (М. Карима, А.Харисова, Г.Хусаинова и др.) о поэзии Рами Гарипова.

Профессор М.Х. Хайруллина была активным общественным деятелем в республике. Она была избрана депутатом Кировского районного совета депутатов трудящихся, долгие годы являлась председателем республиканского Совета женщин, членом редколлегии журнала «Башкортостан кызы», руководителем секции русского языка Башкирского отделения педагогического общества РСФСР, председателем межвузовского научно-методического Совета, членом УМСа Минпрома БАССР, членом общества «Знание».

За плодотворную научную и учебно-методическую работу, активную общественную деятельность М.Х. Хайруллина награждена значком «Отличник народного просвещения», почетными грамотами Президиума Верховного Совета БАССР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Министерства просвещения БАССР, Уфимского городского отдела народного образования, Башкирского государственного университета и т.д.

Она была удостоена почетных званий «Заслуженный деятель науки РСФСР», «Заслуженный деятель науки Башкирской АССР», «Заслуженный учитель школы Башкирской АССР».

Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 11 ноября 2011 года № 400 Муниципальному образовательному учреждению «Средняя общеобразовательная школа деревни Кашкалево» Бураевского района было присвоено имя Мусаллии Хайруллошны (Галеевны) Хайруллиной.

Посвятив всю свою научно-методическую деятельность служению Слову, известный профессор прошла путь от методики преподавания русского языка в национальной школе до актуальных проблем методики и диалектологии башкирского языка. В своих мемуарах М.Х. Хайруллина отметила, что в её семье жили по принципам: «Обещал – сделал», «Сказанное слово как выпущенная стрела», ставшие и для нее жизненным кредо. Верность своим принципам, трудолюбие и большая любовь к своему народу – эти черты характера известного профессора республики сделали её символом преданного служения филологической и педагогической науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяченко Л. И., Ямалетдинова А. М. Первый доктор педагогических наук Башкортостана Мусаллия Хайруллина // В сб.: Хайруллина М.Х. Сборник научных, научно-публицистических статей и воспоминаний. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 8-10.
2. Зайнуллин М.В. Профессор Мусаллия Хайрулловна Хайруллина // В сб.: Хайруллина М.Х. Сборник научных, научно-публицистических статей и воспоминаний. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 3-7.
3. Киекбаев Дж. Г. Краткий отзыв о работе М.Х. Хайруллиной «Очерки по истории преподавания русского языка в национальной школе» // В сб.: Хайруллина М.Х. Сборник научных, научно-публицистических статей и воспоминаний. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 11-14.
4. Кульсарина И.Г. О научно-методической деятельности профессора М.Х.Хайруллиной (от методики преподавания русского языка к вопросам башкирской диалектологии) // Диалектология. Этнолингвистика. Мифология. Ономастика. Этимология: сборник материалов международной научно-практической конференции. В 2 тт. Т.1. – Уфа, 2020. – С. 97-99.
5. Рахимкулов М.Г. «За мудрость Вас благодарим...» // В сб.: Хайруллина М.Х. Сборник научных, научно-публицистических статей и воспоминаний. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 15-16.
6. Хайруллина М.Г. Очерки по истории преподавания русского языка в национальной школе. Под ред. И.П. Распопова. – Уфа, 1966. – 119 с.
7. Хайруллина М.Г. Родной язык как основа обучения русскому языку. – Уфа, 1981. – 75 с.
8. Хайруллина М.Г. Изучение русского языка в старших классах башкирской школы. – Уфа: РИЦ БашГУ, 1982. – 96 с.
9. Хайруллина М.Г. Русский язык в Башкирии: учебное пособие. – Уфа, 1991. – 80 с.
10. Хайруллина М. Х. Сборник научных, научно-публицистических статей и воспоминаний. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 160 с.
11. Хайруллина М.Х., Саяхова Л.Г. Научно-педагогические связи с филологами-русистами Галльского университета им. Мартина Лютера // В сб.: Хайруллина М.Х. Сборник научных, научно-публицистических статей и воспоминаний. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 146-154.
12. Хайруллина М.Х. Душа, рожденная для песен // В сб.: Хайруллина М.Х. Сборник научных, научно-публицистических статей и воспоминаний. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 116-119.
13. Хайруллина М. Г. История теории и методики обучения русскому языку в национальной школе: учебное пособие. – Уфа, 2005. – 224 с.
14. Хайруллина М. Ф. Тамырзарыбыз – тәрәндә: Төнъяк-көнбайыш башкорттары. Уларзың үткәне, бөгөнгөһө, киләсәге. – Өфө, 2002. – 64 бит. Корни наши – глубоки: северо-западные башкиры. Их история, настоящее, будущее. – Уфа, 2002. – 64 с.

© Кульсарина И.Г., 2024

*Ш.Р. Шакурова,
канд. филол. наук,
старший научный сотрудник
БГПУ им. М. Акмуллы,
г. Уфа*

**ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
«СОКРОВИЩ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА»
РАШИТА ШАКУРОВА**

Аннотация. Статья посвящена анализу этнопедагогической составляющей издания «Сокровища башкирского народного творчества (Автор-составитель Рашит Шакуров)» (Уфа, 2024), в котором представлены различные жанры башкирского устного творчества. Первые записи выдающийся ученый сделал в 1959 году. Профессор Р.З.Шакуров всю свою жизнь посвятил собирательской деятельности, а также приобщал к сбору фольклора студентов БГПУ им. Акмуллы, прививая им тем самым интерес к бесценному наследию предков. Лучшие образцы народного творчества, собранные его учениками в рамках контрольных работ по диалектологии, также были включены в этот сборник.

Ключевые слова: этнопедагогика, воспитание, традиционные ценности, фольклор, нравственность, башкирская культура, Рашит Шакур (Рашит Шакуров).

Abstract. The article is devoted to the analysis of the ethnopedagogic component of the publication «Treasures of Bashkir folk Art (Author-compiler Rashit Shakurov)» (Ufa, 2024), the collection presents various genres of Bashkir oral art. The outstanding scientist made the first recordings in 1959. Professor R.Z.Shakurov devoted his whole life to collecting activities, and also introduced students of Akmulla Bashkir state Pedagogical University to collecting folklore, thereby instilling in them an interest in the priceless heritage of their ancestors. The best examples of folk art collected by his students as part of the control works on dialectology were also included in this collection.

Key words: ethnopedagogy, education, traditional values, folklore, morality, Bashkir culture, Rashit Shakur (Rashit Shakurov).

Фольклор, будучи одним из средств этнопедагогики [1: 121], имеет важное значение в образовательной системе. Возможно, наиболее ярким средством воспитания является жанр сказки [2: 5], а «народная педагогика отражает особенности каждого народа» [3: 285]. Поэтому собрания фольклорных записей – бесценный источник для этнопедагогики [4].

Рашит Закирович Шакуров (1937-2024) был выдающимся ученым и собирателем фольклора, записавшим уникальные тексты, например, такие башкирские народные эпосы как «Кунгыр-буга» и «Заятуляк и Хыухылу» и др. Профессор, доктор наук Рашит Шакуров – автор более трех десятков книг и 450 научных трудов, посвятил свою жизнь науке и творчеству.

Фольклорная коллекция, хранившаяся в архиве ученого, была лишь частично опубликована в многотомнике «Башкирское научное творчество» («Башкорт халык ижады»). Рашит Закирович внес большой вклад в дело собирания и публикации произведений народного творчества. В архиве ученого хранятся многочисленные записи фольклорных текстов, собранных им в течение многих десятилетий. В ноябре 2024 года вышел в свет сборник «Сокровища башкирского народного творчества» [5], над которым Рашит Закирович работал в течение последних нескольких лет вплоть до своего ухода, успев подготовить свой многолетний труд к публикации. Издание осуществлено при поддержке Фонда грантов Главы Республики Башкортостан.

В сборник были включены тексты, собранные ученым как в различных районах Республики Башкортостан, так и в сопредельных областях – Челябинской, Курганской, Самарской, Оренбургской. Образцы фольклора в сборнике даны в том виде, в каком были записаны автором-составителем, то есть с сохранением диалектных особенностей башкирского языка. Интересно, что каждый текст в сборнике не только строго паспортизируется, но и по возможности даются иные сведения об информанте или о записанном тексте, что, несомненно, обогащает книгу, делает ее еще более ценной.

Во вступительном слове автор пишет, что у каждой книги своя уникальная история: «Вначале книга возникла в мечтах, а потом мне удалось собрать воедино огромное количество образцов народного творчества, хранившихся в моем архиве, которые многие годы, при каждой возможности, я, как заботливый хлебороб, собирал по зернышку, и собрал в единый сборник. Эта мечта родилась у меня еще в момент написания книги воспоминаний «Письмена на сердце»» [5: 9].

Таким образом, в описываемое издание вошли фольклорные богатства, накопленные, как говорилось ранее, на протяжении многих лет. Самая ранняя запись относится к 6 ноября 1959 года. Именно в этот день ученый, будучи молодым юношей, вернулся из армии: «Это часы моей незабываемой встречи, когда после долгой службы в армии, я, истосковавшийся по близким и односельчанам, по родной речи, вернулся в родной аул, встретил всех за праздничным столом. Сколько песен было спето, сколько пожеланий в мой адрес было сказано в этот вечер. А я весь вечер не выпускал из рук карандаш, записывая в записную книжку песни, частушки, пословицы и поговорки» [5: 9]. Именно тогда родные и близкие теплом своих сердец зародили в душе Рашита Закировича искры большой любви к народному творчеству и творчеству в целом.

Фольклорный материал, вошедший в сборник, ученый собирал во время многочисленных экспедиций и научных командировок, а так же в период работы заведующим отделом литературы и искусства редакции газеты «Совет Башкортостаны» (1965-1969 гг.). Тогда Рашит Закирович основал свою знаменитую рубрику «Наши песни, наши мелодии», и опубликовал десятки песенных историй. В те годы активными авторами

газеты стали такие выдающиеся кураисты, как Гата Сулейманов, Карим Дияров. Рашит Шакуров, совместно с выдающимся музыковедом Фаритом Камаевым в 1988 году опубликовал собранные Каримом Дияровым материалы в сборнике «Мелодии седого Урала» [6], это издание стало одним из самых ценных в башкирской фольклористике.

Рашит Закирович всю жизнь черпал вдохновение в творчестве башкирских народных певцов и народных музыкантов. Изучал жизнь и творчество многих из них, публиковал в печати статьи и очерки, посвященные выдающимся деятелям башкирской национальной культуры. Духовному миру башкирского народа Рашит Закирович посвятил монографию о народных певцах и народных музыкантах «В стране поющих журавлей», вышедшую в 1996-м году [7].

В годы работы в Башкирском государственном педагогическом университете имени М. Акмуллы профессор Рашит Шакуров привлек к делу собирательства фольклорных ценностей и студентов. «Привлечение студентов к собиранию произведений народного творчества дало хорошие результаты», – пишет автор в новом фольклорном сборнике. Будучи талантливым педагогом, он направлял студентов в свои аулы для записи устного народного творчества: «Для контрольной работы по башкирской диалектологии я требовал, чтобы каждый из них записывал истории названий рек, гор, предания, легенды о родном крае». Таким образом, собранный материал становился актуальным как для фольклористов, так и для лингвистов. Часть этих материалов вошла в новый сборник «Сокровища башкирского народного творчества», а часть опубликована в предыдущей книге Рашита Закировича «Живая память земли: тайны топонимики», вышедшей в 2020 году [8].

Конечно, студенческие работы занимают небольшую долю в книге, но Рашит Шакуров так объяснял причину включения лучших материалов своих учеников в фольклорные сборники: «по моему убеждению, если есть хоть какая-то возможность, то народное богатство должно быть возвращено народу» [5: 11].

Сборник построен в соответствии с жанровыми категориями и состоит из семи разделов. В первом, и самом большом по объему разделе сосредоточены песни, плачи, мунажаты, байты. Второй раздел включает предания и легенды, истории песен, странные истории, этот раздел по объему стоит на втором месте. Сказки вошли в третий раздел, эпические произведения – в четвертый. Пятый раздел – наиболее разножанровый, сюда вошли пословицы, поговорки, приметы, загадки и т.д. В шестом разделе представлены кулямасы. Записки фольклориста расположены в седьмом разделе сборника. Общий объем книги – 520 страниц.

«Сокровища башкирского народного творчества», несомненно, обогатит фольклористическую науку в целом. Также сборник будет полезен педагогам вузов, школьным учителям благодаря своему воспитательному и этнопедагогическому потенциалу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашкевич О.И. Фольклор как одно из средств этнопедагогике//Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 8 (75). – С. 121-123.
2. Давыдова О.И. Этнопедагогика народной сказки: учебное пособие / О.И. Давыдова, Л.Г. Богославец. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – 175 с.
3. Монгуш В.Ш. Духовно-нравственное воспитание детей младшего школьного возраста//Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С.285-286.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогика. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
5. Сокровища башкирского народного творчества/авт.-сост., авт. вступ.ст. и коммент. Р.З.Шакуров, отв.ред. Ш.Р.Шакурова. – Уфа: Принт+, 2024. – 520 с.
6. Дияров К. Сал Уралдың мондары: курайсы Кәрим Дияров репертуарынан башкорт халык йырлары һәм йыр риүәйәттәре / Төз. Рәшит Шәкүр, Фәрит Камаев, текст. басм. эз., баш мәкәлә авт. Р.З.Шәкүров. – Өфө: Баш. китап. нәшр., 1988. –152 б.
7. Шәкүр Рәшит. Сыңрау торналар иле. Башкорт фольклоры, музыка коралдары, Башкортостандың халык йырсылары һәм музыканттары тураһында мәкәлдәр һәм очерктар. – Өфө: Китап, 1996.– 416 б.
8. Шәкүр Рәшит. Ерзең тере хәтере: топонимика серзәре. – Өфө: Информреклама, 2020. – 380 б.

©Шакурова Ш.Р., 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
РАЗДЕЛ 1. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИСТОКИ ФЕНОМЕНА МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОГЛАСИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В КОНЦЕПЦИЯХ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В РОССИИ	8
Аминов Т.М. ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ УРАЛА И ПОВОЛЖЬЯ	8
Попова Г. С. ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА РЕВИТАЛИЗАЦИИ АЛАСНОЙ КУЛЬТУРЫ САХА В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ САХА	20
Шагапова Г.Р. ЭТНОПЕДАГОГИКА И ВОЕННО- СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ: ОПЫТ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В ВОСПИТАНИИ ЮНОШЕЙ	33
РАЗДЕЛ 2: ЭТНОПЕДАГОГИКА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ РФ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ	52
Галина Г.Г., Баймурзина М.Н. МӘРЙӘМ БУРАКАЕВАНЫҢ «АРҒЫМАК» ӘСӘРЕН ӨЙРӘНЕҮ АША УҚЫУСЫЛАРҒА ЭТНОМӘЗӘНИ КОМПЕТЕНЦИЯЛАР ФОРМАЛАШТЫРУ	52
Сулейманова Л.Ш. ЭТНОПЕДАГОГИКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ БАШКИРИИ	65
Таһирова С.А. ХАЛЫК ПЕДАГОГИКАҒЫ ПРИНЦИПТАРЫ НИГЕЗЕНДӘ УҚЫУСЫЛАРҒА РУХИ-ӘХЛАКИ ТӘРБИӘ БИРЕҮЗЕҢ ТЕОРЕТИК МӘСЪӘЛӘЛӘРЕ (БАШКОРТ ХАЛЫК ПЕДАГОГИКАҒЫ МИСҒАЛЫНДА)	75

Хуббитдинова Н.А. ДЕТСКИЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ КОНКУРСЫ И ФЕСТИВАЛИ КАК ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ (на примере тюркских народов)	87
Шарафитдинова Л.И. БАШКИРСКИЕ НАРОДНЫЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭТНОПЕДАГОГИКИ	97
РАЗДЕЛ 3. ВНЕДРЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РФ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ, УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ НРАВСТВЕННО-ДИДАКТИЧЕСКОГО, ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	112
Абысова С.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ИГР В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ	112
Екеева Э. В. ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ АЛТАЙЦЕВ	117
Мөхәммәтжанов Ә.Х., Мөхәммәтжанова Л.Х.. БЕЛЕМ БИРҮ ҺӘМ ШӘХЕС ТӘРБИЯЛӘҮДӘ ХАЛЫК ПЕДАГОГИКАСЫ ЭЛЕМЕНТЛАРЫ: МИЛЛИ УЕННАР	122
Портнягина Л.А. ПОСТИГШИЙ НАРОДНУЮ МУДРОСТЬ	131
Султангареева Р.А. БАШКИРСКИЕ ДИДАКТИЧЕСКИЕ КУБАИРЫ КАК ПОЭТИКО- ОБРАЗНЫЙ СВОД ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ	134
РАЗДЕЛ 4. ИЗВЕСТНЫЕ ПЕДАГОГИ ТЮРКСКОГО МИРА, ПРОСЛАВИВШИЕ РОССИЮ. РОЛЬ НАРОДНЫХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	149
Аминов Т.М. ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЯХ ШИХАБ АД-ДИНА МАРДЖАНИ И МИФТАХЕТДИНА АКМУЛЛЫ	149
Кульсарина И.Г. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА Х. ХАЙРУЛЛИНОЙ	157
Шакурова Ш.Р. ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «СОКРОВИЩ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА» РАШИТА ШАКУРОВА	169

Научное издание

**Воспитательный потенциал этнопедагогики
тюркских народов**

коллективная монография

ответственный редактор Р.А. Султангареева

Подписано в печать 03.12.2024
Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 10,10. Уч.изд. л. 9,9.
Электронное издание.